

Письма о духовной жизни

ПРЕПОДОБНЫЙ
МАКАРИЙ
ОПТИНСКИЙ

Слово

на пользу вашу

*В*сех наших зол причина – гордость,
а всех благ ходатай – смирение!

Преподобный
МАКАРИЙ
ОПТИНСКИЙ

Слово
.....
на пользу вашу
.....
.....

Издательство
Свято-Троицкого монастыря
Москва, 2006

УДК 271.2-1
ББК 86.372
М15

По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ

М15 Преподобный Макарий Оптинский
Слово на пользу вашу: Сб. писем / Ред.-сост.
иером. Николай (Павлык). — М.: Изд-во Сретенского
монастыря, 2006. — 336 с: ил. — (Письма о духовной
жизни).

ISBN 5-7533-0021-9

В сборник вошли избранные письма преподобного
оптинского старца Макария (Иванова), адресованные мирским
особам. В письмах содержатся ответы на самые распространен-
ные вопросы духовной жизни — борьбы с грехом и стяжания
христианских добродетелей, отношения к скорбям и болезням,
проблемы воспитания детей и др. Советы старца, содержащиеся
в письмах, актуальны и в наше время.

УДК 271.2-1
ББК 86.372

ISBN 5-7533-0021-9

© Сретенский монастырь, 2006

«Святой отец для последних времен»*

Преподобный Макарий, в миру Михаил Ни-
колаевич Иванов, родился 20 ноября 1788 го-
да в сельце Железники Калужской губернии
в небогатой дворянской семье. Семья отлича-
лась искренним благочестием, христианским
смирением и была известна благотворительно-
стью. Прадед Михаила Николаевича был ино-
ком Карачевского Николо-Одринского монасты-
ря и проводил строгую постническую жизнь.
А духовником семьи был настоятель Калуж-
ского Лаврентьевского монастыря архимандрит
Феофан.

* Так называл преподобного Макария
И. М. Концевич, автор нескольких богослов-
ских работ: «Стяжание Духа Святого в путях
Древней Руси» (1952), «Истоки душевной
катастрофы Л.Н. Толстого» (1956), «Оптина
пустынь и ее время», опубликованной уже
после смерти автора (1970). Цит. по: Житие
оптинского старца Макария / Сост. Леонид
(Кавелин), архим. Изд. Введенской Оптиной
пустыни, 1995. С. III. (Репринт.)

После кончины матери семья Ивановых переехала в Карачев, где Михаил успешно окончил городское приходское училище. В 1802 году он поступил бухгалтером в Львовское уездное казначейство, в 1805 году получил место начальника стола счетной экспедиции в Казенной палате города Курска, но уже в 1806 году, после смерти отца, вышел в отставку и поселился в своем родовом сельце Щепятине в Орловской губернии.

Несколько лет Михаил Николаевич прожил в сельском уединении, занимаясь чтением духовных книг. Между тем хозяйственные дела шли не очень хорошо: Михаил Николаевич, отличаясь необыкновенной добротой и тактом, не мог быть строгим и взыскательным хозяином.

Осенью 1810 года он поехал на богомолье в Богородицкую Площанскую пустынь и уже более не возвращался в мир. Через месяц после поступления в обитель, 16 ноября 1810 года, Михаил Николаевич был определен в число послушников и 24 декабря пострижен в рясофор с именем Мелхиседека. Молодой инок ревностно исполнял монастырские послушания, хорошо изучил церковный устав. 7 марта 1815 года он был пострижен в мантию с именем Макария в честь преподобного Макария Великого, а через несколько дней, 12 марта, рукоположен в иеродиакона.

В том же году в Площанскую пустынь перешел на жительство один из учеников преподобного Паисия (Величковского) — схимонах Афанасий (Захаров), который стал духовным наставником отца Макария. Как писал архимандрит Леонид (Кавелин), автор жизне-

Богородицкая Площанская пустынь

описания старца Макария, схимонах Афанасий — «добрая ветвь доброго корени, один из сонма учеников великого старца Паисия: его кротость, смирение, детское незлобие и простота служили живым образцом для ученика к подражанию, поучали без слов, а слово простое, растворенное любовью и смирением, назидало во время мира и утешало во время скорбей»*.

У старца Афанасия были точные списки всех трудов преподобного Паисия: переводы творений преподобных Исаака Сирина, Макария Великого, Иоанна Лествичника, Симеона Нового Богослова, Максима Исповедника, Феодора Студита, Григория Синаита и др. Для отца

* Житие оптинского старца Макария / Сост. Леонид (Кавелин), архим. С. 39-40.

Преподобный Лев Оптинский
Литография XIX века

Макария эти труды были бесценным руководством в стяжании внутренних добродетелей. Он внимательно изучал святоотеческие творения, а также переписывал их уставом, которым овладел специально для этого. Сделанные им точные списки с переводов преподобного Паисия впоследствии послужили основой для книгоиздательской деятельности Оптиной пустыни, а усвоенное святоотеческое учение помогло старцу Макарию в последующем окормлении многочисленных духовных чад.

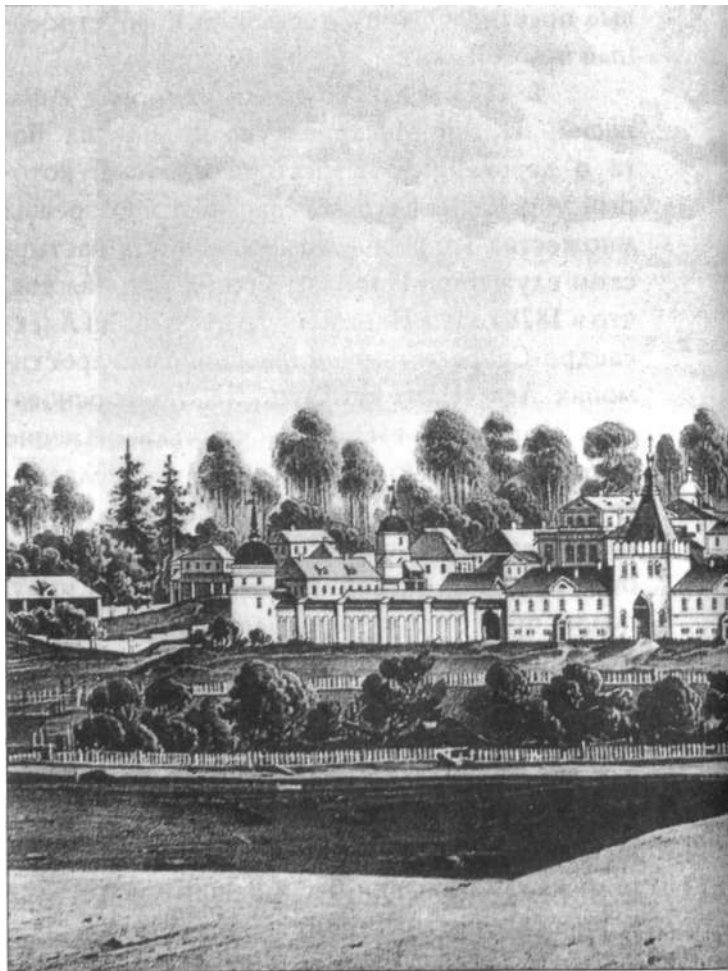
27 мая **1817** года отец Макарий был рукоположен в сан иеромонаха. В **1824** году он совершил паломничество к мощам святителя Димитрия Ростовского и в эту поездку впер-

вые посетил Оптину пустынь и новоустроенный при ней скит.

В 1825 году скончался схимонах Афанасий, и отец Макарий усердно просил Бога о даровании опытного наставника, который управил бы его ко спасению и разрешил множество вопросов, возникающих в пастырском служении. Промысл Божий устроил так, что в 1828 году в Площанскую пустынь из Александро-Свирского монастыря прибыл иеросхимонах Лев (Наголкин), впоследствии основатель старчества в Оптиной пустыни. Именно в его лице отец Макарий обрел давно желаемого наставника и духовного собеседника. И когда старец Лев поселился в Оптиной пустыни, отец Макарий, желая присоединиться к нему, подал прошение о переходе из Площанской пустыни в Оптину. В одном из писем отец Макарий писал старцу: «Хотя малое время сподобил меня Господь быть у Вас и видеть Вас, но я и сие приемлю за неизреченную ко мне милость Божию и благодарю Его благость; молю, да и впредь сподобит меня не только временно, но и всегда быть при Вас и Вашими молитвами и наставлениями устроит мою жизнь»*.

В 1834 году отец Макарий поселился в Оптиной пустыни. В 1836 году он становится духовником обители, а с 1 декабря 1839 года назначается скитоначальником. Дивное духовное единодушие связывало двух оптинских старцев — Льва и Макария: вместе они писали письма к духовным чадам, вместе принимали

* Из письма от 23 октября 1831 г. / Цит. по кн.: Житие оптинского старца Макария / Сост. Леонид (Кавелин), архим. С. 48.

Вид Оптиной пустыни
Литография XIX века

учеников на откровение помыслов. Семь лет продолжалось соработничество оптинских старцев. После кончины преподобного Льва в 1841 году бремя старческого служения всецело легло на отца Макария, который нес его в течение девятнадцати лет, до последних дней своей жизни.

По воспоминаниям современника, старец Макарий был «среднего роста, весь седой, одет летом в мухояровой поношенной ряске и башмаках, зимой в весьма поношенной, крытой темно-зеленым драдедамом, шубке, с костылем в одной и четками в другой руке. Лицо — ничем

не поражающее с первого взгляда, вовсе некрасивое (по обыкновенным понятиям о красоте физической), даже несколько неправильное (по недостатку в глазах), с печатью постоянного углубления в себя, следовательно, на вид более строгое, нежели ласковое; но такова сила благодати, что лицо это, служа зеркалом чистой, любвеобильной и смиренной души, сияло какой-то неземною красотой, отражая в себе то или другое из свойств внутреннего человека, плодов духа, исчисленных апостолом. Вообще в нем было редкое соединение детской простоты, тихости, смирения, делавшее его приступным всем и каждому»*.

Многие из учеников приезжали к старцу, однако чаще за разрешением своих недоумений обращались письменно. «Кроме своих занятий по званию монастырского духовника и старца, батюшка отец Макарий по каждой почте получал немало писем от обращающихся к нему за духовными советами и решением своих недоумений, сверх присылаемых из разных мест с оказиею, и по любви своей к ближним писал (1834-1841) ответы от лица своего духовного отца и сотаинника, покойного отца Леонида; а потом, по блаженной кончине его в 1841 году, в течение девятнадцати последующих лет продолжал писать сам или диктовал ответы, приличные каждому к укреплению или утешению в скорбях. Большую часть ответов на вопросы, требующие духовного рассуждения, старец писал сам, ученики же помогали ему лишь в та-

* Житие оптинского старца Макария / Сост. Леонид (Кавелин), архим. С. 85.

Преподобный Макарий Оптинский
Худ. Иеромонах Гавриил. 1854 год

ких письмах, которые требовали по содержанию своему ответа малосложного, краткого, равно как и в ответах на письма недуховного содержания: поздравительных, просто заявляющих любовь и усердие, без вопроса о чем-либо. Это делалось так: сперва старец прочитывал полученные письма, отлагая в сторону те, которые по важности содержания подлежали его собственноручному ответу, а другие отдавал помогающему ему в письмоводстве ученику, тут же говоря вкратце, что надобно отвечать на каждое»*.

* Там же. С. 100-101.

М. С. О. Н. Я. Х. Б. Н. П. К.
 Достолюбилиишам о Губ
 Великаго милости
 посланнаго твоему брату Макарию. но
 оубо иудъ ману! каже ии двои тои слава
 рече. — во нравствъ своихъ о посыл
 ти писемъ, дабыши себе, смелъ и
 притворилъ стужанъ и братъ помысли
 похвалитъ и похвалитъ.
 Описавши Антону, нѣмъ доиде мнѣ
 советъ о советъ мнѣ: мнѣ ии
 ии ии ии мнѣ мнѣ; а мнѣ
 ии ии ии мнѣ мнѣ. то каже о мнѣ
 ии мнѣ мнѣ; ии то доиде.
 то ии мнѣ мнѣ о мнѣ ии ии
 доиде мнѣ мнѣ братъ мнѣ мнѣ
 мнѣ мнѣ мнѣ ии мнѣ
 о мнѣ мнѣ мнѣ мнѣ мнѣ
 о мнѣ мнѣ мнѣ мнѣ мнѣ

В мнѣ
 1851 мнѣ

Письмо-автограф
 преподобного Макария

Письма рассматривались преподобным Макарием с большим вниманием: «...Всякое письмо достается три раза прочитывать: когда получится, после Батюшки (старца Льва. — *Ред.*) прочитаю, а в третий — когда отвечаю».

Письмоводителями старца были иноки, позднее сами ставшие богомудрыми пастырями: иеромонах Амвросий (Гренков), впоследствии преподобный оптинский старец; рясофорные монахи: Иоанн (Половцев), впоследствии архиепископ Литовский и Виленский Ювеналий; Лев (Кавелин), впоследствии архимандрит Леонид, наместник Троице-Сергиевой лавры; Павел (Покровский), впоследствии иеромонах Платон) и др.

«Определенного времени на письма у старца не было. Довольно заметить, что письма не сходили со стола его: окончив утреннее скитское правило, он начинал писать, но двери кельи были отворены для всех проходящих; кроме того, от времени до времени возвещали, что просят его выйти к воротам. Старец выходил; возвратясь, опять принимался за перо; пиша, тут же выслушивал братии, приходивших на откровение своей совести, давал им приличные ответы и советы... Только два раза в неделю, в самый день отхода почты, по утрам, старец прекращал на несколько часов прием посторонних посетителей и до отправки писем усиливал свою обычную деятельность: писал сам, прочитывал, исправлял, подписывал ответы, написанные помогающим учеником, говорил адреса, сам запечатывал...»*

* Житие оптинского старца Макария / Сост. Леонид (Кавелин), архим. С. 101.

Среди адресатов старца Макария были люди самого разного общественного положения и рода занятий, разного духовного уровня. Среди монашествующих — это архиереи, настоятели и настоятельницы обителей, монахи и послушники. Среди мирян — философы, писатели, издатели, купцы, предприниматели, мещане; люди как семейные, так и только думающие о вступлении в брак.

Большинство наставлений и советов старец давал от Священного Писания и учения святых отцов. Ибо, по словам святителя Игнатия (Брянчанинова), «чтение писаний отеческих — родитель и царь всех добродетелей. Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским, глубокому уважению, которое должно иметь к евангельским заповедям, словом сказать, — спасению и христианскому совершенству».

Старец Макарий, зная по опыту великое значение святоотеческих книг в духовном преуспевании любого христианина, способствовал становлению в Оптиной пустыни книгоиздательской деятельности, которая явилась продолжением переводческих трудов преподобного Паисия. Под руководством старца Макария в монастыре сложилась своеобразная переводческая школа. Дело в том, что переводчику для многих понятий духовной жизни было сложно найти соответствующий языковой эквивалент. Не раз из-за одного слова велись целые научные диспуты. Необходимо было выработать целую систему аскетической тер-

минологии. Тщательная работа над каждым словом, возможная при соединении высокой академической науки с духовной опытностью, обеспечили высокий уровень изданий Оптиной пустыни.

Работающие над переводами иноки ежедневно собирались в келье старца Макария, «который, не прекращая своих обычных занятий с братией и приходящими, посещая в определенное время и гостиницу, тем не менее принимал самое деятельное участие в сих занятиях: можно утвердительно сказать, что ни одно выражение, ни одно слово не было вписано в отсылаемую в цензуру рукопись без его личного утверждения... Деятельность его в этом отношении была поистине изумительна: старец, одаренный от природы живым, энергичным характером, в этих занятиях точно забывал себя, по часту жертвуя для них и тем кратким отдыхом, который был очевидно необходим его утружденному и немощствующему телу. Хотя и у всех участвовавших в сих трудах не было недостатка в усердии, но нельзя не сознаться, что если кто чувствовал по временам изнеможение от усиленных занятий, то отнюдь не старец, он был неутомим. Но зато как щедро были награждены мы за малые труды наши! Кто из внимающих себе не отдал бы нескольких лет жизни, чтобы слышать то, что слышали уши наши: это объяснения старца на такие места писаний отеческих, о которых, не будь этих занятий, никто из нас не посмел бы и спросить его, а если бы и дерзнул на сие, то, несомненно, получил бы смиренный ответ: "Я не знаю сего, это не моей меры, может быть,

ты достиг ее, а я знаю лишь: даруй ми, Господи, зрети моя прегрешения! Очисти сердце — тогда и поймешь!" Кто из нас в состоянии будет забыть, с какою снисходительностью выслушивал он, ушедренный от Господа даром духовного рассуждения, наши детские немотствования и делал уступки в желании изящнее или яснее выразить мысль там, где не видел нарушения духовного смысла, прикрывая оные приличной отеческой шуткой... Если возникло разногласие в понимании, старец немедленно устранял оное, или предлагал на среду свое собственное мнение, или, смиряясь и смиряя нас, оставлял такое место вовсе без пояснения, говоря: "Это не нашей меры, кто будет делать, тот поймет, а то как бы не поставить наше гнилое вместо его (разумея старца Паисия) высокого духовного понимания"»*

При жизни старца Макария по его благословию и при его содействии было издано 16 книг, среди них: «Житие и писания молдавского старца Паисия (Величковского)», «Четыре огласительных слова к монахине» архиепископа Никифора (Феотоки), «Восторгнутые класы в пищу души», сборник святоотеческих писаний, переведенных старцем Паисием, а также сочинения преподобных Симеона Нового Богослова, Максима Исповедника, Исаака Сирина, аввы Фалассия, аввы Дорофея, Марка Подвижника, Исаии Отшельника и др., причем все издания были снабжены подробными комментариями и пояснениями.

* Житие оптинского старца Макария / Сост. Леонид (Кавелин), архим. С. 164-165.

Рака с мощами преподобного Макария в храме Владимирской иконы Божией Матери

Жертвенное служение старца было увенчано его блаженной кончиной, последовавшей 7 сентября 1860 года. Он был похоронен вблизи Никольского придела Введенского собора. В 2000 году преподобный оптинский старец Макарий был прославлен в лике святых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. Святые мощи были обретены и ныне покоятся в раке рядом с мощами преподобного Льва.

Духовное значение писем преподобного Макария было оценено еще его современниками.

При активном участии И. В. и Н. П. Киреевских в 1862-1863 годах было издано шеститомное Собрание писем преподобного: отдельный том к мирским особам, один — к монахам и четыре — к монахиням.

По выходе в свет первых двух томов игумен Антоний (Бочков), хорошо знавший старца, отметил основные черты эпистолярного наследия преподобного Макария: «Письма отца Макария едва ли может оценить мир по достоинству: Духа истины мир не может прияти (Ин., зач. 48). Учение твердое, основанное на адманте отеческих правил, — вот что особенно поражает в письмах, исполненных при этом глубочайшего смирения. Письма его могут быть названы часами, по которым и во утро, и в полдень, и ношью можно поверять жизнь всякому монаху и монахине, для которых они назначены. И юный, и зрелый, и старый может прибегать во всякое время к этому указателю, который шествовал неуклонно по пути Солнца правды. Глубочайшая осторожность в советах, с твердостью и простотою данных не на короткое время, но часто на многие годы, применение советов к возрасту вопрошавших, к их устройению, ко времени и обстоятельствам, знание монашеской жизни и человеческого сердца — все это утаенное от мира сокровище мудрости и опытности так и бросается в глаза, приобвыкшие различать сияние настоящих дорогих камней от фальшивого блеска. В отце Макарии вовсе не видишь аскета-схоластика: редко выставляет он себя учителем, а только благим советником, который, однако ж, знает всю цену своих советов, внушенных многолетним опытом и прове-

Преподобный Макарий Оптинский
Литография. 1860-е годы

ренных не однажды на многих людях. Уважение к слову правды не колеблется он явить, где должно, и опереться на него крепко»*.

Публикация писем преподобного Макария осуществляется по изданию его писем 1862-1863 годов**. Тексты выбранных писем

* Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Макария / Сост. Агапит (Беловидов), архим. Свято-Введенская Оптина пустынь, Свято-Троицкая Сергиева лавра. М.: Отчий дом, 1997. С. 205-206.

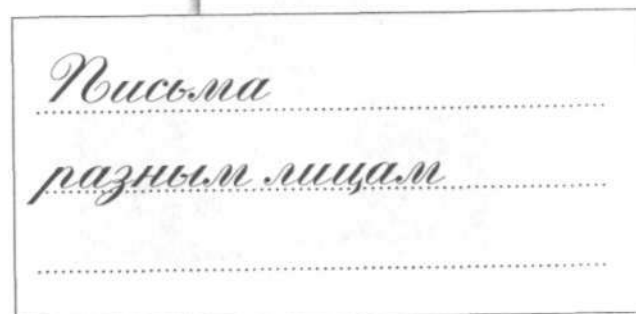
** Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. М.: Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1862-1863. Т. 1-6.

были уточнены по оригиналам, хранящимся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. По ним были восстановлены некоторые имена адресатов. Кроме того, составителем были сделаны ссылки на Священное Писание, даны некоторые комментарии и составлен предметный указатель.

Предлагаемая книга познакомит читателей с письмами преподобного Макария, которые адресованы мирским особам.

Вопросы семейной жизни, христианского воспитания детей, отношения к скорбям и болезням, значения церковных Таинств и хранения заповедей Божиих волнуют современного человека. С подобными проблемами обращались и к старцу Макарию. Надеемся, досточтимый читатель, что данная книга будет полезна и Вам и ответит на Ваши вопросы...

В. В. Каширина

*Икона преподобного
Макария Оптинского
Конец XX века*

Достопочтеннейшая о Господе N.N.!*
За посещение Ваше и супруга Вашего N.N. нашей обители усердно Вас благодарим. Благочестивое Ваше расположение к нашей обители остается памятником** для нас; а по возвращении Вашем в П. Вы посетили худость мою почтенным Вашим писанием, от 7 августа посланным.

Что Вы обрели спокойствие и утешение в нашей обители — это Вам Господь даровал, по вере Вашей и усердию к исканию Царствия Божия и правды Его; но на поприще жизни и в соображении с людьми нельзя пребыть всегда в таком состоянии духа. В нас еще не истреблены страсти, а лежат сокрытыми, и бывающие в столкновении с ближними наносимые ими нам неприятности, попусшением Божиим, показывают нам еще немощное наше

* Это и следующие 18 писем адресованы одному лицу.

** В смысле «будет памятно».

устроение и что еще не достигли меры исполнения заповедей Божиих; и потому надобно иметь борьбу со своими страстями, а познавая свою немощь, зазирая себя и укоряя — смиряться, но не смущаться за то, что не достигли желаемого, и отнюдь не укорять других, показующих нам наше устроение. Смирение привлекает к нам милость Божию и помощь в делах наших. Полученное Вами духовное утешение не может долго пребывать неизменным: оно посылается по временам, к укреплению нашему в искушениях; достигшие смирения более им наслаждаются, но, впрочем, благодать Божия и их посещает искушениями, по мере их устроения, дабы не вознеслись получением духовных утешений. Кольми паче мы, немощные, требуем огня искушений, попадающего терние наших страстей.

Вы смущаетесь, что во время молитвы не можете собрать своих мыслей, но рассеиваетесь; молиться без развлечения есть дело совершенных; но мы, немощные и находящиеся в борьбе (со страстями. — *Ред.*), должны собирать скитающиеся мысли наши, и смиряться при нахождении помыслов, и отнюдь не смущаться; ибо смущение подает врагу силу больше на нас вооружаться, а смирение прогоняет его. А если бы всегда имели молитву чистую, без развлечения, то опять не избежали бы тщеславных и гордых помыслов, от врага наносимых. Помните, что Бог приемлет молитву смиренных. Просите — какие Вам назначить молитвы читать каждый день? Не зная Ваших домашних отношений, занятий и сил, не могу в точности сказать; а если Вам

удобно — предлагаю: утром читать утренние молитвы, а когда достанет время — кафизму или одну славу; вечером — молитвы на сон грядущим и в течение дня утром или вечером канон Божией Матери и Ангелу Хранителю; в субботу — акафист Божией Матери, а в воскресенье — акафист Иисусу, Апостол и Евангелие по главе и несколько поклонов, — и все это проходить со смирением, не думая, что «я хорошо делаю», как думал фарисей. В случае же неисполнения чего-либо, по каким-либо препятствиям или даже от разлечения, отнюдь не смущаться, не унывать и не упадать духом, а смиряться и считать себя меньше всех. Господь да укрепит Вас во всех благих намерениях Ваших и деяниях и в борьбе против находящихся скорбей и своих страстей и да подаст Вам истинный разум духовный.

Простите меня, что не скоро отвечаю на письмо Ваше; причины особой не нахожу, кроме немощи моей и сопряженной с ней лени.

Полагаю, теперь уже возвратился почтеннейший N. N. из своего путешествия, и я вас обоих приветствую моим поздравлением с окончанием сего вояжа; дай Бог, чтобы в кругу семейства Вашего водворились мир, согласие и любовь, которые на поприще многотрудной жизни будут служить Вам облегчением и утешением.

Вы, почтеннейшая N. N., просите позволения не прекращать Вашу со мной переписку;

я не только Вам, но и никому не смею возбранять писать ко мне, хотя и немощен, и скудоумен, и часто бываю виновен в нескором или в неудовлетворительном ответе. Извольте писать как Вам угодно, но не взыщите на мои неразумные ответы; я себя считаю, что выше моей меры и разума принимаю на себя сие дело; но только на то надеюсь, что Бог силен вразумить, по вере требующих, что написать. И простое слово, не украшенное витийством, кто приемлет с верой, помощью Божией примет пользу; а потому надобно и чувствовать, и говорить: *не нам Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу* (Пс. 113, 9).

Вы желаете сохранить заботу о спасении души своей, что, видно, и на деле исполняете: говорите, что в Вас происходит непрерывная борьба, и с каждым днем являются новые недостатки; да это и необходимо в подвиге христианина: мы стоим на брани против духов злобы, они борют нас нашими же страстями. Мы иногда побеждаемся и побеждаем, падаем и восстаем и по мере смирения нашего получаем помощь Божию. Это сильное оружие на врагов необходимо для нас. Но как же мы смиримся, когда через наши недостатки не познаем нашей немощи? Они-то нас и смиряют. Прочтите в первой части Добротолюбия, у святого Григория Синаита, в главе 117, в конце оной: «Аще не будет человек побежден... не может смириться». Там написано подробно и очень полезно. В Вас я замечаю, что желаете жить в мире подобно отшельнической жизни, непадательно, и чтобы всегда душа была с Богом, и делаете вопрос: есть ли возмож-

ность в мире дойти до такого состояния, чтобы отсечь свои желания, как в уединении? И как начать такое дело? И в то же время в ответ получили сильные сопротивления благим Вашим намерениям; а Вы, не имея сил духовных и смирения, не можете устоять в оных. Это значит, что Вы выше меры и устройства своего предпринимаете или желаете исполнять подвиг в жизни Вашей. Надобно начинать деланием заповедей Божиих, в Евангелии нам заповеданных, — и при старании исполнять оные, видя свое поползновение и немощь, отнюдь не смущаться, а смиряться и каяться. А если бы Вы и шли путем заповедей Божиих неуклонно, то опасайтесь с другой стороны опасности: враг не оставит Вас обольщать высокоумием и мнением о своем исправлении и тонко оными уловлять. А Вы, еще не имея смирения, а видя себя исполняющей заповеди, незаметно можете уклониться в сии помыслы. Надобно почаще иметь в уме слово Господне: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10). Этим можете прогонять высокоумие. Но как мы далеко еще отстоим от исполнения заповедей Божиих, то и невольно должны смиряться и каяться, как пишет преподобный Марк Подвижник в слове о покаянии. Мы требуем всегда покаяния, но нам хочется видеть свои исправления; как же святой Ефрем в молитве говорит: «Ей, Господи Царю, даруй мне зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего»? Это не то чтобы намеренно согрешать, но видеть грехи и прежде

соделанные, и в настоящее время, и отнюдь не отчаиваться, а каяться, считая себя в уме последними всех. Святой Петр Дамаскин, в 3-й части Добротолюбия, после семи деланий телесных, пишет на 18-м листе: «И тогда начинает ум зрети согрешения свои, яко песок морской. И сие есть начало просвещения души и знак здравия ее». Видите, по совершении многих добродетелей видит грехи свои, а не исправления. Прочтите слово 55 святого Исаака Сирина, где он указывает прямо на заповеди Божии, а не советует искать высоких видений. Советую Вам стараться исполнять заповеди, но не смущаться, когда случится в чем погрешить, но каяться и смиряться: когда будет в сердце залог смирения, то и будете иметь помощь от Бога к благим делам и к уклонению от противных. А причиной наших поползновений святой Иоанн Лествичник полагает гордость: «Где совершилось грехопадение, там предварила гордость». Будем же стараться о приобретении смиренномудрия через наши немощи, ибо оно — истребитель гордости, нами даже и не замечаемой в себе. Вы скорбите за осуждение ближних; если будем смиряться, то и не будем судить их. Молиться будем со смирением подобно мытаревой молитве, то Господь примет оную, ибо примет молитву смиренных и слышит моление их; а сами мы не можем ценить* нашу молитву, что молимся усердно, Бог знает цену оной; а то опасно — не была бы она фарисейской.

Вы находитесь в недоумении относительно поста; бывши у родных, надобно обе-

* В смысле «оценивать».

дать и кушать скоромное; а требовать, чтобы для Вас готовили постное, боитесь подать повод, что Вы ставите себя выше других и себя превозносите. Спрашиваете — что в таком случае делать? Не налагаю на Вас уз, но даю такой совет: по моему мнению, просить родных готовить для Вас постный стол не опасайтесь. Это не значит выказать себя выше других. Совсем нет, Вы исполняете долг и послушание Церкви, — чем же возвышаться? Глядя на Вас, найдутся и другие подражатели Вам. А если Вы будете кушать скоромное, то и другие примером Вашим увлекутся и не побоятся о том, что погрешают; а Вы будете в этом виновны сугубо — за себя и за других. Что Вам до того, что будут о Вас говорить, — не внимайте тому и будьте покойны. Если родные Ваши кушают по болезни, то сие извинительнее, но, конечно, и они должны в этом каяться. А если так употреблять только опасаясь переговоров, то это неловко. Вы знаете, что Господь определил за преслушание Церкви?

Вы считали всегда себя терпеливой, и, конечно, этим Вы утешались, но это не полезно. А теперь открылась Ваша немощь, случаи Вас трогают, беспокоят, и Вы познаете свои нетерпение и немощь. Надобно смириться. Об удовлетворении ближних по счетам Вы, верно, исполняете по совести, и в этом нечего Вам и смущаться и сомневаться.

За то, что Вы думаете, будто будете казаться мне отвратительной после описанных Вами своих немощей, не похваляю Вас, и что письмо Ваше для Вас было трудно. Отчего же это происходит, сами дознайте. Я из сего более

познаю Ваше расположение о Господе к моей худости и сострадаю Вам в немощах Ваших, по силе моей предлагая Вам совет. А если бы Вы написали только о своих исправлениях, то я не нашелся бы что Вам и написать. Господь да благословит Вас, вразумит и укрепит в делании духовном и христианской жизни.

Желаю Вам, супругу Вашему и детям мира, здравия и спасения и с почтением моим остаюсь недостойный богомолец, многогрешный иеромонах Макарий.

8 ноября 1858 года

Два письма Ваших, от 7 и 17 ноября, я получил. В последнем пишете о получении моего письма от 8 ноября и что Вы через оное получили себе утешение. Слава Богу! Воздайте Ему благодарение, подавшему мне слово к Вашему утешению, а я ничто же есмь. Благодарение Господу о благополучном окончании путешествия N. N. и возвращении к Вам.

Вы находите в своем душевном устроении два противоположных действия: возвышение и отчаяние. Конечно, Вы понимаете, что это происходит от врага, и Вы не можете с ним бороться, и оба оные действия весьма тяжелы для души. Может быть, Вы понимаете причину оных? Как пишут святые отцы, оные происходят от духовной гордости, а по недостатку смирения и трудно им сопротивляться; и в том, и другом случае надобно смиряться.

В первом (отчаянии) — все свои немощи и грехи ввергать в бездну милосердия Божия, сокрушаться о них и каяться, но надеяться на помилование; ибо Господь за грешников пролил пречистую Свою кровь. И хотя бы мы весь закон исполнили, но не должны надеяться от дел своих на спасение, а считать себя неключимыми рабами, по слову Господню. Прочтите у святого Марка Подвижника в слове о думающих оправдаться от дел; много найдете глав, где не дает права надеяться на дела, но как долг оные исполнять.

А во втором (возвышении) воспоминанием своих немощей, грехов и прегрешений низлагайте приражающиеся к Вам хвалительные помыслы. В борьбе против сего Вы не имели силы отогнать сии помыслы, потому что не смиренно поступили, а хотели сами собой их отогнать: надобно со смирением воззвать ко Господу: «Помилуй мя, яко немощна есмь» — и не смущаться; они и отойдут. А если будете смущаться, то враги больше на Вас восстанут.

А в том, что Вы, сознавая свою неправость, но перед другими стараетесь оправдаться и доходите до раздражительности, сами находите, что происходит от неимения смирения; а потому и должно стараться о снискании сего великого сокровища — смирения, которое доставляет нам всегда успокоение.

Что Вы стараетесь замечать за собою недостатки нравственные — это доставляет Вам помощь к приобретению смирения и вперед — остережения от оных. Свойство милостины есть сердце, сгорающее любовью ко всякой твари

и желающее ей блага. Милостыня состоит не в одном подаении, но в сострадании, когда видим сродного нам созданного человека в каком-либо злострадании, и если можем помочь ему чем-либо, помогаем. Она (милостыня. — *Ред.*) изображена в шести заповедях Евангелия от Матфея (глава 25). А подаение есть токмо часть милостыни; надобно и оное творить по силе, без смущения и разбирательства, — хоть немного подать, но с благим произволением и надеждой, по слову Господню: что *сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25,40).

Не смущайтесь о том, что иногда бывает на молитве рассеянность; о сем я уже писал Вам. Смирять себя и успокаивайтесь, то и будут по времени утишаться помыслы. Это — тоже брань вражия. Когда мы принимаемся за оружие — молитву, то он (враг. — *Ред.*) противостает оной, но смирением прогоняется. А когда будете смущаться, то он больше вооружается. Прошение Царствия Небесного должно быть первым нашим предметом: но, живя в мире с семейством, можете просить и о житейских вещах, или как ежедневно Церковь просит: «добрых и полезных душам нашим даруй» и прочее. Господь сказал: *просите, и дастся вам* (Мф. 7, 7). Но подает то, что нам полезно и нужно. Вы же не можете, в мире живши и имевши детей, так себя поставить, чтобы ничего не иметь и все раздать; но надобно наблюдать благоразумную средину — не уклоняться от мира и не пристращаться к нему. Вещи, если нужны для детей, можно сохранять их, а не нужны, то нуждающимся отдать.

Да благословит Господь любезных деток Ваших; детское их чувство к благочестию да возрастает с ними и принесет плод во спасение. Приемлю их усердие и любовь к моей худости и посылаю им недостойное мое благословение.

Испрашивая на Вас и на все семейство Ваше мир и благословение Божие, остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный иеромонах Макарий, истинно Вас уважающий.

29 ноября 1858 года

Я еще не успел отвечать на письмо Ваше от 17 декабря как должно, но уже и паки получил почтеннейшее писание Ваше от 18 января, коим поздравляете меня со днем моего Ангела. Спаси Вас Господи за усердие к моей худости!

Слава Богу, находите утешение в чтении книг отеческих, хотя и сознаетесь, что не много успеваете в делании и что трудно следить непрерывно за своими поступками и мыслями. Но хорошо и то, что Вы, читая книги, познаете себя неисправной в делании должного, познаете свою немощь и от сего смиряетесь; а на смиренных Бог призывает и подает Свою помощь. А Вы, как видно, хотите, чтобы неуклонно идти исправлением всего должного; и когда бы так могли исполнить, то, конечно, это бы Вас утешало, а вместе с тем увлекались бы во мнение о себе, что живете благоугождая Богу, чем могли бы и дела Ваши благие помрачиться.

Хотя это и вражьи прилоги, но по неопытности можете увлечься оными: враг не перестает бороться нас — если не на греховные действия, то на похвалу о делах своих. Любовь к Богу доказывается исполнением святых Его заповедей, но и эта Его заповедь: *егда сотворите вся побеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17,10). Это есть смирение. «Яко же соль во всякой пище, тако и смирение во всякой добродетели нужно», — пишет святой Исаак в слове 47; и святой авва Дорофей уподобляет исправление дел благих строению дома: «Как всякий камень укрепляется брением (известкой, которое — образ смирения), так и всякая добродетель должна быть укрепляема смирением».

Святые отцы, при всей их святости, считали себя землей и пеплом и имели себя под всей тварью. Итак, не скорбите о сем, что Вы не достигаете исполнения добродетелей, но, испытывая себя, в чем погрешили, смиряйтесь и приносите покаяние. В третьей молитве на сон грядущим изъяснены многие могущие быть повседневные согрешения, о коих и приносим покаяние вседневное.

В прежнем письме вопрошаете меня о сомнении насчет наших обрядов; в каких именно обрядах имеете Вы сомнение, не знаю, но скажу, что все, что в нашей Церкви устроено, — все внешнее для изъяснения духовного; о сем можете читать книгу «Новая скрижаль».

Спрашиваете, от чего происходит скука и Вам, и N. N.? Невозможно без этого обойтись; это есть духовный крест, посылаемый к наше-

му испытанию; бывает мрачность, томность, безотчетная скука и унылость. Бывает сие и духовную жизнь проходящим, принимайте этот крест со смирением и терпением, а по прошествии оногo времени бывает душевное утешение. Есть об этом у преподобного Макария Египетского. Он такое мрачное устройство уподобляет мрачной погоде, буре, дождю и прочее, а после бывает ясно и ведро*.

Верующим не должно иметь предрассудков и снам верить; сны могут быть от врагов, для того чтобы смутить человека будущей случайностью. Без Промысла Божия или попущения ничто не может с нами случиться, то и надобно утверждаться верой и с покорностью принимать что случится, а снам не верить.

Напрасно Вы налагали на себя обеты, не исполнив же их, смущаетесь; но какие оные — Вы даже и забыли, просите меня, чтобы я назначил Вам за оные что-нибудь выполнить. Вы можете сами по силе Вашей чем-нибудь заменить оные; но мне неизвестны ни силы Ваши, ни взремя на исполнение какого-либо удовлетворения. Вы можете класть поклоны хотя по три в день Спасителю и Божией Матери по одному, хотя на полгода, и в течение этого времени прочесть канон покаянный хотя один раз в месяц; являть к ближним сострадание, если можно в чем, по силе помочь, и не смущаться, но смиряться и быть спокойными.

Испрашиваю на Вас и на детей Ваших мир и благословение Божие; с нижайшим моим

* Ясная, сухая погода.

почтением остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный иеромонах Макарий.

Уже на три письма Ваших нахожусь в долгу ответами. Вы спрашиваете: как проводить сей святой пост в отношении пищи? Если согласно с Типиком, то находите, что для N. N., по его занятиям и трудам, будет невыносимо, и физические силы изменят ему, хоть он и твердое намерение имеет следовать оному постановлению. На сие Вам скажу: постановление Церкви всем равно, и в употреблении пищи все обязаны исполнять, и я не смею противоречить уставу. Но надобно иметь рассуждение, которое святые отцы называют «око некое души и светильник». Если принять и в настоящем деле рассуждение, то найдете, что посвятившим себя на удаление от мира удобнее понести такое постановление. Они ничем внешним не заняты и не обязаны житейскими, а паче еще должностными и важными делами, то хотя и изнемогут, и пребывают (через то) в бездействии, ответа не дадут за опущение. А которые обязаны, да еще важными делами и не терпящими опущения, то надобно сделать и телу снисхождение укреплением пищи в сей пост: я разумею не о рыбе, а о елее, с которым изготовленная пища более укрепляет телесный состав, нежели сухоядение. Дело другое, когда говеете, то есть приготавливаете к приобщению Святых Христовых Таин, — тут нужно и елей оставлять. В самых же правилах апостольских и отеческих

сказано: «кроме немощи»; и не есть ли это немощь — когда тело изнемогает от поста и не способно будет к исполнению важных обязанностей? О времени же к употреблению пищи также должны сообразоваться с силой и крепостью тела. Кажется, не неуместно поступить так, как Вы пишете. Но если Вы полагаете, что сим неисполнением преступаете, то надобно прибегнуть к смирению, которое и во всяком случае нужно и полезно, и много прощает согрешений, по слову святого Исаака Сирина (слово 46). А когда приплетется к исправлению поста или других каких добродетелей высокоумие и мнение о себе и так подкрадется, что и незаметно ослепит ум человека, то хоть и не говорит устами, как фарисей, а через одно мнение уже есть фарисейский ум и не получит оправдания.

Первое письмо от 26 января получено лишь 1 февраля. Вы спрашиваете, можно ли Вам приступать в Великий пост два раза к причащению Святых Христовых Таин? Очень можно и должно, если только что-нибудь не воспрепятствует. Церковная заповедь повелевает во все посты приступать к исповеди и причащению Святых Таин. Вы затрудняетесь приготовлением к исповеди оттого, что не можете привести в порядок своих мыслей. Если будете приходите к исповеди со смирением мытаря, то не будете смущаться. Покаяние есть дар Божий, страданием Его нам дарованный. Мы, сознавая себя грешниками, приступаем к Нему яко к человеколюбивому Отцу и Искупителю, по Его милосердию; а нашего тут ничего нет, а только один грех; исповедуя его без

оправдания, и получаем от Господа оправдание. Это все вражия кознь, смущающая Вас. Идите просто и рщите ко Господу: «Согреших, прости мя». Тут и объясните грехи, лежащие у Вас на совести, и отойдете с миром и надеждой на милосердие Божие.

Я, кажется, писал Вам из книги Петра Дамаскина, что человек во многом исправлении добродетелей и подвигов начинает зреть грехи свои, яко песок морской, что и называется началом просвещения души и знаком здравия ее, и бывает душа сокрушенна и смиренна, и считает себя воистину всех худшей, но не смущается, ибо само смирение ее успокаивает. Советую и Вам не смущаться, если видите не так, как бы хотели приготовиться к исповеди, а смиряйтесь и будьте покойны. Но по Вашему выражению, Вам грустно видеть в себе такое дурное сердце; а вышеписанное показывает Вам, что когда видим свои язвы, то невольно смиряемся, каемся и получаем милость Божию. Если ж бы Вы видели в себе доброе сердце, то этим мнимым утешением обольщали бы очи и, опираясь на свои исправления, удобно бы впали в гордость, ослепляющую душевные очи, от чего да избавит Вас Господь. Борьба необходима в душевном устройении: через оную мы познаем себя, свои силы и немощи и бываем искусны, или опытны.

Во втором письме Вашем от 8 февраля пишете, что поняли несколько свое устройство, прочитавши слово 79 святого Исаака Сирина; но сознаетесь, что не имеете середины, а увлекаетесь в чтение духовных книг; а принадлежа к миру, должны уделять время и на

занятия для детей, и предлагаете трудный для меня вопрос касательно чтения иностранных книг — могут ли оные книги вредить Вам? Если я скажу Вам противное, то могу опечалить Вас. Вы имеете нужду в упражнении иностранными языками для детей; а если соглашусь с Вами, то боюсь, что погрешу: *тлят обычаи благи беседы злы*. И доброе семя, посеянное на селе сердца, когда на оное посеять и плевели, не повредит ли доброго семени? И памятью плевельных семян враг будет иметь повод к брани против благочестия. Если нужно читать иностранные книги, то все же не романы. Как жаль, что свет нынче требует знать чуждые языки лучше своего природного; сколько ж выходит иностранных книг такого содержания, которое вредит и религии, и нравственности, но их читают с жадностью, увлекаемые приятностью слога: *чешем слухом*, по слову святого апостола (2 Тим. 4, 3).

Писать ко мне я Вам не воспрещаю, но только не могу понадеяться на себя, чтобы вполне мог удовлетворительно делать ответы, да и в замедлении нахожусь неисправным, иногда по немощи сил, а иногда и по недосугу от занятия с людьми. Вам встречаются недоумения: чем более стараетесь внимать себе, например о каком-либо деле помолитесь, кажется, усердно и с полной верой в помощь Божию, и оказывается, что дело не удастся или произойдут даже вредные последствия, — спрашиваете, что этому причиной?

Вы имеете намерение благое и думаете, что дело хорошо; а оно может быть неудобно Богу или нет времени к исполнению

оного*, то и бывает неудача; и Вам не надобно об этом скорбеть, а предоставить воле Божией. Он больше нас знает, что кому полезно. С лютеранами в спор о вере Вам входить неудобно подробно, а сказать, что вера наша соборная и апостольская, православно-кафолическая; о вере их много написано книг, которые доказывают неправоту оной и отступление от истинной Православной Церкви. По усопшим хорошо и панихиды служить, и творить милостыню, а паче всего хорошо поминать на проскомидии, но только в лютеранской вере отшедших наша Церковь не поминает. Они при жизни не имели общения с нею, то как же по смерти? Поминаются только православные, как и на ектениях читают о всех усопших: «зде лежащих и повсюду, православных».

О сохранении Православия в детях Ваших — старайтесь поселять это учение и молитесь Богу о сем. К сожалению, нынче так свободно везде говорят и пишут о религии, не к созиданию, а к сомнению; чувственность овладевает, и юное поколение склонно более к свободе, а не к обузданию чувств, и разуму дает свободу, хоть он и помрачен. Но, впрочем, не надобно отчаиваться, а просить Бога сохранить их юные сердца от вольномыслия, и сами старайтесь внушать им, по понятиям их возраста, о Православной Церкви и благочестии: что в юном сердце напишется, то в совершеннолети более утвердится,

* Несвоевременно, бесполезно в данный момент в сложившихся обстоятельствах.

подобно как на молодом плоде написанные слова в созревшем явственнее изображаются. При хождении с ними в церковь можно слегка говорить, что значит церковь и Кому в ней служат — Всевышнему Богу, Создателю нашему, и что Он знает и видит, что мы не только делаем и говорим, но и мыслим. За хорошие дела награждает, а за шалости наказывает. Часто или редко брать с собой в церковь надобно по усмотрению их расположения, а иногда и по убеждению*, а паче в большие праздники надобно брать их с собой.

Сын Ваш показал на деле свое усердие к нашей обители, Господь да благословит его юное сердце к познанию истины и к любви Божией; но любовь рождается от страха: *страхом Господним уклоняется всяк от зла* (Притч. 15, 27), а не мечтать, что мы от любви творим благое; и *начало премудрости страх Господень* (Притч. 1, 7). И на всех детей Ваших, на N. N., и на Вас да ниспошлет Господь Свое благословение и подаст мир, здравие, благоденствие и спасение.

С почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный иеромонах Макарий.

Простите за нескладное письмо мое; очень рассеянно писал, много раз отрывали и не давали начатой материи кончить.

23 февраля 1859 года

* Понуждая.

Честь имею поздравить вас с приближающимся высокаторжественным и всерадостным праздником Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Да сподобит Он вас с любезными вашими детками духовно торжествовать сей праздник с сердечной радостью, в совершенном здравии.

Теперь обращаюсь к Вам, почтеннейшая N. N., с ответом на почтеннейшее писание Ваше от 22 марта, посланное 31 числа. Вы пишете, что примирились с мыслью, что до конца жизни придется вести войну со своими собственными страстями. Да, это необходимо, и святые отцы, пока достигли бесстрастия и совершенного мира, все имели сию борьбу; через это мы познаем свою немощь и худое устройство и невольно должны смиряться. Но Вам хочется не только быть хорошей и ничего не иметь худого, но и видеть себя таковой. Желание похвально, а чтобы видеть свои добрые качества, это уже есть пища самолюбия. Да хоть бы мы и всё повеленное сотворили, — все должны считать себя неключимыми рабами, а мы, и во многом быв неисправны, не имеем в мыслях себя таковыми, а потому и смущаемся, вместо того чтобы смириться. Потому нам Бог и не подает силы к исполнению, чтобы мы не возносились, а смирялись и приобрели бы залог смирения; и когда оно будет у нас, то и добродетели будут (у нас. — *Ред.*) тверды, и оно не попустит нам возноситься. Почему ж Вам кажется страшно подумать, когда, сравнив себя с людьми лучшими, видите в себе много дур-

ного? Если мы видим свои грехи (о чем и просим Господа: «даруй ми зрети моя согрешения»), то невольно должны смиряться, а при виде своих добродетелей возвышаемся.

Похвала людская не повредит, когда мы оною не услаждаемся; а если принимаем с удовольствием, то, по слову святого Исаака, «делатель безмезден есть», то есть лишается мзды, или воздаяния. На вопрос Ваш о чтении акафиста: если не успеете прочитать в свое время по неимению оногo, можно ли читать за работой сидя? Отвечаю, что не нужно этого делать: неужели это господский оброк, который строго истязуется от людей, и когда кто заплатит оный, то и спокоен? Совсем нет; от нас ищется свобода. Если Вы не исполните по какому случаю в должное время, то приносите покаяние и считайте себя должницей смиренной, но не смущайтесь; это будет лучше того, что Вы кое-как проговорите и будете повлекаться помыслом, что исполнили и уже не должны, а смирение останется в стороне. А известно, что *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19); также и Матерь Божия примет Ваше произволение и смиренное сознание лучше смущенного исполнения.

Встречающиеся Вам трудные и грустные случаи душевные, уязвляющие сердце Ваше, не должны Вас доводить до ропота. Оные на житейском пути необходимы к искусу нашего произволения и свободы, да и не будет никакой пользы, если мы будем всегда изобиловать или в духовном, или в житейском утешении.

Ответственности за нравственность людей, а особо наемных, Вы не дадите, но, видя их уклонение, можете сказать, что находите их дурными.

Испрашивая на Вас и на Ваше семейство мир и благословение Божие, остаюсь с почтением моим недостойный богомolec, многогрешный иеромонах Макарий.

4 апреля 1859 года

Христос воскрес!

На письмо твое, почтеннейшая N. N., от 26 апреля желаю хотя вкратце отвечать. Пишешь, что в день тот много открыла в себе дурного: что ж из этого? Я полагаю ту пользу, если мы видим в себе дурное что, то и невольно смиряемся и каемся перед Богом; а нельзя того похвалить, когда будем видеть в себе добро (фарисейски. — *Ред.*). Надобно делать добро, но не думать, что мы оное сделали: пусть оценит оное Бог, а не сами мы, а нам надобно зреть свои согрешения и не осуждать ближних своих. О чем во всю святую Четыредесятницу и просили мы Господа. Мы видим подвижников благочестия, святых мужей, считавших себя под всей тварью и хуже всех и нас тому же учащих, чтобы считать себя таковыми; а это оттого, что они стяжали залог смирения в сердце своем, то и делаемые ими добродетели не считали великими, а как возделание земли и посев, могущий с помощью Божией принести со временем плоды бесстрастия.

Возложь попечение о детях своих на Господа, находишься спокойной, что Он их устроит по Своей благодати, и если будет воле Его угодно, чтобы они познали тяжесть суеты мира сего ранее твоего, то и это Он силен устроить, если им будет полезно. Ты старайся воспитывать их православно-религиозно, смиренно: насади на юных сердцах их семена добродетелей, то насажденное в юности принесет плод в свое время, аще бы и уклонились мало через обращение*. Это я вижу на многих и даже на ближних. Касательно театров — теперь можно отклонять от них, по юности их и что для них непонятно и бесполезно; а братья хотя и бывают, но они старше, или иную какую причину представить; а впоследствии, когда войдут в сообщество, нельзя от этого удержать, но пока теперь не допускать по раннему их возрасту. Да они должны иметь примером Вас, что Вы не бываете на сих зрелищах, познавши, что оные токмо обворожают чувственность, а пользы душе не приносят, да и интерес** попусту тратится, а не на дельное.

О чтении книг отеческих я не могу дать точного назначения; оные писаны не по ученой системе, а просто о различных страстях и добродетелях, как противиться первым и стяжать последние. Есть и высокие предметы для совершенных. Ты, читая книги, что доступно твоему уму и приличествует твоему устроению, то и усваивай себе; а что превышает твое

* Неполезное общение.

** Денежные средства.

понятие, то, прочитав, оставляй так, не вникая в глубину разума: оно по времени может открыться; для младенцев твердая пища неудобна. Книги читай, с начала начиная, продолжай сряду, но не все одну, а утром в одной прочти, вечером в другой; читайте не для любознательности, а для научения благочестию и познания своей немощи, а от сего к смирению приходите. Употребление пищи мясной в дозволенное время нимало не винно для мирских, а позволительно, но воздержание умеренное во всем полезно. Выше меры не принимайте на себя подвигов. Помыслы стужающие и беспокоящие имеют многое различие: прилог, или приражение помысла, не имеет греха, но есть искус нашего самовластия, к чему оно преклоняется, — к ним ли или к сопротивлению им, а когда бывает сосложение и сочетание с оными страстями, считается грехом и подлежит покаянию. Не в силах будучи сами противиться оным, должно прибегать к Богу, повергагь свою немощь и просить Его помощи, просить и Матерь Божию о помощи на оные. Когда кто одолевает бывает помыслами, то это знак, что предварила гордость, и потому надобно через оные более смиряться.

Молю Господа ниспослать благословение Свое на супруга Вашего, на Вас и на детей ваших, и остаюсь желатель всем вам мира, здравия, и благоденствия, и спасения, недостойный богомолец, многогрешный иеромонах Макарий.

Вошаешь: есть ли средство совершенно искоренить чувство раздражительности? Раздражительность, или яростная часть, есть одна из тричастности души, дана нам не для того, чтобы гневаться на ближних, а иметь ревность против греха; а когда мы яримся на ближних наших, то это делаем против естества. Раздражительность в нас имеет силу от гордости. Господь заповедал нам научиться от Него, что Он есть кроток и смирен сердцем, и обрящем покой душам нашим (см.: Мф. 11, 29). Как противостоять яростной части и от оной происходящему гневу, читай у святого Иоанна Лествичника, степени 8 и 24, у святого Кассиана в Добротолюбии, в 4-й части, о восьми страстных помыслах, то же и у преподобного Нила Сорского и по возможности противляйся оным, а при побеждении смиряйся.

Нерешительность в действиях являет наше двоедушие. Ты делаешь правильно, молясь Богу, чтобы наставил тебя, как поступить, и делай по внушению твоей совести. Если же окажется, что не так выйдет, как бы надобно быть, то в этом зазри себя, укори, смири свое мудрование, и, верно, уже не принесет вреда дело оное. Мнение «благочестивого человека», что нехорошо привыкнуть высказывать все, что лежит тяжелое на сердце, а надобно приучить сердце в самом себе перерабатывать тяжелое, не согласно с наставлениями святых отцов, которые советуют не своему разуму доверять, а преуспевших. Такой образ жизни необходим для проходящих деятельную жизнь; но когда навькнут и преуспеют в делании с вопросами,

тогда могут и сами в себе перерабатывать тяжелое, а паче когда не имеют, кому открыть; однако и те прибегают к известным учениям отеческим о предмете, в коем имеют недоумение. А так просто еще не обученным в духовном делании самим собой перерабатывать в себе тяжелое близко к самонадеянию и высокоумию. Может быть, и есть такие подвижники и смиренные, но редкие; а редкость не есть общий путь.

Во втором письме вопрошаешь, отчего с тобою происходит такое действие, что во время, когда читаешь отеческие книги, сердце горит от желания идти вперед; а когда услышишь, что и между мирскими есть люди духовной жизни, то тебе делается ужасно грустно и ты как бы теряешь надежду сделаться лучшей. Кажется, это оттого происходит, что ты считаешь себя ниже монашеской жизни, а выше мирян; то это тонкое самолюбие и беспокоит тебя. Как же не быть в мире богоугодным людям, когда град не может стоять без оных? Это нам доказывает ответ Господа к Аврааму, что десяти ради праведников не погубит града; а когда вывел из Содома Лота с семейством, то град погиб.

Еще вопрошаешь, что делать, когда находит страх вроде укора совести, а ничего не знаешь за собой? Хотя ты имеешь и доброе намерение следить за собой и во всем исправляться, но уже и выше меры и своего устроения принимаемся за дело, и просто сказать по русской пословице: чтобы и иглы не поддеть, то есть ничем не быть виновной, и тонкое тщеславие тебя к этому подстрекает, — оттого

и не избегаешь смущения. Надобно это презирать, а стараться видеть свои грехи и немощи, о чем я уже тебе писал; это делает нас невольно смиренными, когда видим свою скудость, а смирение успокаивает. Ведь перед Богом приятнее грешник смиренный и кающийся, нежели праведник гордый и некающийся. Которые живут спокойно при своем благочестии и не смущаются — это оттого, что они высоко не простираются, а живут просто; а ты стараешься внимать и следить за собой, но не смиренно, то враг и нападает на тебя смущением. Не надобно этому покоряться, а презирать, а то немудрено и в прелесть попасть. Это очень опасно, что на каждом шагу недоумение и смущение, хотя и избегаешь всего светского. Это бесовское коварство и брань вражия, восстающая на тебя и лишаящая спокойствия. Пишет святой Петр Дамаскин, что когда видим свои согрешения, яко песок морской, то это — начало просвещения души и знак здоровья ее, и от сего бывает душа смиренна и сердце сокрушенно, а от сего рождается успокоение.

Опять вопрос: следуешь ли ты должной цели? Наша цель должна быть: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его* (Мф. 6,33), то есть исполнение заповедей Божиих, очищающих наши страсти и дарующих нам покой и надежду спасения, по неизреченному человеколюбию Божию, а не от дел наших, ибо мы хотя и *вся побеленная* сотворим, должны считать себя неключимыми рабами (см.: Лк. 17, 10). И пока мы еще находимся в страстях, то необходим труд к исторжению плевел сих из сердца нашего.

Но не надобно стремиться и скоро хотеть достигнуть бесстрастия и покоя; на сие надобны время, труд и помощь Божия; а все, что скоро достигается, то скоро и пропадает. Не унывай и не смущайся, но предавайся в волю Божию. И в этом, что помогать надобно ближним, пострадавшим от пожара, надобно иметь рассуждение: дать надобно по силе и сострадать им; но если бы ты и все отдала свое имущество, могла ли бы удовлетворить все их нужды? Но ты имеешь семейство, и надобно жить хотя не роскошно, но прилично. Тут тоже есть кознь вражия, наводящая на тебя смущение, и если бы ты дала много, то опять навел бы смущение на смущение, на что это сделала, семейство лишила и прочее. Лучше смирися, то и покой обрящем.

Испрашивая на вас и на детей ваших мир и благословение Божие, остаюсь желатель вашего здравия и спасения, недостойный богомолец, многогрешный иеромонах Макарий.

13 июня 1859 года

Слава Богу, вразумляющему тебя, почтеннейшая N. N., и дарующему тебе успокоение при сознании своих немощей, и что от оных приходишь во смирение! Имея благое произволение к исполнению воли Божией, имеем нужду и в помощи Божией, а притом не должны забывать и эту заповедь Божию: *егда сотворите вся побеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже долж-*

ни бехом сотворити, сотворихом (Лк. 17, 10). Это есть смирение. Если ж чего и не исполним по немощи и нерадению, то паки прибегнем к смирению и к покаянию. А чтобы стоять неуклонно и непадательно — невозможно. Ты живешь посреди мира, где много бывает случаев и столкновений к поползновению, и во время оных не должно упадать духом, но смиряться и каяться. Известно, что враг не дремлет, но *яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8); если не успеет в какие-нибудь грубые пороки и поползновения ввести, то внушает высокоумие и понуждает осуждать других, а потому через малые наши неисправности, попусшением Божиим бываемые, мы удерживаемся в границах смирения. Кажется, это для тебя может быть понятно, и да поможет Господь идти тебе путем средним, смиренным.

На вопрос твой об откровении своих поступков, где необходимо коснуться действия и других, опасаясь, чтобы не впасть через сие в осуждение ближних, посему и не пишешь? Скажу: при необходимой нужде не должно сего опасаться; ты не с тем пишешь, чтобы судить других, но желая иметь на свое недоумение решение, которое по вере твоей Господь тебе и посылает.

На всех вас испрашиваю Божие благословение и остаюсь желатель вашего здравия и спасения и недостойный богомолец, многогрешный иеромонах Макарий.

Пишешь, что трудно бывает для тебя, когда видишь, что другие к тебе несправедливы, и ты не можешь заставить себя думать, что ты виновата, и это лишает тебя спокойствия. Это самое и показывает тебе, что ты далека еще от того, что нам Господь заповедал: *любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас и молитесь за творящих вам напасть и изгонящих вы* (Мф. 5, 44). И во многих местах Евангелия Господь побуждает нас к терпению; что ж мы будем терпеть, если нас никто не оскорбит неправильно и не будет к нам несправедлив? Тут-то и надобно научиться, когда есть к тому случаи, познавать свою немощь и несовершенство своего устройства; когда смиримся от сего, [то] и успокоимся. Испытания приносят нам пользу. Сказано: «Смиренномудрие есть порождение разума, разум же — порождение испытаний».

Спрашиваешь, за что же на тебя нашло такое смущение во время всенощной, когда ты желала помолиться усердно? Кажется, что за самонадеяние, что желала помолиться и думала, что «помолюсь», а оному предстало испытание. Ибо всякому благому делу или предидет, или последует испытание, а без того оно и твердо не будет. В твоём испытании надобно бы смириться, то и не было бы смущения; а когда уже смутилась, то и за оное укори себя же, а не других. Смущение происходит от залога, в нашем сердце пребывающего; а кого думаем виновником одного, ошибаемся: ибо он только показывает нам наше устройство смирением Божиим к нашему исправлению.

На вопрос: просить ли прощения у тех, коим сделаешь какую-нибудь неприятность? Когда попросишь, то из этого выходят насмешки и острые слова, коим опасаясь подвергнуться. Надобно иметь рассуждение и рассматривать людей и случаи, расположение первых и важность последних. Если кто-либо оскорблен тобой и знаешь, что он с любовью примет твоё извинение, то можешь просить прощения, а особо, когда резко оскорблен тобой. Но сего невозможно сделать, пока не сознаешь внутренно своей вины и обвинишь себя. А если знаешь, что те лица, коих ты оскорбила, примут извинение твоё с насмешкой, то и не нужно перед ними извиняться, а обвинить себя в сердце своём и мысленно просить у них прощения — тем надобно и успокаиваться.

Спрашиваешь о поклонах, сколько тебе оных класть? Я не могу назначить сколько именно, но по силе, возможности и усердию всякого должно исполнять. Конечно, можно положить не менее 30 поклонов, а в случае немощи и меньше можно; если есть воля и усердие, то можно и больше, но надобно избегать тщеславия и самомнения и делать все со смирением.

Изъявляю мое почтение почтеннейшему N. N. и, испрашивая на вас и на детей ваших Божие благословение, остаюсь желателем вашего здоровья и спасения, недостойный богомлец, многогрешный иеромонах Макарий.

15 июля 1859 года

Слово о любви великое имеет пространство и неудобь сказуемо нашим скудным умом, а скуднее еще деланием. Ты заметила за собой, что мало имеешь любви, а более рассмотревши, находишь, что и понятия не имела о любви, и желаешь знать: какими путями хотя несколько стяжать этой добродетели? Господь сказал: *Аз есмь путь и истина и живот* (Ин. 14, 6). Этот путь — соблюдение заповедей Господних. *Аюбяй Мя, заповеди Моя соблюдет* (Лк. 14,15). А заповеди Его все любовь суть и смирение. Мы должны исполнять оные во всяком случае, по возможности нашей, но отнюдь не думать, что уже исполнили что-либо; что бы ни сделали благого, все не своей силой делаем, а помощью Божией, ибо Он сказал: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15,5), а все должны считать себя неключимыми рабами, по заповеди Божией: *еже должны бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10). Тебе хочется видеть стяжание добродетелей, но это невозможно: это бы только льстило нашему самолюбию. Предоставим Богу ценить наши действия благие, а сами будем просить Бога: даруй ми зрети моя согрешения, а не добродетели, если бы они и были. Пишешь, что случается видеть страждущего и нуждающегося и не находишь возможности подать помощь, а после открывается, что могла бы сделать, да не сделала. Это-то и служит тебе к покаянию и к смирению и впредь к предосторожности, а также привлекает Божию помощь.

Пишешь о крестном знамении, что нынче не принято в свете креститься. Например, ког-

да трогается поезд по железной дороге, хочешь перекреститься, но боишься насмешек и сама же решаешь это обстоятельство словами Спасителя: *а кто постыдится Мене и Моих словес, того постыдится и Он* (Лк. 9, 26) и далее... Довольно бы было и этого к необязанному действию в правилах религиозных; но есть и еще много учения христианского, приличного к неподражанию миру и его обычаям: не можете двум господам работать — миру и Богу, и *еще кто хочет друг быти миру, враг Божий бывает* (Иак. 4, 4). Миру, то есть обычаям мирским, не согласным с религиозными. К сожалению, и скорби, нынче, как говорится, «это не принято в свете». Что же это? Спасительная печать креста и имени Христова — видишь, как враг достигает своей всегубительной цели, налагая печать сопротивного на челе и на десной руке. Вот что пишет о сем святой Ефрем Сирийский: «И будет полагать свою печать сей скверный не на каком бы то ни было члене тела, но чтобы не затруднялись сим, будет полагать ее на правой руке человека; а также и на челе положит нечестивое начертание, чтобы человек не имел возможности правой рукой напечатлеть на себе знамение Христа Спасителя нашего и также не мог назнаменовать у себя на челе, без сомнения, страшное и святое имя Господне и славный и страшный крест Спасителей. Ибо знает сей злосчастный, что крест Господень, если будет на ком напечатлен, разрушит всю его силу. И потому будет класть печать на правой руке человека, так как она запечатлевает крестом все члены наши; а подобным образом и чело на верхе своем носит Спасителево знамение, как

свещник* носит на себе светильник света». Как же это враг налагает печать на челе и на правой руке? Не иначе как вводит в обычаи света постепенно свои ухищрения, да еще лукаво скрывает себя со своими действиями — внушает людям, что нет диавола.

Ты спрашиваешь, как вести себя в сем случае? По моему мнению, согласно со Священным Писанием, не подражать в этом свету, так как ты и во многом отстала от него, и не бояться насмешек.

Остается один вопрос о сорокадневной молитве с численными молитвами и поклонами, после которых будто получишь просимое. Я на это не могу ничего сказать, ибо нигде не случалось читать в отеческих правилах и наставлениях, а от себя не смею ничего утвердительно сказать. Если сказавшие вам это средство имеют на это свидетельство Священного Писания или наставления святых отцов, то можешь оному следовать, а без сего небезопасно. Господь заповедал: *просите, и дастся вам* (Мф. 7, 7), но не сказал числа молитв о каждом деле, сколько произносить, и дает нам только то, что нам полезно, а что нет, то и не дает.

Испрашиваю N. N., тебе и детям вашим Божие благословение, остаюсь желатель вашего здоровья и спасения и богомолец, многогрешный иеромонах Макарий.

6 октября 1859 года

* Подсвечник.

В настоящее время не могу вполне дать ответ на письмо твое от 26 числа, но только об одном скажу — о том, что ты оскорбилась за выговор неправильный! Мы, как люди, еще не истребившие в себе страстей самолюбия и гордости, то, по мнению нашему, не заслуженное нами оскорбление трудно переносить. И если примем в руководство духовный разум, то найдем, что этот случай послан от Бога к испытанию твоему и к исправлению своего устройства, ибо от подобных столкновений мы познаем действие наших страстей и стараемся при помощи Божией об исцелении оных самоукорением, смирением и любовью. Во время движения страсти мы не можем здраво судить, но когда утихнет, то увидим свою виновность в непонесении оскорбления. Господь заповедал терпеть, но что терпеть? Не то, когда мы бываем виновны и за оное бываем оскорбляемы, но когда невинны и оскорбляют нас, что сам святой апостол ясно протолковал. И никто не может нас ни оскорбить, ни досадить, если не попустит Господь быть сему к нашей пользе, или к наказанию, или к испытанию и исправлению. А когда помыслим о заповеди Божией о любви, простирающейся даже и до любви врагов, то найдем себя безответными в отношении подобных твоему случаев.

Испрашивая на тебя, N. N., и на детей ваших Божие благословение, остаюсь желатель вашего здоровья и спасения и недостойный богомолец, многогрешный иеромонах Макарий.

Смушающий тебя помысл о том, что не нужно руководство старца, а как другие живут — ни к кому не относятся, кроме исповеди один раз в год, и бывают спокойны, и прочее. Помысл этот уже тем обличается, что от врага, — когда оный приносит смущение. Если же он истинный, то на что же смущаться, надобно ему следовать; а то, что не относящиеся ни к кому бывают спокойны, а ты нет, может этим разрешиться, что те, кои следят за своими действиями, видят свои немощи, борются и, не находя успокоения, ищут развязки по вере от опытных или из учения святых отцов, и потому враг восстает на них со своими кознями, наводит смущения, недоумения, восставляет других против них. Они же, не находя утешения и успокоения, прибегают к кому имеют расположение по вере, просят совета и успокаиваются; а брань паки восстает, и паки прибегают к тому же средству. А на тех, которые не имеют нужды относиться, а идут своим разумом и мнят, что хорошо живут, увлекаясь тщеславием и самомнением, на тех враг и не восстает борьбой, а они мнятся быть спокойны.

О том же, что нужно искать совета духовного, есть много учений святых отцов; хотя же оные и особенно относятся к монахам, но духовные воины не одни монахи, но и все православные христиане. В Святом Писании сказано, что Дух Святой поставил пастырей и учителей пасти словесное стадо Христово; а к ним сказано: *настой, обличи, запрети благовременно и безвременно*. Будет же вре-

мя, что *здравых словес не послушают, но избегут себе учителей, чешем слухом* (2 Тим. 4, 2-3).

«Нынче же уж не старое время, что слушать пастырей, мы умнее их» — это от многих услышишь, прогресс и в этом успел! А что надобно иметь совет, то о сем также Писание говорит: во мнозе совете спасение, и бессоветием пленяется беззаконный (см.: Притч. 11,14,6). Святые отцы и учителя наши сами прошли путь духовной жизни и нам оставили незаблудный путь откровения и совета.

Когда не имеешь время много на молитву, довольствуйся тем, сколько имеешь, а Бог примет твое произволение; помни, что мытарево чувство бывает приятно Богу в молитве, и опасайся давать цену своей молитве: это дело Божие, а не наше. Снам не должно верить и через них смущаться, враг делает многие козни, чтобы только навести смущение. Если что случается с нами, то не от снов, а что так надо быть по неведомым нам судьбам Божиим.

Спрашиваешь об исповеди: должно ли говорить на исповеди прежде исповеданный грех, если спросит о сем духовник? Когда после исповеди не было греха того же, то не нужно повторять, а когда спросят, сказать: после исповеди не было, — и если тот же духовник, то ему уже известна твоя вся исповедь. В общественной молитве не надобно отличаться от прочих поклонами или на коленях молиться, а когда положены по уставу поклоны, то надобно класть в приличное время. Внутренние чувства не надобно при всех выражать, а если придет чувство умиления, то надобно иметь

оное сокровенно: Бог зрит на сердце. Когда особо молимся, то можно и наружно выражать, только смиренно. *Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50,19).

Когда бываешь где-нибудь, то сама познаешь свое неустроение и видишь свою немощь; но смущаться за это не должно; во время неустроения духа лучше бы молчать, но, по принятому в свете обычаю, это покажется странным, а совершенно удалиться от общества невозможно; то уже нечего делать, при увлечении в какой-нибудь осудительный разговор или бесполезный надобно приносить покаяние. *Яже в сердцах ваших глаголете, на ложах ваших умилитеся* (Пс. 4, 5), — говорит святой царь и пророк Давид.

Скорбишь о своем смущении всякую неделю через разговоры и суждения, бывающие в обществе о монашестве, что вмешиваешься в оные и иногда разделяешь мнение других. Что делать? Виновато не звание монашеское, но некоторых людей слабости, которые зорко видит мир; и, видя нескольких людей слабости, полагает пятно и на все монашество. Нельзя не пожалеть о тех людях, ими же соблазн приходит, но Бог столько милосерд, что силен и немощных привести к покаянию. Впрочем, не смеем похвалиться о себе, что жизнью нашей достигаем высоты устроения, но паче видим в себе немощи и должны иметь себя под всей тварью, то есть хуже всех. Древние отцы хотя были устроения и великого и святого, но все же считали себя хуже всех. Впрочем, мир видит в монахах неустройство, а своего не замечает: если бы ощущали свои грехи, то не

имели бы время судить чужих. Ты не смущайся за это, а, приехавши домой, приноси покаяние, не судя других, увлекшихся в суд.

Призывая на всех вас Божие благословение, остаюсь желатель вашего здравия и спасения и богомолец, многогрешный иеромонах Макарий.

14 ноября 1859 года

На два письма твои, почтеннейшая N. N., пишу сии строки. Благодарю тебя за извещение о здоровье N. N., твоем и детей ваших; деточек твоих усердие да благословит Господь, приавший две лепты от убогой вдовицы паче многих богатых приношений; тако примет и их детское усердное приношение и вознаградит духовным дарованием, просветив разум их к познанию истины. Точно, в нынешние времена трудно сохранить юность от бурного потока вольномыслия, разлившегося по лицу земли и потопляющего в мутных водах разум человеческий, неверием омраченный. Но вы с помощью Божией насевайте в сердцах их семена православного вероисповедания; напоите оные страхом Божиим, приводящим к любви через исполнение заповедей Господних. Запавшие на почве юного сердца их семена благочестия, может быть, принесут со временем плод во святую твердостью веры православной. Старайтесь не допускать их читать книги, противные истине; юный ум способен к принятию всякого рода впечатлений. А главное, молитесь

Господу — да сохранит Он их от стрел и со-
блазнов вражиих — и поручайте покрову Ма-
тери Божией.

Призывая на всех вас и на детей ваших
Божие благословение, остаюсь желатель ваш-
его здравия и спасения и недостойный бо-
гомolec, многогрешный иеромонах Макарий.

5 декабря 1859 года

На вопрос о поклонах скажу: Бог
не требует от нас выше силы нашей, и что
доводит тебя после до изнеможения, можешь
спокойно убавить, соображаясь с силами или
заменяв большие малыми (поясными. — *Ред.*)
поклонами, а больших три поклона тут же
положивши; а еще можно разделять и на три
части в течение дня.

О четках: хотя оные и преимуществен-
но принадлежат монахам, но не мешает и мир-
ским молиться по ним, токмо не явно носить,
как монахи, а в домашней молитве или в до-
роге, ибо четки называются меч духовный, на-
поминающий нам о молитве и изъявляющий
количество молитв или поклонов, положен-
ных нам.

В наклонности к зависти против сестер
и обиды их и о своих вещах излишнее попече-
ние надобно отсекасть, пока еще молоды и не
укоренились, увещанием или легким наказа-
нием, лишением чего-нибудь и прочее. Моло-
дое деревце, кривое или суковатое, искусный
садовник обрезает и привязывает; оно бывает

после красиво и плодоносно. Сей пример при-
личен и тебе с Божией помощью.

Если находите необходимым взять де-
вицу православную, благочестивую для при-
смотра за детьми, то почему же — по обще-
му согласию можно взять. Где же тебе одной
с детьми управиться? Помогите Господи, что-
бы она исполняла свой долг с пользой для де-
тей ваших.

Испрашивая на тебя и на все ваше се-
мейство мир и благословение Божие, остаюсь
недостойный богомolec, многогрешный иеро-
монах Макарий.

Поздравляю тебя с наступающим Но-
вым годом.

29 декабря 1859 года

Спрашиваешь об обязанности к вос-
принимаемым тобой взрослым крестникам
и принимать ли их вперед? Обязанность в том
состоит, чтобы они были тверды в православ-
ном исповедании и не уклонялись от него; так
было и в прежние времена, что не крестили
без поручителей. При восприятии младенцев
восприемники дают за них отрицания и обе-
ты, потому что они сами не могут, а после их
должно научить таинствам веры и заповедям;
а взрослые сами делают отрицания и обеты.
Нельзя и вперед отрицаться от восприятия
их, если нет к этому других благонадежных.
Я так разумею, а может быть, на это есть
и правила, и другие больше знают.

О употреблении денег — надобно иметь благоразумное рассмотрение, соображаясь с капиталом и с нуждами семейства и домашних расходов, осязывая сердечное чувство, — нет ли скупости; но и без расчета, если давать: дай раз лишь, то же надо и после. Это уже будет тщеславное даяние; а надобно смотреть: надобность, лицо, необходимость и свою возможность. *Будите мудри яко змия, и цели яко голубие* (Мф. 10,16).

Трудный вопрос о детях: когда бывают в кругу родных и сверстников, допускать ли их к картам и к танцам? Как это решить — не знаю. Что вошло в обычай светских обращений, трудно противостоять, соображаясь с миром. Просто надобно быть исповедником, перенося укоризны, насмешки и презрение. Но не допустить с юных лет до карт, это может со временем обратиться в привычку и даже в страсть; так же и танцы, которые называл один мудрый проповедник «иродиадино искусство» и которые мир считает невинным удовольствием в обществе, а в сущности оные греховны. Сколько можно, надобно внушать детям, что для них вредно и то и другое; но они, смотря на других детей, упражняющихся в сих забавах, или будут им завидовать, или осуждать, а себя считать лучше их. И тут подобает иметь мудрость, но не со своим разумом, а молить Господа, да упремудрит вас, как поступать в воспитании детей, и да сохранит их от тлетворного духа вредных обычаев мирских. На сей вопрос не могу ничего больше сказать.

О предопределении церковные учителя ясно указывают, что предопределение бы-

вает по предведению Божию, а не просто предопределяется человеку; Бог видит наши дела и не содеянные еще и по оным предопределяет наказание или награду. Но этим самовластие человека не стесняется.

Прося на всех вас Божие благословение, остаюсь желатель вашего здравия и спасения и богомолец, многогрешный иеромонах Макарий.

Детям мое недостойное благословение.

5 марта 1860 года

Превратное понятие и суждение о девичьих монастырях, которое ты и сама имела, есть мирское мудрование. Они не понимают, что к сей жизни есть призвание Божие, без которого сам собой человек не может оставить мир с привлекательными и обольстительными его удовольствиями, которые хоть часто бывают растворяемы скорбями и болезнями. Вступив в обитель, мы имеем одно стремление — спасение души, но нам нужны различного рода испытания, искушения и скорби, дабы через оные могли познать кроющиеся в нас недуги душевные, немощи и различные страсти и через скорби и искушения получить исцеление душевное, а не так, как ты рисуешь в своем воображении: «тихая обитель, молитва, спокойное исполнение приказаний» — это машинальная жизнь. А какие предлежат брани и искушения вступившим на поприще сего духовного подвига,

о сем ты и понятия не имеешь. Если прочитаешь внимательно первые четыре слова, или степени, святого Иоанна Лествичника, то поймешь теоретически, а до опыта еще далеко. Но тебе эта жизнь не принадлежит: проходи тот путь, на котором Господь тебя поставил; будь смиренная христианка, жена, любящая мужа, и мать, пекущаяся о детях своих, — это твоя обязанность. Молись Богу даровать тебе помощь как в сих, так и во всех делах твоих; но искушений своего рода невозможно и в мире живущим избежать к познанию своих немощей и к смирению. Проходя добродетель, нельзя избежать скорбей.

Ты ищешь теплой молитвы, но этого нельзя одобрить. Если случилось тебе с теплотой сердца помолиться, то ты уже и думаешь в этом составить свое спасение, а от сего можно дойти до обольщения; потому-то Господь и не допускает на оное опираться, а попускает быть смутительным мыслям и одолаваемой быть сном. Чистота молитвы, теплота оной, слезы и прочее — все это есть дарование Божие; но оное даруется смиренным, ибо они уже не могут вознестись умом, а токмо видят свою худость и, подобно мытарю, вопиют к Богу о помиловании. А дать дарование предоставь смотрению Божию: Он знает, кому и когда оное даровать. Святой Исаак пишет: «Дарование без искушения — погибель приемшим то есть». Смиренная молитва угодна перед Богом, а та, которой мы сами даем цену, также усердие свое оцениваем и через сие возносимся умом, не угодна Богу. Предоставим Богу дать молитвам нашим цену, а мы должны

считать все наше за ничто; но не оставлять молитвы, хотя бы она казалась для нас и холодной; мы не знаем Промысла Божия, почему Он отъемлет от нас чувство теплоты, а попускает сухость, уныние, леность и прочее, — все это к нашему преуспеянию. Если и случится когда-нибудь насладиться теплотой молитвы и после отъятой быти, то не должно унывать, а смиряться. При начале призвания к жизни духовной Господь посещает благодатью Своей и различными утешениями, но после отнимает оные и ввергает в огонь многообразных искушений и скорбей, чтобы самолюбивое и славлюбивое наше устройство совершенно испепелилось огнем искушения, и не имели бы надежды на себя и на свои дела, но на милость и человеколюбие Божие. Смирение — велие благо!

Мира, здравия и спасения желаю всем вам и, испрашивая на вас Божие благословение, остаюсь недостойный богомолец, многогрешный иеромонах Макарий.

Пишешь о своих скорбях, нередко тебя посещающих, и паче после приезда от нас, где была милостью Божией духовно утешена и укрепена. Это справедливо тебе сказал твой знакомый, что после радости надобно ожидать скорби; так и святые отцы учат нас, что невозможно и бесполезно так пребывать. Святой Исаак пишет: «После радости возчай* скорби, и егда мир обрящеша неизменен,

* Ожидай.

тогда убойся». Еще святой Исаак в слове 35 пишет: «Но и от сего познавается, яко от Бога промышляем есть (человек. — *Ред.*), егда послет ему присно печали».

Ты смущаешься, видя в себе совершенное неисполнение всех заповедей, и боишься, что вся жизнь пройдет только в намерении, какой же будет конец? Прочти у святого Исаака Сирина: «Награда бывает не деланию заповедей, но смирению, и когда сила первых оскудеет, то смирение, вместо их, приятно бывает». Впрочем, это не должно нам быть поводом к нерадению и ослаблению, но к тому, чтобы не смущаться, а смиряться: при исправлении чего-либо не возвышаться, а при недостатках не упадать духом, но наблюдать середину. Когда Бог узрит в нас залог смирения, то и поможет в делании добрых дел, а пока оно нет, то самими нашими посползновениями и немощами приобретаем смирение и невольно видим свою худость и нищету. Но надобно и то знать, что мы духовные воины и всегда находимся в борьбе с невидимыми врагами; при борьбе нас разными страстями, когда не одолеют действием оных, то вводят в высокоумие и мнение о себе; и потому надобно иметь на них оружие — смирение.

Письма мои или некоторые из них материи можно показать; а я просил тебя, чтобы не всякому любопытному оные показывать; не все проникнуты одним разумом.

Об обетах ничего не случилось мне видеть в Писании, что давать должно с благословения, знаю, что дают оные просто; но есть безрассудные обеты и неудобь исполнимые.

В этом надобно предоставить на рассуждение духовного отца, он может переменить на другой, удобоисполнимый.

А о застраховании жизни, то есть обеспечении пенсией семейства, не могу дать совета: нигде о сем не читал в священных книгах. Это дело не моего ума, а только здесь проявляются неверие в Промысл Божий и наше умствование искусственным образом обеспечивать себя или семейство. Я не могу воспрещать, но и совета давать, а паче благословения. У нас есть лучшее средство к обеспечению — заповедь Божия: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33).

Испрашивая на тебя и на все ваше семейство Божие благословение, остаюсь недостойный богомолец, многогрешный иеромонах Макарий.

28 марта 1860 года

Ты готовилась к приобщению Пречистых Христовых Тайн, и полагаю, что удостоилась принятия оных и с семейством вашим в день воспоминания Тайной Вечери в Великий Четверток, и усердно всех вас с сим даром поздравляю. Но замечаю, что ты во время приготовления к Таинству, то есть во время говения, находилась в смущении о том, что дурно приготовлялась, мало молилась, рассеянно говела, и смеешь ли, так дурно приготовившись, приступать к страшному Таинству? Ты не принесла ни одной усердной

молитвы, ни одного доброго дела, и покаяние твое так холодно и небрежно, и прочее. Ты не видишь, что смущение это происходит от сопротивного, и с оным ты никогда не можешь быть мирна. Ты думала, что как хорошо приготовишься, то уже и достойно можешь приступить? Но это ошибочно; как бы мы ни готовились, а всё не можем достойно приступить. Только сознание нашего недостойства, сердце сокрушенно и смиренно приемлет Бог и, по неизреченной Своей благодати и милосердию, удостоивает сего великого Таинства. Я уверен, что ты истинно желала приготовить себя к оному, но тут вмешивалось и самонадеяние; и не видя себя в силах исполнить то или другое, не смирилась в своей немощи; то враг и напал на тебя смущением, а в оном нет ни покаяния, ни смирения, ни спокойствия.

Когда мы читаем не устами токмо, а в чувстве сердца: *беззаконие мое аз знаю и грех мой предо мною есть выну* (По 50,5), то и плод сего будет: *сердце сокрушенно и смиренно*, которого *Бог не уничижит* (По 50,19). Но если бы и сего не ощущали в себе, а, напротив, сухость и холодность, то и тут не надобно смущаться, а смиряться, которое и невольно должны ощущать; а когда смущаемся, то никакой пользы не получаем; и от молитвы Иисусовой, которую ты имела, при разговорах с другими отстала. Явно, что незаметно тебе, как возмечтала о сем, то к пользе твоей и показана тебе твоя немощь, да смиришься. Кто употребляет сей меч духовный, надобно, чтобы был смирен, ибо тогда только оным поражаются вра-

ги, а без того многие попадают в неисцельную прелесть. Советую тебе не простираться на такую высоту. Но при свободе, при страстных движениях, при немощи призывать Бога сей молитвой со смирением.

Испрашивая на вас и на детей ваших мир и благословение Божие, остаюсь недостойный богомolec, многогрешный иеромонах Макарий.

9 апреля 1860 года

Почтеннейший о Господе N. N.!

Почтенное писание Ваше, извещающее о посещении Божиим Вас печалью о кончине любезного сына Вашего, мною получено. Сердечно соболезную и сострадаю в горести Вашей и в полной мере ценю скорбь сердца Вашего, по немощи человеческой и сродному оной печалованию; лишась столь близкого и любезного сердцу человека, нельзя не чувствовать и не болеть сердцу, и надобно отдать долг любимому предмету соболезнованием, однако ж не предаваться неутешимому сетованию и скорбению; но так как Вы — истинный христианин, ищите утешения страждущему духу Вашему в священной нашей вере, в уповании на благодать Божию и безмерную Его любовь к нам, грешным, и в предании себя во всем Его святой воле. Для неверующих только не цветет в домашней жизни чистая радость, ибо кто умирает для его сердца, тот умирает навсегда; из отдаленной вечности ему не блещет луч надежды и утешения;

его радости мгновенны, а печали безотрадны. Когда мы только в здешней кратковременной жизни полагаем надежду на утешения как от благ мира сего, так и от сродников и друзей, не прозирая очами веры в будущую вечность, то, конечно, при изменениях судьбы и лишении ближних упадаем духом и не обретаем утешения. Но христианин, убежденный и уверенный в действиях Промысла Божия, покоряется святой Его воле, все на пользу устрояющей, и познает, что в здешней юдоли он есть странник, идущий в свое отечество, а отходящих отселе близких и друзей препровожающий токмо в оное; по назначенному для них творческой премудростью окончанию своего странствования надеется и сам с ними некогда соединиться в блаженной вечности, милостью Бога нашего. И сие самое утоляет печаль о разлуке с близкими сердцу нашему людьми.

К сему же и святой апостол Павел укрепляет своим учением в Послании к Солунянам: *не хочу вас, братие, не ведети о умерших, да не скорбите, якоже и прочии не имущии упования. Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскрес, тако и Бог умершья во Иисусе приведет с Ним* (1 Сол. 4,13-14), то есть умершие в вере и надежде жизни вечной воскреснут. Примите сие рассуждение во утешение Вашей печали и благонадеяния, что любезный сын Ваш удостоился напутствия христианских Таинств к блаженной вечности; ежели Вас огорчает, что он в средних летах отошел отсюда, то сие по премудрым и нам неведомым судьбам Божиим устроилось, и по Писанию: *восхищен бысть, да не злоба изменит разум его, или леть прельстит душу*

его. Рачение бо злобы помрачает добрая, и парение похоти пременяет ум незлобив. Скончався в мале исполни лета долга: угодна бо бе Господеву душа его (Прем. 4, 11-14). Положитесь на милосердие Творца нашего, явите покорность святой Его воле и утешьтесь той надеждой, что любезный сын Ваш временной смертью пришел к вечной жизни, куда и мы некогда воззваны будем. Вы отдаете ему долг родительской Вашей любви попечением о поминовении души его церковными молитвами и милостынями, и это Вас должно утешать надеждой на милость Божию, что и Господь сподобляет его такового поминовения, это его лучшее здесь наследие, переходящее с ним в будущность; а у нас в обители с получения письма Вашего поминается имя его о упокоении при священнодействии литургии, на проскомидиях и на ектениях, на панихидах и на псалтирном чтении, да упокоит Господь душу его в Царствии Небесном и сотворит ему вечную память.

Слова Ваши*: «Кажется, я немножко чувствую невозможность спастись от дел моих, почему возлагаю надежду на Бога и на тех из братьев, коим дана область чадами Божиими быти через веру» — подали мне повод с Вами побеседовать. Из сих малых строк заметно нечто колеблющее ум Ваш и наводящее Вам смущение. Хотя я, по скудости в делах и словах,

* Это и следующие 13 писем адресованы одному лицу.

и должен бы был внимать себе, но по любви к ближнему и из сожаления к Вам предпринимаю предложить Вам малое рассуждение о сем предмете не от моего скудного разума, но уповая на Бога разумов и Господа, дающего слово и бессловесным к пользе людей Своих, от слова Его и от писаний богодухновенных отцов, кои после деятельной жизни оставили нам в руководство свое учение.

Вера есть основание всех благих, и *без веры невозможно угодити* Господу (Евр. 11, 6); она же есть и дар Божий. Господь, по воскресении Своем, посылая святых апостолов на проповедь, повелел: *шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари. Иже веру имет и крестится, спасен будет, а иже не имет веры, осужден будет* (Мк. 16,15-16). И паки: *шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа: учаще их блюсти вся, елика заповедах вам* (Мф. 28, 19-20). И святой апостол Иаков учит: *Кая польза, братие моя, аще веру глаголет кто имети, дел же не имать? еда может вера спасти его? Вера, аще дел не имать, мертва есть о себе. Покажи ми веру твою от дел твоих, и аз тебе покажу от дел моих веру мою. Хощеши ли разумети, о человеце суетне, яко вера без дел мертва есть? Авраам отец наш не от дел ли оправдася, вознес Исаака сына своего на жертвенник? Видиши ли, яко вера поспешествоваше делом его, и от дел совершися вера? Зрите ли убо, яко от дел оправдается человек, а не от веры единыя? Якоже бо тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть* (Иак. 2, 14, 17-18, 20-22,24,26). А святой апостол Павел: *имея веру*

и благую совесть, юже нецыи отринувше, от веры отпадоша (1 Тим. 1, 19). И паки: *имущим таинство веры в чистой совести* (1 Тим. 3, 9). Довольно сего к утверждению, что ко спасению нашему нужна не одна вера, но и дела. Слово же святого апостола Павла: *от дел закона не оправдится всяка плоть* (Рим. 3,20) относится к ветхозаконным обрядовым делам, а не к новоблагодатным заповедям. Оное же мудрование, что оправдание приобретается только одной верой без дел, есть лютеранское, неправославное, которого наша Церковь не приемлет. Кто в оном убежден, что не нужны дела, а одна вера, тот и не печется о делах, а через сие может впасть в большие заблуждения, противные истине, и отпасть от веры; равно и на дела свои кто надеется, хотя и при вере, — заблуждается. Чада же Божии, коим дана область быть таковыми через веру во имя Его (см.: Ин. 1, 12), разумеются все верующие и принявшие крещение.

По крещении непременно нужно делание заповедей Божиих, коими сохраняется данная в оном благодать и по мере успеяния в оных умножается; преступая же заповеди, покаянием паки восстанавливаем и приобретаем ее. А все сие действуется через веру, и к делам покаяния без оной не приступили бы; везде вера и дела! Вы «немножко чувствуете невозможность спастись от дел своих», немножко, а все еще не совсем отлагаете надежду на них; похоже, что прежде и много на них надеялись, а это опять вредно думать делами своими заслужить спасение; нам оное доставили заслуги Спасителя. Должно делать, но не полагать на

дела надежду. Когда ж мы думаем делами заслужить, показывается сим наше самонадеяние; тогда и не подает Господь нам силы к исполнению добродетелей, но паче попускает на нас укрепиться страстям, чтобы мы познали свою немощь и смирились перед Богом, помня оную заповедь Божию: *егда сотворите вся побеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17,10).

Я полагаю, что Вы, видя необходимость в делах к снисканию спасения и желая исполнить оные, но не видя в себе достижения сей цели, а паче побеждение разными страстями, смущаетесь и недоумеваете, что делать? Конечно, возложение надежды на Бога и на молитвы благоугождающих Ему много может вспомоществовать в деле нашего спасения; но в смущении, при поползновениях видно, что происходит оное от духовной гордости. Вам довольно известно, что хотящие благоугождать Богу и ищущие спасения имеют сопротивляющихся сему невидимых врагов, как пишет святой апостол Петр: *супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5,8). А святой апостол Павел: *несть наша брань к крови и плоти, но к началом и к властем и к мирод ер жителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6,12). С такими-то борцами боровшись, надобно на них и оружие крепкое иметь, а оное есть, со всеми известными, смирение, которому никак не могут они сопротивиться, а без оногo, сражаясь с ними самонадеянно и гордо, всегда бываем побеждаемы. Для того-то Господь попускает нам и падать,

чтобы смирились. Святые отцы, прошедшие опытом, показывают нам, какие бывают борения от врага, противящегося исполнению воли Божией; и дабы не прийти в отчаяние, ежели случится поползновение, укрепляют и к вере, и делам покаяния восставляют. *Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50,19) и паки: *близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренная духом спасет* (Пс. 33, 19). Написал Вам от многого малое; ежели ощутите пользу, воздайте хвалу Богу и сами, прочитывая отеческие деятельные учения, познавайте в оных истинный разум и правое рассуждение; и при свете веры и помощи Божией тецйте, подвигом добрым подвизаясь, в надежде на милосердие Божие, и Он управит путь Ваш к преднамеренной цели — спасению души.

Поручая Вас покрову Божию и испрашивая на Вас мир и благословение Его, с моим к Вам усердным почтением и желанием спасения остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный иеромонах Макарий.

17 июня 1840 года

Упомянув о причащении Святых Тайн, говорите: «Но если на мое окаянство назрит Господь, то едва ли когда-нибудь буду я допущен к причащению от источника бессмертия. Увы мне! Раб лукавый и ленивый есмь и потому добыча ада и смерти!» Ежели бы Вы подумали или сказали, что достойно причащаетесь сей святыни, то уж и было бы знаком

недостойнства Вашего. Святые и великие ду-
хоносные мужи Василий Великий и Иоанн
Златоуст в молитвах говорят о себе. Первый:
«Вем, Господи, яко недостойне причащаю-
ся Пречистаго Твоего Тела и Честныя Твоея
Крове». А второй: «Несмь достоин, ниже до-
волен, да под кров внидеши храма души моя,
Владыко Господи». Когда таковые светильни-
ки мыслили о себе столь смиренно, то как же
нам не смирить себя и не считать недостой-
ными сего дара? И когда мы сами себя осуж-
даем, каемся о наших грехах и приступаем с
верой, страхом и смирением к сей величайшей
святыне, то силен Господь потребить и огнем
Божества попалить все грехи наши и очистить
нашу душу от всякой скверны, ибо Он пришел
не праведников, но грешников спасти.

Вы скажете: «Я и по приятии сего дара
паки согрешаю». Конечно, сего ни Вы, ни я, ни
другой кто не одобрит. Но Бог взирает на на-
мерение наше при покаянии; конечно, Вы же-
лаете положить начало впредь не согрешать.
И буде что и последует против произволения,
нечаянно — послужит Вам к большему поз-
нанию своей немощи и смирению, и паки спо-
добитесь покаяния; надобно опасаться пре-
даваться беспечности греховной в надежде
покаяния, это то же, что и отчаяние. О покая-
нии я довольно в письмах представил Вам оте-
ческих учений, дабы не отчаиваться в пополз-
новениях, и Вы оные примите себе в душевную
пользу. Выражение Ваше сие — «добыча ада
и смерти» — похоже на род отчаяния. На что
же оное допускать, когда мы имеем столь ми-
лостивого Владыку, за грешников проливше-

го Свою кровь, и сколько видим примеров Его
человеколюбия и милосердия к грешникам
в Святом Евангелии и в историях церковных!
Малодушие такого рода происходит от духов-
ной гордости: при исправлении добродетелей
Вы не можете удержаться от мнения о себе;
а оное и бывает причиной падения, дабы сми-
рить наше мудрование и дабы всегдашним са-
моукорением и смирением привлекли к себе
благодать Божию, ибо Он на смиренных ток-
мо призирает (см.: По 112,6) и дает им Свою бла-
годать. О сем много есть в учениях святых
отцов, в Добротолубии, у Иоанна Лествич-
ника, у святого Исаака Сирина и аввы Доро-
фея, но за краткостью времени не могу пред-
ставить Вам к прочтению тех мест. Посудите,
какая польза от смущения после какого-либо
поползновения? Не лучше ли смирить себя и
приносить раскаяние? Здесь рождается спо-
койствие, а там лишаются оно. Когда Вы ви-
дите себя в неисправлении, то невольно долж-
на мысль смириться; Вы себя осуждаете, но
Бог оправдывает. Напротив, при Вашем себя
оправдании не будет ли от Бога отвержения,
подобно фарисееву?

Может быть, Вы смущаетесь, не находя
в себе высоких чувств любви и умиления при
молитве? Сии и подобные чувства суть дарова-
ния или награда, даваемая от Господа достой-
ным и смиренным. Но мы видим из примеров,
что многие, получив дарования и наслаждаясь
оними довольно, потом пали через возноше-
ние или, и того опаснее, обольстясь своим ис-
правлением или святостью, помрачились в уме
и пребыли неисцельными в таковой прелести.

Возношение же так тонко подкрадывается, что и заметить трудно.

Вы спрашиваете меня, как возбуждать в себе ревность к исполнению заповедей? На сие отвечаю: страхом Божиим, ибо *начало премудрости страх Господень* (Притч. 9, 10) и *страхом Господним уклоняется всяк от зла* (Притч. 15, 27). Много есть и других текстов в Писании о сем. При исполнении добродетелей скрепляйте каждую смиренном, которое святой Дорофей называет брением (известкой), и как камни или кирпичи кладутся в созидании дома и связуются брением, и крепко бывает строение, а без брения рассыплется, так и добродетели без смирения не приносят пользы.

Святой Исаак Сирийский в слове 46 учит: «Смирение и кроме дел много прощает согрешений. Сии же (дела), напротив, без него (смирения) бесполезны суть, но и много зла сотворяют нам. Яко же соль во всякой пище, тако и смирение во всякой добродетели; и крепость многих согрешений сие может сокрушить». Знайте же, что поползновения обуздывают нашу самолюбивую часть, показывают нам нашу нищету и худость; токмо не смущайтесь в оных и не теряйте душевного мира, а принимайтесь за дело покаяния и добродетели. Смущением же Вашим враг веселится и, наводя отчаяние, отвращает от добродетелей. Не давайте ему порадоваться Вами, припомните слова святого Исаака Сириянина: «Пророческое слово имей даже до исхода твоего: да не возрадуешься о мне, сопротивниче мой, яко падох; паки бо аз встану, и аще во тме сяду, Господь просветит на мя (см.: Мих. 7, 8). И да не

предаст побеждению душу свою (уклонением во отчаяние), дондеже есть в нем дыхание. Ся бо есть премудрость, данная от Бога, и сей есть премудрый недужник, не отсекий надежды своея».

Вы можете заметить из всего вышесказанного, что причиной нашего неисправления и падения есть не одно нерадение, но и паче возношение. И как всех зол виновна гордость, так всех благих подательное смирение. Видите, от чего мы падаем и не совершаем дел добродетелей — от возношения. Учитесь же смирению от Самого Господа, глаголющего: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11,29). И паки: *егда сотворите вся побеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17,10). А еще: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5). Ежели Вы получите какую-либо пользу и утешение через сии начертания, не приписывайте сего мне, но приносите благодарение Богу, по вере Вашей сподобившему меня представить Вам из отеческих писаний личное к Вашему устройению учение. Поручая Вас покрову Божию и испрашивая на Вас мир и благословение Божие, остаюсь желатель Вашего здравия и спасения и недостойный богомолец, многогрешный и. М. Батюшка о. Л. свидетельствует свое почтение.

20 августа 1840 года

Из письма Вашего вижу как бы жа-
лобу на недосуг, на волны житейского моря
и невозможность заняться, как бы следовало,
своей душой. Но, кажется, и в самих житей-
ских волнах и соображениях есть средство
к занятию своей душой, то есть к исполнению
заповедей Божиих. Как же мы оные исполним,
не имея с людьми сообщения? Вы еще не такой
меры, чтоб могли вести жизнь совершенно от-
шельническую и уединенную и бороться с од-
ними бесами или наслаждаться умозрением
сокровенных таинств. Вы скажете, что трудно
в мире исполнять заповеди Божии? Это неос-
поримо и известно, что за исполнение запове-
ди Божией должно много потерпеть от мира,
плоти и диавола. Святой апостол пишет: *а хо-
тящии блачестно жити* (о Христе Иисусе) *го-
нимы будут* (2 Тим. 3,12), и *хотящий быти друг
мира враг Божий бывает* (Иак. 4,4). *Мудрование
плотское вражда на Бога есть; закону бо Бо-
жию не покарается, ниже бо может* (Рим. 8, 7).
*А хотящии во плоти жити Богу угодити не
могут* (Рим. 8,8). *Диавол, яко лев рыкая, ходит,
иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8). Вот Вам от
многих малые свидетельства Писания о пре-
пятствии нам от сих трех врагов к исполнению
заповедей Божиих. И не только в мире, но
и в монастыре они противятся исполнению
воли Божией; мир суть страсти, плоть с нами,
и диавол борет. Однако ж в монастыре не
столько есть соблазнов и поводов к поползно-
ванию; потому древние святые отцы, видя не-
возможность или паче немощь свою, умыслили
избрать путь сей, бегая мира и всего, яже в ми-

ре, чтобы удобнее в малолюдстве исполнить
заповедь Божию. Но Вы находите себя еще не
могущим к оставлению житейских вещей, то
что ж делать в таком случае? Подражать свя-
тому Петру, утопавшему в волнах: *Господи,
спаси мя*, погибаю (Мф. 14, 31) и святому Дави-
ду, вопиющему: *скажи мне, Господи, путь,
в оньже пойду* (Пс. 142, 8), и *путь неправды от-
стави от мене* (По 118, 29). Да из письма к ба-
тюшке о. Л., Вами писанного, видно, что всех
Ваших поползновений причина и корень —
гордость; отрасли ее: превозношение, о себе
мнение, зазрение людей, уничижение и осуж-
дение их. Как бы мы ни старались делать добро-
детели, но при сих действиях они мрачны и не
приносят пользы; ибо оные-то и суть преступ-
ление и сопротивление воле Божией; Его свя-
тое учение и сама жизнь есть кротость и сми-
рение, коим и повелел нам научиться от Себя,
дабы обрести покой душам нашим (см.: Мф. 11,29).
Всех наших зол причина — гордость, а всех
благ ходатай — смирение! Когда при исполне-
нии благих дел должны мы иметь *сердце сокру-
шенно и смиренно* и дух сокрушен, коих *Бог
не уничижит* (Пс. 50, 19), кольми же паче в ни-
жете нашего устройства должны повергать себя
в бездну смирения. Занимайтесь чтением оте-
ческих книг, но более деятельных, ибо при Ва-
шем устройении умозрительные могут принести
больше вреда, нежели пользы; а из оных (из
дейтельных) Вы познавать будете свою немощь
и смирать свое сердце, на которое призывает
Бог и посылает Свою помощь к исполнению
воли Его. А то хотя весь разум Писания буде-
те иметь, но с самомнением никакой пользы

не обряжете, ибо враг умеет строить подсады и прельщать таковых мнимым утешением, как он является и в образе *ангела света* (2 Кор. 11,14), так и в мысленных и душевных деланиях производит свои действия, от которых да избавит Вас Господь, хотящий *всем человеком спастися и в разум истины прийти* (1 Тим. 2,4).

Испрашивая на Вас мир и благословение Божие, с желанием Вам душевного и телесного здравия, остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М. Батюшка о. Л. посылает Вам свое багословение.

8 марта 1841 года

Христос воскрес!

Простите, что замедлил ответом на письмо Ваше, от 16 марта пущенное, в коем извещаете об упражнении Вашем в чтении книг и о находящем Вам унынии через то, что, поуждая себя на пост, бдение и молитву, думаете, будто бы делаете это сами не знаете для чего; а надобно делать сие из любви к Богу, которой в себе не ощущаете. Когда же мысль сия отходит, занимает место ее другая, и страсти одна другой передают бедное Ваше сердце. Просите от меня на сие недоумение совета, надеясь на Господа, могущего Своей силой спасти Вас.

При Божией помощи, споспешествующей вере Вашей, сколько могу иметь понятия о сем предмете от чтения учения святых отцов, прошедших опытом деятельную жизнь

(не смею сказать, от моего опыта или искуса), постараюсь представить Вам приличные статьи к Вашему устроению.

Чтение отеческих книг очень нужно и полезно к познанию воли Божией, ибо отцы, читая слово Божие, в Святом Писании нам переданное, исполнили оное и прошли деятельной жизнью, оставя нам пример в своих учениях. Не читая оных, не знаете образа жизни и борьбы, и думая, что, читая сам слово Божие, могу оное исполнять, не смиряетесь; а читая, познаете путь, тщитесь исполнению, но, не достигая мер их, познаете свою немощь и смиряетесь и получаете милость Божию, которая особенно на смиренных простирается. О чем в Отчнике пишется так: «Брат вопроси старца, глаголя: что сотворю, яко чту писания отец и не творю? Отвеща старец: чтя словеса отеческия и не творя, смиряется и получает милость Божию, а не чтя, не смиряется и не получает милости Божией». Посему немалая польза читать деятельные их учения.

Исполняемые Вами телесные делания нельзя сказать, чтоб Вы делали, сами не зная для чего, а точно от любви к Богу, но не совершенной, а как зародыш малый в сердце имея, от веры происходящий. Читая слово Божие и примеры жизни отцов, победивших страсти и достигших в любовь Божию, веруем сему и поуждаемся исполнять прежде деяния телесные и показать делом любовь к ближнему. Когда исполняем их правильно и со смирением, переходим к видению, или умозрению, получаем душевное утешение, и любовь Божия показывается нам явственнее. Таким чином проходили

отцы и нам оставили сей путь. Возьмите в пример малых детей, учащихся грамоте: они начинают с буквы А и далее, ничего не понимая; но проходя с понуждением, научаются складам, потом могут читать, а дальше и понятие открывается. Так и в нашем обучении не тотчас можно возлететь в духовный мир, как только начинаем, но требуется трудов и подвигов; но и оные не увенчиваются желанным успехом, когда не будут сопряжены со смирением.

Много и других примеров можно представить, как-то: художествам не вдруг научаемся, но многим временем и старанием; в службу вступая нижним чином, невозможно быть тотчас генералом; посеянное семя также не вдруг вырастает и плод приносит. Проходя же телесные деяния, не должно иметь мнение, будто бы что доброе делаем, потому что и они суть только приготовление земли и сеяние, могущее со временем помощью Божией принести плод.

Вас, конечно, беспокоит то, что Вы, исполняя подвиг, не видите в себе духовной награды, или, как Вы называете, помазания, что бы Вас могло и утешить, и удостоверить в любви Божией, что оную имеете. Напротив, это еще опасно искать сего с наблюдением и прежде времени. «Яже Божия* сама о себе приходят, — пишет святой Исаак Сирий в слове 2, — тебе не ощущающую, но аще место будет чисто, а не скверно; аще ли же зеница очесе души твоя чиста несть, да не посмееша воззрети на округ солнца, да не лишишися и самая тоя ма-

* То, что от Бога.

ляя зари, яже есть простая вера и смирение, и исповедание сердечное, и малая дела, яже по силе твоей, и отвержен будещи во едино место мысленных, яже есть тьма кромешная, внешняя от Бога, образ носящая ада; яко же оный, обезстудствовавший* внити на брак в скверных ризах».

Мздовоздаяние священное за труды (по слову святого Иоанна Лествичника, 26 ст.) получают некоторые прежде совершения своих подвигов, иные при самом оных прохождении, другие по окончании, а иные при самой смерти. Сие же по мере каждого смирения, и явно, что смиренные скорее удостоиваются духовной награды, а гордые лишаются; а ежели бы они получили их прежде времени, то послужили бы им на погибель. Высокопреосвященнейший Филарет Московский пишет, что «когда ищем духовных утешений, ищем себя, а не Бога» (в «Записках на книгу Бытия» об Иакове). Он же в проповеди о блаженстве верующих: *блажени не видевшии и веровавшие* (Ин. 20, 29), то есть когда и при лишении благодатных утешений не оставляют подвигов благочестия. Из всех приведенных Вам свидетельств видите, что не должно приходить Вам в уныние при прохождении Вами подвигов, но иметь надежду на благость Божию; оных же не оставлять по силе своей и возможности. Явно, что враг ратует Вас помыслами, будто бы никакой пользы не получаете от прохождения оных, ибо, прекратив оные, повергает уже свои горькие плевелы, различные помыслы

* Дерзнувший.

и страсти, с чем согласно пишет святой Исаак Сирий: «Не о правилах истяжет нас Господь в день он, но яко оставлением оных входят в нас нечистые помыслы». Жизнь наша есть духовная брань, а мы, воины, подвигаемся против духов злобы поднебесных; надобно же иметь против них оружие, а оно есть смирение, с коим удобно можем им противостать; об оном всего более должны мы пешица при всех наших трудах и подвигах и при соображении с нашими ближними. Сама любовь со смирением нераздельна.

Батюшка о. Л. и я поздравляем Вас, проводя великий праздник Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, и с текущей святой Пятидесятницей, и испрашивая на Вас мир и благословение Божие с пожеланием Вам душевного и телесного здравия и с почтением моим, остаюсь Ваш недостойный богомолец, многогрешный и. М.

12 апреля 1841 года

Вы оскорбились* о болезни батюшки о. Л., но, верно, и о кончине его весть до Вас достигла. Он по многотрудном своем течении скончал оное мирно и спокойно перешел от здешних скорбей и болезней к вечному упокоению 11 октября, в 7 часов и 20 минут пополудни, к сердечному прискорбию всех любящих и почитавших; только утешаемся на-

* Почувствовали скорбь.

деждой, что он получил милость Божию, ходатайствует о нас, своих духовных чадах, и духом с нами пребывает. На третий день его погребали, но не было никакого неприятного запаха, и руки были так мягки, как у живого. Вы, верно, пожалеете о нашем сиротстве, но вместе и утешитесь духом о его покое, который он несомненно обрящет, по милосердию Божию.

Описанное Вами положение душевного Вашего устройства нельзя похвалить: да хотя бы Вы были и во всем исправны, то должно ли хвалить Вас мне или Вам самим хвалиться? *Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10), учит Господь. А в неисполнении должного хотя мытарево чувство постараемся иметь, через что привлечем благодать Божию, подающую нам помощь в делах наших. Но смущаться отнюдь не должно, ибо в оном нет чувства покаяния и смирения, а более вид гордости. Вы хотите быть бесстрастным, или, просто сказать, совершенным, и не быть ничем должным Богу, но при нашем хилом устройении не попускает сего Бог, дабы более не осудиться за гордость. Ему приятнее грешник с покаянием, нежели праведник с гордостью. И сие, что Вам хочется исполнять свои обязанности лучше других, есть дело гордости: оттого ни уменья, ни сил недостает. Пишет святой Петр Дамаскин: «Не есть зло иметь разум, но зло думать, что имеем оный»; так же и о делах: «Не есть грех желать и делать хорошо, но думать, что я лучше других делаю, — грех есть».

Господь да сохранит все Ваши мысли, слова и дела в благоугодном Ему смирении.

Желаю Вам мира и здравия, душевного и телесного, и остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

28 октября 1841 года

Вижу из письма Вашего, что Вы скорбите за бесплодие Ваше душевное и что при всех как внешних обеспечениях, так и при внутренних дарованиях какой-то мрак тяготеет над всем этим. Сколько могу понимать, это есть немощь Ваша, да смиримся! Это-то от нас и ищется, оно и доставляет мир и спокойствие при самих даже недостатках наших, вящше повергаемся во глубину смиренномудрия и не мним, что можем сами собой что исправить. Помните, что Вы еще страстны, и далеко до бесстрастия, требуем на всяк день покаяния и понуждения себя ко благому; но не надобно оставлять совершенно делания своего, хотя и случится иногда запачкаться какой рассеянностью, а должно паки притекать к милосердому Господу, искать от Него прощения и помощи, но не унывать и не отчаиваться.

Рассмотрите: оставив должность, можете ли быть лучше, без каких-либо физических действий и соображения с ближними? Как же мы исполним заповеди Божий, и от кого потерпим или каким образом смиримся? Не будем ли только обольщаться мнимыми своими исправлениями? Рассудив поздравее, сле-

дуйте полезному. Я Вас не связую, а желаю, чтоб была на Вас воля Божия, коей Вы предайтесь во всем и молитесь: *скажи мне, Господи, путь, в онъже пойду, яко к Тебе взях душу мою* (Пс. 142, 8).

Испрашивая на Вас мир и благословение Божие и поздравляя со вступлением в постное поприще, с почтением моим остаюсь недостойный богомолец, многогрешный и. М.

2 марта 1842 года

Полагаю, сей день, по намерению Вашему, Вы удостоились таинств покаяния и причащения Святых Таин Христовых; поздравляю Вас с сим небесным даром. *Се, здрав еси: ктому не согрешай* (Ин. 5,14).

Хорошо, что начальник Ваш добрый человек и Вас приглашает часто быть у него. Играть в карточки, по светским обычаям и приличиям, считается невинностью, но духовно рассмотреть, много времени (пропадает. — *Ред.*), которое бы можно определить на гораздо полезнейшие занятия, а паче в теперешнее постное время. Конечно, трудно понести поречение за уклонение от сего, но когда вспомним слово Божие: *аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде: аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир* (Ин. 15,18-19), и учение апостольское: *иже бо восхощет друг быти миру, враг Божий бывает* (Иак. 4, 4), и что *мудрование*

плотское вражда на Бога: закону бо Божию не покарается, ниже бо может (Рим. 8, 7), тогда удобнее будем искать уклонения от мира.

Испрашивая на Вас мир и благословение Божие, остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

14 марта 1842 года

письма Вашего вижу, что Вы, рассматривая свое устройство и сравнивая с огромными трудами, поднятыми святыми отцами, например Марией Египетской или Марком Фраческим, теряете всякую надежду ко спасению души Вашей.

У Бога ценятся добродетели и труды святых по мере их смирения; они, при всей своей святости, считали себя землей и пеплом непритворно и нелицемерно, но залог имея сего сокровища в сердцах своих. А мы как посмеем воззреть или приступить к таковой высоте их жителства, обольщаясь и при малом исправлении тщеславием и других зазрением? Паче же Вы, живши посреди людей, занятых мирской суетой, и яко человецы, может быть, в чем и погрешающих, не можете удержать своего помысла от осуждения их, а паче когда еще видите в себе некоторое исправление долга христианского, чего бы не должно быть, но семя вражиих плевел проникает на сердцах, смирением не утучненных.

Предлагаю Вам из сочинения одного великого старца молдавского о сем рассу-

ждение, приятое от учения святого Кассиана: «Умерщвление плоти и смыслов воздержание не должно быть паче силы естественныя и дарования, от Бога данного, еже многим и знаменитым святым дарованного к подвигам и великой остроте, яже через особливое вдохновение их привлек. Тех убо Божественных сил аще не имаши, не восхоци святых наследовати жителство острыми и необычными умерщвлениями; но точию их рассмотри, и удивляйся, и смирай себя, по речению святого Лествичника о нищих: тии бо (глаголет) сокровища царские зряще, множае свое убожество познавают: тако и душа, великие отеческие добродетели прочитающая, всяко смиреннейше творит свое мудрование». Из сего видите, что нельзя нам терять надежду спасения, не имея таких подвигов, какие проходили святые; но должно смиряться и считать себя последними из всех. О спасении изобразил святой апостол Павел, что не все могут быть в равной мере: *ина слава солнцу, ина слава луне, ина слава звездам, да и звезда от звезды разнствует во славе* (1 Кор. 15,41). И как мы смеем мнить достигнуть высоты, когда и святые считали себя землей и пеплом?

Но Вы видите в себе нерадение на дела благие, и сие Вас смущает, вместо того чтобы смирять, чем бы могли привлечь к себе помощь Божию; а Вы смущаетесь — смущение же есть вражия колесница, и сие есть знамение духовной гордости. Ежели бы Вы исполняли весь долг свой и дела добродетели проходили, а не имели бы сердца сокрушенна и смиренна, то дела Ваши не могли бы Вам принести

пользы, о чем прочтите у святых Каллиста и Игнатия в конце главы 43, где сказано, что смирение и кроме дел может нас спасти, а дела без смирения бесполезны. Посмотрите на свое устройство, когда случится что-либо сделать доброе: нет ли мнения, тщеславия и кичения, а смирения — скудости? Когда сие есть, то и должно полагать, что благодать Божия отнимает силу у нас к творению оных, дабы, видя свою нищету, смирились, а оные мнимые добродетели не послужили бы нам во вред, то есть на обольщение, как видим, на многих таковые действия случаются. Пишу Вам о сем и не говорю, что должно совсем оставить добродетели: совсем нет; надобно иметь и о них попечение и рассуждать о том, отчего мы теряем силы к исполнению их, как выше сказано. Помните и о всегдашнем нужном покаянии, о чем я Вам в прежних письмах преподавал отеческие учения.

Испрашивая на Вас мир и благословение Божие и желая Вам душевного и телесного здоровья, с почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

14 апреля 1842 года

В обоих Ваших письмах отзываетесь с худой стороны о душевном Вашем устройении в исправлениях, хотя и внешних, увлекаетесь самодовольствием и о себе мнением, что хорошо делаю, — а в поползновениях малодушествуете и смущаетесь. Можете из сего

видеть, что причиной последних есть первые, но не делание благих, а мнение о сем, почему и попускается Вам падать, чтобы познали свою немощь и во всяком случае смирились, приписывая исправления не своей силе, но Божией помощи. Это есть духовная борьба, без коей невозможно научиться побеждать; хотя же и раны на оной приемлем, но не должны давать плещи*, но восставать и паки ратоборствовать. Вы говорите, по холодной Вашей рассеянности не можете ни каяться, ни молиться от души, а «с трудом заставляю себя делать это хотя несколько». Спрашиваю Вас: кому мы должны отдавать на суд свои действия в сих случаях — себе ли или Богу? Мне кажется, наш суд обманет нас и обольстит, а Божий суд праведен и нелицеприятен. Уничтожение своих действий в мысли нашей и сознание перед Богом немощей наших, а также и труд и понуждение себя к молитве приемлет Он лучше, нежели благие дела наши, оскверненные высокоумием и мнением и той молитвой, о которой мы думаем, что от души приносим. Когда придем в смирение, то все наши действия освятятся оным. Святые отцы, чем святее были, тем больше видели свою худость и смирились, а дарования Божий еще более на них ниспосылались, а ежели которые из них умом о себе возвышались, то лишались и дарований, пока паки приходили в смирение. Святой Исаак пишет, что кроме поползновений, еже по попущению бываемых, невозможно прийти в смирение. Я полагаю, оттого Вы и впадаете

* Обращаться в бегство.

в различные поползновения, что не имеете смирения; и ежели бы Вы все исполнили должное, кроме смирения, то никакой пользы не получили бы, а еще больший вред — прелесть!

Обязанности службы начинают Вас утомлять, но оставить оную боитесь без причины и как бы еще чего худшего не воспоследовало. Всякая служба не без труда, но в ней заключается наша обязанность в отношении к ближним для их пользы; а мы должны искать не своей только пользы, но и ближнего. Хотя Вы и оставите службу, но все не избежите какой-нибудь обязанности, возлагающей на Вас труд ради общей пользы, а без того как Вы исполните заповеди Божий? Господь да вразумит Вас и укрепит в исполнении святой Его воли со смирением, по которому дается и дар рассуждения.

Испрашивая на Вас Божие благословение, остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

7 ноября 1842 года

После долгого Вашего молчания, происходящего по случаю богоугодных Ваших путешествий, имел удовольствие получить писание Ваше, от 7 октября посланное. Да вразумит Вас Господь молитвами Своих угодников упредить жизнь Вашу по святой Его воле. Вы пишете, что стали поспокойнее; а разве это не милость Божия к Вам соделывает?

Вы находились все в двоедушии об избрании себе образа жизни, впрочем, обета ни

на какую постоянно не делали. Все роды жизни имеют свои кресты и утешения, это Вам довольно известно; а ежели Вы будете представлять себе в семейной жизни одни только удовольствия, а, напротив, в монастырской одни только трудности и кресты, то само собой воля плоти возьмет перевес над духом; а надобно представить себе и тягость семейной жизни, и, напротив, беспечалие о житейских обстоятельствах монастырской, и спокойствие совести, от малых пожертвований собой приобретаемое, то, верно, весовая стрелка станет на стороне монастырской. Святой апостол не возбраняет жениться, только предпочитает лучше безженное жительство; а тем говорит: *скорбь плоти имети будут таковыи* (1 Кор. 7,28). Вам известен образ мирской суетной жизни: надобно подражать всем ее приличиям. Рассмотрите себя, способны ли Вы к оному? Вы любите заниматься словом Божиим и учением святых отцов, но так ли это удобно в мирской жизни? И вообще, когда хотите жить благочестно, то не избежите того, о чем святой апостол говорит: *а хотящии благочестно жити гоними будут* (2 Тим. 3, 12). Известно еще, какая будет партия. Всем сим рассуждением я не возбраняю Вас от светской жизни, равно и не привлекаю к монастырской. Без звания Божия невозможно презреть мир и прелесть его. Ожидайте, как Бог о Вас устроит; конечно, Его устройство на лучшее происходит, а паче когда свою волю предаем совершенно Его святой воле.

Желаю Вам в предании себя воле Божией обрести совершенное спокойствие духа и,

испрашивая на Вас благословение Божие, с почтением моим остаюсь Ваш недостойный богомолец, многогрешный и. М.

16 октября 1843 года

Писанием Вашим от 9 ноября изясняете скорбь Вашу о неблагонамеренности одной женщины, жены купца, снявшего у Вас для срубки лес, будто бы она колдунья и имеет способы портить людей, почему Вы опасаетесь пустить их водвориться на долгое время в Вашем владении и просите на сие моего совета. Я уверен, что Вы убеждены в том, что без воли Божией *и влас главы вашей не погибнет* (Лк. 21,18) и что бесы не смели без повеления Господня и в виное внити; то и в этом случае должны быть уверены, что ни злой дух, ни человек, ни зверь, ни иное что вредящее не может нам что соделать, аще не будет попущено от Бога, по праведным судьбам Его, или к искушению, или к наказанию; предаваясь, таким образом, с твердой верой в волю Божию, надобно стараться об исполнении святых Его заповедей. Но ежели вера оскудевает и находит сомнение, то в таком случае не пожалеть того, что выгодно отдали рошу, лучше отказать и избавить себя и многих немощных, находящихся под влиянием Вашим, от такого сомнения и беспокойства.

Почтеннейшей N. N. и Вам свидетельствую мое почтение и, испрашивая мир и благословение Божие, с желанием здравия и благоден-

ствия остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

22 ноября 1847 года

Примите усердное мое поздравление с приближающимся днем Ангела Вашего, N.N.; желаю всем вам и малютке вашей быть здоровыми и благополучными и испрашиваю на вас Божие благословение!

Вы беспокоитесь о большом своем доме и унываете, что, по слову святого Иоанна Златоуста, в большом доме трудно спастись. Но слово Спасителя нашего, кажется, еще страшнее: *неудобь богатый внидет в Царствие Божие* (Мф. 19, 23). Однако ни богатым, ни имеющим большие дома не должно отчаиваться в своем спасении, но всеми силами подвизаться на исполнение заповедей Божиих, то и не возбранит ничто спастись. Когда святые апостолы спросили: кто же может спасен быть, — Господь решил их сомнение: *невозможная у человек, возможна суть у Бога* (Лк. 18,27). И в Вашем положении слова святого Златоуста не должны приводить Вас в уныние о спасении, и не прилагать сердца к великости и благолепию дома, и не тщеславиться оным. А как Вы имеете дом такой не по Вашему желанию, а выстроенный прежде Вас, и Вам неужели его ломать и перестраивать? На что, быть может, еще больше бы потребовалось расхода. Итак, Вы, живя в этом доме, старайтесь об исполнении заповедей Божиих, то

ничто не возбранит Вам получить Царствие Божие.

Желая Вам быть здоровым душевно и телесно, с почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

8 сентября 1848 года

Описываете разные Ваши смущения, происходящие по хозяйству, и по недостаткам, от неурожая хлеба происходящим. Вы, через сии случаи впадая в ярость, понимаете, что это происходит от самолюбия, и, не быв в состоянии бороться или каяться, впадаете в малодушие и уныние; а это тоже есть от самолюбия или духовной гордости. Вы, не видя в себе исправления, падаете духом и унываете, а надобно бы, видя свою нищету в духовном делании и в неисполнении заповедей, смириться и приносить покаяние. Тогда милость Божия посетит Вас и дарует Вам успокоение: Бог на смиренных призывает (см.: Пс. 112, 6). Прочтите в книге святого Исаака Сирина, в слове 46, что смирение и кроме дел прощает нам согрешения наши; то обоим вам советую попешись о стяжании в себе духовной нищеты, и получите успокоение; а смущаться не советую: оно не только не принесет пользы, но и велий вред причинит духовному вашему устройению. Во всяком исправлении укорите себя мысленно, и уже само собой смущение не будет вас беспокоить, а родятся смирение и покаяние. Да вразумит вас Господь, укрепит, и поможет

идти путем заповедей Его со смирением, и да исправит дела ваши, по святой Его воле; а вы со смирением повинуйтесь всеблаговому Его Промыслу, аще и наказующему, но любящему вас: *егоже бо любит Господь, наказуем: биет же всякаго сына, егоже преемлет* (Евр. 12, 6). О всем благодарите Его!

Испрашивая на Вас и на малютку Вашу мир и благословение Божие, с почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

8 марта 1849 года

Вижу из письма Вашего, что Вы унываете, находя в себе неисправление должного, и смущаетесь о сем. Не знаю, понимаете ли Вы, что и это есть кознь вражия, отводящая Вас и от делания, и от покаяния, и от смирения! Вы, точно, неисправны во многом, как и сами себя обличаете. Но, верно, имеете желание и произволение к исполнению заповедей Божиих? Не имея силы сделать доброе, просите помощи Божией и нисходите во глубину смирения; кайтесь, а не смущайтесь; само смущение показывает Вам гордость духовную: что, не могши достигнуть желаемой цели, лишаетесь надежды к оной. А когда бы что сделали добро, то непременно увлеклись бы мнением и самохвалением о сем. Советую не вдруг со рвением касаться высокого пути, но смиренно видеть свои недостатки, а при помощи Божией вооружаться и противиться

господствующей страсти; при побеждении же в чем-нибудь оной не приписывайте себе, а Божией помощи; а при ниспадении не упадите духом, но смиритесь и кайтесь перед Богом. Вы совсем не в том понимаете нищету духовную, как пишете; можно больше назвать оную, понимаемую Вами: нищета добродетелей; а нищета духовная состоит в чувстве смирения: *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничтожит* (По 50, 19). Сам Господь ублажает нищих духом; но Вы до оной еще не достигли, и мы не смеем помнить* о себе в достижении оной; нищий духом видит одну свою нищету, но не смущается, а через смирение получает помощь Божию и успокаивается.

Да сподобит и Вас Господь, видя свои немощи, не смущаться, но смиряться, отчего получите помощь Божию и успокоение в совести.

И желаю всем вам и малютке вашей быть здоровыми и благополучными, и с почтением моим остаюсь недостойный ваш богомолец, многогрешный и. М.

12 апреля 1849 года

Достопочтеннейшая о Господе N. N.!

Слава Богу, даровавшему Вам чувство к уразумению и познанию сокровенных страстей, а от них и своей немощи. Когда мы не познаем действующих нами страстей, а след-

* Предположить, подумать.

ственно, и не приемлем против них должного сопротивления, то они берут над нами власть и повелевают нашим сердцем; мы думаем отразить сопротивлением какую-нибудь обиду или неприятность, но вместо того еще более запутываем себя и смущению предаемся; страждем сие, пока не смиримся, а как прибегнем к семунадежному средству — самоукорению и смирению, то проникает на нас луч благодати, и успокаиваемся.

По учению святых отцов, что коснется сердца со смущением, есть страстно, и не должно следовать вдруг порывам сердца, но рассматривать прилежно и просить Бога, да не попустит ослеплению обладать сердцем. Это довольно известно, что всякая страсть ослепляет сердце и не попускает видеть мысленного солнца. Иногда хранятся в нас залюги страстей, но они при малейшем случае обнаруживаются и лишают нас спокойствия, чему никто не виновен, но сами мы, и чего ради должны иметь попечение об искоренении их. Мы, однако, не только противиться или искоренить, но и познать не можем их, когда не попустится что-нибудь их раздражающее, почему и надобно всякий случай приписывать воле Божией. Вы скорбите о лишении душевных утешений. Конечно, это тяжело, но когда прибегнем к смирению, то найдем себя того недостойными, и, может быть, Промысл Божий для нашей же пользы отнимает от нас утешения, чтобы, наслаждаясь ими и возомнив о себе нечто, совсем бы не погибнуть. Мы, ища внутренних утешений, ищем не Бога, а себя. Ежели мы смиримся, силен Бог и утешить

нас Своей милостью, только убоимся искать и будем считать себя сего недостойными: как здесь, так и во многих случаях потребна есть преданность Богу через веру.

Достопочтеннейшие о Господе N. N!

Прежде надобно с вами погоревать и о вас пожалеть, по Писанию: с сетующими сетуй, с плачущими плачь (ср.: Рим. 12,15). Да не скажете: *ждах соскорбящаго, и не бе, и утешающих, и не обретох* (Пс. 68,21). Сердечно сожалею о вас, что вы так сильно огорчились посещением Божиим побиением нив ваших с гречей, на которые вы полагали надежду и, может быть, делали расчет в уме своим доходам; но как увидели надежду свою исчезнувшей, опечалилось сердце ваше о том, что не можете сделать того или другого, по вашему предположению. Но у Бога другой расчет: *советы Мои не якоже советы ваши* (Ис. 55, 8). Он *сего возносит и сего смиряет* (Пс. 74, 8), *мертвит и живит, убожит и богатит* (1Цар.2,6-7), и кто может воле Его противиться?

Где ж искать христианину утешение в находящих ему искушениях и скорбях, как не в вере в Бога? Но вера не просто есть только веровать, что Он наш Создатель, но веровать, что Он и промышляет о нас всесильной Своей десницей и все устрояет для нас на пользу, хотя мы сего и не можем разуметь по дебелости нашего разума, помраченного мглой страстей наших, от нашего произволения нами действуемых, а водимые страстями, и скорбь

сильнее ощущаем. Премилосердый же Господь, любя нас и хотя нас спасти и избавить от заблуждения и порабощения страстей, посылает различные скорби, лишения и болезни, дабы мы, познав суету свою и не находя утешения, обратились к Нему, «желаний наших краю». Сердце наше, поражаясь нечаянными приключениями и печалью, невольно умирает миру, то есть страстям, и ищет утешения в лучшем. Не тогда только мы можем назваться верными, когда получаем благоденствия Божии, но когда принимаем с благодарением и наказания от руки Его, — тут-то и вера наша искушается: истинно ли мы веруем в Его Промысл?

Мы, как христиане, должны иметь для себя руководством в жизни и укреплении святое евангельское учение, которое нас уверяет, что и влас главы нашей не погибнет без воли Божией, и птица не падет без оной. Когда уже нечувственный волос и малое создание — птичка — находятся под Промыслом Божиим, то что можем о себе сказать? О всегдашнем над нами Промысле, к вышеписанному, и сии слова Спасителя нашего удостоверяют: *Отец Мой до селе делает, и Аз делаю* (Ин. 5,17), что иное, как не промышляет о всем мире, а что еще важнее — и о спасении нашем; и что полезное всегда нам подает, учит: *кто есть от вас человек, егоже аще воспросит сын его хлеба, еда камень подаст ему; или аще рыбы просит, еда змию подаст ему. Аще убо вы зли суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст Ауха Святаго просящим у Него* (Лк. 11,11-13).

Мы, по нашему неразумию, полагаем себя тогда счастливыми и на вершине блаженства, когда приобретаем богатство, честь, славу и уважение, но Бог знает больше нас. Когда Он видит, что с умножением оных повреждается душевное наше устройство, отъемлет от нас сии блага, подобно благоразумному отцу, не дающему сыну своему вместо полезных — вредящих ему вещей. И так как сами блага мира сего служат нам не пользой, но вредом, ввергают нас или в роскошь, или в гордость, если на них полагаем надежду нашего успокоения, то отъемлет оные от нас Господь, милосердствуя, да не погибнем душами; почему и должны благодарить Бога за Его посещения.

Мы, скудоумные, думая устроить свое состояние, печалимся, суетимся, лишаем себя покоя, оставляем исполнение долга веры за суетами для того, дабы оставить детям хорошее имя. Но знаем ли мы: послужит ли оно им пользой? Не видим ли детей, оставшихся с богатством, — но глупому сыну не в помощь богатство, — и оно только послужило им поводом к худой нравственности. Надобно пещись оставить детям добрый пример своей жизни и воспитать их в страхе Божиим и в заповедях Его — это их главное богатство. Когда будем искать *Царствия Божия и правды Его*, то нам *сия*, здешнее и нужное, *вся приложатся* (Мф. 6, 33).

Вы скажете: нельзя этого сделать, ныне свет требует не этого, но другого! Хорошо, но вы родили детей для света ли только, а не для будущей жизни? Утешайте себя словом Божи-

им: *еще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде* (Ин. 15,18), а *мудрование плотское вражда на Бога: закону бо Божию не покарается, ниже бо может* (Рим. 8, 7). Не желайте быть детям вашим от славных мира, но чтоб были добрые люди, покорные дети, а когда Бог устроит, — верные супруги, нежные родители, попечительные о подвластных, любовные ко всем и к врагам снисходительные. Ежели вы оставите им имена и меньше того, как предполагаете, не скорбите за сие — они будут и тем довольны.

Рассудите, сколько живущих на свете людей. Но большая часть из них не только умеренного состояния, но еще и в бедности находится, которая удобнее к получению спасения, ибо изрекли уста Спасителя нашего: *неудобь богатый внидет в Царствие Небесное* (Мф. 19, 23), и паки: *просторный путь и широкая врата вводят в пагубу* (Мф. 7, 13). Что же значат просторный путь и широкие врата? Роскошная жизнь, в богатстве, чести и славе провождаемая, — в таковой жизни удобно можно уклониться от заповедей Божиих. Как оный евангельский богач проводил жизнь свою, *веселяся на вся дни светло и облачашеся в порфиру и виссон*, то есть в богатую одежду, — по смерти же какое получил место? Находясь в муках, просил одной капли воды *устудить язык его*, страждущий в пламени, но услышал вместо утешения: *чадо, помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоём* (Лк. 16,19, 24-25). Напротив же, тесные врата и прискорбный путь вводят в живот вечный, то есть пожившие

благочестно и претерпевшие или добровольные или невольные, посланные от Бога скорби и болезни или бедность, близкую к смирению, наследуют оный. Как там же можно видеть о Лазаре, в бедности и болезни невольно провождавшем жизнь свою и по смерти несенном на лоно Авраамле, на место утешения. И когда сказал Авраам богатому: *восприял еси благая твоя в животе твоём*, прибавил: *и Лазарь такожде злая: ныне же здесь утешается, ты же страждеши* (Лк. 16,25).

Я знаю, что вы всему этому веруете (сохрани же Боже от неверства!). Но так как мало занимаетесь сим нужным предметом для спасения за суетами, то не скоро и в голову придет; а я вам написал вкратце для напоминания о сем, дабы воспоминанием сего укрепить себя в вере и получить в скорби утешение, быв уверенными, что есть на это воля Божия. А что Господь, любя нас, наказует и посылает скорби, о сем послушайте учения святого апостола Павла: *Сыне мой, не пренемай наказанием Господним, ниже ослабей, от Него обличаемь. Егоже бо любит Господь, наказует: бьет же всякаго сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите, якоже сыновом обретается вам Бог. Который бо есть сын, егоже не наказует отец? Аще же без наказания есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодейчици есте, а не сынове* (Евр. 12,5-8). Не в том дело состоит, чтоб не чувствовать скорби, но благодарно оную переносить. Много есть и в других местах Священного Писания, что скорби суть для нас велие благодеяние и врачевство душевных недугов и страстей.

Обратитесь к благодарению Божию за сие посещение, говоря с Иовом: *Господь даде, Господь и отъял: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно* (Иов. 1, 21-22). В сих чувствах получите утешение; не всегда желайте того, как вам хочется, но как есть воля Божия, то и успокойтесь.

Испрашивая на вас и на детей ваших мир и благословение Божие и желая вам здравия и спокойствия душевного, остаюсь усердный ваш брат и недостойный богомолец, многогрешный и. М.

11 сентября 1837 года

Почтеннейшая о Господе N. N.!

Из писания Вашего вижу, что Вы скорбите и мучитесь о том, что сказали: «это будет наказанием Божиим — выйти замуж». Еще при желании Вашем остаться без замужества знакомые Ваши внушают Вам, что Вы этим словом прогневаете Бога, как бы хотя быть выше Создателя и устроить свою жизнь по собственному произволу, и что всякое желание есть грех, и ничего не надобно просить у Господа, но во всем положиться на Его святую волю. Находясь от сего в недоумении, просите на сие разрешения. Хотя я и скудоумен, но, желая вывести Вас из смущения, призвав Господа в помощь, да просветит омраченный ум мой и подаст слово к успокоению и к пользе Вашей, уповая и на молитвы отца моего, не смею отказать Вам в ответе; Вы же

не ищите витиеватого слога мирской мудрости, но смотрите истину писаного.

Человек одарен от Бога разумом и свободной волей в избрании лучшего, посему желание наше есть происхождение свободной воли. Когда самовластное наше произволение, разумом управляемое, желает доброго, то есть исполнения воли Божией, и стремится к оному делом, то сие угодно Богу, и Он помогает нам в творении сего. Когда же, по безумию, желает противного воле Божией и старается о соделании сего, Бог, не связуя нашего самовластия, попускает быть сему, но за первое награждает, а за второе наказует, о чем в Священном Писании много упоминается. Посему желание благого есть сродно нашему естеству и никак не погрешительно, и не только о желании, но даже и о старании к исполнению его надобно иметь попечение. Но только надобно желания свои и деяния сообразовать и согласовать с законом Божиим, предавать воле Его и просить Его содействия. Когда усмотрит Бог, что нам это на пользу и согласно с Его волей, пошлет и помощь Свою к содействию нам в оном деле. А когда не предвидит нам пользы и нет Его воли, то, хотя и мним мы, что доброе дело желаем исполнить, но оное случается или по тщеславию, или по другим каким видам, — препятствует исполнению его, потому что мы просим Его: «Да будет, Господи, воля Твоя». Но говорят, что всякое желание есть грех и что ничего не надобно просить у Господа, но во всем положиться на волю Его: это совсем противно как разуму и естеству, так и Священному Писа-

нию. Не всякое желание есть грех, но греховное желание действительно есть грех, а без доброго желания как бы человек мог назваться словесным и разумным и где бы его было самовластие?

А о прощении Спаситель в Евангелии учит, побуждая нас к оному: *просите и дастся вам, ищите и обрящете, толцые и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется. Или кто есть от вас человек, егоче аще воспросит сын его хлеба, еда камень подаст ему? Или аще рыбы просит, еда змию подаст ему? Аще убо вы, лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 7-11). Еще у святого Луки, в главе 18, в стихе 1, в притче, учит, что должно просить Бога. Когда уж неправедный судья просившей вдовице исполнил по ее прошению (за неотступность), кольми паче *Бог не имать ли сотворити* по прошению хотящих приблизиться к Нему. И когда в обыкновенных житейских делах нужно желание, труд и прошение Бога о помощи, кольми паче в делах судьбы и касающихся до спасения душевного. Ежели ни того ни другого не будете желать, то есть ни замужества, ни сохранения себя в девстве, то что ж такое будете? Не что иное, как дерево или камень нечувственный, хотя и будете думать, что «я полагаюсь на Бога, как Он устроит», но совсем напротив. Вы представьте свое положение: Вы не хотите идти замуж, желаете обручить себя Богу, просите Его о сем и ожидаете Его судьбы. Но к искусу Вашего произволения, например, явились бы женихи, один,

другой и более; Вы не властны ли им отказать, по желанию Вашему? И этим не погрешите. Вот и знайте, что воля Божия утвердила Ваше желание. А согласитесь пойти замуж, то и тут надобно полагать волю Божию; но все же Ваше самовластие имело к тому склонность, а не побудительная Божия сила. Однако ж и при благом Вашем произволении, ежели впадете себя в суету и рассеянность светских забав, то очень немудрено помрачиться душевному оку и премениться от истинно благого к мнимому: *тлят бо обычаи благи беседы злы* (1 Кор. 15, 33). Ежели сего не хотите, то сколько можно удалитесь сего и просите Бога, да сохранит Он Вас от стрел лукавого.

Бывает же в замужестве несогласная жизнь и оскорбление от супруга, что есть явное наказание Божие, попущенное за грехи, но как ныне свет большей частью совсем противного мнения и образа жизни, то иногда партии не уступают друг другу в измене; и это есть также наказание Божие, на душе ослепление. Вы отложите смущение Ваше и страх о сказанных Вами словах; имея намерение посвятить себя безмолвной жизни, молитесь Господу, да Он Сам исправит путь Ваш перед лицом Его и наставит на истину Свою, а с светскими людьми не входите в споры касательно Вашего намерения; у мира всегда свои законы, но они противны Богу: *мудрование плотское вражда на Бога; закону бо Божию не покаряется* (Рим. 8, 6). Наказания здешнего не страшитесь, но взирайте на будущее; старайтесь покаянием и верой на милосердие Божие умиротворять свою совесть, да утешит Вас Премилосердый

Господь, подаст мир и устроит жизнь Вашу по святой Его воле.

Почтеннейший о Господе N. N.!

Меня немало удивило письмо Ваше, коим Вы ищете от меня пророчеств и предсказаний о счастье жизни Вашей и о судьбе. Я отнюдь не могу сего разуместь, что Господь положил в Своей власти, нам неприлично проникать в будущность и испытывать; судьбы Божий для нас непостижимы. Господь даровал нам Свои заповеди и повелел оные исполнять; когда будем жизнь нашу по оным провождать, то получим благая Божия и здесь, и в будущей жизни; а ежели явимся преступниками заповедей Божиих, то не только здесь наказуемся, но, аще не покаемся, и в будущем веке не избегнем наказания. Более ничего не могу Вам сказать, а паче о будущем, которое все состоит в святой воле Божией. При исполнении Его заповедей молитесь Ему, предавая себя в волю Его; а я, ничтожнейший, с желанием Вам здравия и благоденствия, пребываю Ваш недостойный богомолец и. М.

Почтеннейший о Господе дядюшка N. N.!

20 января достигло рук моих письмо, возвестившее грустную весть — кончину почтеннейшей бабушки N.N. Слава Милосердому Господу, сподобившему ее достигнуть смерти

в летах столь преклонных и вступить в оную в белых одеждах искреннего раскаяния, исповедания грехов своих, неся на себе печати святого елеосвящения и в себе Христа приращением Его Святых и Животворящих Таин. Благодарю Вас за подробности ее преставления, ибо они единогласно обнадеживают меня в ее вечном благополучии. Благодарю за то, что не сокрыли от меня чувств Вашего горестного сердца, ибо люблю печалиться с опечаленными; всевозможное сострадание есть та непрменная обязанность, которую я должен любви Вашей, отыскавшей меня и в сем удаленном безмолвном и безвестном уголке.

Потеряв человека, даем мы ему настоящую цену, дражайший дядюшка, может быть, увеличиваем оную. С моим зачатием написывался внутри меня закон разрушения; на каждый вновь образующийся член смерть накладывала свое грозное клеймо, говоря: он мой. Цепь дней моих есть цепь больших или меньших страданий; каждый новый день моей жизни есть новый шаг, приближающий меня к истлению. Приходят болезни, и трепещущее сердце вопрошает их: предвестники ли вы только моей кончины, или уже дана вам власть разлучить тело от души разлукой горестной и страшной? Иногда умственное мое око, развлеченное суетой, оставляет созерцание моей печальной участи; но едва встретится какое-либо внезапное скорбное приключение, опять быстро притекает к моему любимому поучению, как младенец к сосцам матерним, — к поучению о смерти; ибо в истинной печали сокрыто истинное утешение

и благоразумное памятование смерти растворяет смертные узы!

Ты, Которого неизреченной благодати мы создание, скажи нам, почто жизнь нашу растворил горестями? Неужели Твое милосердие не трогается нашими страданиями? Почто даешь мне бытие и потом восхищаешь оное мучительной смертью?

Не услаждаюсь Я, вещает Бог, твоими болезнями, о человек! Но из семени скорбей твоих и твоих печалей желаю произрастить для тебя плоды вечного и величайшего наслаждения. Не в твоём единственно теле запечатлел Я закон смерти и разрушения — запечатлел оными в каждом предмете сего видимого мира. Я заповедал всему миру вопить тебе вместе с твоим телом, что жизнь сия не есть жизнь истинная и настоящая, что нет в сем мире ничего постоянного, к которому могло бы привязаться твое сердце любовью непредосудительной! Когда ты не внемлешь громкому гласу всей вселенной, тогда отеческое Мое благоутробие, непрестанно тебе желающее неограниченных благ, заставляет Меня поднять жезл наказания; тогда томлю тебя искушениями, измождаю недугами, угрызаю скорбями, дабы ты, оставив безумие, сделался премудр, оставив тени, за коими гоняешься, припал к стопам истины и вместе к стопам спасения. Моя неизреченная благодать и человеколюбие недомысленное заставили Меня воспринять плоть; Моим унижением Я доставил роду человеческому величие Божества. Претерпев крест ради спасения человеческого, кого хочу привлечь к Себе, того сперва поражаю скорбями

и стрелами скорбей умерщвляю его сердце к временным сладостям. Жезл наказаний есть знамя любви Моей к человеку. Так некогда уязвлял Я страданиями сердце раба Моего Давида, и когда поток искушений отделил его от мира, тогда некоторое странное размышление, некоторый расчет необыкновенный явились в уме его и заняли оный. *Помыслих*, — пишет он, — *дни первыя, и лета вечная помянух, и поучахся* (Пс. 76, 6), то есть взглянул я на мимолетные дни моей жизни, и они мне показались мгновенным сном, быстро исчезнувшим явлением, мертвой жизнью. Потом вспомнил о вечности, стал сличать ее с краткостью прошедшей моей жизни и, сравнив бесконечное с кратчайшим, временным, вывел результат. Какой же результат сей? *Убо образом ходит человек, обаче всуе мятется* (Пс. 38, 7), то есть сколько человек ни суетится, сколько ни заботится о разных временных приобретениях, однако все сие напрасно, ибо не престаёт он быть на земле некоторым кратким явлением, гостем, странником! Таковые чувства и размышления удалили его от мира страстей; он начал поучаться в законе Господнем день и ночь и стремиться к познанию себя и Бога, как жаждущий олень на источники прохладных вод. Как царь, он имел возможность всех временных наслаждений, но когда вкусил сладости внутренних благ, тогда *забых снести* и сам *хлеб* свой (Пс. 101,5).

Написал я Вам, дядюшка, мои чувства, если противные светскому разуму, то, по крайней мере, искренние; а искренность может быть утешительной во время печали. Усопшая ма-

тушка Ваша завещала Вам перед своей кончиной быть добрым христианином, и я Вам этого желаю от всего моего сердца. Тогда смерть потеряет в очах Ваших свой грозный вид и соделается только некоторым приятнейшим переходом от временных скорбей к бесконечному наслаждению; она перенесет Вас в чертоги, в коих теперь обитает, как мы с некоторой достоверностью угадываем, наша почтеннейшая родственница. Сама печаль об умерших, озаренная светом истинного разума, истаивает, а на месте оной зачинает прозябать благое упование, утешающее и веселящее душу. Фанатизм стесняет образ мыслей человека — истинная вера даёт ему свободу; сия свобода обнаруживается твердостью человека при всех возможных счастливых и несчастливых случаях. Меч, рассекающий наши оковы, есть очищенный ум, видящий во всяком случае его истинную, сокровенную, таинственную причину. Достигает сей цели всякий, кто устремится к ней рассматриванием своего ничтожества, с трепетным прошением Божественного покровительства и помощи.

...За всё слава Премилосердому Богу, изливающему нам во всяком случае неизреченные блага! Ибо источник благодати не может источать из себя никаких других волн, кроме благодатных, не понимая коих человек часто ропщет на Всеблагого.

Достопочтеннейшие о Господе N. N.!

Милосердый Владыка, попустивший на вас неисследимыми Своими судьбами некоторый бич, и паки яко Человеколюбец наказав, с милованием отвел казнь и, неожиданными способами развязывая многоплетенный узел искушений, даровал вам чувство и мужество со благодарением претерпевать находящее, устроил избавление. Да весть любовь твоя... что таковыми скорбями умерщвляется сердце миру, то есть сластолюбю, сребролюбю и славолюбю, и душа, устрашаема шумом искушений, со многим смирением прибегает к Богу и тщится укрыться от угрызения скорби под покровом Его Промысла; очищаемая же частой памятью Его, приходит в познание самой себя, уединяется зрением бесчисленности грехов и зачинает плач, иже есть дверь во внутреннюю клеть, или в жительство нового человека.

Достопочтеннейший о Господе N. N.!

Писанием Вашим от 24 октября, с людьми Вашими присланным, изъявляете моей худости известную мне Вашу слабость, от коей не только не воздержались, но еще видите в себе усилившуюся... Желая найти успокоение совести, терзающей Ваше сердце, делаете свои заключения, по Вашему понятию приводя из Ветхого и Нового Завета тексты Священного Писания и течение естественного порядка. Однако ж ни в чем оном не находите себе ус-

покоения и могли бы прийти в отчаяние, ежели бы не слова святого апостола Павла, что сама вера и добродетель не от дел, но дар Божий. Итак, Вы припадаете к Господу с покаянием и прошением, победа в Вас все противное, воскресить, или возродить, в Вас нового духовного человека, в чем, однако ж, просите моего наставления и вразумления.

Истинно и несомненно то, что грешнику, ощутившему свои грехи и биемому от угрызения совести, должно искать прощения и исцеления язв своих у милосердного нашего Спасителя, искупившего нас крестной смертью, пролитием пречистой Своей крови, принесшего Себя Богу и Отцу в жертву о грехах наших; но Он, совершая дело спасения нашего, даровал нам Божественное Свое учение, основал на земле Церковь, установил святыя Таинства, поставил пастырей и учителей церковных и, посылая святых апостолов, сказал: *шедшие научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам; иже веру имет и крестится, спасен будет, а иже не имет веры, осужден будет* (Мф. 28, 19-20; Мк. 16,16); и прежде сего: *слушай вас, Мене слушает: и отменяйся вас, Мене отменяется: отменяйся же Мене, отменяется Пославшаго Мя* (Лк. 10, 16); и *аще свяжете на земли, будут связана на небеси, и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех* (Мф. 18,18). Все сии слова относятся от святых апостолов и до преемников их — церковных пастырей и учителей — даже до сего времени. Церковь в своем основании пребудет всегда тверда, и *врата*

адова не одолеют ей (Мф. 16, 18); впоследствии какие сделаны установления и учреждения в Святой Церкви святыми апостолами, Вселенскими Соборами, пастырями, учителями церковными, по вышеписанным заповедям Божиим должны мы почитать и хранить свято; повиноваться учению Церкви, Священного Писания смысл не определять своим разумом, а так, как Церковь оная приняла и определила, ибо она Духом Святым все сие действовала, имея главу Церкви Самого Христа. От противного же сему известно, какие произошли ереси, расколы и разделения. Но мы, как благодатью Божией находимся в истинно Православной Соборной и Апостольской Церкви, должны, благодаря Бога, повиноваться ей во всем, не внимая чуждым или своим мнениям, а иначе не можем именоваться и быть сыны Церкви, но противники оной, за что нельзя избежать осуждения.

Вы, делая свои заключения, основываясь на Священном Писании, нигде не предложили себе заповеди Божией о повиновении Церкви и к ней ни в чем не относили своего умозаключения, но прямо сами полагали смысл Священного Писания и во многом погрешили. Те люди, которые устанавливали в Церкви порядок и определяли смысл Священного Писания, были богодухновенные пастыри и учителя церковные, в них Сам Дух Святой действовал в оном деле, но Вы сего о себе сказать не можете. Хотя и имеете естественный и науками просвещенный ум, но не благодатью. Знайте же, что *мудрость мира* сего есть *буйство у Бога* (1Кор. 3, 19). Итак, советую Вам, когда желаете

спасти, во всем повиноваться Церкви, в которой Вы находитесь, Православной Восточной Греко-Российской; а дабы знать в точности ее учение, прочтите православное исповедание кафелической и Апостольской Церкви Восточной, которое в седьмой раз издано в 1838 году.

Вы пишете, что по слову святого апостола, вера и все добродетели есть дар Божий и плоды Духа Святого, почему и опираетесь на сие, будто бы не от Вас зависит исполнение сего. Прочтите на сие толкование святого Иоанна Златоустого: вера точно дар Божий, пришествием Его нам дарованный, но не отнято самовластие. Он удаляет от нас то, чтоб мы не похвалялись собой, говоря: *Божий дар не от дел, да никтоже похвалится*, а далее говорит: *создани во Христе Иисусе на дела благая, яже прежде уготова Бог, да в них ходим* (Еф. 2,8-10).

Поставил в обязанность не одну веру, но и дела; имея основанием дар Божий и веру, не можем похвалиться ни ею, ни исполнением благих дел, ибо имеем предваряющую нас благодать Божию, через совесть нашу зовущую нас к благому, и когда самовластие преклонится к благому, тогда паки благодать помогает, потому что и *еже хотети, и еже деяти есть от Бога* (Флп. 2,13). Когда же нас зовет Бог через совесть к благому, а самовластие наше противится оному, то Бог, не нудя нас, попускает исполниться воле нашей, отчего помрачается ум наш, изнемогает произволение, и мы творим дела неподобные: *понеже не искусиша Бога имети в разуме, попусти их Бог творити неподобная* (Рим. 1,28). Плоды же Духа Святого

даруются уже тем, которые стараются исполнять заповеди Христовы. Покаяние тогда только истинно, когда человек, восчувствуя грехи свои, коими прогневал Создателя своего, оставляет греховное действие, сожалеет об оных и раскаивается и удостаивается прощения благодатью Христовой через разрешение священнослужителя Церкви. А когда не оставляет, хоть и кается, то сие не есть покаяние, а даже и опасное, чрезмерное и безрассудное упование на благодать Божию, которое, так же как и отчаяние, в равной мере судится перед Богом. Вы видите, что носите на себе печать наказания Божия, отведение в греховный плен сердца Вашего и помрачение смысла; даже и само Священное Писание толкуете не в пользу, а во вред себе и некоторым образом представляете Бога виновником, якобы не давшего Вам дара к деланию угодного Ему.

Вспомните Ваши лета, — может быть, к вечеру преклонился день Ваш — неизвестность кончины; и дабы еще более не помрачиться и не оставаться в плену и во узах греха, зовущу Вас Богу биением совести (я знаю, что она Вам мира и покоя не дает), покажите самовластия Вашего благое произволение, оставьте... и просите Божией помощи, которая очень нужна Вам; тогда и разрешение получите; а без того оно служит Вам вящим поводом ко греху. Я вспомнил о наказаниях духовных, постигших Вас, но опасайтесь и явных, в коих является милосердие Божие: когда человек волей не оставляет чего вредящего, то невольно к сему понудит. Повинитесь во всем правилам Святой Церкви и богодухновенно-

му учению ее, а не своему разуму следуйте. Может быть, нет ли сего в Вас: не имеете особенного внимания и не считаете должным держаться во всем постановлений и правил Церкви, рассуждая своим разумом, что можно отнести к гордости; то и за сие попущено Вам быть отведенным в плен; смиритесь во всем перед Богом и людьми, на которое (то есть смирение) призрит Премилосердый Господь, и избавит Вас от одного плена, и дарует прощение грехов.

Предлагая Вам сей мой совет, молю Господа, да даст Он Вам чувство и силу к исправлению себя и к принесению истинного покаяния, нужного для вечности.

Почтеннейший о Господе N. N.!

Слыша о кончине почтеннейшей Вашей доверительницы, княгини... я, приемля участие в Вас, желал знать, в каком отношении пребудет к Вам наследство.

Вероятно, смерть княгини должна Вас опечаливать, а притом и неизвестность будущего Вашего положения. Что бы ни было, надобно бодрствовать духом, возлагая упование свое на всемогущий Промысл Божий, не только о разумном Своем создании пекущийся, но и о всех тварях промысляющий и все на пользу устрояющий.

Я знаю слабость духа человеческого, что и великие мужи в переменах житейских обстоятельств не могли удерживать равнодушие, а многие колебались и до изнеможения

и малодушия приходили. Но в таком случае надобно укреплять себя словом Божиим, что и *влас главы вашей не погибнет* без воли Божией (Лк. 21, 18) и *птица не падет* без воли Его (Мф. 10, 29); и многое есть в Писании о Промысле. То кольми паче касающееся до обстоятельств наших, имеющих соотношение не к одному лицу, но ко многим; и твердо быть уверенным, что люди, сколько бы сильны и велики ни были, могут то только сделать, что Богом попущено им будет, а более ничего не учинят; что же Бог попустит, то, верно, этому так быть должно, а не иначе, и нам это будет на пользу. Разум наш не может сего постигнуть, но вера успокаивает имеющих ее. Нам иногда что кажется полезным, то и стараемся искать и достигать, но Богу больше ведомо; и ежели не на пользу, то Он и отвращает оное от нас. Ибо мы более печемся о настоящей временной жизни, а Господь старается и о спасении душ наших в вечности. Часто лстящие человечество почести, богатства и наслаждения бывают для нас поводом к расстройству в нравственном отношении по уклонению воли нашей от настоящей цели, а Милосердый Господь, лишая оных, приводит к покаянию, что видим в наши времена, а паче во времена прошедшего столетия, совершившееся на великих людях, как духовных, так и светских. И ежели считать наказанием Божиим постигающие людей в мире несчастные приключения, то сии наказания суть действия любви Божией, о чем святой апостол Павел пишет к Евреям в главе 12, приводя слова премудрого Соломона: *Сыне мой, не пренегай наказанием Господним, ниже ос-*

лабей, от Него обличаем. Егоже бо любит Господь, наказует: бьет же всякаго сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите, якоже сыновом обретается вам Бог. Который бо есть сын, егоже не наказует отец? Аще же без наказания есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодейчици есте, а не сынове (Евр. 12,5-9). Ежели и Вы имеете что-либо опечаливающее Ваше сердце, то из вышеприведенного излейте бальзам на оное, предаваясь в волю Божию и прося от Него разрешения скорбей и утешения; а буде имеете какое недоумение в предприятиях Ваших, прибегайте к Нему же и к Пречистой Деве Богородице, Заступнице рода христианского, к Которой Вы имеете теплую веру и надежду на Ее заступление, то и найдете вразумление и помощь.

Примите скудоумные сии мои строки знаком моего к Вам усердия, а недостаток, в оных находящийся, покройте любовью.

Да будет на Вас воля Божия и покров Его; воля же Его всегда есть блага и полезна для нас, и Вы, вручая себя с покорностью в онаю, наверное получите спокойствие сердцу Вашему.

Достопочтеннейшая о Господе Прасковья Александровна!*

Писанием Вашим, от 12 февраля пущенным, мною 2 апреля полученным, просите

* Это и следующие 2 письма адресованы Прасковье Александровне АLEXИНОЙ.

моего совета о смущающих Вас описанных в оном случаях. Я немало Вам удивляюсь, что, не зная меня, а по одним токмо слухам (которые не всегда бывают справедливы) ищите моего наставления. Да и я чувствую себя не столько имеющим дарования и просвещения, чтобы мог проникнуть заочно из столь краткого изъяснения Ваше духовное устройство. Но за всем тем не смею отрицаться, по силе хотя скудного моего понятия, в надежде на помощь Божию, по вере Вашей могущую и бессловесным даровать глас слова ответствовать на Ваше писание.

Усматриваю из Вашего устройства главное то, что Вы не имеете душевного мира и спокойствия при всех Ваших мнимых высоких исправлениях; это самое Вас и понудило иметь ко мне соотношение. Высокими исправлениями я почитаю любовь Божию, о коей Вы неоднократно упоминаете, что любите Бога, и еще с таким уверением: «столь люблю Бога, что и описать не могу всего чувства». Но Вы забыли, что любовь есть верх совершенства и приобретается исполнением всех заповедей Господних, о чем Господь наш Иисус Христос научает: *любяй Мя заповеди Моя соблюдет, а не любяй Мя заповедей Моих не соблюдает* (см.: Ин. 14, 21, 24). А святой апостол Павел описал нам свойства любви: *любы долготерпит, милосердствует, любы не завидит, любы не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине, вся любит, всему веру емлет, вся уповаает, вся терпит. Любы*

николиже отпадает (1 Кор. 13, 4-8). Ежели Вы скажете, что свойства сии относятся к любви до людей, а я Бога люблю, то сему нельзя стать, чтобы без любви человеческой могли мы любить Бога! Свидетельствует о сем святой апостол Иоанн Богослов: *аще кто ренет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть. Ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, егоже не виде, како может любити? И сию заповедь имама, от Него, да любяй Бога любит и брата своего* (Ин. 4, 20-21). Еще есть в числе заповедей Господних и сия: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10). Это есть смирение, без коего наши добродетели не могут быть Богу угодны. Но и любовь имеет с ним весьма теплый союз, так что одно без другого быть не могут. В Вашем же устройении видны страх, сомнение и смущение, которых не могло бы быть при благоухании любви смирения, ибо Господь заповедует нам: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11,29). Хотя никто не похвалится быть безгрешным, и сами апостолы сознавали себя таковыми; святой апостол Павел: *Господь пришел грешников спасти, от нихже первый есмь аз* (1 Тим. 1,15), также и святой Петр всегда памятовал свой грех, и многие проходящие духовную жизнь, даже и святые, почитали себя грешными, но не смущались, потому что они не полагали спасения своего в своих добродетелях, но в заслугах и в милосердии Господа нашего Иисуса Христа. Вы считаете

себя и грешной, и видите свои добродетели, но смущаетесь духом, и все это составляет темный в Вас хаос, препятствующий быть в Вас свету рассуждения.

Скажу и о том, что Вас более смущает, что Вы не можете в церкви при всех мирно молиться: выходя из оной, чувствуете, что совсем не были, а дома молитесь лучше и возносите умиленные молитвы. Вы не понимаете, что это есть сильная прелесть, лишаящая Вас спокойствия; когда Вы, молясь уединенно, думаете, что хорошо молитесь, то будьте уверены, что оная молитва Богу неприятна, хотя бы были и слезы, и чувство умиления: когда все сие не имеет глубокого смирения, то есть прелесть. В церковной же молитве Вы, ища такого же чувства и не находя оно, считаете себя немоллившейся и смущаетесь; а это есть последствие, или плоды домашних Ваших молитв; враг возводит Вас до небес и низводит до бездн; там возвышает, а здесь низвергает и причиняет смущение, что и доказывает об основании молитвы Вашей на высокоумии. А Вы молитесь просто, не ища в себе высоких дарований, считая себя недостойной оных, то будете и спокойны; и хотя видите хладность молитвы своей, тем паче имейте в чувстве смирение, что «я недостойна», но без смущения; то, верно, оная принята будет у Господа лучше той, о коей Вы мните, что молитесь хорошо.

Возьмите себе в пример двух молящихся в церкви — мытаря и фарисея; сей последний молился с мнением о себе, а первый со смирением молился и надежду спасе-

ния не в уповании непорочности своей полагал, но, грехи исповедуя, смиренно молился, и услышал молящегося Тот, Который всегда смиренным прощает. Напротив же, фарисей стал отвергнут.

Святой Исаак Сирин учит: «Иже не помышляет себя быти грешным, молитва его несть благоприятна пред Богом» (слово 55). Дарования же в молитве даруются достойным того и смиренным, которым оные не вредят, а пользуются; а кто со мнением молится, тот бывает в большой опасности. Предлагаю Вам рассуждение одного благоразумного мужа, основанное на истине и опыте. «Опаснее всего действие диавола против прельщенных мнением о своей святости; люди такого рода обыкновенно более или менее отрешаются от предметов жизни физической, посредством подвигов телесных утончают природу чувственную и раскрывают в себе жизнь собственно душевную, хотя неверно направленную. Сие делает их способными к принятию впечатлений частью духовных, а потому и дух злой становится ближе к ним. Дух злобы наполняет душу мечтателя призраками света, односторонними, но сильно восторженными мыслями; возбудив в нем особенную доверенность к самому себе, отводит от истины и делает жертвой суеверия, а затем и фанатизма. Мечтатель становится непримиримым врагом всякого, кто не согласен с ним в чем-либо; усиливая в нем более и более о себе самом мнение, дух злобы, наконец, доводит его до того, что мечтатель совершенно расстраивается и в жизни, и в мыслях».

О церковной же молитве знайте, что она выше домашней Вашей молитвы, ибо она возносится от целого собора людей, в числе коих, может, много есть чистейших молитв, от смиренных сердец к Богу приносимых, кои Он приемлет, яко кадило благовонное, с коими и Ваши, хотя немощные и ничтожные, приемлются. Совет мой Вам: не оставлять церковной молитвы, но смиренно в оной молиться и не смущаться о том, что будто бы «не молилась и не была», и сию мысль от себя отвергать, а о домашней не возноситься; то и будете мирны. Знайте, что плод гордости и возношения есть смущение и неустроение, а плод смирения есть мир и спокойствие; от гордости произошло все зло, а от смирения все благо; по сему, рассматривая свое устроение, следуйте полезному.

Более не могу ничего Вам написать, как пожелать Вам мира, дарованного нам Самим Господом в лице апостолов: *мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам* (Ин. 14,27), который даруется более смиренным. Испрашивая на Вас и на семейство Ваше Божие благословение, остаюсь недостойный ваш богомолец.

Достопочтеннейшая о Господе Праксавья Александровна!

По поводу моего к Вам письма о неизвестности положения Вашего жительства Вы описываете оное и все семейство Ваше исчисляете; а во втором письме и о духовных Ваших занятиях упоминаете; из всего сего усмат-

риваю, что Вы ищете спасения души своей. Желали бы мир оставить для сего, но, по обязанности пешишь о детях и о хозяйстве, не можете сего учинить. В первом письме Вашем, сколько могу припомнить, Вы писали, что имете любовь Божию; а в последнем пишете, что чувствуете иногда радость, а иногда тоску и смущение.

Скажу Вам на сие, что жить по заповедям Христовым обязаны все православные христиане, и ничем не можем оправдаться перед Богом за неисполнение их, кроме как Его предражайшими заслугами и истинным сознанием и покаянием в наших преступлениях. Надобно также знать, что христианская жизнь есть духовная война, как пишет святой апостол Павел: *несть наша брань к крови и плоти*, и проч. (Еф. 6, 12), а святой апостол Петр пишет: *супостат ваш диавол, яко лев рыкающая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8). Всезлобный враг всеми мерами старается восставать против христиан, прельщая их суетой мира, и гордостью житейской, и похотью плотской. Еще более вооружается на тех, кои желают приблизить себя к Богу. Он их борет десными и шуими; ежели не может увлечь в порочную жизнь, то мнением о своих добродетелях вводит в высокоумие и, прельщая, помрачает их разум и отводит от Бога так, что скорее может порочный, от пороков обратившись, покаянием примириться Богу, нежели прельщенный своей святостью; потому-то я Вас и предостерегал, чтобы не иметь того, что Вы имете любовь Божию; она есть верх совершенства, то как мы осмелимся мечтать

о стяжании ее? Хотя Вы и ощущаете иногда утешительные чувства и слезы, но на них не должно полагаться и не считать за великое; но паче смиряться, полагая себя недостойной быть таковых дарований.

Святые отцы чем выше были жизнью, тем более себя уничижали и смиряли, а смирение еще более привлекало к ним Божию благодать и дарования. Смирение есть одно непреборимое оружие против всех козней вражиих, но достижение до оногo небеструдно, а паче в мире живущим и непостижно. Вы же хотя и укоряете себя словами, но оным нельзя дать веры, когда не стяжете истинного сердечного смирения.

Вижу, что Вы читаете книги святых учителей, но писание есть лес, в котором без искусного путеводаителя можно заблудиться и быть в опасности, и так многие пострадали по своей самонадеянности. Кто принимается за высокое жительство и ищет в себе духовных видений и наслаждений, на того находит гнев Божий за то, что, не исцелив прежде страстную часть души «деланием терпения досады креста, возмечтал в уме славу креста» (преподобный Исаак Сирий, слово 2). Тот же СВЯТОЙ Исаак Сирий пишет: «Прежде даже не внидеши во град смирения, да не поверуеши, яко почил еси от страстей; подсаду убо некую готовит тебе сопротивный, но по покои оном многостужения имети будеши» (слово 74).

Вы, читая оные святые книги, не беритесь за высокое жительство или за умную молитву, но держитесь более животворных заповедей Христовых и, зря высоту их и свое

недостойнство, погружайте мысль свою в глубину смирения, на которое призрит Господь. Ваши утешительные чувства очень опасны, они могут Вас обольстить и совсем ум помрачить. Хотя бы и точно были оные от благодати, не должно увлекаться ими, но, принимая в помощь смирение, считать себя того недостойной; благодать, иногда посещая нас, дает знать, какое в ней сокрывается богатство, и оставляет (скрывается. — *Ред.*), но присно с нами пребывает; а нам, желая ее, надобно пешись об очищении себя от страстей, а при оных да не посмеем мечтать о стяжании ее. Я уже сказал Вам, что враг десными борет нас и возвышает ум в мнении о себе; а по словам святого Иоанна Лествичника, кроме прочих пороков одна гордость в состоянии погубить человека. Так, пока есть для Вас необходимость жить в мире собственно для устройства детей Ваших, живите. Пекитесь более всего об исполнении заповедей Христовых, для познания же оных читайте Святое Евангелие и Деяния апостольские и послания, также и святых отцов учения, о страстях и добродетелях нас учащие. Проходя путь жития, познавайте свою немощь, смиряйтесь и приносите Господу покаяние о неисправлении; отнюдь же не полагайте надежды на дела свои, но на милосердие Божие. Правило молитвенное исполняйте по силе и по возможности своей, более с чувством мытаря, а не фарисея. Святой Исаак пишет: «Кто не помышляет себе быти грешна, молитва его несть благоприятна пред Богом» (слово 55). За высокое делание и за большое правило не беритесь; тот же святой Исаак поучает,

что «умеренному деланию цены несть». Но храните совесть свою. Воздаяния же здесь не ищите в утешении, оставьте это на волю Божию: Он знает, когда дать.

Пока сего для Вас довольно, а ежели воззовет Вас Господь пойти вслед Его и вселиться во святую обитель, тогда и путь жития откроется Вам практикой, а не теорией.

Приготовляя детей Ваших для светской жизни, попеклись ли Вы насадить в сердцах их веру и страх Божий, которые бы были руководителями их к будущей жизни? Молитесь Господу, да сохранит Он сердца их от плевел, насеваемых супостатом посреди пшеницы. Испрашиваю на Вас и на них Божие благословение, и. М.

Достопочтеннейшая о Господе Православная Александровна!

В письмах Ваших Вы удостоверяете меня, что пишете нелицемерно предо мной всю истину, и просите наставить Вас, какому порядку держаться в жизни Вашей. В прошедшем моем к Вам письме от 10 декабря, кажется, довольно явственно я описал путь христианской жизни и борьбу вражью против желающих приобщить себя к Богу; более и яснее я ничего не могу Вам предложить. Я нимало не сомневаюсь, чтобы Вы что-нибудь предо мной утаили или хотели бы лицемерить; но замечаю, что Вы сами себя не понимаете и противоречите. Пишете Вы, что я по письмам Вашим заключаю о Вас, будто бы высокоумны, и тот-

час оправдываетесь: «Ах, право нет, владыка... зовут меня *простая...*» и говорите, что сие Вас «много утешает». Что ж Вас утешает? Похвала? Пища Вашей гордости? Однако ж думаете, что ее нет в Вас. Паки пишете: «Любить Бога, любить ближнего — мое блаженство! Самих врагов своих я не могу ненавидеть, а скорблю, что они так поступают, не дам Богу ответ, чтоб кому заплатила за зло злом». По сим качествам можно бы заключить, что Вы зошли на верх совершенства; но я Вас уверяю, что это только на словах, и Вы ложно обольщаете себя сими стяжанными Вашими добродетелями, не понимая себя, что доказывается из последствия писем Ваших. Далее говорите, что Вы всем грехам виновны, яко немощное создание Божие, и особенно две страсти Вас смущают: сребролюбие и домашний враг, но только гордость менее других Вас обуревают; как тут согласить смысл Ваших писем? Известно, что всему нашему бедствию и отвращению от Бога виновна гордость; а, напротив, блаженство и приближение к Богу — смирение; то и пороки наши все происходят от нее, яко от злого корня, злые отрасли суть плоды гордости. Но она так скрытно гнездится в сердце, что имеющий ее не может проникнуть и понять ее, когда не пошлет Бог какого-либо обличения через искушения. Святой Иоанн Лествичник в 23-й степени о гордости пишет, что один старец увещевал своего духовного сына, чтобы он не гордился, на что он отвечал: «Прости мя, отче, во мне нет гордости». — «А чем же более и докажешь оную, как не сими словами, что в тебе нет гордости?» — отвечал

ему старец. Вы можете понять, к чему клонятся сии слова.

Предложу Вам и о любви слово. Господь наш Иисус Христос открыл нам, в чем состоит любовь Божия: *любяй Мя, заповеди Моя соблюдет* (Ин. 14, 21). Посему когда мы преступаем заповеди Божии, то уже нет в нас любви Божией.

Любовь Божия противными искушается, а иначе мы только в мечте ее мним исправлять. Попущением Божиим слепец принес Вам искушение, вонзил в сердце Ваше стрелу сребролюбия; она Вас смущает, не дает покоя, под благословными винами* уплатить долг, жить с детьми безнуждно. Где ж Ваша вера и надежда, которыми Вы мните себя укреплять? А о любви уже нечего и говорить! Когда мы веруем, что Промысл Божий нами управляет, то и должны покоряться Ему и принимать испытание самой бедности яко от любви Божией, посланной для неведомой нам душевной пользы. Через бедность удобнее войти в Царство Небесное, почему и сказал Господь, что *неудобь богатый внидет в Царство Небесное* (Мф. 19, 23). Бог, богат сый в милости, мог бы обогатить всех, ежели бы было это полезно; но Он иначе творит по всеумудрым и непостижимым нам судьбам, перед коими мы должны смиренно благоговеть и покоряться с благодарением. Детям дайте доброе воспитание относительно нравственности, и, когда они будут достойны и будет им полезно, Бог силен обогатить их или даровать нужное и довольное.

* Под благовидными предложениями.

Противьтесь сей страсти, постарайтесь исторгнуть из сердца Вашего стрелу оную упованием на Бога и покорностью Его воле; просите, да изгладит из сердца Вашего память надежды на сокровище обещанное, будьте довольны малым, Богом дарованным.

Молитвословия Вашего я не могу ни одобрить, ни похулить; только скажу Вам, что все то приятно Богу, что творится со смирением. Я Вам уже писал от святого Исаака, что умеренному деланию цены несть; а ежели подвизаться в бдении и молитве и мнить о себе нечто, то какая же польза от одного приобретается? Вы пишете, что делаете сие для умерщвления плоти, то есть хотя победить ее против Вас свирепство. На сие послушайте святого Иоанна Лествичника из 15-й степени, от лица плоти к душе ответствие: «Ежели ты крайнюю мою и свою познаешь немощь, то тем самым свяжешь мне руки; если пресечешь обжорство, то свяжешь мне ноги, так что далее шествовати не возмогут; ежели прилепишься к послушанию, то тем самым меня разрешишься; аще снишешь смиренномудрие, то тем отсечешь главу мою». А еще великий старец Аполлос утешал брата, боримого плотской страстью, сими словами: «Не отчаивайся убо о толицем раждежении*, еже не толико человеческим тщанием врачуется, елико Божиим человеколюбием». И то надобно знать, что сильная брань сия попускается более за гордость. Ибо естественное оное в нас раждежение не может победить нашего произволения без прилогов

* Разжжениии плоти.

сих: гордости, осуждения других, чревоугодия и чрезмерного покоя. Гордость не разумеете светскую, но духовную, о коей выше довольно написано, что она может укрыться от самого имущего оную. Частое причащение Пречистых Таин Христовых весьма хорошо бы и спасительно, ежели бы не сопрягалось в Вас с сим ропота и осуждения других за сребролюбие.

Платить за исповедь совсем не есть закон, но даже против сего. Греческий проповедник Илья Минятей строго восстает против сего. Но платеж за исповедь вошел в обычай совсем не со стороны духовных, а более со стороны кающихся, в знак благодарности, и стал как будто необходимым. Но есть много таких, кои и без сего обходятся. Ваш суд на сей счет несправедлив.

По заповеди церковной и апостольскому завещанию Вы должны уважать священников яко служителей алтаря и Таинств Божиих, ибо без них невозможно спастись и, по силе своей, сколько можете, уделяйте им на их нужды, ибо *служащие алтарю со алтарем делятся* (1 Кор. 9, 13); но при исповеди благодарность Вашу можете дать или оставить. Судить же их в погрешностях совсем не Ваше дело: овца пастыря не судит, каков бы он ни был. Судить священника — значит судить Самого Христа; как можно сего берегитесь!

Написал Вам довольно на ваши письма. Только не знаю, понравится ли Вам мое наставление, ибо оно все против Вас и нимало не согласовалось с Вашими мнениями. Вы получили от великих мужей и святых старцев бла-

госклонные приветствия, но я нашелся один, по грубости моей, совсем противным. Однако происходит сие от желания Вам спасения, входя в подробность Вашего душевного устройства.

Поручаю Вас покрову Божию и, испрашивая на Вас мир и благословение Божие, остаюсь недостойный Ваш богомолец и. М.

Достопочтеннейший о Господе N. N.!

Почтенное письмо Ваше от 11 декабря я имел честь получить. Вы ищете от меня советов и наставления в снискании спасения; похваляя сие Ваше искание, или паче сказать алчбу и жажду истины, и, хотя невежда, не отрекаюсь, сколько могу, предложить Вам, или паче сколько Бог вразумит, по мере веры Вашей, слово для пользы душевной. Всякий христианин, отрожденный в купели святого крещения, должен непременно знать, что он стал Божий по благодати и какую принял на себя обязанность в исполнение святых Его заповедей, которые свидетельствуют его веру и любовь к Богу; в противном случае известно, что должно последовать.

Где ж и каким образом можем мы учиться правилам веры и исполнению оных? Церковь, мать наша, есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15)! Вы, так как сын Церкви Православной Греко-российской Восточной, то и должны свято почитать и хранить ее догматы, уставы, правила и законоположения, ведущие нас к прямой цели спасения. Ибо оные

установлены, по временам, святыми апостолами, святыми Вселенскими Соборами и богодухновенными пастырями Святой Церкви, коим в лице апостолов изрек Господь наш Иисус Христос: *слушай вас, Мене слушает, и отменяйся вас, Мене отменяется: отменяйся же Мене, отменяется Отца, Пославшаго Мя* (Лк. 10, 16), и паки: *а еже преслушает Церковь, буди тебе якоже язычник и мытарь* (Мф. 18,17). Потому всякому православному христианину должно повиноваться церковным учениям и постановлениям, основанным на слове Божию, ибо Сам Христос есть краеугольный камень Церкви и Глава оной; и отнюдь ничего противного слову Божию не постановлено. Но есть люди, которые сами собой полагают смысл Святому Писанию, только в противную сторону, и, снисходя своим слабостям, не только не считают нужным исполнять законоположения Церкви, но и сами уставляют себе правила по своему разумению, чем премного погрешают, и аще не покаются, безответны на суде Христовом обрящутся; они не рассуждают, дозволил ли кто им входить в суждения о законоположениях Церкви и даже судить саму ее. Святой апостол Павел учит, что Господь наш Иисус Христос дал Церкви Своей *овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя* (Еф. 4,11), и в другом месте: *како проповедят, аще не послани будут* (Рим. 10,15). Святая Церковь, когда нужно было сделать какое законоположение касательно веры догматов и прочих постановлений, повелением благочестивых царей по временам созывала Вселенские Собо-

ры из патриархов и епископов и прочих церковных пастырей и учителей православных; и, рассуждая о нужных вещах, низлагали возниковавшие ереси и утверждали правила для содержания оных в единстве повсеместно; на которых Соборах Сам Дух Святой действовал к утверждению в правоверии; и учение нашей Православной Восточной Церкви, так как еще древле исследовано правильно и благочестиво, определено и утверждено святыми Вселенскими Соборами. Прибавлять к ним или отнимать от них что-либо непозволительно: наш долг есть свято почитать и повиноваться уставам Церкви, как и выше сказано.

В случае неисполнения и преступления их по немощи ли, по нерадению или по заблуждению должны сознавать себя преступниками, каяться в оном, смиряться и исправляться, на которые действия призрит Господь и простит грехи, и подаст Свою помощь к исполнению, а не опровергать оные и считать излишними или ненужными, думая сим сбросить оковы с совести, отягощающей их за преступления. Но обманутся бедные! Может быть, скажет кто, что правила и постановления Церкви не есть заповедь Божия; а разве оное не есть заповедь Божия — повеление слушать Церковь и ее пастырей? Без сего же сколько произошло там заблуждений и ересей: кто как разумел, тот так и постановлял, отделяясь от единости Церкви. Но мы, оставляя других, не внимая их учению, не приемля на себя суда, а предоставляя оный Богу нашему Иисусу Христу, должны обращаться к себе и, находясь в Православной Церкви, на основании ее учения созидать спасение свое

исполнением заповедей Господних. Видя же свою немощь, просить молитвой помощи от Бога, но молитвой смиренной, мытаревой, а не фарисейской, и иметь всегдашнее самоукорение в сердце, иметь также благорастворенное сердце к милованию и состраданию ближним, помогать в их нуждах, снисходить в немощах, прощать оскорбивших нас; и ежели и случится что сделать по воле Божией, не приписывать себе, а помощи Божией; паче же помнить свои грехи с надеждой на милосердие Божие, что ведет нас к смирению и восполняет наши недостатки перед Милосердным Господом, смирившим Себя даже до рабья образа.

Примите сие малое начертание, и ежели оно принесет плод и найдете в нем пользу и средство к приобретению живой веры и успокоению Вашего сердца, то воздайте благодарение Премилосердому Господу, хотящему всем спастись и в разум истины прийти.

22 декабря 1840 года

Честь имею поздравить Вас, проводя святую Пятидесятницу, с наступившим святым постом, с переменной пищи и воздержанием тела и душа обновляется. Святые отцы, Святым Духом движимые, устави посты как для душевной, так и для телесной нашей пользы. Ежели бы без изменения всё одну пищу употреблять, скоромную и тучную, то она могла бы прискучить, и ожидание праздника не постящимся не приносит такой отрады, как тем,

кои готовят себя постом, но не одним телесным, а и духовным. Воздерживаясь от брашен, должны воздерживаться и от страстей. Вы спрашиваете меня: можно ли употреблять рыбу в среду и пятницу, когда случится полиелей святому? Мы должны повиноваться церковному уставу, которым положено употреблять рыбу в среду и пятницу — в дни святых, которым бывает бдение, даже и в посты, кроме Великого; также можно и в те дни — среды и пятницы — употреблять рыбу, когда бывают царские бдения: в дни рождений и тезоименитств особ царской фамилии. А в простые полиелеи, когда не бывает бдений, рыбы не положено. В посты же Петров и Филиппов до 20 декабря в полиелеи простые употребляется рыба по вторникам и четвергам, а по снисхождению и в понедельник. Вот Вам, сколько мог, написал, а в чем будете недоумевать, то в простоте сердца проходя жизнь, Господь силен Вас наставить и вразумить ко упокоению совести Вашей.

Желаю Вам и всему Вашему семейству мира, здравия и благоденствия и с почтением остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

Достопочтеннейший о Господе N. N.!

В письме отца Астиона* изъясняете Вы желание знать от меня нечто для пользы души

* В то время эконом Александром Невской лавры в С.-Петербурге.

Вашей. Хотя и не смею похвалиться исправлением и положиться на разум мой и на дела, но, уповая на благость Божию, могущую просветить для Вашей пользы скудоумие мое, по вере Вашей, предлагаю Вам, что нам, ищущим спасения, при исполнении заповедей Божиих самонужнейшее есть смирение, которое привлекает к нам Божию благодать и освящает все наши действия, а без онога никакие подвиги и труды не могут нам доставить многожеланного мира, который даровал нам Премилосердый Создатель, глаголя апостолам: *мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам* (Ин. 14, 27), и о всем приносите Богу благодарение, а паче воспоминая великие Его к Вам благодеяния и милости.

Достопочтеннейший о Господе N. N.!

Получив Ваше письмо о кончине Вашего родителя N.N., отдал долг соболезнованием моим, по естеству человеческому, и принес Господу Богу молитву о упокоении души его в Царствии Небесном.

Вы пишете о своей скорби, что лишились в нем родительского покрова и наставления, которого до скончания Вашего уже не можете слышать. Я уверен, что скорбь Ваша велика, и Вы, яко сын отцелюбивый, должны чувствовать ее, но и то должны знать, что мы здесь не вечны и что надобно же по окончании назначенного для каждого из нас времени на земле сей странствования отойти в будущность и предстать перед праведным Судией,

всех Богом, и дать отчет в делах своих. По воле Всемогущего Господа нашего он окончил течение дней своих, оставив Вам добрую память и достояние, христианские его наставления, деланные Вам, теперь должны быть для Вас еще памятнее и священнее, и Вы, конечно, припоминая их, постараетесь при помощи Божией неотложно исполнять оные и тем доставлять себе некоторое утешение.

В письме Вашем просите Вы от меня наставления; не могу оставить без внимания Вашего прошения и скажу Вам, что может послужить вечной пользой для души Вашего родителя и для Вас. Он оставил Вам хорошее состояние; не пожалейте ж и Вы для искупления души его уделить часть из онога, ибо он, яко человек, может быть, в чем и погрешил перед Богом, а Святое Писание говорит: *избавление мужа души свое ему богатство* (Притч. 13,8); и паки: *милостынями очищаются грехи* (Притч. 15, 27); и паки: милостынями и щедротами убогих негли* умилосердится Господь (ср.: Дан. 4, 24), чему видим многие примеры в историях и житиях святых, что милостыня, и по смерти чинимая о усопшем, умилоствует Бога и доставляет прощение грехов; паче всего важно до сорока дней творить оную и приношения при бескровной жертве. Потщитесь и Вы помощи родителю Вашему благотворением бедным, и не только тем, кои просят, но кои и не просят, но имеют нужду в помощи, паче же сделайте возможное снисхождение должникам его, из коих многие имеют великую нужду в содержании

* Может быть.

себя и семейств. Сим заставьте всякого из них пролить слезу благодарности и принести молитву о душе его; а себя не лишите, но паче приобретете много блага душевного и телесного, милостив бо и щедр Господь и призирает на все дела наши.

Достопочтеннейшая о Господе N. N.!

Почтенное Ваше писание, от 5 сентября пущенное, я получил, в коем изъясняете сожаление Ваше о невозможности исполнить намерения Вашего: каждый пост быть в нашей обители для укрепления себя духовной пищей, пресвятейшим Таинством Тела и Крови Христовых. Одобряю таковое Ваше усердие, и во утешение скажу Вам, что и Господь, видя Ваше произволение к добру, и по благословной причине невозможности исполнить оное, вменит Вам в делание; а паче когда будете всегда о себе иметь в сердце Вашем смиренный залог, от коего мысли, слова и дела таковые ж происходят, по слову Божию, и оный может доставить Вам истинный душевный мир и спокойствие.

Благодарю Вас за расположение ко мне, и хотя я чувствую себя того недостойным, но не сомневаюсь в Вашем усердии и могущей быть пользе, не через мою худость, но по вере Вашей, действующей благодати Божией и недостойными; без веры же и от пророка пользы нельзя обрести.

Что ж касается до снов Ваших, описанных Вами в письме, якобы укрепляющими Ваше ко мне усердие, я в оных сомневаюсь и не

считаю нужными для Вас. Через сии, по-видимому, благоявленные сны враг может представить к оболщению и такие, от коих немалый душе вред, и пострадать можете. Подобные случаи я довольно знаю на опыте, и в историях видим; наш ум так еще деibel и неочищен, что не может отличить истины от лжи, и много бывает ошибок, наносящих вред. Истинное рассуждение дается только смиренным, но о сем сокровище и святой Иоанн Лествичник сказал, что качества оного словом изобразить не можно; и Вы не можете о себе думать, что стяжали дар смирения. Я Вам лично много говорил и теперь тож подтверждаю: не давайте веры снам для Вашей душевной пользы.

Достопочтенные   родные!*

Какого вы ожидаете от меня ответа на письмо ваше о... объявлении вам идти в монастырь? Много бы погрешил, несправедлив был бы, и богоборец явился бы, ежели бы согласился с вашим мнением и чувством сопротивляться званию** ее. Несравненно более я порадовался и благодарил Бога о сем на нее призрении, нежели вы опечалились. А надобно бы и вам, как христианам, радоваться и благодарить Бога, что Он столь к вам милостив — удостаивает принять плод ваш в служение Себе; потому Он и хочет удостоить ее

* Письмо адресовано родной сестре старца Макария, Варваре Николаевне, и ее мужу, Н. В. Глебову.

** Призванию.

сей высокой чести, что вы ее воспитывали по-христиански. Какое достоинство лучше: быть невестой Христовой и служить Ему все дни жизни своей, или быть женой какого-нибудь мирского человека — положим, знатного и богатого — и работать миру и приличиям его, которые нередко понуждают стыдиться исполнять то, что велит закон Божий? Что я нередко слышал от тебя, сестрица: «Нельзя, братец, мы в мире живем». Послушайте составившего лестницу добродетелей, возводящую на небо, великого во отцах Иоанна-, что он пишет: «Аще земному царю нас зовущу и желающу пред лицом его нам воинствовати мы нима-ло не косним и не отрицаем от сего подвига, но все оставльше, поспешно к нему притекаем; то, да внимаем себе, да не како Царя царей, Господа господей и Бога богов, призывающего нас к ангельскому сему чину, по лености и нерадению своему преслушавше, на Страшном оном Судище обрящемся безответни». Еще он же поучает: «Спеши идти в обитель, или уклониться от мира; не дожидайся того, пока пойдут с тобою миролюбцы, поелику час смерти, яко тать, нечаянно на нас находит. Как скоро почувствуешь в себе ко благочестию пламя, то беги скоро, ибо не знаешь, когда оно погаснет и когда во тьме тебя оставит» (1-я степень).

Она не имеет воли вам противиться, но вы и дадите за нее Богу ответ, ежели удержите ее и она будет обольщена миром и его суетой. Вы полагаете замужеством ее составить

* Преподобный Иоанн Лествичник, игумен
Синайский, VII в.

ей счастье, а себе сим утешение, но кто вас в этом уверил? Знаете ли будущее? Не видите ли много несчастных судьбой партий? А вы полагаете непременно быть ей счастливой; но я дерзаю напротив думать: обещавшиеся уневестить себя Богу и оставившие таковое намерение не получают счастливой судьбы; это » на многих дознал. Каково будет тогда ваше позднее раскаяние о лишении ее истинного блага надеждой мнимого? А ты, сестрица, пишешь, чтоб она не спешила, ибо она тебе подпора и утешение. Странная мысль! Ежели бы присватался за нее жених стоящий, по мнению мира сего, стала ли бы ты откладывать вдаль? Он мог бы и отказаться, видя, что его проводят: уж, верно, не упустила бы случая отдать ее для составления мнимого счастья; и тогда должна же бы отпустить ее от себя, да еще, может быть, на далекое расстояние. Что ты на это скажешь? А когда Господь к Себе призывает, ты боишься верить Ему дочь свою, бережешь для своего утешения; ты любишь себя и ее более, нежели Бога. Вам непонятно это чувство, то есть звание Божие. Кто ее понуждал к этому: строгость ли ваша? нужда ли в чем? Напротив, вы ее очень любите, и всем она довольна. Святой Лествичник пишет, что это звание, или чувство есть неизвестное народу разумение. Я хотя и замечал в ней эти чувства, но никогда не давал ей совета, ожидая, что Сам Бог, умножа оное, выведет и наружу, она же таких лет, что может отличить доброе от худого; а неужели обольщает ее черная ряса и ограда монастыря? Стало быть, есть что-то другое, влекущее ее к себе, — любовь Божия!..

и глас Его, внутренне зовущий: *возмите иго Мое на себе, иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть!* (Мф. 11,29-30). Но она может и потухнуть, и глас, зовущий ее, умолкнуть (что можете видеть из учения Господня о семени, падшем в тернии и подавленном), кто ж этому будет причиной? Для мира довольно есть служителей, пусть живут и благоденствуют. Бог всем благодетельствует и хочет спастися, и от них спасение не отъято; но кого Он призывает и видит сопротивление, о сем не знаю что сказать...

На что вы хотите отворотить ее от взятия на себя ига, но благого? И бремени, но легкого? Напротив, желаете подчинить ее жестокому игу и тяжкому бремени мира? В одно время с Вашим письмом получил я письмо от матери, выдавшей свою дочь в замужество, и после краткого времени она принуждена была взять ее к себе от мужа; вот уже два года страдает в болезни, и сердце матери непрестанно обливается кровью, глядя на ее страдания, а особенно в теперешнее время; к тому ж получили известие, что зять ее уже успел промотать все свое имение, состоящее из 300 душ, которое все взято в опеку за частные долги, «а он остался с одними личными своими достоинствами, как-то: пьянство, карты, буйный и бесчестный нрав, развратное поведение — вот достоинства удалого мужа моей несчастной больной дочери; и он еще хочет, чтоб она жила с ним; не для того ли, чтоб лишить ее и последнего куска хлеба, промотав остальное, убить ее своими буйными поступками, скорее освободиться и искать

другой жертвы?» Это слова печальной матери о любимой дочери, которую, выдавая ее в замужество, ласкала себя надеждой составить ей большое счастье. Где ж оно? Подобных примеров есть довольно. Из всего писанного мной выведите результат: не ошибаетесь ли вы в своем мнении и нет ли тут сопротивления воле Божией? Не извиняйте себя болезненными чувствами родителей о разлучении с ней для Небесного Жениха, которое понесли бы для земного, или боязнь, что она поступает в строгий сан, в чем немало ошибаетесь, ибо выше силы Бог не требует. Знайте, что и вы обязаны те же заповеди Божии исполнять, как и мы, кроме девства и нестяжания.

Впрочем, я ни вас к увольнению ее не нужу, ни ее не отвлекаю и не понуждаю, а отдаю на вашу и ее волю; предоставляя прочее Промыслу Божию, да устроит все на пользу. А Он силен согреть сердца ваши в любовь Свою, яко жертву живу и непорочну, вручить Ему на служение, но паче еще возрадуетесь и возблагодарите Его за сию к вам милость Его и любовь. Поздравляю вас, проведя праздник Рождества Господа нашего Иисуса Христа и встретивши Новый год, да ниспошлет Господь на вас и на детей ваших мир и благословение Свое, и при желании вам здравия и благоденствия остаюсь усердный ваш брат и богомолец и. М.

1 января 1842 года

Боголюбивая девица Александра!*

Из письма твоего я не вижу ничего о намерении твоём, но родители твои с болезнью сердца пишут ко мне, что ты просила у них дозволения отпустить тебя в монастырь. Похвально твое чувство, и их извинительна нерешимость, по привязанности к миру и любви к тебе.

Я вижу, что в тебе есть звание Божие, которым ты должна дорожить, благодарить Бога, удостоившего тебя оно, и данное слово Ему привести в исполнение содействием Его благодати. Он призывает нас к Себе, велит взять на себя Его иго, называет его благим и бремя его легким; сему надобно верить несомненно; но только я должен тебя предупредить, что вера и любовь Божии противными искушаются, то есть будут разного рода искушения и скорби на сем пути, без коих не только невозможно спастись, но и в вере утвердиться. Премудрый Сирах пишет: *чадо, аще приступавши работати Господеви, уготови душу твою во искушение, управи сердце твое и потерпи* (Сир. 2, 1); а в Евангелии и в посланиях апостольских везде учат нас о терпении. Но где есть истинное звание Божие, тот ни на что это не взирает, а, имея твердое произволение, надеется на помощь Божию. Посылаю тебе святого Иоанна Лествичника книгу, которую ты читай со вниманием и познавай, как должно иметь борьбу со страстями; однако ж от одного чтения не можешь уразуметь, как

* Очевидно, дочь В. Н. и Н. В. Глебовых.

должно, если опытом не пройдеши. Молись Богу, да будет на тебе Его святая воля, и предавайся оной; призывай в помощь Пречистую Деву Богородицу, Заступницу нашу. Однако ж скоро не спеши, испытай своего сердца чувства, готово ли оно к призванию сему. *Иже хочет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой и по Мне грядет* (Мф. 16, 24). Надобно отвергнуть свою волю и разум и покорить другим, могущим тебя вести спасенным путем; иначе ты не можешь научиться, по слову Господню, от Него, яко Он кроток и смирен сердцем, и сим обрящешь покой душе твоей. Он был *послушлив даже до смерти* (Флп. 2,8), и в нас через послушание является смирение, а без него все наши добродетели ничтожны. Когда же и решишься, то также избрание обители и наставляющего тебя не можешь сама избрать безошибочно и о сем молись Богу: *скажи мне, Господи, путь, в оныя поиду, яко к Тебе взях душу мою* (По 142,8).

На сей раз довольно тебе написал.

Бог силен и родителей твоих утешить и обратить плач их в радость, а сетование в веселье за призвание твое, только будь того достойна.

Поручая тебя покрову Божией и Его всепремудрому Промыслу, остаюсь желатель твоёго спасения и недостойный богомолец и. М.

1 января 1842 года

Поблагодарив Вас* за поздравление меня с праздником Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, взаимно и Вас поздравляю, встретивши оный, да сподобит Вас Господь наслаждаться плодами неизреченного о нас смотрения Господня в простоте и смирении сердца!

Вы, бывши у нас в обители, удостоились вкусить дара благодатных ощущений. Сим Вам показано, что есть благодать Божия, и дабы могли отличать ложь от истины и блага мирские от благ духовных. Но она Вам показана и сокрылась, ибо не можете понести ее, не искусившись во брани со страстями и не стяжавши смирения. Хотя бы Вы и постоянно здесь жили, то всё не могли бы удержать ее; ибо и здесь есть борьба со страстями, пока не смирится человек, то не может ни страстей победить, ни стяжать духовных дарований. Но и само искание дарований небезопасно, подвержено самомнению, а напротив, иногда лишение оных низводит нас в бездну смирения. В нашей воле состоит делать добро или сопротивное, а награда состоит в воле Божией.

Вы находитесь посреди мира и соблазнов его, по необходимости или по долгу службы быв поставлены на сем поприще, не имея возможности уклониться с него, должны иметь в памяти заповеди Божии и смирение; то хотя и не можете подняться на высоту добродетелей, старайтесь не нисходить

* Это и следующие 3 письма адресованы одному лицу.

в бездну пороков; но всегдашние хотя малые проступки очищайте всегдашним покаянием и смирением, мысленно считая себя последним из всех. Смирение одно сохранит Вас от всех сетей и козней вражиих. А как я вижу, что Вы, при недостатке Ваших исправлений в добродетели, скорбя, порабощаетесь смущению и лишаетесь спокойствия; а это знак самолюбия и гордости. Вы хотите видеть себя праведным и, не достигая сего, смущаетесь; а когда бы достигли, тоже бы увлеклись в гордость — и стали бы стронним судьей других порочных и больше бы погрешили перед Богом; и Святая Церковь повелевает нам молиться: «Ей, Господи Царю! даруй ми зрети моя прегрешения и не осудати брата моего». Почему ж не молиться: «Даруй ми зрети моя добродетели»? Потому что это приводило бы нас в гордость и самообольщение, а то приводит в смирение. Великие святые, при всех своих добродетелях, имели себя под всей тварью, что и укрепляло их добродетели. Вы пугаетесь при мысли о тесном пути: боитесь ложного стыда миролюбцев, насмешек, преследований и озлоблений; но все это происходит от самолюбия, гордости и от маловерия; по мере веры Вашей и смирения и страх сей исчезнет. Когда веруете, что без Божией воли и влас главы нашей не погибнет, то кольми паче касающееся до чувств сердца не может быть без Его воли, а когда что и случится, то, верно, к искусу нашему и для пользы нашей по Его воле попустится; тут надобны вера и смирение, покорность воле Божией и молитва об укреплении. Да даст же Господь Вам

разум истинный и сохранит от смущения и от всех сетей и козней противных, но успокоит Вас в шестви Вашем.

Испрашивая на Вас мир и благословение Божие, с почтением моим остаюсь Ваш недостойный богомолец, многогрешный и. М.

13 апреля 1846 года

За христианское Ваше приветствие о воскресшем Господе нашем Иисусе Христе благодарю Вас и восприветствую: Воистину воскрес!

Мир, дарованный нам Спасителем нашим, да будет с Вами вовеки!

Откровенная Ваша беседа показывает мне Ваше искреннее желание приблизить себя к Богу, любить Его всем сердцем и иметь награду от Него — душевное утешение!

Стремление к приближению к Богу есть звание Его, к которому надобно присовокупить наше содействие исполнением святых Его заповедей: где бы мы ни находились — в пустыне ли или в сообществе, в мире или в монастыре, — везде надобно пещись об исполнении заповедей, и везде есть искус произволению нашему и противоборство со стороны врага, попусшением Божиим бываемое. А мы должны самовластие наше преклонять к исполнению воли Божией. Видя же свою немощь или неудобство, как Вы пишете, надобно повергать себя перед величием Божиим, прося Его помощи и заступления от врагов видимых

и невидимых; получивши же помощь и исправив что благо, берегитесь помысла хвалящего Вас, а других осуждающего; это также сеть вражия, увлекающая в высокоумие и все плоды добродетелей отъемлющая.

Вы ищете душевного утешения, да еще неразлучного с Вами. Отымите духовную гордость, стяжите глубочайшее смиренномудрие, и утешение от Вас не разлучится. Оно есть дарование Божие, но дается по мере нашего духовного успеха, в смирении, а без оного и без искушений дарования приносят погибель приемлющим оные. Принявши Пречистые Таины Христовы, Вы чувствовали радость; но по отъятии оной уже унываете и дряхлуете, а не смиряетесь, считая себя оной недостойным. Прочтите у святого Иоанна Карпафийского о сем предмете, чтобы не унывать в отъятии утешения. Конечно, надобно всегда себя винить за неисправления и тем приобретать смирение, что Вы и испытали при виде детской простоты, с какой они приступают к святому Таинству; а себя зазирая, сердце Ваше сокрушилось, и Вы почувствовали успокоение. Вы не думайте, чтобы проходящие духовную жизнь все могли всегда наслаждаться духовными утешениями. И здесь есть борьба плоти и духа, победа и поражение, утешение временем и отъятие оного к смирению и обучению несению духовного креста вместо вожделенного сладостного утешения. Любовь Божия не тогда познается в нас, когда наслаждаемся утешениями, но когда терпим духовный крест, в котором также испытывается в нас любовь Божия, что мы не тогда только любим Бога, когда Он нас

утешает, но и тогда, когда испытует отъятием оных (утешений. — *Ред.*) и протяжением скорбных внутренних чувств; в первом случае, по выражению одного учителя Церкви, мы ищем не Бога, а себя. Соделование спасения точно состоит в приобретении руководителя и отсечении своей воли и разума, но ныне обрести такого руководителя весьма трудно: Вы указываете на меня, но я боюсь, да не како слепец слепца водит... Впрочем, по вере ищущих пользы Господь силен вразумить и бессловесных и младому отроку подаст слово рещи на пользу. Ожидаете от меня слова и все бросите, и это будет первый шаг Ваш на поприще послушания, но, кажется, к этому еще время не придет. Молитесь Господу, да устроит Он полезное о Вас; а дотоле, пребывая в мире, пекитесь о заповедях Божиих. В недоумении к Нему прибегайте, и Он не попустит Вам пасть в бездну греховную или в пропасть безнадежия, но устроит все во благое.

Да утешит Вас Господь нетленным утешением, сердечно желаю и с почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

12 апреля 1847 года

Медленность ответа моего на почтеннейшее Ваше писание, от 2 июля посланное, произошла по причине путешествия моего.

Вы видите себя, что несете кресты, налагаемые миром, плотью и диаволом, и от сего

опечалились, не имея человека, укрепляющего и действующего на сердце, а само наименование креста и ига ужасает душу.

Я предложу Вам слова Самого Спасителя: *да не смущается сердце ваше, ни устрашает* (Ин. 14,27); по связям и обязанностям нашим друг ко другу Вы поставлены Промыслом Божиим в настоящем Вашем звании и при воинстве земному царю находитесь и воином Небесного Царя. И *брань сия есть к началом и ко властем, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6,12); сражаясь на сей брани, в сообщении с ближними, Вы имеете цель вечная благая заповедями Божиими обретаемая, а оружие наше: вера, упование и любовь; к сим же и в описанные святым апостолом оружия облечытесь и призывайте в помощь Господа, отнюдь не надеясь на свои силы, и узрите победу. Еще уподобляется жизнь наша морю, и корабль души нашей плывет по бурному сему океану, погружается волнами, но не утопает; в опасности и мы да взываем: *Господи, спаси ны, погибаем* (Мф. 8, 25) — и узрим спасение от потопления.

Кресты, посылаемые нам Промыслом Божиим, приводят нас к истинному любознанию, очищают от грехов и свободуют от страстей, приводят к смирению, а о коих Вы пишете крестях: похоть плоти, похоть очес и гордости житейской, — я разумею действие страстей; при благоразумном рассмотрении увидите, что они смиряют нас, но когда оставляем без внимания, то бываем пленниками страстей и разве наказанием Божиим отводимся от них.

Не унывайте и не смущайтесь, но, поверяя себя по заповедям Божиим, держитесь пути истинного — покаяния и смирения. Да вразумит Вас Господь и укрепит на пути сем, усердно желаю и остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

1850 год

Слава Богу! Мы удостоились вступить и на поприще сего нового года, провожая старый год в некончаемые веки со вступлением в новый; поздравляю Вас, почтеннейшая N.N.! Да сподобит Господь Вас вступить и в новый род и образ жизни, послужить и поработать Господу во благоугождении Ему, из любви к Нему, возлюбившему нас и предавшему Себя за нас. Не будем сметь искать награды, Он Сам будет награда ищущим Его и работающим Ему: *Аз и Отец приидем и обитель у него сотворим* (Ин. 14,23). Однако прежде достижения сего много предлежит подвига, труда и борьбы на невидимой сей духовной брани. Ибо враги наши бодры, бессонны, бесплотны, хитры, злы, горды, то паче всего надобно от нападения их заключаться в твердыню смирения, не доступную никаким таям и врагам, а пока мы еще далеки от любви и смирения, то нужен и страх Божий, ибо *страхом Господним уклоняется всяк от зла* (Притч. 15,27); нужны иногда и поползновения к познанию своей немощи, попусшением Божиим бываемые за возношение тайное и нами не уловимое; а через падения

и познаем, что оные предварила гордость, по слову святого Иоанна Лествичника. Я написал сие не устрашая Вас, но предварительно предостерегая, ибо говорит святой пророк: *на пути сем, по нему же хождях, скрыта сеть мне* (Пс. 141, 4). А сетей-то оных очень много, и ходящия вне пути смирения попадают в них и запутываются; преподобный Антоний видел множество распростертых сетей и возопил: «Кто может избежать оных?» На что получил ответ: «Смиренная мудрость!» Столь высока эта добродетель, что ни одна добродетель не может без нее быть твердой; даже и сама любовь имеет с ней тесное совокупление. «Любовь возвышает, а смирение не дает пасть», — пишет святой Иоанн Лествичник; но что много о сем говорить, когда и сам святой Иоанн, соорудивший лествицу, возводящую на небо, сказал, что одного сокровища никакого слово не может изъяснить (слово 25, ст. 2) и имеет на себе непостижимую, как свыше происходящую, надпись: «Святое смирение». Читайте о ней у Лествичника, у святого Исаака Сирина и у прочих и готовьтесь на практике в своем месте оную стяжать. Да благословит Вас на сие Господь!

Остаюсь желатель Вашего здравия и спасения, многогрешный и. М.

20 января 1852 года

Достопочтеннейшая о Господе княжна София Сергеевна*!

27-го числа получил письмо Ваше, писанное в самый день Вашего Ангела и тогда, как Вы были нездоровы. Сожалею о Вас и желаю скорого выздоровления от болезней телесных, а паче здравия душевного.

Вы скорбите, видя, что душа Ваша находится в состоянии равнодушия и бесчувствия. Чего ж Вы хотите? Конечно, теплоты в молитве, умиления, слез и тому подобного. Но когда бы Вы были в таком устроении, что ж бы было? Вы, верно, сочли бы себя блаженной и достигшей или достигающей своей цели — спасения. Но, напротив, Вам это могло бы повредить, потому что Вы не имеете и следа смирения. А такие и сим подобные дарования даже и погибель приносят не имеющим смирения. Лишение же сих чувств, или, паче реши, дарований, и сознание своей нищеты должно привести Вас к смирению; отнюдь не надобно искать оных (дарований. — *Ред.*), а считать себя недостойной их и зреть свои согрешения, а не добродетели. Смущение же Ваше и доказывает Вам, что в Вас нет смирения, а духовная гордость.

Не ищите высоких дарований, но очищайте сердце исполнением заповедей Божиих и молитвой, прогоняйте страсти и помышление о них и старайтесь о стяжании смирения, ибо где нет смиренномудрия, там все наше нечисто и суетно, пишет святой Иоанн Лествич-

* Оболенская. К ней же адресованы и 8 следующих писем.

ник. Итак, желаю Вам быть мирной и покойной. Жизнь духовная состоит не в том только, чтобы наслаждаться утешениями, но нести духовный крест и научиться от сего терпению и смирению.

Испрашивая на Вас Божие благословение, остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

30 сентября 1850 года

P. S. Вы должны и то знать, что после духовных утешений непременно бывает и духовный крест.

Вы всё еще в болезни телесной и скорбите, видя себя в бездействии. Какого же Вы ищете действия? Довольно с Вас терпения с благодарением. Бог не требует от болящего подвигов и трудов телесных, но душевное благое устроение всегда надобно наблюдать и иметь попечение об исправлении оногo. Говорите, что дух находится в раздражительности и в неудовольствии против всех. На сие надобно обращать больше внимания, понуждать себя к любви и смирению. Через понуждение себя и самоукорение получите помощь Божию и успокоение. Вы, проходя подвиг своей жизни, имели более в виду и в действии внешнее делание: пост, правило молитвенное и проч., а на внутреннее делание, может быть, мало обращали внимания. И потому, полагаю, не имеете мира в себе. Раздражительность показывает Вам внутреннее Ваше устроение, которое

надобно побеждать самоукорением, терпением, любовью, а не вниманием к слабостям ближних и осуждением; но иногда и Вам наносят оскорбления, и, конечно, не без Промысла Божия, чтобы показать Вам Вашу немощь и дать средство к исцелению борьбой, сопротивлением и смирением. Читайте отеческие книги, увидите, как надобно против какой страсти вооружаться и побеждать с помощью Божией. А видя свою немощь, надобно смиряться и считать себя последней всех. От внешних Ваших подвигов Вы имели надежду и обольщались благонадежием, но лишались спокойствия, не имея смирения. Верю Вам, что нелегко жить посреди мира, но пока Господь призовет Вас и даст средство удалиться в сообщество работающих Богу, надобно нудить себя на делание заповедей Божиих, не осуждая других за их нерадение. Господь силен устроить их спасение и дать чувство к исканию оногo. *Судьбы Твоя бездна многа*, Господи (Пс. 35, 7).

Будьте здоровы душевно и телесно, и, испрашивая на Вас мир и благословение Божие, остаюсь многогрешный и. М.

14 октября 1850 года

Описанное Вами в последнем письме Ваше положение весьма тягостно, но что ж делать? Куда от него бежать? Видно, попустил Господь к Вашему искусу быть так; надобно терпеть, никого не винить, а себя укорять за нетерпение и неимение любви, которая по за-

поведи должна простираться и к врагам. Все пройдет! Есть много людей, которые несравненно большие несут скорби. Да укрепит Вас Господь! В прибавлении правил на пост я с Вами не согласуюсь: при слабом Вашем здоровье, да и потому, что Вы печетесь о выполнении только количества, а о качестве не имеете попечения; в оскудении обоих смирение да заменит оные. А при оных, когда нет благоухания смирения, то нимало не воспользуется ими (человек. — *Ред.*), но тщеславием и мнением еще и вред примет. От чего да избавит Вас Господь!

В первом письме описываете свое услаждение в чтении книги святого Иоанна Лествичника; да, эта книга предрагоценная, а особо, когда мы, внимая, стараемся по силе исполнять сие учение. Спрашиваете: как начать? Что бы мы ни делали доброго по заповедям, надобно во всем иметь смирение и считать себя ничтоже благосотворшими. А ежели при исполнении будем думать о себе нечто высоко, то далеко отстоим от должного. Смирение и кроме дел может нас спасти, а дела без смирения не спасут, что видим на мытаре и фарисее. Считайте себя последней всех. Вы делали все, что должно, и думали, что исполняете все должное; оттого и не было Вам со стороны врага брани, и Вы ничем не побеждались. А когда оное было, то Вы смирились бы и находили бы, в чем каяться. В 26-й степени пишет святой Лествичник: «Иногда как и все пороки оставляют, остается же один — гордость». Но пока Вы находитесь в мирской жизни, старайтесь по силе ничего не упускать из виду, что предлежит

к исполнению воли Божией, считая себя рабой неключимой, а в поползновении приносите покаяние и еще более смиряйтесь.

Игра на фортепиано, кажется, не входит в состав дел, имущих благочестие, о чем я не могу Вам ничего сказать. Будьте мирны и здоровы, чего Вам желая, остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

21 ноября 1850 года

Поздравляю Вас, встретивши святой праздник Рождества Господа нашего Иисуса Христа, и с наступающим Новым годом, да сподобит Вас Господь обновляться духом и идти путем заповедей Его.

Пишете, что Вы не имеете смирения, а знаете, как оное нужно для мира и спокойствия душевного; за него-то у нас война с гордыми бесами, которые стараются внушать нам все противное смирению. А напротив, Господь наш Иисус Христос повелел научиться от Него смирению и кротости для обретения спокойствия душам нашим. Все, что мы ни делаем, ни ухищряем, желая обрести спасение, но без смирения не пользуется оное нам.

Вы делали много и правил, и прочих мнимых добродетелей, полагая основать на них свое спасение, но ничтоже обрели — видно, потому, что делание Ваше не было растворено смирением. Не думайте ж, чтобы сие богатство скоро и беструдно можно было стяжать,

но многим временем, трудами, самоукорением и сознанием своей немощи и нищеты. Читая книги духовные, научайтесь средствам, как бы приобрести оное, — и Бог, видя желание сердца Вашего и старание о сих, пошлет Вам Свою помощь.

Как в сем, так и в первом письме, пишете Вы о намерении говеть и приступить к принятию Пречистых Христовых Таин. Спрашиваете меня, как приготовиться и как руководить себя к сообщению сих Таинств. Вы находите в себе два сильных недостатка: в исповеди нет искренней сознательности, а в причащении не довольно сильно впечатлевается таинство искупления. Вы ищете в себе высоких дарований и, не находя их, бываете не без смущения. Вера и смирение довольны Вам доставить утешение. В вере не имею сомнения, что Вы оную имеете, хоть и не такую, как зерно горушично, но по вере Вашей и то хорошо. О смирении не могу сказать, а потому и не имеете тех чувств, кои Вы считаете своим недостатком. Ежели бы видели в себе искреннюю сознательность и впечатление таинства искупления, то ум Ваш возмечтал бы великое нечто о себе (не имея смирения), а когда Вы приступаете к Таинству исповедания с верой и смирением, подобно как мытарь, то Вам не нужно видеть ничего, кроме сего, а оценит Тот, Кто весть тайная сердца нашего; то же и о впечатлении. Неужели бы Господь не мог дать Вам одного, когда бы было Вам полезно? И тут вера и смирение да пребудут с Вами, недостойной себя считающей такого ощущения. Рассмотрите, не есть ли это дело гордости — искать то, что выше нашей меры?

Бог иногда подает нам утешения и, по мере нашего устройства, отнимает их, да не превозносимся. И потому мы не должны смущаться в отнятии оных, в сухости и в холодности, но паче смиряться и видеть в себе причиной сего нашу гордость, от которой попускается впасть и в нерадение, леность и рассеяние. Читайте книги отеческие со смирением, и Господь просветит Ваш ум и сердце светом познания Его истины.

Желаю Вам мира, здоровья и спасения и остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

22 января 1851 года

В последнем письме Вы описываете свою болезнь, начинающуюся горловой чахоткой, от которой еще можно подать помощь к исцелению, как Вас обнадеживают, чего Вам усердно и желаю. Вы не упадите духом, но имейте надежду на помощь Божию. Он силен подать Вам исцеление и не токмо телесное, но и душевное. Когда внешний наш человек тлеет, тогда внутренний обновляется. Вы пишете, что покорны воле Божией о своей болезни, но сокрушаетесь о том, что можете быть другим в тягость. Напрасно это Вы так принимаете. Я уверен, что все родные и окружающие Вас принимают в Вас участие не только по родству и приближению, но и по христианскому чувству, да и само естество побуждает нас иметь сострадание к сродному себе, да и религия

внушает нам иметь к больным сострадание, за что примут воздаяние в будущей жизни. Ибо Господь принимает сие служение как бы Ему послужили.

Не сомневайтесь оставить духовных Ваших занятий при изнеможении телесных сил. Будьте довольны сердечным к Богу взыванием и благодарением за Его к Вам милосердие, явленное в сем посещении. По расположению Вашему, прежде начатия лечения, исполнить долг христианский — причаститься Святых Таин, да благословит Вас Господь хотя и дома, по невозможности быть в храме. Касательно употребления пищи в посты, не позволенной Церковью, я не могу дать Вам разрешения настоящего. А когда будете употреблять оную, то и принимайте в виде лекарства, от доктора предписанного, а после о сем приносите покаяние перед духовным отцом и получите от него разрешение. Дозволять не позволенного Церковью мы не можем, а разрешать по содеянии кающимся дана власть от Бога; только не имейте никакого смущения, а успокаивайтесь духом.

Прошу Вас, хоть в малых строках, известить, в каком положении Ваше здоровье.

Паки пожелав Вам облегчения от болезни и совершенного выздоровления и душевного спокойствия, остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

5 июля получил я Ваше писание, слабой рукой начертанное; видя из оногo ослабевшее Ваше здоровье, сожалею о Вас. Но Вы

не отчаивайтесь; ежели угодно будет Богу, то получите выздоровление, что *от человека не возможно, то от Бога все возможно* (Лк. 18,27). Вы же пишете, что чувство Ваше внушает Вам, что должно приготовляться к исходу от здешней в вечную жизнь, и просите наставить Вас, как приуготовляться к сему времени. Что касается до сего, то мы всегда должны приуготовляться к сему, ибо никому не известен час смертный, а паче находящимся в болезни; впрочем, и питаться надеждой на продолжение жизни и исполнять христианский долг принятием Святых Таин не мешает. Полагать же надежду не на свои дела, добродетели и подвиги, но на неизреченную милость Божию и заслуги Спаса нашего Иисуса Христа, без которых никакие наши дела не могли бы нас спасти. А ежели враг наносит смутительные помыслы о грехах и влагает безнадежие, то прибегайте также к заслугам Сына Божия: ибо Он пришел грешников спасти, за них пролил пречистую кровь Свою и взял на Себя всего мира грехи, претерпел крестную смерть. Сие да будет нам надеждой и утешением к получению вечных благ. Все, кои отходят отсюда в вере и надежде будущей жизни и с принятием Таинств церковных, веруют, что милость Божия сотворится с ними. Аще что и погрешили в житии сем, то Церковь, мать наша, приносит за них молитвы при бескровной жертве, церковном богослужении и псалмопении, а также и творимая убогим милостыня о душах их приносит им великую пользу.

Об исполнении правил не беспокойтесь, в болезни Бог не взыщет с Вас оных, а ког-

да что можете прочитать хоть сидя, — не сомневайтесь. А главное — приносите Богу терпение в болезни и благодарение за сие Его милостивое посещение. Ибо болезни грехи очищают и подают время обдумать о прошедшем проведенном времени. Слава о всем неисповедимой Божией к нам любви.

Желаю, чтоб Вы при благодарном Вашем терпении и благодарении получили душевное спокойствие и здравие телесное. Остаюсь недостойный богомолец, многогрешный и. М.

Вы описываете сделанную Вам операцию, очень опасную и ужасную, но при помощи Божией, по вере Вашей, нечувствительно Вами выдержанную. Дай Бог, чтобы сей Ваш риск и мужество увенчались благим успехом получения многожелаемого здравия, и как Вы, так и родные Ваши утешены были оным, возвратились на свою родину благополучно.

При пользовании Вашем физическими средствами утверждайтесь в вере в Господа, промышленяющего о всех, и предавайтесь в Его святую волю, чем успокаивая себя, будете иметь пользу и от физических средств. А особенно, как вижу, успокаивает Вас частое причащение Пречистых и Животворящих Христовых Таин, что и впредь советую не оставлять. Да я хотел было предложить Вам исполнить на себе Таинство елеосвящения, но не знаю, что родные Ваши: примут ли это, по принятому в мире мнению, будто к смерти, и это их может сильно огорчить. Но они не знают, на какой конец уставлено

сие Таинство. Оно основание имеет на словах святого апостола Иакова: *болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковник, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне. И молитва веры спасет болящего и воздвигнет его Господь. И аще грехи сотворил есть, отпустятся ему* (Иак. 5,14). Видите, что Таинство сие не к смерти приближает, а здравие подает, вопреки людскому мнению; я Вас не понуждаю к сему, но ежели бы родные Ваши приняли это великодушно, то очень бы было хорошо и полезно для Вашего здравия душевного и телесного. В обители у нас, слава Богу, благополучно, и я не похваляюсь совершенно здоровьем, но на ногах.

Испрашивая на Вас благословение Божие, с желанием Вам здравия и спасения и с почтением моим остаюсь навсегда богомолец, многогрешный и. М.

5 ноября 1851 года

Вы пишете, что не получаете освобождения от своей болезни, а может быть, и оттого, что нетерпеливы и несмиранны. Что делать? Сама болезнь Ваша — невольный крест и невольно понуждает к терпению; хотя иногда и возмалодушествуете, но после, верно, каетесь о сем перед Богом. Я знаю, что вы веруете во всепремудрый Его Промысл и что Он, по любви Своей к Вам, даровал Вам сию болезнь, дабы в будущей жизни наградить Вас вечным блаженством, что и должно Вас укреп-

лять в терпении: *недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас* (Рим. 8, 18), пишет святой апостол. И как бы ни были жестоки и продолжительны здешние болезни, но все они конец имеют, а будущая жизнь не имеет конца. Надеждой же укрепляйте себя в терпении.

Да благословит Вас Господь и подаст утешение душевное, а при оном, когда есть Его воля, то и телесное здравие, чего усердно желаю Вам.

С почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

19 ноября 1851 года

Слава Богу, что из письма Вашего вижу об облегчении Вашем от болезни. Милостив Господь! Он силен даровать Вам и совершенное исцеление, к славе пресвятого имени Его. Очень жаль, что имеют такой предрассудок против того, что исцеляет и оживляет душу. Мне кажется, нельзя ли Вам, бывши не в отчаянном болезненном положении, мирно поговорив с ними, взять обещание дозволить Вам приступать к священной сей трапезе всякий месяц, не потому чтобы отчаивались в жизни и не держа, а чувствуя от сего успокоение совести и духа, и физические средства могут более действовать на бранный Ваш состав. Можете сказать, что имеете на сие совет и духовника.

В посты должно здоровым приступать к сим Таинствам, а для больного чем чаще,

тем спасительнее и полезнее. Когда они так согласятся, то уже будут смотреть на это не как на смертное приготовление, а как на спасительное духовное врачевство. Быв вынуждены употреблять пищу в неразрешенные дни, Вы оную принимайте как лекарство, не произвольно за сластолюбие, а принужденно во врачевство, и при исповеди непременно должны исповедать духовнику и принять от него разрешение и быть спокойными.

Сколько ни пробудете там (за границей. — *Ред.*), только желаю Вам получить совершенное исцеление.

Испрашивая на Вас мир и благословение Божие, с почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

22 февраля 1852 года

Достопочтеннейшая о Господе Любовь Сергеевна!

Вы пишете, что имеете большие скорби, и просите молитв от меня, грешного, в помощь Вам к перенесению скорбей, и боитесь искушений, что не перенесете оных.

Хотя я и чувствую себя грешным перед Богом, но, по вере Вашей, не отрицаюсь «о заповедавших» молиться о них, да подаст Вам Господь просимое от Него, что Вам на пользу. Сожалея о Вас, нахожу нужным предложить Вам совет к укреплению Вашему. Вы должны верить, что никакая скорбь не может с нами случиться, ежели не попустит Господь. А Он

посылает скорби из любви к нам, или в наказание за грехи, чтобы очистить здесь от оных, или к искусу нашей веры, и в предостережение от грехов. А что само наказание Божие происходит от любви Божией к нам, научает нас Святое Писание: *егоже бо любит Господь, наказуем, бьет же всякаго сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите, яко сыновом вам обретается Бог; аще ли же без наказания есте, убо прелюбодейчиши есте, а не сынове* (Евр. 12,6-8). Видите, когда мы наказуемся, то обретаемся как дети у Господа, а ежели не имеем наказания, то уподоблены прелюбодейчищным, а не родным детям. Так, когда Вы имеете скорби, то знайте, что не забыты у Господа и Он промышляет о Вас; и в том будьте уверены, что Он не пошлет выше меры искушения, но с искушением пошлет и избытие. В наносимых Вам скорбях никого не вините из оскорбляющих Вас, ибо Господь Вас наказует, а люди суть токмо орудия Божии, коими Он действует. Когда же будете винить людей и малодушествовать в скорбях, то более отягощайте себе оные, а великодушием успокоятся.

Желаю, да утешит Вас Господь Своей милостью, и с почтением остаюсь желатель Вашего здравия и благоденствия, многогрешный и. М.

10 января 1851 года

Достопочтеннейший о Господе N. N.!

Вы пишете, что, приуготовляясь к причастью Святых Таин Христовых, Вы могли

молиться с чувством, иногда и со слезами с начала недели; но потом приезд родных и прочая рассеянность лишили Вас сих чувств; и по приезде домой, в пятницу, Вы не могли уже собрать оных умильных чувств. Хотя при исповеди и были слезы, но потом к Таинству причащения приступали с каким-то охлаждением, несмотря на усилия возратить чувство умиления и испросить слезы раскаяния и любви. И хотя Вы получили спокойствие и терпение при раздражении, но нет еще той смиренной, совершенной преданности Спасителю, той горячей любви, которые производили иногда слезы и радость сердечную. Это точные Ваши слова; из оных замечая, как Вы высоко парите и мечтаете скоро достигнуть на такую высоту, или верх добродетелей, в любовь Божию. Это похоже на то, как бы малого отрока начать учению грамоте, — и он, затвердив азбуку, мечтал бы о себе, что достиг уже всей премудрости; или кто, записавшись в службу, вдруг хотел бы быть генералом; или что, вступя на первую ступень лестницы, думал, что он достиг уже верха. И потому я нахожу нужным мало о сем с Вами побеседовать, Господу вразумляющую и слово подающую скудному моему уму, для Вашей пользы, не от себя же, но приводя на память отеческие писания.

Ежели считать такие чувства, о коих Вы пишете, горячей любовью Божией, то можно обольститься сим и пострадать большой вред, как видим из историй и в наши времена бывших случаев, так что трудно и исцелиться от такой прелести; может быть, Вы и сами читывали, как обольстились преподобный Исаакий

Печерский и многие другие древние и новейшие подвижники, проходившие путь духовной жизни. Оно похоже и на то, как бы кто, увидя на древе начинающий расцветать цвет и думая, что это плод, сорвал бы его, — тот уже никогда не получит плода. Любовь Божия состоит в исполнении заповедей Божиих по слову Его: *любай Мя заповеди Моя соблюдет* (Ин. 14,21). Сколько же мы далеко находимся от сего соблюдения заповедей Божиих, а следственно, и от любви Его, всяк, испытав себя, может видеть, ибо оные простираются даже и до любви врагов и учат глубокому смирению: *егда сотворите вся побеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17,10); и паки: *блажени нищии духом* (Мф. 5, 3), то как же можно одно мимолетное чувство умиления или слез считать уже любовью Божией? Ум тайно увлекается сим и стяжевает высокоумие и гордость и всего оного лишается, а смирения тут и не бывало. Бог показал Вам, что есть благодать Его с нами, но и отнял, да не превозносимся; впрочем, не лишил совершенно, но сокрыл от нас, чтобы мы смиренно к Нему припадали. Ему угодно иногда попускать на нас протяженную тьму и мрак духовный, холодность и окаменение, чтобы мы считали себя последнейшими и худшими всех и не искали бы духовных утешений, считая себя оных недостойными; в этом-то и состоит совершенная, смиренная преданность Спасителю. Он шел скорбным путем и даже в молитве Своей к Отцу Своему Небесному произнес: *прискорбна*

есть душа Моя до смерти (Мф. 26,38), но предавался воле Его и нам повелел идти путем креста, а не отрады. Вы, думая найти в утешительных чувствах любовь Божию, ищите не Бога, а себя, то есть своего утешения, а при скорбного пути уклоняетесь, считая себя будто погибшим, — не имея духовных утешений; напротив, лишение оных нас смиряет, а не возвышает. При духовном утешении и мнимой любви Божией пока еще не достигли мы смирения, тайно молимся фарисейски, не замечая сего, но мытарево чувство тут далече отстоит от нас. Он, проникнут быв своей нищетой, в духе смирения возопил ко Господу: *Боже, милостив буди мне грешному* (Лк. 18,13), не ища отнюдь утешения, а прося только помилования, и не ошибся — получил оправдание. Так бы подобало и нам зреть свои согрешения, познавать свою нищету, а паче видеть, сколь мы далеки от стяжания любви Божией, и в смиренном чувстве покаяния хоть малый крушеч мытарева злата приобрести себе, а не мечтать высоко о любви Божией. Когда еще риза души нашей осквернена, то как посмеем входить в чертог Небесного Жениха и возлегать на вечери Его? Надобно опасаться, что низвергнут оттуда. Святой Иоанн Лествичник пишет, что Господь за священные подвиги рабов Своих награждает — некоторых при начатии оных, иных во время прохождения, других по окончании, а некоторых при самой смерти — помересмирениякаждого; то видите, что и до смерти не надобно отчаиваться, не имея каких-либо духовных дарований, а смиренно почитать себя того недостойным, но не

оставлять делания заповедей Божиих и трудов духовных. Святой же Исаак Сирин в слове 2 пишет: «Кто второй частью — видением (умозрением), а не первой — деянием (деланием), терпением досады креста хочет взйти на крест, на того находит гнев Божий (как выше сказано — прелесть), а яже Божие само о себе приходит, тебе неоощающу, но аще место будет чисто, а не скверно; аще же зеница души твоей несть чиста, то да не посмеешь воззрети на округ солнца, да не погубиши и тоя самыя малыя зари, яже есть простая вера и малыя дела, яже твориши» и проч.

По всем сим представленным Вам истинам об опасности увлекаться в высоту и искать утешительных чувств старайтесь себя успокоить, что Господь к Вам милостив, и принятием Святых Его Таин даровал Вам спокойствие; и во смирении приносите Ему Ваши молитвы и старайтесь об исполнении заповедей Его, а об утешительных чувствах предоставьте Его воле, когда Вам оные даровать или нет, дабы не послужили Вам во вред, и не думайте при оных, что уже любовь Божию имеете; это опасное обольщение — высокая мечта! Я даже полагаю, что Господь смотрительно попустил Вам в это время уклониться в рассеянность, чтобы вящим течением в чувства утешительные не вознеслись и не пострадали большего вреда. Будьте смиренны, и Господь спасет Вас, чего усердно Вам желаю, недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

12 марта 1851 года

Достоцимейшая о Господе А.П.П.!

В том, что просишь Бога, дабы не иметь больше детей, ты погрешаешь. Бог нам то дает по просьбе нашей, что сродно Его благодати, а не то, что мы хотим для своего покоя и сладострастия. Святой апостол учит: *просите и не приемлете, зане зле просите* (Иак. 4, 3). Мы ежедневно читаем в молитве: *Отче наш*, — и просим: *да будет воля Твоя*; надобно, чтобы не одни слова произносились, но чтобы с оными и воля наша, и разум согласовались. Чадородие есть благословение Божие, данное человекам; как же ты будешь оное отвергать или уничтожать? В этом нет сомнения, что для тебя утешительно иметь попечение о детях, но и в этом имеешь помощь Божию; а труд и утомление послужат тебе к спасению, ибо Писание говорит: *жена... спасется чадородия ради* (1Тим.2, 15). Лучше отдаться в волю Божию и считать чадородие благословением Божиим, благодаря Его о сем, а не ропща; тогда Господь и облегчит труд твой, а буде есть воля Его, то и прекратится оное без всяких средств. Ты начала писать об одном грехе своем, происходящем от подозрения, и не докончила. Может быть, ты и ошибаешься в своем мнении, напрасно имеешь подозрение, ибо этому многие есть примеры, а особо в ревности; враг старается показать то, чего совсем и нет, омрачает глаза так, что и движения, и слова все кажутся подозрительными. Это он делает, чтобы возмутить и произвести раздор, от чего да избавит тебя Господь. <...> Да наставит тебя Господь на истинный разум и укрепит во всех делах твоих.

Испрашиваю на тебя и на детей твоих благословение Божие и остаюсь недостойный богомолец, многогрешный и. М.

По написании сего письма получил и еще твое письмо от 16 марта, в коем излилась скорбь сердца твоего об умершей твоей малютке... Ты сетуешь о ней, скорбишь, и причитаешь к своим грехам бывшие ее страдания, и раскаиваешься в том, что просила Бога не давать тебе больше детей. Ты видела в письме моем, что не должно было бы сего просить; но дитя твое Господь взял к себе не поэтому, а потому, что Его воле угодно было переселить ее в вечное блаженство в невинном сем возрасте. Мы не знаем, а Богу известно и несоделанное наше, и Он знает, какова бы она была в возрасте — или несчастна, или что-нибудь другое; то Он и взял ее к Себе. Потому и молитва твоя не принята и не исполнена, что в премудром Промысле Божиим предопределено ей в настоящее время отойти отсюда. Слова Писания, приведенные тобой: *кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7,11) — совсем не относятся к тебе. *Даст блага*, а ты просила ли блага? Ты просила жизни дочери; но могла ли ты знать впоследствии, чем бы она тебе послужила: утешением или огорчением? А Богу все это известно, и Он, конечно, дал тебе *блага*, приняв дочь твою в вечное блаженство. Веруй сему несомненно и благодари Господа, все строящего нам на пользу.

О будущем нашем состоянии в вечности мы не смеем дерзать, но должны надеяться на человеколюбие Божие, исполняя по силе нашей долг христианства и сознавая свое

недостойство. Смирение сильно ходатайствовать о нас у престола Владычня о дарованном нам через искупление Спасителя нашего вечном блаженстве. Итак, сострадая тебе в скорби твоей, желаю, да исцелит Господь рану сердца твоего: пока она еще свежа, то и болезнь сильнее ощущается. И да подаст тебе истинное духовное утешение о малютке твоей, уже наслаждающейся в блаженстве и вечно имущей наслаждаться. Да благословит тебя Господь и детей твоих всяцем благословением духовным.

И. М.

8 апреля 1852 года

Достопочтеннейший о Господе N. N.!

В молитве не стремитесь к высокому, а, сознавая во всем свою немощь, имейте себя всегда поверженным перед Богом и призывайте Его со смирением и простотой, как дитя — отца. Памятуя, что перед Господом лучше грешник с покаянием, нежели праведник с гордостью. Не увлекайтесь слишком умозрительной молитвой Иисусовой, чтобы вместо пользы не получить вреда, когда незаметно впадете в самомнение. Употребляйте же молитву как меч духовный всегда, а паче к поражению страстей: когда почувствуете движение гнева или иной страсти, тогда более призывайте имя Иисусово и ощутите помощь Его. В сем-то и состоит деятельная молитва (Иисусова), приличная нам. Святые отцы

пишут, что кто достигнет истинной молитвы, того хотя и весь мир будет ратовать, он не оскорбляется; а если мы побеждаемся гневом, то еще далеки от молитвы, и надобно опасаться искать высокого, чтобы не впасть в прелесть. Молитва есть обоюдоострый меч: произносимая со смирением, она поражает врагов наших, а совершаемая с тонкой духовной гордостью и мнением о себе — вредит самим нам и не столько приближает нас к Богу, сколько удаляет от Него; ибо только смиренным дает Он благодать Свою.

Многогрешный и. М.

21 октября 1852 года

Достопочтеннейший о Господе M. Л.!

Жизнь наша есть духовная война с невидимыми духами злобы. Они возмущают нас залогственными нашими страстями и побуждают к преступлению заповедей Божиих. Когда вникнем и рассмотрим внимательно, то найдем, что на всякую страсть есть врачество — заповедь, противоположная оной; а потому враги и стараются не допустить нас до сего спасительного врачевства. А мы при помощи Божией, имея благое произволение, постараемся воспрять против страстей подвиг и понуждение себя; Бог же, видя оное, сотворит нам подвиг легким и подаст утешение.

В письме твоем ты упоминаешь о минутах трудной брани с ненавистником нашего спасения. Точно, трудно — без помощи Божией

и когда мы вознадеемся на свой разум и силы или предадимся нерадению; но даже и сами падения всякого рода бывают попусшением за возношение. Святой Иоанн Лествичник пишет: «Где падение, там предварила гордость». Итак, нам должно всемерно стараться о приобретении смирения, потому что имеем брань с гордыми бесами; а смирение — на них беструдная победа, ибо Бог призывает на смиренных и по ним поборствует. Чем же стяжем сие сокровище — смирение? Надобно поучаться в писаниях святых отцов о сей добродетели и иметь во всем самоукорение, а ближних видеть лучшими себя, ни в чем их не укорять и не осуждать, а укоризны от них принимать как посланные от Бога к у врачеванию наших душевных болезней.

Да даст тебе Господь истинный разум духовный, путеводствующий (тебя. — *Ред.*) на спасительном пути. Остаюсь желатель твоего здравия и спасения, многогрешный и. М.

18 ноября 1852 года

Достопочтеннейшая о Господе N. N.!

Вы считаете самолюбие себе природным, но в этом крайне ошибаетесь. Самолюбие есть изобретение диавола. Он, облекшись в самолюбие, воспротивившись Богу и низвергнутый с неба, помрачился; а смирение, напротив, есть одеяние Божества, по слову святого Исаака (слово 53). Сам Бог смирил Себя, облекся в плоть нашу и тем низложил са-

молюбивого и гордого диавола и нам даровал сие оружие (смирение) для победы над ним.

Вы считаете самолюбие благородным чувством и думаете, что из самолюбия делаете добродетели, — а это-то и есть гордость, и «я» вырастет от сего в высокой мере. *Начало премудрости страх Божий* (Притч. 1, 7), и: *страхом Господним уклоняется всяк от зла* (Притч. 15,27), говорит Священное Писание, — а не самолюбием.

Оставьте Ваше мнение о самолюбии, что оно Вам природное, и делайте добро, уклоняясь от зла, — сначала из страха Божия, а потом дойдете и до любви Божией; а не из самолюбия, противного Богу.

Поздравляя Вас с сим великим праздником (Светлым Христовым Воскресением. — *Ред.*), желаю Вам праздновать оный в добром здравии. С сердечной радостью и с почтением моим остаюсь недостойный богомолец Ваш, многогрешный и. М.

16 апреля 1853 года

Достопочтеннейший о Господе N. N.!

Поблагодаря Вас за поздравление меня с праздником Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, взаимно и Вас поздравляю, проводя оный благополучно. Премилосердый Господь да сподобит Вас и впредь многие такие же провождать в добром здравии и благоденствии, веселясь и радуясь о Господе, со всем Вашим почтеннейшим семейством.

Из письма Вашего вижу, что устрашаетесь и смущаетесь духом о приближении к Вашим местам болезни — холеры и просите на сие моего совета и укрепления.

Скажу Вам на сие, что жизнь и смерть каждого из нас в руце Божией, и без воли Божией никто не отходит от сего света в вечность; а притом надобно и то знать, что каждому из нас уже предназначен конец, но нам это неизвестно — когда и как кому отойти отсюда. С таким крепким упованием христианским и верой не надобно иметь страха. Страх причиняет больший вред: тело расслабляется от упадка духа и лишения спокойствия, и без болезни болезнь приключается. Между тем, благодарение Господу, болезни нет, да и в Москве очень уменьшилась. Такого рода болезни попускаются для обращения нашего к Богу, дабы, видя людей, внезапно похищаемых смертью, каждый из нас, входя в свою совесть и испытывая погрешения в чем-либо, обращался к Богу с покаянием. Мы видим в Святом Писании примеры (сего): ниневитянам пророк Иона проповедовал: *три дни, и Ниневия превратится* (Иона. 3,4), то есть погибнет; но когда они прибегнули к покаянию, облеклись во вретисце и постились, то Господь отвратил гнев Свой от них и помиловал их. Манассия, царь Иудейский, прогневавший Бога многими грехами, когда был пленен, окован и ввержен в медного вола, принес покаяние и по принесении оногo получил чудесное избавление и прощение. Молитвой Манассии Церковь наша и доселе умоляет Бога покаянием и передала оную нам, чадам своим. Много есть и других приме-

ров того, что через покаяние люди получали милость от Господа; и Езекии царю назначена была смерть, но он покаянием отвратил оную и еще пятнадцать лет прожил. Итак, советую Вам и прошу, Бога ради, не устрашайтесь так крепко смерти, но успокаивайте себя, предаваясь воле Божией, и помните апостольское слово: *еще живем, еще умираем, Господни есмы* (Рим. 14, 8), и когда предназначено кому в настоящее время умереть, то верно живы будем. Да и что есть смерть? Она токмо переходение от смерти в живот, от скорби в отраду; теперь мы веруем, а тогда лицом к лицу узрим то, чему веруем.

Будьте же спокойны, взывайте ко Господу: *Не умру, но жив буду, и повем дела Господня. Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя* (Пс. 117, 17-18). С преданием себя в волю Божию молитесь Ему и Пречистой Деве Богородице, Заступнице нашей, и Господь Вас да сохранит.

Испрашивая на Вас и на семейство Ваше Божие благословение и желая Вам здравия и благоденствия, с почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

28 апреля 1852 года

Достопочтеннейший о Господе N. N.!

Ища духовного врачевства душе Вашей, Вы описываете всю историю Вашей жизни — от юности до настоящего времени и просите меня дать Вам совет к врачеванию внутреннего

Вашего душевного устройства. Но я должен сознаться, что не имею ни достоинства, ни дара на сие великое дело; когда же вера Ваша содействует, то Господь силен даровать слово и моему скудоумию, подобно тому, как ослице Валаамовой даровал глас к пользе израильского народа; а потому, простирая руку мою на предлежащую хартию, молю Господа даровать уму моему слово на пользу Вашу.

Не имея мира в душе, Вы желаете найти оный и получить росу благодати Божией, орошающей душу, иссохшую от зноя страстей. *У Господа милость, и многое у Него избавление, и Той избавит Израиля от всех беззаконий его* (Пс. 129, 6).

Сколько могу заметить и понять, Ваше воспитание и образование совершилось в духе мира, как Вы сами пишете, что не получили воспитания внутренне-религиозного, и потому Вы, может быть, имели надежду на получение мирской славы и чести, наслаждения и богатства, полагая найти в сем блаженство и успокоение души и тела. Но, как видно, одно внешнее, мирское просвещение, не проникнутое духом евангельской веры и смирения, не может принести спокойствия, потому и Вы не находите оно. Вы сознаетесь, что гордость, занимая в Вас место (а от оной зависть к богатым и знатным), лишила Вас спокойствия; а ежели бы Вы на место гордости усвоили себе смирение, то и зависть не нашла бы места в Вашем сердце.

Далее, увлечение к чувственности более помрачило свет истинного разума; и когда, при свете веры, пробудилась совесть, то

доброе чувство подавило отчаяние. Но, видно, Господь Вас любит и хочет Вашего спасения, ибо в третий раз призывает Вас к обращению.

При пустоте и унынии духа Вам советуют искать утешения в рассеянии; но Вы там не находите его, да и найти невозможно; для духа надобна духовная пища. Надобно искать утешения в вере Господа нашего Иисуса Христа и святых Его заповедях, из коих одна научает нас тому, где можно найти успокоение. *Научитесь от Мене, — сказал Господь, — яко кроток есмь и смирен сердцем и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 23). Когда помысл гордости смутит Вас о незнатном Вашем происхождении и уязвит сердце Ваше завистью против знатных и богатых, в тот час обратите мысль ко Господу, смирившему Себя и нам повелевшему в смирении искать спокойствия. Святые апостолы были незнатного рода, а покорили вселенную в веру Христову и удостоились великих дарований. Бог призывает не на знатность рода, но на смиренных; и Вы старайтесь при томности духа, взывая ко Господу, смиренно покоряться воле Его, попустившей Вам такое испытание; считая себя того достойным и памятуя свои грехи, приносите покаяние. Ведь и гордость есть грех, да еще самый гнусный, а мы мало обращаем на него внимания и считаем за ничто. Если будете так искать, то обрящете мир, дарованный нам Спасителем нашим. Ища же и не получая скоро, не стужайте о сем, но предоставьте это воле Божией. Господь знает, кому, когда и сколько даровать оно. Случается, что человек, обогатевши, приходит в гордость и оставляет

Давшего, а после сугубо страждет. Вспомните, как обижаемая вдова, много стужавши, и через неправедного судию получила отмщение от соперника своего; кольми паче Отец ваш Небесный даст благопросящим у Него, и не унывайте в прощении Вашем. Старайтесь, сколько можно, исполнять заповеди Божий; а видя в оном или неудобство, или немощь свою, смиряйте себя и просите помощи Божией. Смирение само собой ходатайствует о нас перед Богом. Не вините никого и других, когда видите в них что-либо для Вас неприятное творимое, но вините себя за неисполнение заповеди Божией, повелевающей любить даже и врагов наших. И будьте твердо уверены, что все бывающее против нашей воли попускается смотрением Божиим, к нашему испытанию или наказанию; а люди суть токмо орудия Промысла Божия, действующего в деле нашего спасения.

Читайте слово Божие и духовные отеческие книги, которые могут Вас вразумить в истинном пути. А меня прошу простить за худой слог письма и ежели что найдете противное Вашему мнению. Я сам собой невежа, но пишу Вам, призывая Господа в помощь; и когда с верой примете (слова мои. — *Ред.*), то обрящете помощь.

Происхождение Ваших родителей ни для них, ни для Вас не причиняет ни вреда, ни порока. И всякий даст ответ о том, что сделал, а о происхождении знатном или незнатном там не спросят, а будут смотреть, есть ли *смирение*. Сей драгоценный камень и некрадмое богатство много нам принесет пользы.

Желая Вам обрести истинный мир и испрашивая на Вас Божие благословение, с почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

Еще скажу Вам, чтобы Вы не искали высоких дарований, восхищений и утешений духовных; оные даруются по мере нашего смирения. Да и можно ли войти в царский чертог и наслаждаться вечери Его, бывши в нечистом рубище страстей? Очистим оные покаянием и смирением и предоставим воле Божией, когда Ему угодно будет, ввести нас в чертог Его, а сами будем считать себя недостойными того.

31 июля 1853 года

Достопочтеннейший о Господе N. N.!

Вы порицаете себя за то, что не были благоразумны в молитвах Ваших к Богу, но просили (по словам святого Исаака Сирина) гноя (то есть житейских вещей). Точно так, когда мы просим земных (благ. — *Ред.*), нельзя сего одобрить; но ведь, по слову святого апостола: *просите и не приемлете, зане зле просите, да в сластях ваших иждивете* (Иак. 4, 3). Однако и у святого Исаака в слове 6 сказано, что «за немощь нашу попущено нам помолиться и о телесных искушениях не внити в них». Это может согласоваться и с тем, чего вы просите, то есть чтобы через лишение земных благ не впасть в искушение, не иметь средств к приличному прожитию, и хотя это мирское приличие, но вы живете в мире, и трудно понести

лишение того, к чему долгим временем привыкли. Тут надобно иметь веру в Промысл Божий, пекущийся о всякой твари и всем подающий всякое даяние благо, а отъемлющий иногда то, что вредит душевно. И потому, прося от Него чего-либо из временных, должно отдавать исполнение сего (прошения. — *Ред.*) совершенно в волю Божию.

Помните и постарайтесь исполнить слово Божие: *Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6,33).

Многогрешный и. М.

17 октября 1853 года

Достопочтеннейший о Господе N. N.!

Вы пишете, чтобы помолиться о внуке Вашем, служащем в полку, так как теперь смутное, военное время.

По вере Вашей и заповеди мы должны исполнять сей долг с сердечным желанием: да сохранит Господь его здоровым и невредимым душевно и телесно.

А Вам и родителям его советую не предаваться безгодной печали, но, молясь Господу Богу, отдавать на Его святую волю, как Ему угодно, тако и да сотворит, и тем успокаивайте себя. В мирном и спокойном духе и молитва Ваша будет благоприятна перед Богом. Призывайте на помощь и заступление и Пречистую Богородицу Деву Марию, Ее ходатайство много может у Господа; призывайте и тезоименного внуку Вашему патрона его, святителя Христова

Николая, он много пособствует и помогает людям и избавляет от напастей. Пишите и N.N., чтобы и сам он молился Господу, Матери Божией, и святителю Христову Николаю, и прочим святым; старался сохранять православную веру, исполнять заповеди Божии и иметь смирение. Если будет так поступать, то получит помощь Божию и будет сохранен.

Да утешит Вас Господь благонадежием на помощь Божию.

При желании Вам здравия и спасения с почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

20 октября 1853 года

Почтенная о Господе N. N.!

Ты полагаешься на мой совет и благословение о твоём замужестве. Но кто я и что значу? Будущее мне неизвестно — будешь ли ты счастлива в супружестве или нет, и потому не беру на себя сказать тебе решительно, а предоставляю воле Божией. Воля же Божия не связывает нашего самовластия, но совершается, взирая на оное — к чему клонится. Есть воля Божия по благоволению, и есть воля Божия по попушению; и сия последняя бывает, когда мы хотим, чтобы было непременно так, как мы думаем, что будет для нас хорошо. А когда отдаемся в волю Божию и ищем не того, чего хотим, а что Ему будет угодно и нам полезно, то в сем бывает воля Божия по благоволению, полезная и спасительная для нас,

а при воле Божией, бывающей по попушению, неизбежны скорби и печали. К тому же предлагаю тебе и мое рассуждение: теперь ты свободна, а при замужестве должна отдать себя в неволю, к чему в юных летах удобнее бы можно было себя приучить. <...> Не возбраняю тебе исполнить твое желание; молись Богу, когда будет Его воля по благоволению, а не по твоему желанию, то да исполнит как Ему угодно.

Остаюсь желатель твоего здоровья и благоденствия и богомолец, многогрешный и. М.

31 октября 1853 года

Достопочтеннейший о Господе N. N.!

Вы пишете ко мне о намерении Вашем приступить к третьему браку, но братцы Ваши не советуют Вам сего; а потому вы и просите моего совета, как Вам поступить в сем важном деле.

С одной стороны, видя мою худость и недостойность, опасаясь решительно дерзать; а с другой, — видя, что вы с верой о сем вопрошаете, прибегаю к «Сильному и Богу разумов», могущему просветить и мое неразумие, и, по вере Вашей, предлагаю вам сие рассуждение.

Вы испытали два раза супружескую жизнь и, по неведомому нам в судьбах Божиих предопределению, угодно было Господу в настоящее время и вторую супругу Вашу из сей временной жизни переселить в вечную. Лишившись ее, вы находитесь в большой скорби, и это естественно, — пока рана скорби

нова и горяча, нельзя не ощущать боли; но надобно покориться воле Божией и благодушно нести сей крест. Видно, есть воля Божия на то, чтобы вы остальное время жизни Вашей проводили в воздержании и чистоте, занимаясь воспитанием дарованных Вам от Бога детей, в страхе Божиим и благочестии и в мире и дружелюбии с братцами Вашими, упражняясь в делах Ваших торговых и хозяйственных. А приступить к третьему браку небезопасно, имевши пять человек детей. Кто знает, будет ли будущая супруга Ваша для них матерью, а для Вас партией, могущей подать в жизни Вашей утешение согласным и мирным жительством?

Теперь любовь Ваша к детям глубоко вкоренена в Вашем сердце, а тогда разделится, и, может быть, перевес будет на другой стороне, да и в семействе может произойти несогласие, от чего Боже сохрани!

Но если и все сии неудобства устранить, то, хотя Церковь и снисходит, по нужде и по немощи человеческой, к третьему браку, но, вникнув в церковные правила святых отцов, мы находим строгое изречение против третьего брака и возложение за сие строгой, большой епитимии. Святого Василия Великого правила канонические: 4, 50 и 80. Святой же Григорий Богослов утвердительно говорит: «Первый брак есть закон, второй — снисхождение, а третий — беззаконие». И святой апостол Павел увещевает верных: *разрешился ли еси от жены, не ищи жены* (1 Кор. 7, 27), а ведь апостольские и святых отцов учения от Духа Святого суть; ибо Господь, посылая их на проповедь, сказал: *слушай вас, Мене слушает, и отменяйся*

вас, Мене отчается; отчаяйся же Мене, отчается Послашаго Мя Отца (Лк. 10,16).

Для Вас будет гораздо лучше, покойнее и полезнее — не вступать в третий брак, а Бог силен послать Вам помощь к сохранению себя в чистоте и целомудрии. Хотя сами на себя и никак не можете надеяться, но, сознавая свою немощь и призывая Бога в помощь, избавитесь от стрел лукавого, коими он будет Вас уязвлять плотским сладострастием. Многие живущие в мире с помощью Божией сокрушали и сокрушают сии стрелы лукавого. Господь силен и Вас сохранить. Впрочем, не должно брать в пример и судить тех, которые уже вступили в третий брак: это не до нас касается, но я пишу относящееся собственно к Вашему лицу, по вопросу Вашему.

Да подаст Вам Господь истинный разум, благую волю и силу к исполнению воли Божией. Испрашивая на Вас и на семейство Ваше Божие благословение, с почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

27 апреля 1854 года

Достопочтеннейшая о Господе N. N.!

На письмо Ваше о подлежащей Вам судьбе вкратце и сколько могу, по слабости моего здоровья, отвечаю.

Молитесь Богу и Его Пречистой Матери, да устроит Господь судьбу Вашу по святой Его воле. Если есть воля Его святая на то,

чтобы Вы отдали в настоящее время руку свою предлагающему Вам брачное совокупление, то и всякое препятствие устранилось. Вы же совершенно покорите Вашу волю воле Божией; а между тем надобно узнать о нем: истинный ли он христианин Православной Церкви, доброй ли нравственности и о семействе (его. — *Ред.*). Согласны ли Ваши родители на Ваше замужество, и есть ли Ваше собственное полное согласие? При таких условиях и действиях да благословит Вас Господь поступить в новую, семейную жизнь, а что будет впредь — никому не известно, так как и вы пишете.

На вопрос Ваш, в чем состоит счастливая жизнь: в блеске ли, славе и богатстве или в тихой, мирной семейной жизни, — скажу, что я согласен с последним, да еще прибавлю: жизнь, проходимая с неукоризненной совестью и со смирением, доставляет мир, спокойствие и истинное счастье. А богатство, честь, слава и высокое достоинство нередко бывают причиной многих грехов, и ненадежно это счастье. Притом мы видим в евангельском учении Господнем, что богатый, наслаждавшийся в сей жизни всеми благами, по отшествии в будущий век желал прохладиться в своем страдании хоть каплей воды, но услышал ответ: *чадо, помяни, яко восприял еси благая в животе твоём*, и проч. (Лк. 16,25). И еще: здешнее блестящее, роскошное и мнимо счастливое житие Господь называет пространном путем, вводящим в пагубу, и многие суть ходящие по нему; а узкий и прискорбный путь — вводящий в живот вечный, и мало ходящих по нему (см.: Мф. 7, 13-14).

Но мы видим нередко, что Господь, любя нас и желая спасти многих, и против воли их сводит с пространного пути, поставляет на тесный и прискорбный и оным вводит их в живот вечный.

Да будет на Вас во всем воля Божия. Испрашиваю на Вас Его благословение и остаюсь желатель Вашего здравия и спасения, многогрешный и. М.

13 сентября 1854 года

Достопочтеннейшая о Господе N. N.!

Вы описываете свою горечь и скорбь о лишении чад своих и через изливание оных моей худости ищите утешения и укрепления, а также и вразумления в ожидании видеться когда-либо в вечности с Вашими детьми-младенцами.

Вы, конечно, твердо уверены, что вхождение наше и исхождение, жизнь и смерть состоят в воле Божией. Бог сотворил нас, сохраняет в жизни и в предопределенное каждому время переселяет в вечность. Итак, мы *еще живем, еще умираем, Господни есмь* (Рим. 14, 8). Здешняя наша жизнь сколько бы ни была продолжительна, но все оканчивается смертью, бытие же наше не оканчивается ею, а смертью только переходим в вечность, не имеющую конца.

У Бога и день один яко тысяча лет и тысяча лет яко один день. Его воле угодно было переселить детей Ваших от сей юдоли плачевной и скорбной жизни в самом юном возрасте,

тогда как они еще не испытали ни сладостей, ни горестей житейских и не запятнали душ своих греховными сквернами. Не есть ли это любовь Божия к ним, что они будут наслаждаться вечным блаженством? *Праведных души в руце Божией, и не прикоснется их мука* (Прем. 3,1). Судьбы Божии для нас неисповедимы. Святой апостол Павел воскликнул: *о, глубина богатства и премудрости и разума Божия! Кто испита ум Господень, или кто советник Ему бысть?* (Рим. 11, 33). То нам ли испытывать: как, почему и для чего переселил их Бог отसेле в младенчестве? Хотя мы и надеялись видеть их добронравными, полезными для общества и иметь от них утешение, но кто мог нас в этом удостоверить? Часто видим, что надежды наши не оправдываются и многие вместо утешения получают через детей большие скорби и печали, и конечно, это служит для родителей наказанием. Но вы ничего такого не испытали, кроме скорби о лишении их, по немощи Вашей и малодушию. Когда же прибегнете к вере и упованию, то найдете себе отрадное утешение в мысли, что они получают вечное блаженство и не будут уже подвержены изменениям в жизни и преткновениям. Писание говорит: *рачение бо злобы помрачает добрая, и парение похоти пременяет ум незлобив* (Прем. 4, 12), и потому Господь принял к себе Ваших детей, *да не злоба изменит разум их, или лесть прельстит души их* (Прем. 4,11). Богу же известно все, и не содеянное нами, а посему и обратитесь к благодарению Господа, что Он принял «яко дар честен» плод Ваш к Себе в вечное наслаждение.

Вы желаете знать, как заслужить Вам свидание с ними в вечности? Мы не о сем только должны пещись, но дабы удостоиться там лицезрения Божия, то и все там любовью соединимся в любви Божией. А как достигнуть сего всякому православному христианину, учат нас слово Божие и Православная Церковь: исполнением заповедей Божиих и надеждой не на свои заслуги, но на заслуги Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа, даровавшего нам вечную жизнь Крестом и страданием Своим. Он Сам изрек пречистыми Своими устами: *имеяй заповеди Моя и соблюдай их, той есть любяй Мя, а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам* (Ин. 14,21).

Можно молиться Богу о сохранении в живых дочери Вашей... но надобно более предаваться воле Божией: да будет во всем на Вас и на дочери Вашей Его святая воля, а Его воля всегда блага и спасительна для нас. Успокаивайтесь этим.

Сострадая Вам в скорби Вашей, сколько мог, написал я к укреплению и утешению Вашему, но укрепить и утешить Вас силен один Бог; и так вопийте к Нему: *пролию пред Ним моление мое, печаль мою пред Ним возведу* (По 141,3); *ко Господу воззвах, внегда уны сердце мое* (Пс. 60,3) и прочими глаголами, в Псалтири чтомыми.

Испрашивая на Вас и на малютку Вашу Божие благословение, с почтением моим остаюсь недостойный богомолец, многогрешный и. М.

5 октября 1854 года

Вы пишете, что, приступая к исповеди, приходите в страх, даже до лихорадочного состояния, и почти не помните себя и не можете привести свои мысли в порядок и как должно говорить.

Из сего замечаю, что вы бываете в это время в смущении; а в смущении невозможно иметь чувства покаяния и болезнования о грехах своих, и это происходит от зависти вражией и от тщеславия. Приходящему к исповеди надобно, сознав свою греховность, жалеть о прогневании Создателя нашего, и, приступая к Таинству исповеди, должно представлять себя со страхом, смирением и надеждой. Со страхом — как Богу, прогневанному грешником. В смирении — через сознание своей греховности. С надеждой — ибо приступаем к чадолюбивому Отцу, пославшему для нашего искупления Сына Своего, Который взял грехи наши, пригвоздил их на крест и омыл пречистой Своей кровью. И паки — как к обретшему заблудшее овца, взявшему его на ramo Свое и принесшему к Отцу Своему. Такое приуготовление отвратит тот вредный страх, о коем вы пишете. Оный происходит также и от ложного стыда, а вместе от гордости и от тщеславия, при обличении тайн сердца своего перед служителем Таинства. Ничто подобное не смутит приходящего со смирением. Когда мы идем с сердцем сокрушенным и смиренным, помышляя в уме о кающемся мытаре и блудном сыне и, сколько можно, подражая их чувствам, воспоминаем первого: *Боже, милостив буди мне грешнику* — и последнего:

иду ко отцу моему и реку ему: отче, согреших на небо и пред тобою, и уже не смею достоин нарецися сын твой (Лк. 18, 13; 15, 18-19). Тут видим Бога не только правосудного, но и милостивого; и себя, грешника, — кающегося, и ожидающего, и надеющегося прощения от милосердия Божия. Изрекая же перед служителем Таинства грехи свои и получая от него разрешение данной ему от Христа Спасителя нашего властью, удостоиваемся прощения грехов наших и получаем успокоение совести. Но в случае смущения и забвения грехов своих можно, идя к Таинству, записать оные для памяти и при забвении, с позволения духовника, посмотреть в записку и объяснить ему. Подобные примеры встречаются в житиях и учениях святых отцов.

Испрашивая на Вас мир и благословение Божие, с почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

12 марта 1855 года

Достопочтенная о Господе N. N.!

Вы пишете, что при обращении с людьми другого пола испытываете иногда двоякого рода чувства: одно — привлекающее, а другое — отталкивающее, и узнав, что это естественно нашей природе, Вы приходите в отчаяние оттого, что не всегда можете победить это чувство.

Вижу из этого, что Вы совсем не знаете, какую человек должен выдерживать борьбу

с врагом, воюющим на него собственной его плотью. Но победить природу мы не можем без особенной помощи Божией. Как бы мы ни старались противиться ее естественным влечениям, но все мы не можем быть победителями, как бы мы хотели, и видеть в себе (желаемую) чистоту помышлений и действий. Мы должны представлять Богу свое произволение и сопротивление противным мыслям и пожеланиям, но никак не надеяться своими силами победить сию нашу другиню — плоть. И в борении, когда видим себя побежденными, не надобно отнюдь отчаиваться, но познавать свою немощь и смирать мудрование, считая себя последним из всех, и каяться перед Богом. А если Вы думаете, что так просто не иметь ни помыслов, ни волнений плоти, и почитаете сие чистотою, то весьма ошибаетесь; если бы Вам можно было сие получить без борьбы, то это привело бы Вас в гордость — лютейший из всех грехов. По слову святого Иоанна Лествичника, иногда отходят от нас все страсти, оставя только одну гордость, которая довольна для того, чтобы восполнить все прочие.

Для укрепления Вас в сей борьбе и для познания, отчего она умножается и отчего мы не имеем силы ей противиться, и как противостоят всем козням и стрелам вражиим, советую Вам читать книги святых отцов о сей брани, именно: святого Иоанна Лествичника, степень, или слово 15, у святого Исаака Сирина слово 77. Надеюсь, что Вы найдете в оных для себя душевную пользу.

Касательно же того, что Вы затрудняетесь сказать духовнику о некоторых предметах,

скажу Вам: мысленные приражения страстных плотских помыслов не изъясняйте подробно, а просто говорите: «побеждаюсь плотскими помыслами»; довольно и сего. Бог видит сердце Ваше, скорбящее о сем. Если же стыд не допускает и сего сказать, то прибегните к смирению и помните, что здешний малый стыд перед одним человеком освобождает от будущего вечного стыда.

Многогрешный и. М.

12 марта 1855 года

Сердечно радуюсь, что Господь даровал Вам желание и чувство в настоящее время приступить к причащению Пречистых Таин Христовых — это долг христианина. Вы пишете, что никак не можете добиться крошки или крупинки мытарева злата — умиления; впрочем, о сем не ропщите, а слово 89 святого Исаака Вам показало и причину оной скудости. Предлагаю и я скудные мои советы. Восполняйте сей недостаток смиренной мудростью, считайте себя недостойным сего великого дара. Если водрузится в Вас залог сознания нашей худости и ничтожества, то возможно Господу обогатить Вас даром мытарева злата; а без одного залога, хотя бы Вы и большое имели богатство, но оно не может быть прочно, а скоро отходит и исчезает. Ум, возмечтав о себе нечто великое, тотчас лишается заступления Божия, и враг старается внушать нам гордые мысли, (так) как сам гор-

достью отпал от Бога; а потому смотрительно попускает Бог нам поползновения разного рода, чтобы внимающие себе через оные нисходили в глубину смирения.

Вы желаете избежать и бесполезного мятежа, и бесчувственного равнодушия? Просите Бога даровать Вам истинный разум, не уклоняться ни на десно, ни на шуе, а оный даруется смиренным. А как мы имеем непрестанную брань с гордыми духами злобы, они стараются нас вознести горе высокими о себе мыслями или низвергнуть долу пороками (действием страстей) и отчаянием. Какова эта брань, может всяк в себе наблюдать и усматривать, противиться по силе, призывая помощь Божию, ибо без Него не можем одолеть врага и избежать козней его. Принимайте в научение и укрепление себе учение святых отцов. Они поучают нас, чтобы во время брани и поползновений не уклоняться ни на десно, ни на шуе. Святой Петр Дамаскин пишет: «Подобает иметь терпение во всех приключаящихся, яже попустит Бог к познанию, искусу и уведению нашей немощи, и ниже дерзать, ниже отчаиваться, аще что-либо приключится — благое или злое».

Р. С. Я упомянул об истинном разуме: по слову святого Петра Дамаскина, и разум есть порождение искушений, а смиренномудрие — порождение разума; искушения различные бывают — и внешние, и внутренние. Все, что писал о бранях, относится к внутреннему искушению.

Достопочтеннейший о Господе N. N.!

Вы, совершенно не зная меня, относитесь ко мне так откровенно о несчастной своей судьбе. Из всего видно, что вы водились временным, чувственным удовольствием, а не обращаете внимания на вечность и не печетесь о душевном своем спасении. Желание Ваше в настоящем времени смерти никому пользы не принесет; помыслите, с чем явиться на суд Божий? Вечность или блаженства, или мучительности! Так лучше здесь претерпеть скорби, сознавая свою греховность и принося Богу покаяние, а там получить вечное блаженство, нежели здесь наслаждаться временным утешением и нераскаянно отойти в вечность. Итак, советую Вам обратиться ко Господу, просить Его помощи избавить Вас от одного ложного наслаждения здешним утешением и, сознав свою виновность перед Богом, приносите Ему покаяние, а Он всегда готов принять наше покаяние, которое состоит в сожалении о том, что мы прогневали Господа, и намерении вперед сохранять себя от того, что Богу не угодно. Какие же Ему будет угодно послать скорби, то надобно принимать оные с покорностью воле Божией, яко лекарство, врачующее греховные наши язвы; ибо Бог, любя нас, посылает скорби: *егоже бо любит Господь, наказуем, бьет же всякаго сына, егоже приемлет* (Евр. 12,16).

Молитесь Пречистой Деве Богородице, да ходатайствует о Вас ко Господу. Она Заступница всем прибегающим под кров Ее.

И. М.

Достопочтеннейшая о Господе N. N.!

Вы пишете ко мне о посещающих Вас скорбях; замечая, что в несении оных малодушествуете, но какого рода скорби — я не знаю и не смею любопытствовать. Очень жалею о Вас, что Вы находите в своем устройении, что душевное страдание Ваше охладило сердце к великому делу спасения и Вы чувствуете, что в жизни Вашей нет той великой цели, к которой призван всякий христианин. Напрасно Вы так думаете и через это падаете духом. Я хотя не знаю, какие Ваши скорби, но смело могу Вам сказать, что находитесь на пути спасительном, когда посещают Вас скорби. Всякому христианину предлежит крест, и каждому своего рода. Когда Господь наш Иисус Христос, Царь славы, принял нашу плоть и для нашего искупления пострадал даже до смерти, смерти же крестной, то нам оставил образ — да последуем стопам Его — и, призывая нас, сказал: *иже хочет по Мне ити, да возмет крест свой* (Мф. 16, 24). Крест же что иное есть как не скорби, которые посылает нам Промысл Божий по мере устройства каждого и силы понести. Но мы, когда принимаем с малодушием, пренемогаем в оных и лишаемся плода терпения, обвиняем других и не обращаем мысль нашу к Богу. Если люди нам причиняют скорби, то они сами не могут ничего нам сделать без поущения Божия, коими действует Он в деле нашего спасения. Если принять скорби Ваши наказанием, то и из сего видно, что Вы не лишены любви Божией, как святой апостол Павел пишет: *сыне,*

не пренемай наказанием Господним, ниже ослабей, от Него обличаемь. Аще наказание терпите, якоже сыном обретаеся вам Бог и проч. (Евр. 12,5-7). Примите все сие в утешение Вашей скорби и, отложивши малодушие, благодарите Господа, хотящего Вам спастись и любящего Вас.

Благодарю Вас за усердие к нашей обители и труды в шитье воздуха.

22 октября 1857 года

Достопочтеннейший о Господе П. Ш
Слава Богу, что познал ты или познаешь истину; а где она находится? Господь сказал: *Аз есмь путь, истина и живот* (Ин. 14, 6); так как Он и уполномочил Церковь, и Сам оной Основание и Глава, и потому святой апостол пишет: *Церковь есть столп и утверждение истины* (1 Тим. 3,15). Вот где надобно искать истины: в учении Святой Соборной и Апостольской Православной Христовой Церкви, свято чтить и повиноваться ее уставам и чиноположениям; ибо Господь утвердительно заповедал: *аще кто и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь* (Мф. 18,17), учение же Церкви все основано на слове Божиим, в Священном Писании находящемся, и Сам Дух Святой действовал в святых отцах, постановивших правила, законы и уставы Церкви. Воздадим же Богу благодарение за Его к нам милосердие и будем молить благость Его, да просветит Он разум наш светом истины и бла-

гочестия. Мы не смеем сказать о себе, что совершенны в оных, всякое наше совершенство несть совершенно. Вижу из письма твоего, что ты не оставляешь решительности своей оставить службу, хотя я и писал к тебе, что надобно опасаться, как бы не дать ответа за полученный талант, не сделав на оный приобретения; но, впрочем, предоставим это твоей свободной воле. Из письма же... вижу, что ты желал получить от меня решительное утверждение на то или другое. Посему откровенно тебе скажу: для меня не по сердцу удаление твое в бездейственную и безмолвную жизнь; неужели ты призван на то только, чтобы заключить круг своих действий в каких-нибудь ста душах, подвластных тебе? Ты можешь при помощи Божией принести пользу гораздо большую, в обширных действиях, для всего Отечества, и паче же при теперешнем твоём положении и благоволении к тебе... особ. Ты боишься увлечения в честолюбие — бойся! А кто чего боится, тот и избавится от того; но если и увлечешься на время, как немощный человек, то действия твои, благонамеренные, к пользе ближних, очистят этот смрад благоволением Божиим и сознанием своей немощи и ничтожества; или огонь искушений пожжет сие терние, и останется земля добрая, приносящая плод. Если ты опасешься, видя многих неблагонамеренных, то, когда единицы будут оставлять поприще подвига, оные еще более умножаются, а из единиц составиться может и большое число; на тебя глядя, исполняющего долг свой, и другие тебе поревнуют; разве мало людей с хорошим расположением и добрым сердцем,

да увлекаются примерами толпы, не видя ничего лучшего? Ты еще молод и не ожидаешь, что тебя могут встретить на безмолвном пути безотчетная скука, грусть, раскаяние об оставлении поприща службы. Все это предстоит, а еще иногда и более сего что постигнет; а на службе сего избежишь. Итак, если хочешь принять мой совет, то продолжай службу не для чести и славы, но для пользы ближних; но смирения не упускай из сердечного голоса, и Бог будет тебе Помощник в делах твоих. *Без Мене не можете творити ничесоже*, — Господь сказал (Ин. 15,5). Это помни!

Неожиданная встреча с незнакомой девицей сделала на тебя впечатление, не может ли она составить партию? Может быть, и осуществится, если на то будет воля Божия; ты ищешь не богатства и красоты, а благочестия и разума, чтобы разделять на поприще житейском приятное и скорбное и чтобы имела правильное понятие о вещах и могла рассуждать хорошо. По уверению оной почтенной дамы, у которой ты ее видел, она довольно образованна, умна и скромна; а и это немаловажно, что, проводя жизнь умеренно и даже бедно, могла избежать шумных и бесполезных приличий мира или света, много имеющих влияния на нравственность. Ты находишься в колебании и не знаешь, серьезна ли эта мысль; я не смею взять на себя в таком важном деле решительно тебе сказать, но советую молиться Богу и предоставлять Его воле это дело. Если оное будет Ему благоугодно, то желание твое усилится к исполнению, и тогда, также призвав помощь Божию, отслужи молебен Господу и Матери

Божией, приступить к делу; а ежели по молитве будет изглаживаться из памяти, то так и оставить.

14 января 1858 года

Достопочтеннейший о Господе
А. Карл<ович>!*

После письма моего к Вам Вы паки посетили меня Вашим писанием от 2 января сего года, из коего вижу, что дух Ваш не успокаивается в отношении религиозных правил исповедуемой Вами лютеранской религии и не получаете разрешения Ваших недоумений от того, от кого надеялись иметь оное; а когда совершенно убедитесь в правоте православной веры против лютеранской, тогда присоединитесь к Православной Церкви. В этом я вижу, что есть это призвание от Бога к познанию истины.

Вы читаете Евангелие и видите, что Господь Иисус Христос сказал о Себе: *Аз есмь путь, истина и живот* (Ин. 14, 6). Он основал на земле Святую Соборную и Апостольскую Церковь, которой Сам есть Основание и Глава, и сказал: *кто и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь* (Мф. 18,17), а святой апостол Павел пишет к Тимофею и говорит: *Церковь есть столп и утверждение истины* (1Тим. 3, 15), а еще Господь заповедал ученикам Своим: *слушайяй вас, Мене слушаат: и отменяяй вас*,

* Зедергольм.

Мене отмається, отмається же Мене, отмається Отца, Пославаго Мя (Лк. 10, 16); сие же относится через апостолов к преемникам их, пастырям Церкви. Церковь Православная постоянно устраивалась порядком и учением, основанным на слове Божественного Писания, на Вселенских Соборах, на которых собирались по временам вселенские патриархи, митрополиты, архиепископы и епископы, отвергали возникавшие ереси, расколы, противные учению слова Божия, и устанавливали правила христианской жизни. Таких Соборов было 7 Вселенских и 10 Поместных, на чем утвердилась Соборная Апостольская Православная Церковь, — а по отпадении Западной Церкви из-за разногласий в догматических учениях, называется Восточной, которая и донныне пребывает в чистоте и светлости евангельского учения. Вот где надобно искать разрешения Ваших недоумений: в учении Православной Церкви. Господь да просветит сердце Ваше к познанию истины. Вы пишете об избрании себе партии нашего православного исповедания; желали, чтобы дети Ваши, быв в Православной Церкви, могли пользоваться учением ее пастырей. Это доброе Ваше желание Господь да благословит, а видя пользу, ими получаемую, и сами возжелаете быть участниками столь близких Вам людей. Муж и жена составляют как одно в двух лицах; надобно, чтобы и духовно вы были соединены, как учит святой апостол Павел в Послании к Ефесянам: *тщашеся блюсти единение духа в союзе мира. Едино тело, един дух, якоже и звание бысте во едином уповании звания вашего. Един Господь, едина вера, едино крещение, един Бог*

и Отец всех, Иже над всеми и чрез всех и во всех нас (Еф. 4, 3-6). Надобно рассуждать: может ли совместиться это *единение духа в союзе мира* при различных вероисповеданиях? Одна половина идет в православную церковь, принимает Святые Таинства, хранит свято догматы и учение Святой Церкви; а другая чуждается оных, идет в свою церковь, где другие догматы и учение. Православная Церковь приносит молитвы при бескровной жертве о чадах своих, живых и мертвых, а в лютеранской этого нет, и во многом есть различие: где же тут *единение духа в союзе мира и едина вера*? Паки повторяю мое желание: да просветит Господь сердце Ваше к познанию истины.

С почтением моим остаюсь многогрешный и. М.

14 января 1858 года

Достопочтеннейшая о Господе
Алекс<андра> Николаевна!

Вопрошаете вы худость мою о столь важном предмете, каков предстоит Вам, и с большой верой желаете последовать моему совету, но я сознаю мое недостойнство и не смею дерзновенно решить Вам на то или другое. Видя же Ваше затруднительное положение в недоумении и веру, с какой вопрошаете меня, призвав помощь Божию к вразумлению меня, даю Вам такой совет: во-первых, надобно прибегать к Господу Богу с молитвой и к Пречистой Божией Матери — Ее ходатайство сильно у Бога:

да устроит Он участь Вашу по святой Его воле; а если будет Вам полезно вступить в предлагаемый Вам брак, то да ниспошлет к содействию Свою помощь и благословение; а если не на пользу, то судьбами Своими да расстроит это дело. Таковое предание себя в волю Божию, а не искание своей воли предохранит Вас от многих искушений, каковые иногда бывают, если кто непременно хочет, чтобы исполнилось по своей его воле; потом принять совет родных и ближних Ваших; конечно, Господь и им известит сказать Вам полезное; еще надобно узнать о его религиозном направлении и благочестивом сохранении уставов матери нашей Православной Церкви, и о нравственности его, хотя отчасти: нынешние времена опасные, много есть вольнодумства и непокорности Святой Церкви; хотя бы он и нравился Вам, но если нет прочной веры и благочестия, то не советую Вам посягать за такого, а если истинный христианин и сын Православной Церкви, благочестив, то советую, при содействии помощи Божией. Если есть воля Его идти за такого человека и если дело устроится к совершению, то прежде брака советую, приготовясь, сообщить Святых Пречистых Таин Христовых и Вам, и ему. Приступая к столь важному Таинству, как брак, должно приготовить себя, очистившись исповедью и приобщением Святых Таин и молитвой, но не балами с музыкой и танцами, ибо этот шаг простирается не только на всю здешнюю жизнь, но даже и на вечность. А какая может быть участь Ваша в супружестве? Это предоставьте воле Божией, судьбы Его нам непостижимы; по мере каждого нравственного устроения или на-

казует, или награждает. Касательно состояния не надо много пещись: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его и сия вся приложатся* (Мф. 6, 33).

Прося Господа, да устроит Он о Вас по святой Его воле и ниспошлет Свое благословение, остаюсь недостойный Ваш богомolec, многогрешный и. М.

15 апреля 1858 года

Почтеннейшая о Господе
Настас<ья> Ив<ановна>!

Пишешь ты о своем смущении, о том, что ты помышлением своим хулишь имя Господне. На сие скажу тебе, что ты в этом не виновна — отнюдь не хулишь Бога; а хулит Его богоненавистник, бес, влагая тебе в ум хульные помыслы, и они не твои, а его — вражьи, а ты не имеешь в них никакого участия и не виновата. Но тем самым, что смущаешься, он радуется и больше наводит тебе оные; советую тебе не считать оные мысли грехом, быть спокойной и не смущаться, то они исчезнут; а они бывают оттого, когда кто думает о себе, что он живет хорошо, или думает, что молится усердно, а других осуждает. За это и попускается сей бес. Ты не думай о себе много и никого не осуждай, то и помилует тебя Господь, и избавишься от хульных помыслов, чего тебе усердно желаю, многогрешный и. М.

6 мая 1858 года

Достопочтеннейшая о Господе
Праск<овья> Измайловна!

Благодарю Вас за память о моей худосоти. Вы пишете о многих предметах, и на некоторые из оных я не могу Вам отвечать по неизвестности для меня об оных. Можете говорить об оном тамошнему Вашему духовнику и просить его наставления и разрешения; на употребление Вам скоромной пищи в постные дни я Вам ничего не могу сказать, ибо Святая Церковь учредила посты, а она уполномочена от Самого Господа нашего Иисуса Христа. Известно также Его учение: «кто преслушает Церковь» — кому он таковых уподобляет? Если кто по необходимой и великой немощи когда разрешает в постные дни скоромную пищу, то должен, сознавая свою немощь, с сожалением приносить покаяние и получить разрешение грехов от духовного отца, а если кто считает это за ничто и разоряет заповедь церковную, то я умолчу об этом, ибо уже выше сказал.

Чтение духовных книг просвещает наш разум и показывает путь ко спасению, питает душу так, как физическая пища питает тело. Мы поучаемся, что нам должно делать, чтобы исполнить волю Божию; и, познавая свою немощь, просим помощи Божией, каемся, смиряемся: а на смиренных Бог призывает (см.: Пс. 112,6) и дает им Свою благодать (см.: Притч. 3, 34). Не познающий своей немощи и грехов не смиряется и не кается, и от этого есть в живом уме какая-то нечувствительность и мертвенность.

Случающаяся с Вами тоска, полагаю, есть духовный крест, который надобно прини-

мать со смирением, благодарением и терпением; оным очищаются наши неисправности, грехи и немощи, и приходим даже в познание и тех, кои мы ни за что считали, а они-то и причиной бывают такой тягости. Терпя с благодарением, вы получите облегчение оной тоски; а когда стужаете и малодушествуете, то более отягощаете себе оный крест.

При благословении детей Ваших должно призывать имя Пресвятой Троицы: во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Поручая их покрову Божию и заступлению Матери Божией и Ангела Хранителя, о воспитании их пекитесь по возможности в православной вере, благочестии и страхе Божиим и призывайте помощь Божию и благословение Его.

6 мая 1858 года

Достопочтеннейшая о Господе N. N.!

Вы описываете свое беспокойство и просите пожалеть Вас; воистину должно пожалеть. Вы сами лишаете себя спокойствия. Я вижу, что любовь Ваша очень велика к дочери Вашей и по сей любви желаете ей счастья и всего, что может ее успокоить. Она вышла замуж по склонности своего сердца, предпочитая достоинству и богатству добродетели человека, с которым она соединилась и должна проводить свою жизнь. В чем же состоит счастье и благоденствие? Не в достоинстве и богатстве, но в мире, согласии и любви между супругами и в прочих добродетелях, плод которых

есть спокойствие и мир душевный. Достоинство и богатство очень непрочны, даже бывают иногда препятствием к исполнению добродетелей: с ними иногда необходимо соединяются гордость и роскошь — губители смирения, воздержания и умеренности; а Господь *гордым противится, смиренным же дает благодать* (Притч. 3, 34). Вам должно не роптать, а благодарить Бога, устроившего так судьбу ее, и молить Его благость сохранить обоим их в мире и любви. Но если бы она вышла за кого-нибудь богатого и высокого достоинством, не имевшего добродетелей, то могла ли быть счастлива? Вам бы было больнее. За кого бы она ни вышла, но все бы оторвалась от Вас, по службе или по другим обстоятельствам ее супруга, — и это необходимо. Если они желают и просят не оставлять их, но жить с ними, то материнское сердце Ваше не допустит оставить их. Но теперь Ваша скорбь происходит оттого, что еще свежа рана от разлуки Вашей с ней. Господь силен утешить Вас, токмо Вы не предавайтесь добровольно отчаянию, а уповайте на Господа. Если имеете истинное усердие и желание быть в Иерусалиме и поклониться Гробу Спасителя нашего и позволяют средства, почему же не исполнить сего при помощи Божией?

С почтением моим остаюсь Вашего ...ства покорнейший слуга и богомолец, многогрешный и. М.

30 мая 1858 года

Достопочтеннейшая о Господе N. N.!

Напрасно ты думаешь, что я тягочусь твоими письмами, но мне скорбно их читать, а паче отвечать, видя твое такое ожесточение к родной матери и неприличные против нее твои выражения. Я много раз тебе писал, что ты должна смириться перед ней, стараться успокаивать ее, но ты не внимала сему, что ж мне оставалось делать? Теперь описываешь свое скорбное положение по внутреннему устроению: тоска, раздражение и даже отягощаешься жизнью, — что это другое как не наказание Божие? Если ты видишь какие-нибудь слабости в матери, то ты не должна судить ее, а молиться Богу о ней: ты знаешь, когда Хам посмеялся над отцом, видя его лежащим неприлично, какой постиг суд его потомство? Ты хочешь быть покойна? Приноси о сем покаяние перед Богом и у матери испроси прощение, и успокойте ее, да получите благословение от Господа. Священное Писание говорит: *благословение отчее утверждает дома чад, клятва же материя искореняет до основания* (Сир. 3,9) — вот как важно это; проси супруга твоего, чтобы он постарался успокоить мать твою; сделай акт; чего жалеть денег, они останутся тут и куда пойдут, кто знает; а мир, любовь и добродетель доставят вечное блаженство. На воспитание дочери твоей да благословит Господь принять добрую наставницу, православную, благочестивую, чтобы и ее воспитать в вере и благочестии и добронравии.

Желаю тебе и малютке мира, здоровья и благоденствия.

Достопочтеннейшая о Господе В. А.!

Вы просите от меня совета: как преодолеть страсти и приобрести смирение. Желание Ваше благое, но надобно положить труд для приобретения смирения, надобно отвергнуть и уничтожить в себе гордость и во всяком деле и слове смирать себя и считать худшей всех. Хотя бы и могли что благо сотворить, все это не нашей силой, но помощью Божией творим. Господь научил нас: *егда сотворите вся побеленная вам, глаголите, яко раби неключимы есмы: яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10), — и еще Он же повелел: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Вот от Кого научайтесь смирению; оно доставляет нам покой, а с ним вместе и страсти можете преодолевать удобно, ибо самолюбие и гордость есть основание всех страстей и вина*, от которой они происходят; с уничтожением ее и все страсти в ничто обращаются, ибо на всякую страсть Вы найдете заповедь Божию и, стараясь об исполнении оной, победите удобно страсть при помощи Божией.

О сем надобно молиться Ему, да поможет.

И.М.

14 декабря 1858 года

* Причина, источник.

Достопочтеннейшая о Господе Р. А.!

Не имея чести Вас знать, только слышу от N.N. А теперь получил и писание Ваше от 15 декабря, из коего вижу, что Вы страдаете болезнью физической; не находя помощи от врачей, не имеете оной и в религиозном чувстве: недоверие и сомнение Вас смущают, а это очень тяжело для духа и сугубую болезнь причиняет душе и телу. Вы ищете помощи в моих советах, но я не могу понадеяться на себя и не смею думать, чтобы имел такой дар слова, коим бы мог утешать; и в этом действует вера. По вере Вашей Бог силен даровать и слово скудному моему разуму. Я же со своей стороны, сожалея о Вас, предлагаю готовность мою к написанию того, что Бог подаст моему скудоумию к Вашей пользе и утешению.

По учению нашей Церкви, вера есть основание всех благих как в здешней жизни, так и для приобретения благ в будущей бесконечной вечности. Господь научил нас: *иже веру имет и крестится, спасен будет* (Мк. 16,16), *а неверуяй уже осужден есть* (Ин. 3, 18). Читая Символ веры, мы исповедуем, что веруем и в воскресение мертвых, и в жизнь вечную, будущую. Так веруя, должны стараться исполнением заповедей Божиих и надеждой на заслуги Спасителя нашего об оной жизни. Кто не верует в жизнь вечную, то и во всем не может быть верен и никогда не имеет спокойствия: вера же и в великих бедах, скорбях и болезнях подает больным утешение, вера утверждает нас в Промысле Божиим, что без воли Его и влас главы нашей не погибнет

и что всякие скорби и болезни попускается нам иметь по неведомым нам судьбам Божиим, к пользе нашей, чего мы не можем постигать разумом, но токмо верой утверждаемся. Святой апостол Павел учит: *недостойны* (ничего не стоят) *страсти* (страдания) *ныняшаго века к хотящей славе явится в нас* (Рим. 8,18), а в Послании его к Евреям вся глава 11 повествует о том, что вера могла сделать, и многие претерпели страдания, укрепляясь верой; прочтите всю оную главу и начало 12-й, где пишет, что наказание Господне есть знак любви Божией к нам: *егоже бо любит Господь наказует, биет же всякаго сына, егоже приемлет* и проч. (Евр. 12, 6). И в Вашем болезненном положении надобно укрепляться верой и надеждой на будущую жизнь; паче же когда Вам уже известно это чувство. Вы испытали, быв укрепляемы своим духовником. Помните это и прибегайте к сокровищам веры и всем сердцем отвергайте разум, наводящий сомнение касательно будущей жизни; учение Спасителя и святых апостолов утверждает нас в несомнении воскресения мертвых и жизни будущего века. Очень жаль Вас, что Вы не имеете человека, укрепляющего Вас в несомненной вере, но паче еще может быть находитеесь с такими, кои противоречат вере: как же Вы утвердитесь в ней? и как предадитесь воле Божией, когда не имеете лучшего упования, кроме сей жизни? Страдает тело, страдает и душа; а если бы душа была укреплена верой, то и тело могло бы получить укрепление при спокойствии духа; смущенный же дух имеет влияние и на телесный состав, и болезнь умножает. Люди большей частью жела-

ют и ищут благоденствия в сей жизни, а скорбей стараются избегать, и кажется это очень хорошо и приятно, но всегдашнее благоденствие и счастье человеку вредит. Он впадает в различные страсти и грехи и прогневляет Господа, а проходящие скорбную жизнь более приближаются ко Господу и удобнее получают спасение. Потому Господь отрадную жизнь назвал пространным путем: *пространная врата и широкий путь вводят в пагубу и мнози суть входящии им* (Мф. 7, 13), а скорбную жизнь назвал: *тесный путь и узкая врата вводя в живот вечный, и мало их есть, иже обретают его* (Мф. 7, 14). Итак, по любви Своей к нам Господь, провидя могущую быть пользу, кто того достоин, многих сводит с пространного пути, а поставляет на тесный и прискорбный путь, чтобы терпением болезней и скорбей устроить их спасение и даровать жизнь вечную. Мы видим в учениях святых отцов и в примерах, что некоторые находятся в болезнях и терпят с благодарением, получают великую милость Божию. Примите сей совет с покорностью воле Божией, несите посланный Вам болезненный крест. Сохраняйте себя твердо в православной вере, почаще приступайте к духовному врачевству — исповеди и причастию Пречистых Христовых Таин, не дожидаясь постов, что будет Вам подавать великую отраду, и даже если будет воля Божия, можете и исцеление получить, — *у человек невозможно, но не у Бога: вся возможна суть у Бога* (Мк. 10,27). Только нынешнего века люди совсем против этого: будто кого приобщают, то уже и к смерти готовят; «как это можно, его

этим испугаешь»; оттого многие и остаются без сего напутствия и особорования маслом, и наконец нельзя*, тогда как оное установлено не для готовящихся к смерти, а для исцеления, по слову святого апостола: *болит ли кто из вас, да призовет пресвитеры, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне, и молитва веры спасет болящего, и воздвигнет его Господь, и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему* (Иак. 5, 14-15). Видите, что Таинство сие установлено для исцеления, а не к смерти; у нас часто случается — бывают отчаянно больные, а по особоровании елеем выздоравливают и живут еще долго.

Имейте веру к угодникам Божиим: преподобному Сергию Радонежскому и святому Митрофану Воронежскому, а паче призывайте Заступницу нашу, премилосердную Матерь Божию, и предавшись в волю Божию, успокаивайтесь. Желая, чтобы Господь даровал Вам облегчение и совершенное исцеление от болезни. Остаюсь недостойный богомолец, многогрешный и. М.

1 января 1859 года

Достопочтеннейший о Господе N. N.!

Я имел честь получить почтеннейшее Ваше письмо от 4 февраля, коим извещаете, что общество Ваше почтило Вас избранием в градского главу и убедило принять Вас сие

* Т. е. упущено время.

служение и на будущее трехлетие. Это есть дело их к Вам любви и почтения, которое Вы заслужили у общества попечением об них и покровительством; конечно, для Вас утешительно иметь такое благоприятное расположение к Вам сограждан Ваших; но надежда на будущее от Бога мздовоздаяние вечных благ гораздо больше Вас должна одушевлять и облегчать все трудности, встречающиеся на поприще служения Вашего. Ибо все то, что мы здесь делаем для ближних наших, Господь принимает на Себя, так, как бы Ему это сотворили: *понеже сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25,40). Еще пишете, что выдали дочь Вашу... Господь да благословит их супружество любовью, миром и согласием; а они, со своей стороны, постараются жить в православной христианской вере (в коей родились и воспитались), благочестиво, по заповедям Божиим и будут благополучны, получая во всем помощь Божию.

По записке имени Ваше и семейства Вашего будем поминать в скиту при священнослужении и молить Господа о здравии и спасении Вашем и всех вас.

13 февраля 1859 года

Достопочтеннейшая о Господе В. Н.!

Получив письмо Ваше от 14 февраля, я отвечал Вам 24 февраля и получил на сей почте письмо от неизвестного лица, из коего видно, что Вы письмо мое показали ему; и делает

мне выговор, даже угрожает за то, что я Вам не советую принимать оных странников, по неизвестности мне о них. Не знаю, да и знать не имею нужды, кто это писал. Из одного этого, что странник говорит Вам: «В доме Вашем стала умножаться благодать», — а вы пишете, что ничего особенного не видите и не понимаете, и угрожает, говоря, что «если не станете его принимать, то (смотрите) не потужите, что не будет ходить», и еще говорит, что «весь град его молитвами держится», — нельзя поверить его святости; нигде не видим в житиях, чтобы святые или праведные сами о себе так проповедовали; а, напротив, считали себя прах и пепел и недостойными, а благодать Божия действовала через них. Странника сего я никак не знаю, хотя он и говорит Вам, что был у нас, и не могу знать его достоинства или святости. Я думаю, Ваш духовный отец тамошний знает его, то и можете его спросить о нем. Об N.N., о коем он Вам предлагает, я также не знаю, но, впрочем, я и Вас не только не отвращаю от благотворения, но еще к оному побуждаю; ибо Господь ублажит милостивых и обещает их поставить одесную Себя в день судный и ввести в Царство Небесное. Вы можете и сами узнавать через кого-нибудь о нуждающихся в Вашем городе и благотворить им, и, верно, вы не затворяете дверей для убогих и без этого странника; кажется, нет нужды принимать его, а паче часто, и не бояться его угроз.

17 марта 1859 года

*В строках твоих, почтеннейшая А. И., ты выразила давнее свое желание оставить мир страстный и суетный, а притом и скорбный, и сознаешь себя недостойной черной рясы. Но истинно убеждена, что мирская жизнь способствует только более и более к развитию греховных качеств; но знаешь притом, что маменька твоя из намеков только твоих, по замечанию твоему, против всякой даже мысли о монашеской жизни. Просишь на сие моего ответа? Желание оставить мир и посвятить жизнь свою на служение Господу в обители монашеской не может быть без призвания Божия, и надобно за сие приносить Богу благодарение; но надобно испытать себя: достаточно ли твое душевное произволение к перенесению монастырских подвигов, к отвержению себя, то есть твоей воли и разума, по слову Господню: *уже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет* (Мк. 8,34). Если и в этом находишь в себе твердое произволение в надежде на помощь Божию, то сообразиться надобно с окружающими тебя обстоятельствами. Маменька твоя не согласна на это, но, конечно, не думаю, чтобы по нерасположению к сему званию, но по любви к тебе не желая расстаться с тобой, за твою юность, что не понесешь, и из опасения нападения от родных и от аристократического круга; конечно, тогда со всех сторон посыплется на нее укоризны и прибавится скорбь к известным уже, от нерасположения к ней, нападениям. А сама по себе, верно, не противилась бы сему Божию к тебе призванию, зная ее расположение к монашеству и к нашей*

худости. Итак, советую тебе: храни сей дар призвания Божия к сохранению девства своего и увещанию себя Христу, Небесному Жениху, и до времени потерпи; поживи с маменькой, не предавайся большим рассеяностям, которые бывают часто сопряжены с потерей интересов и нравственности. Молись Богу даровать тебе силу и помощь к исполнению сего твоего спасительного желания, читая духовные книги святого Иоанна Лествичника и аввы Дорофея, а особо слово 1 об отречении от мира; а придет время, и Господь исполнит сие твое благое желание. Если маменька твоя, невзирая ни на какие мирские пересуды, с любовью тебя уволит, то и в настоящее время при помощи Божией можешь приступить, но противиться я упорно действовать не советую.

Премилосердый Господь, вложивший в сердце твое сие спасительное желание, да устроит Сам по воле Его святой как Ему угодно.

11 мая 1859 года

Достопочтеннейшая о Господе
Ан. Петр<овна>!

Вы в кратких чертах описали свою жизнь и, жаждая умиротворения души Вашей, просите моего совета, как Вам довлечить жизнь свою и иметь надежду спасения. Как вижу, что Вы сами читали Священное Писание, святых отцов поучения и, конечно, знаете, что несть грех, побеждающ человеколюбие Божие, и что Господь пришел в мир грешники спасти, и принес Себя

в жертву Отцу Своему искупительную за грехи наши, то и мы да имеем твердую надежду на неизреченную благодать и милосердие Божие и заслуги Спасителя нашего Господа Иисуса Христа и веруем, что Он простит наши грехи, содеянные нами в житии сем. Пребывая в православном исповедании нашей Восточной Церкви, будьте и Вы благонадежны, что Милосердый Господь простит грехи Ваши, в коих приносили и приносите покаяние. Повторять грехи при исповеди не нужно, как духовник Вам советует, но память о них иметь можно, к возбуждению себя к покаянию и сокрушению сердечному, но не смущаться и не отчаиваться. Сии последние действия суть внушения врага, и Вы оным не внимайте, но возлагайте упование спасения Вашего на благодать Божию и тем себя успокаивайте. Говорите, что нет слез и сердце какое-то каменное, и не знаете, как Господа умолить? Не ищите слез, это особенное дарование Божие, но памятью грехов своих имейте смирение, которое привлечет к Вам милость Божию; а без смирения и слезы не помогут, а только приведут в самомнение, потому Господь и не дает оных, чтобы не возгордились, а если будете иметь залог смирения, то и при дарованиях не возгордитесь. Скорбное положение жизни Вашей также подаст Вам надежду на спасение; принимайте скорби Ваши с благодарением, не ропщите, но в чувстве сердца считайте себя достойной оных. Господь сказал, что *пространный путь* (жизни) и широкая врата вводят в пагубу, и мнози суть ходящие по нем. А узкая врата и прискорбный путь (жизни)' вводят в живот вечный, и мало суть ходящие по нему (см.:Мф. 7, 13-14). Многие

желают жить пространно, роскошно, но куда эта жизнь приводит? А немногие добровольно избирают тесный и прискорбный путь недостатков и скорбей, доставляющих столько душевной пользы. Господь же кого любит, того и наказует, и невольно сводит с пространного пути, и поставляет на тесный и прискорбный, чтоб тем спасти души их. Это Вы испытываете и на себе: имевши состояние и пользуясь здоровьем и приятностями жизни, — что получили пользы и что осталось в памяти? Токмо уязвленная совесть. А невольно ставши на прискорбный путь, терпите оный, идите и покаанием приближайтесь к Богу и к надежде спасения. О всем оном благодарите Бога и даже за саму бедность, по выражению Вашему, тяготящую Вас; бедность не порок, но даже не допускает до многих пороков. Будьте нищи духом, то и в бедности получите утешение.

При слабости сил моих, с трудом мог Вам написать сие письмо и желаю, чтоб Господь, по вере Вашей, даровал Вам утешение не через мои ничтожные строки, но по Своей Его милости.

Пожелав Вам здравия, остаюсь недостойный Ваш богомolec, многогрешный и. М.

12 мая 1859 года

Достопочтеннейшая о Господе
кн. М. А.!

По возвращении Вашем из-за границы Вы извещаете, что опять должны ехать туда по

совету врачей для поддержания здоровья Вашего супруга. Да будет это на воле Вашей, но исцеления надобно более искать у Врача душ и телес, Господа нашего Иисуса Христа; прежде всего должно исцелить душевные болезни исповеданием и причащением Святых Христовых Таин, и это не один раз исполнить, но сколько можно чаще делать; кто из нас похвалится не иметь греха? По исполнении сего долга и врачевства духовного и телесные врачевства удобнее помогут, в чем надобно просить помощи Божией. Мы видим в Евангелии, что Господь исцелял прежде душу: *отпущаются ти греси твои* (Мф. 9, 2), потом и телу подавал здравие. Я предлагаю Вам совет, но никак не возбраняю Ваше благое намерение ехать за границу. Паки скажу: да будет это на воле Вашей. Может быть, Вам покажется совет мой странным, но я пишу к верующим, то не надобно быть, кажется, странным; а какие имеет вера сокровища — невозможно всего изъяснить словом; сколько получают исцелений ходатайством Матери Божией, при чудотворных Ее иконах и при святых мощах угодников Божиих, я сам многим свидетель и достоверно извещался; но на это надобно, чтоб была твердая вера. Книги можете читать: проповеди святителей Димитрия Ростовского и Тихона Воронежского; много и еще есть, но Вам пока довольно и оных.

8 сентября 1859 года

Достопочтеннейшая о Господе N. N.!

Почтеннейшее писание Ваше от 9 декабря получил перед праздником Рождества Христова. Сердечно порадовался, что супруг Ваш и Вы говели и сообщиться готовились к 12 декабря, что, конечно, и исполнили. Слава и благодарение Господу, даровавшему Вам это чувство и сознание в необходимости для христиан частого приобщения Святых Христовых Таин, по очищении исповедью перед отцом духовным и получив от него разрешение, по данной ему власти от Самого Господа нашего Иисуса Христа. Душа, освободившись от греха и соединившись со Христом, Спасителем нашим, начинает новую жизнь. Вы пишете: готовились к сему Таинству не так, как бы следовало, и на молитве имели рассеяние в мыслях; и это наводило Вам смущение и беспокойство. Всегда, когда приступает человек к благому делу, то враг старается смущать его, наводя различные помыслы и обеспокаивая сим его; против сего надобно вооружаться смирением и мужеством. Смирение на него без трудов победа, и мужество его посрамляет и отгоняет; почему ж в другое время так не смущается человек, как в сие, когда готовится к сему великому Таинству? В этом и есть его коварство, чтобы отвергнуть от благого дела. Если мы, приготовляя себя к Таинству сему, и помышляем о грехах наших, и смиряемся перед величеством славы Божией, надеясь на неизреченное Его милосердие, а не на свое, как бы велико ни было приготовление, тогда сети вражии сокрушатся и не могут действовать на нас; а если мы

думаем, что наши молитва и приготовление благоугодны Богу, то уже тут нет смирения. Вы желали бы иметь сокрушение сердца, но его не видите в себе; а если бы получили сей дар Божий, то, верно, увлеклись бы мыслью, что уже достаточно приготовились; потому-то и не допускает сего Господь, а приемлет Ваше желание и благое произволение. А за недостаток сокрушения надобно смиряться, сознавая свою нищету, то и успокоитесь; а в смущении познается тайная духовная гордость, которая и не может успокоить Вас.

Вы сознаете себя в пристрастии к нарядам и склонной к гневу и раздражительности. В первом случае надобно иметь умеренное благоприличие, а не излишество: можно ли угодить миру подражанием моде, которая всякий месяц изменяется? При благоразумном рассмотрении можно видеть, что ни к чему доброму не поведет сие — украшать нарядами тело, а об украшении души не иметь такого попечения. Лучше ту сумму употребить на помощь бедным, нуждающимся в скудной одежде и пропитании. Это дополнит перед Богом недостаток дел наших, по заповеди Его в Евангелии от Матфея, в главе 25 написанной.

Раздражение и гнев, в коих сознавая себя, сожалеете о сем, происходит от навыка, который и в добром, и в худом приемлет силу. Мы имеем разум и волю, должны рассуждать, что хорошо и что худо, и волей исполнять лучшее. Сделанный навик к дурному надобно преклонять к лучшему и удерживать себя от гнева и раздражительности, ибо оные делают вред как Вам, так и тем, на коих бывают испущаемы

при оскорблении от кого-либо. Надобно помнить, что мы ежедневно Бога прогневаем, и Он нам отпускает; как же мы гневаемся и раздражаемся на ближних наших, да и заповедь имеем от Господа отпускать ближним грехи! А если не отпускаем, то и нам не отпустятся; но чтобы удобнее было это исполнить, то надобно призывать в помощь Бога, ибо мы не можем без Него творить ничего.

31 декабря 1859 года

Достопочтеннейший о Господе N. N.!

С душевным прискорбием читал письмо Ваше о лишении малолетнего сына Вашего... внезапной смертью — убиением от упавшего на него фронтона. Велика скорбь сия родительским сердцам вашим, но вы более увеличиваете оную недоумением вашим: по воле ли Божией сие случилось или от вашей недосмотрительности? И это вас убивает и сокрушает сердца ваши. Просите на сие нашего рассуждения: как вам смотреть на сие событие и чтобы не умножить за сие тяготы греховной. Мы, рассуждая о сем печальном и болезненном приключении, не можем сказать, чтобы могло оно быть без попущения по воле Божией. Если, по слову Господню, и *власа главы вашей не погибнет* (Лк. 21,18) без воли Божией, то можно ли быть такому случаю без воли Его? Причиной сего не ваша недосмотрительность, ибо вы не могли всегда следить за детскими его играми и дейст-

виями, и это непредвиденный случай: вы не могли никак отвратить, тем паче, что другие дети, бывшие с ним, остались невредимы, а только он один подпал смертной участи. Мы должны верить, что *судьбы Господни по всей земли, и судеб Твоих, Господи, бездна многа* (Пс. 35, 7). Промысл Божий простирается на всех; но кто может постигнуть судьбы Его?.. *Кто разуме ум Господень, или кто советник Ему бысть?* (Рим. 11, 34) — пишет святой апостол Павел. Сын ваш принят в вечность, да и таким страдательным образом, несомненно, наследует блаженство в Царствии Небесном; и это по Божией к нему милости и по предведению Его. Мы не знаем, что бы его постигло в продолжение жизни его, и может быть, еще болезненнее бы было для вас видеть его в возрасте в каком-нибудь горестном и несчастном положении, что мне случилось от многих слышать: «Лучше б, если бы он в малом возрасте умер, не так было горько видеть»; но Богу все известно, и не содеянное нами видит Он как настоящее. Вы же, недавно бывши в лавре преподобного Сергия, угодника Божия, которому сын ваш был тезоименит, верно, поручали покрову и заступлению его сына вашего, имея попечение не об одном только благоденствии его, но и о вечном спасении; а теперь спасение его несомненно. Прочтите в житии святых отцов, октября 19, святого мученика Уара, как одна знаменитая жена Клеопатра построила храм и положила в оном мощи святого мученика Уара, поручив ему единственного своего сына, чтоб он сохранил его в благоденствии; но сын ее в самый

день освящения храма заболел и умер. Она от большой печали возроптала на мученика, что он не сохранил сына ее, и в этой печали уснула и видит мученика Уара, держащего сына ее в большой славе, вопрошающего ее: довольна ли она тем, что он для сына ее устроил? Она, проснувшись, веровала сему, получила утешение и перестала скорбеть. Так и вам советую, предоставляя случай этот воле Божией, утолить скорбь свою надеждой в будущей жизни его блаженства.

22 сентября 1859 года

Достопочтеннейшая о Господе N. N.!

Не могу одобрить чувств твоих, описанных в письме твоём, которые ты питаешь к человеку, по мнению твоему, могущему составить для тебя счастливую партию; сама сознаешь, что ты старше его шестью годами; и это неравенство много может впоследствии причинить скорбного для вас обоих. В мужеском поле старшинство лет нимало не вредит, а в женском поле большой вред причиняет. А притом вижу, что ты увлеклась к нему страстной любовью; говоришь, что и он взаимно к тебе тоже питает страсть. Из многих опытов видно, что кто по страсти вступает в супружество, то не бывает счастья: страсти остынут, и любовь исчезнет. Надобно избирать партию по разуму, с благочестивым намерением и молитвой ко Господу, чтобы жизнь провести в согласии и любви, для семейного

счастья и общественной пользы, в том кругу, где будете находиться. Итак, я не могу дать тебе совета на сию партию.

16 декабря 1859 года

Достопочтеннейшая о Господе N. N.!

Хотя я и не смею надеяться на свой разум, а паче — зная свое недостойнство, но, видя Вашу веру, с какой Вы вопрошаете мою худость, в надежде на вразумление Божие, по Вашей вере, пишу к Вам ответы на Ваши вопросы. Что Вы благочестивы, богобоязненны, это вижу ясно из письма Вашего, а благочестие имеет основание — веру в Бога и в Его всепремудрый Промысл, но при встретившемся недоумении, не доверяя себе, ищете разрешения одного от других, и это недоверие своему разуму доказывает Ваше смирение, на которое Бог призирает; усердие Ваше быть часто в церкви при богослужении есть долг всякого христианина, и исполнение одного похвально, и Господь приемлет, когда оно приносится смиренно. Но Вам предстоит искушение, как оставить одних детей? С ними же может что-нибудь случиться неприятное, по недосмотрению; это искушение Вашей веры — такое сомнение: неужели и при Вас не может чего-либо случиться неприятного, если попустит Бог? По слову святого пророка Давида, мы знаем и веруем, что Бог (есть. — *Ред.*) *храняй младенцы* (Пс. 114,5); то без Его хранения наше недостаточно, и так помянутые мысли Ваши суть от

сопротивного, который хочет Вас отвлечь от церковного богослужения. Ежели Вы не можете быть часто в церкви, то воскресные и праздничные дни не надобно оставлять, кроме непредвиденных случаев. Бывши в храме, Вы приносите молитвы и за детей Ваших; а отходя в церковь, поручаете их покрову Божию и заступлению Матери Божией и Ангелу Хранителю, и будьте спокойны, надеясь на Промысл и покров Божий. Что случится, то по Его, нам неведомому Промыслу бывает, и Вы справедливо так помышляете; это Вас должно успокаивать.

19 марта 1860 года

Благодарю вас* за поздравление меня с праздником. Праздник мы проводили, слава Богу, благополучно, и здоровье в обычном положении. Слава Богу, и вас сохраняющему на чужой стороне в добром здравии; да сохранит Он и душевное ваше здоровье в твердости православного нашего вероисповедания и догматов Церкви нашей, утвержденной Самим Господом на седмистолпном основании святых Вселенских Соборов, где Дух Святой действовал в законоположении догматов и учреждений, — так как вы находитесь в столице соблазнов**, разных вредных мнений против веры и даже самого неверия и вольно-

* Это письмо адресовано П. Н. и А. К. Глебовым.

** Видимо, в Париже.

думств, где не всякий может устоять против столь сильных напоров вражия ополчения.

Но сердце мое уверяет меня, что силой помощи Божией вас не поколеблет, и пребудете тверды на основании нашей православной отечественной веры, и сохраните драгоценное сие перло в сердцах ваших, о чем смиренно молю Премилосердного Господа; прошу и вас, молитесь Господа со смирением о сем. Но на себя никак нельзя полагаться, что можешь своей силой и разумом сохранить себя; Господь вам Помощник и Хранитель, и Матерь Божия, Заступница наша, да покроет вас Своим покровом и заступлением. Сердечно радуюсь, что приближается время вам оттуда выезда и окончания усиленных трудов. Впрочем, может быть, оные потребуют и здесь немало занятия к совершенному окончанию, и в сем да поможет тебе Господь. С удовольствием будем ожидать вашего возвращения, хотя же и не в то же время увидимся, но все в течение лета, может быть, и случится. Из письма твоего вижу, какие происходят на Западе волнения в религиозном и в политическом положении. Что касается до папской светской власти, так она неправильно присвоена; давно пора ему оставить оную. А теперь это к тому и идет: равнодушие к вере многих, а других неверие сильно разливается, и зараза эта не только в высших слоях народа, но в средних, даже и в низших; юное поколение жадно хватается за рационализм философский Канта и Гегеля, и это все проникает и в наше любезное православное Отечество — чего же ожидать? Вера соединяла и скрепляла все сословия союзом любви

и повиновением воле Божией через исполнение заповедей Его и учение Православной Церкви, приближением, сколько возможно, к Богу, имея надежду на будущую вечную жизнь; а без сей надежды и утешения, при переворотам и приключениях в жизни где найти можно укрепление и утешение? Нынешние цивилизаторы и прогрессисты думают умом своим и усилиями достигнуть чего-нибудь лучшего для благоденствия народа, но ошибаются! Как без корабля нельзя переплыть моря и достигнуть пристанища благоутишного, так нельзя без веры и повиновения учению Православной Церкви достигнуть пристанища здешнего благоустройства и спасения душевного. О значении истинного прогресса в 1-й книге «Творений святых отцов» 1860 года очень хорошо выражено и истолковано.

19 апреля 1860 года

Достопочтеннейший о Господе
Дим<итрий> Петр<ович>!*

Вы просите моего совета в желании Вашем оставить мир и поступить в монастырь, на служение Господу, находя все светское непрочным, и веруете только в жизнь вечную, и считаете в том все свое счастье, чтобы поступить в монастырь.

Такое Ваше желание я нахожу призыванием Божиим на служение Ему, а без оно не

* Извеков.

скоро кто решится оставить мир и все обольщающие прелести его, хотя они точно ничтожны и кратковременны и часто бывают причиной многих скорбей и болезней. Хотя же намерение Ваше и благо и благоприятно Богу, но я не могу Вам дать прямого и решительного совета, не зная ни возраста лет Ваших, ни образования — где и какое Вы оно получили; были ли на службе где или нет? читали ли духовные книги и какие именно? — ничего этого не зная, как могу дать совет? Впрочем, намерение Ваше похвальное, и знаю слово Господне, что *грядущаго ко Мне не изжenu von* (Ин. 6,37). Он, призывая к Себе на служение рабов Своих, говорит к ним: *возмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим; иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мф. 11, 29-30). Но пока мы еще боримы многими страстями и не стяжем смирения, то неминуемо надобно потерпеть многие скорби.

Может быть, Вы думаете, что найдете тотчас в монастыре спокойствие; но это невозможно, надобно потерпеть различные скорби и потом обрящете покой. На земле сердца нашего много есть терния и волчцов: надобно очистить от оных землю сердца, то есть от страстей, — и тогда можем видеть плоды добродетели со смирением. Вам могу посоветовать, если угодно Вам, то приезжайте в нашу обитель и лично можете видеть образ жизни нашей и лично поговорить о сем немаловажном предмете — оставлении мира и вступлении в обитель. Господь да просветит Ваш ум светом истинного познания, и утвердит сердце на камени

заповедей Его, и сподобит обрести путь спасения в обители.

30 июля 1860 года

Достопочтеннейшие о Господе И. И. и М. П.!

Вы описываете скорби ваших сестриц, полагая, что это за неисполнение ими своих обетов попускаются им скорби, и, сострадая им, скорбите о них.

Я не прекословлю сему, может быть и так. Но ежели они не исполняют его по каким-либо препятствиям и по неимению средств, то милостивый Господь, при раскаянии их о сем, силен подать им прощение. А как вы полагаете, не лучше ли просить им своего духовного отца, по неудобству исполнения сего обета, переменить его на другое что-либо, удобное к исполнению и богоугодное дело, к успокоению их совести? И то и это можно сделать, отдавая на его волю. Впрочем, на пути жизни нашей необходимы скорби, которые Господь посылает каждому по мере сил его и надобности. Люди как-то привязаны к отрадной жизни, к довольству во всем и проч., что Господь назвал пространным путем. А куда оный отводит — известно. Не благоволят, напротив, люди о тесном и прискорбном пути, вводящем в живот вечный, но Милосердый Господь, хотя нас спасти в жизнь вечную, невольно сводит с пространного пути и поставляет на тесный и прискорбный. Посему

не должно унывать в скорбях, но благодарить Бога, хотящего нам всем спастись и в разум истины прийти. А когда пренемогаем, малодушествуем и ропщем в скорбях наших, то усугубляем тягость их и умножаем. При благодарном же терпении, со смирением, сознанием своей греховности и покорностью воле Божией скорби наши облегчаются и скоро проходят. Да вразумит Господь сестриц ваших и да укрепит их в житейских делах их. Желая, чтобы и вас Господь утешил, состраждущих им, и даровал всем вам мир, здравие и благоденствие.

С почтением моим остаюсь недостойный ваш богомолец, многогрешный и. М.

4 октября 1852 года

Достопочтеннейший о Господе N. N.!

Да поможет Вам Господь исполнить волю Его по желанию сердца Вашего. Вы спрашиваете: принимает ли Бог искреннее желание человека исправиться и жить по Его воле? Поможет ли тому, кто ищет Царствия Его и все рад сделать, только бы не прогневать Его? В этом нет никакого сомнения, что Бог примет наши благие намерения к исполнению воли Его и помогает нам в сем по нашему произволению; надобно иметь искус от противных случаев, чтобы при исполнении заповедей Божиих мы потерпели и скорбь какую-либо, ибо диавол, ненавидящий добро, старается противиться нам и не допускает до сего — или сам

собой через помыслы всякого рода, или через людей. А мы, понуждая себя и прося помощи Божией, бываем искуснее в делании и, познавая свои немощи, смиряемся; смирение же укрепляет наши добрые дела и творит их богоугодными. При исполнении заповедей Божиих нужно иметь смирение, и если сила заповедей в нас оскудеет, то смирение о нас ходатайствует. А когда будем делать добродетели и хотим удостовериться, что мы уже спасаемся, и просто как бы видеть на ладони свое спасение, то очень ошибаемся. Надобно делать добродетели, но не видеть сего, а приписывать исправления свои Богу и Его помощи и смиряться истинно, а не ложно. Заповедь Божия повелевает: *егда сотворите вся побеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10). Фарисей видел свои добрые дела и благодарил Бога, но не оправдался так, как смиренный мытарь, сознавший свою греховность и просивший от Бога милостиву ему быти.

Как можно более опасайтесь увлекаться мнением о своем исправлении. За это бываем оставляемы помощью Божией, потому-то и падаем при нашествии искушений со стороны ближних, делающих нам неприятности; и помните, что это бывает смотрением Божиим к познанию нашей немощи — дабы мы смирились. Если же нет неприятностей от людей, то внутреннее смущение и неустроение духа служит нам показанием в нас гордости и побуждением к смирению. Когда человек смирится, то благодать окружает его, пишет

святой Исаак. Вы желаете спокойствия и мира душевного, но никак не можете его достигнуть. О! это великий дар Божий, и Сам Господь указал нам, где искать оно: *научитесь от Мене, яко кроток есть и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11,29). А к достижению сего необходимо нужны искушения и скорби, как и Сам Господь прежде крестной смерти Своей много пострадал и претерпел: был укоряем, досаждаем, уничтожаем и нам оставил Собою образ, да последуем стопам Его.

Мир и спокойствие есть великая награда, но как воины получают награду за подвиги и пролитие крови, так и мы — духовные воины — должны прежде претерпеть многие искушения и скорби со смирением, обвинять себя, а не других, и умалив (таким образом. — *Ред.*) страсти наши, то есть победив их, а паче гордость и возношение, гнев, ярость и проч., тогда и сего дара удостоимся — мира душевного.

Испрашиваю на Вас и на детей Ваших мир и благословение Божие и с почтением моим остаюсь недостойный богомолец, многогрешный и. М.

Достопочтеннейший о Господе N. N.!

Простите, что оставляю титул Вашего светского достоинства, а пишу к возлюбленному о Христе брату. Вы говорите о грехах наших перед Господом: видя свои грехи, не исправляемся, каемся и ложь перед Богом

обретаемся, а горее* скота, возвращающегося на свою блевотину.

Вы не только так думаете, но чувствуете и сознаете и в недоумении говорите: «Что ж делать?» — и тут же молитвенно взываете ко Господу, да свершится сила Его в Вашей немощи и проч. Поэтому имеете надежду на безмерное Его милосердие и человеколюбие к нам, грешным, и далеко отстоите от рва отчаяния, или, как пишет святой Иоанн Лествичник, «опираясь на жезл надежды, отгоняете пса отчаяния». Святой Исаак Сирин очень утешительно возбуждает к покаянию и удерживает от отчаяния, а при сознании нашей греховности советует прибегать к истребляющему все грехи наши смирению. Всякое наше поползновение должно приводить нас к смирению, а оно привлекает к нам милость Божию и укрепляет делаемые нами добродетели, которых даже надобно и не видеть в себе, хотя бы и были оные. Святые отцы, при всей их святости, имели себя хуже всех и считали себя под всей тварью. Вот какое высокое достоинство *смирения* \ Святой Исаак Сирин назвал его одеянием Божества. Все, что написал Вам, не от дел моих, но от отеческих писаний, что нашел, по разумению моему, нужным для Вас, а паче напомнил и себе, и прошу Вас совокупными молитвами друг друга поддерживать. Занятия Ваши, о коих пишете, для Вас полезны во многих отношениях: без занятия человек бывает подвержен многим искушениям; по слову святых отцов, «делай монах от единого беса ра-

* Хуже, горше.

туем есть, а не делай от тьмы бесов»; а между тем и вещественную пользу приносят на необходимости жизненные*. Итак, да поможет Вам Господь и в делах рук Ваших, и в душевном устройении соблюдать себя сообразно воле Божией.

Почтеннейший о Господе N. N.!

Благодарю тебя за поздравление меня с Новым годом, и я тебя взаимно поздравляю. Вступая в поприще нового года, да наставит Господь тебя на правый путь заповедей Его и укрепит на оном Своей всемогущей помощью; но надобно, чтобы и с твоей стороны было благое произволение и старание к лучшему... Сердечно сожалею о несчастной твоей слабости, которой ты добровольно поработился. Ты жалуешься, что тебя она одолела, и просишь меня помолиться Господу, да пошлет Он тебе крепость к одолению оной страсти и прийти в настоящее положение. Сколько могу, смиренно умоляю Господа даровать тебе помощь избавиться от несчастной сей страсти; но ведь мы самовластны, то и надобно, чтобы ты, преклонив волю свою, приложил к тому старание, дабы противляться пагубному сему навыку; проси Божией помощи и кайся в грехах твоих, смири свои помыслы, и Бог пошлет тебе Свою помощь, ибо Он на смиренных призывает, а гордым противляется. Смири себя,

* Рукоделие доставляет и необходимые средства к существованию.

познай свою немощь и увидишь силу Божию, в смиренных действующую. Имей страх Божий и бойся того, что происходит с тобой и что может быть дальше, если будет продолжаться несчастная твоя страсть. Смирением привлеки к себе помощь Божию. Удаляй от себя причины, кои приводят тебя к исполнению сей слабости; без нее можешь обойтись, как и многие живут, понудь себя не дать требования страсти сей, и когда она тебя сильно нудит, припади ко Господу и смиренно проси Его помощи. От Бога все возможно, но надобно, чтобы и с нашей стороны было старание, да избавит Господь тебя от того, чтобы браздами и уздой челюсти востягнуть не приближающихся к Нему; и это особый Промысл Божий бывает на людях. А на тебе, желающем приблизиться к Нему, да будет отеческий Промысл Его, легчайшими наказаниями и посещениями привлечь к себе для пользы твоей телесной и спасения души твоей, чего тебе усердно желаю и смиренно Бога молю.

Достопочтеннейший о Господе N. N.!

Пишете Вы о болезни дочери Вашей... и доселе продолжающейся, которую Вы хотя и лечите, но лекарства не помогают. Вам советуют прибегнуть к магнетизму*, а Вы просите на сие моего совета, употреблять ли сие средство к ее исцелению? Не знаю, будет ли мой совет иметь силу, когда Вам там многие совету-

* 1. Притягательная, покоряющая сила воздействия. 2. Гипнотическое внушение (устар.)

ют лечить. Я Вам писал уже, что эта болезнь не подлежит физическим лекарствам, но надобно искать исцеления в вере, просить Бога и угодников Его о ниспослании ей исцеления от сей болезни; пока Вы не можете еще поехать с ней в Воронеж, к угоднику Божию святителю Митрофану, дома отслужите ему молебен с акафистом и непременно исполните, побывайте с ней у мощей святого; сколько было и бывает там исцелений молитвами святого угодника Божия прибегающим к нему, и Бог молитвами его исцелит и Вашу дочь. Верующему все возможно. Если же Вы, оставив Бога, прибегнете к магнетизму — противоестественному средству, — то я уже ничего не могу Вам сказать.

Достопочтеннейшая о Господе Л. М.!

Пишете Вы, что имели желание с верой получить святую воду, от Животворящего древа Креста Господня освященную, в чем Господь Вас и утешил, даровал Вам, по вере Вашей, иметь оную. Благодарение Господу, исполняющему во благих желание наше. Веруйте же Ему, что Он силен подать Вам и здравие, исцелив от болезни Вашей. Но Он, как любвеобильный Отец наш, все творит на пользу нашу: иногда телесными болезнями врачует душевные недуги, а иногда посылает болезни для испытания нашего терпения и для вящей награды душевными дарованиями здесь или в будущем веке, и многие есть причины, кои мы постигнуть не можем. *Кто уразуме ум Господень, и кто советник Ему бысть? (Ис. 40,13)*

Судьбы Господни по всей земле, и судеб Его бездна многа, но все это для нас непостижимо, и какими путями Он ведет нас ко спасению, Ему единому ведомо, а с нашей стороны надобно предаться святой Его воле, да творит Он с нами то, что Ему угодно. А Ему угодно, конечно, то, что нам полезно. В таком предании себя Богу, верой утвержденном, можете находить себе душевное утешение и облегчение болезни, а, напротив, смущение и страх не допускают быть исцелению, но умножают болезнь, от чего да избавит Вас Господь.

При письме Вашем приложенную лепту сохранно получил и усердно Вас благодарю.

Испрашивая на всех вас и на детей ваших мир и благословение Божие, остаюсь недостойный богомолец, многогрешный и. М.

11 августа 1851 года

Благодарю Вас усердно за Ваше расположение к нам, грешным, и желаю Вам и детям Вашим согласия, любви о Христе, здравия, спасения и преспеяния в благочестии, а в торговле — хорошего успеха.

Вы жалуетесь на леность. Да, она часто нападает на труждающихся в благочестии, а при оплошности нередко овладевает. Для прогнания сей страсти отцы святые советуют держаться памяти смертной, вечных мук и блаженства праведных, руководясь при сем смирением, которое, низводя на нас милость Божию, совершенно освобождает от плена лености.

Желаю Вам сей свободы о Господе и прошу оной Вам у Подателя всех благ.

К сему испрашивая еще Вам и всему благословенному семейству Вашему благословение Божие, имею честь пребыть с моим почетом к Вам недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

27мая 1847 года

Видя из письма Вашего* от 18 апреля, как страдает дух Ваш, уязвленный стрелами коварной плоти, обольстившей Вас стремлением страсти, сердечно о Вас соболезнуем и состраждем, яко немощному уду тела нашего.

Вы ищите мира и спокойствия душевного, но совесть упрекает Вас в преступлении заповедей Божиих. Неоспоримо, что грех есть самое величайшее зло, коим мы Бога, Создателя нашего, прогневаем. Но сколь велико Его милосердие ко грешным, сего изъяснить никто не в состоянии! Послал Единородного Сына Своего, призвавши не праведных, но грешных на покаяние. И ожидает грешника, когда придет к Нему от заблуждения, не поражает его в минуты его исступительного безумия и заблуждения! Зовет его и словом Своим, и внутренним гласом совести: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11,28), — а совесть упрекает в преступлении.

* Это и следующие 18 писем адресованы орловскому купцу Василию Васильевичу Сотникову.

Когда же грешник, подобно блудному сыну, скажет в себе: почто *гладом гиблю? иду ко отцу моему и реку ему: отче, согреших на небо и пред тобою, и уже несмы достоин нарежися сын твой* (Лк. 15, 21), — тогда Премилосердый Отец простирает к нему Свои объятия и приемлет с радостью. *И о едином грешнице кающемся велия радость будет на небеси* (Лк. 15,7). Все сии истины Вам, воспитанному в недрах Православной матери нашей Церкви, довольно известны, но мы потому сие Вам напоминаем, что духу печали и уныния, помрачившему ум и сердце, удаляется и размышление спасительное. Итак, ежели еще Вы не получили успокоения своей совести (чего, однако ж, мы не думаем, а полагаем, что примирились с оной), но когда еще дух печали и уныния томит Вас, прибегните скорей с покаянием к Премилосердому Господу нашему Иисусу Христу, имея твердое намерение не возвращаться на первое и прося о сем Премилосердого Владыку, да укрепит и утвердит в сем Ваше произволение, и да простит за содеянные прегрешения, и постарайтесь прибегнуть к служителю Церкви и Таин Божиих, имущему ключи решения, да разрешит Вас от уз оных, связующих дух Ваш; и уже старайтесь провождать жизнь свою со страхом Божиим, по святым Его заповедям, без самонадеяния, а в надежде помощи Божией и со смирением, памятуя свою первую поплзновенность в прогневании Господа и что краткая греха сладость может быть вечным огорчением. Притом вникните в действие сердца Вашего и ума: нет ли в оных и о себе высоких мнений как в духовных, так и в светских делах, не унижает ли мысль Ваша других?

Ежели ощутите оные, старайтесь скорее изгнать из сердца своего и не давать им места, а вкравшимся им, к наказанию за их дружество, бывает и попущение Божие к падению в какие-нибудь грехи, укоряющие совесть. Имейте сострадание к ближним, требующим Вашей помощи; к бедным, сирым и убогим по силе своей обращайтесь внимание. Все сие привлечет к Вам Божие милосердие.

Мы же, немощные и скудоумные, единственно состраданием к Вам движимые, не имея более чего Вам представить в утешение, от всего сердца желаем Вам успокоиться в совести Вашей и укрепиться в твердом уповании на милость Создателя нашего и на помощь Его впредь к охранению Вашего благого произволения к исполнению святой Его воли. О чем и дерзаем молить Его благодать, хотя и недостойны сущи.

Поручаю Вас всесильному покрову Божию и, испрашивая на Вас Его благословение, остаемся недостойные Ваши богомольцы, многогрешный и. Л. и многогрешный и. М.

7 мая 1836 года

Прискорбно слышать о случившемся Вам искушении, которое попущением Божиим воздвиг враг, к испытанию Вашему и к наказанию неведомыми нам судьбами Божиими за грехи, неимением коих никто не смеет похвалиться.

Не довольствуясь хранить чувство нашего соболезнования только на сердцах, поспешаем,

призвавши в помощь всеильный Божий Промысл и помощь, написать Вам сии наши скудомные строки, желая утешить Вас, скорбящих, и укрепить, поддерживая Ваши рассуждения: в огорчении часто случается, (что) и великие люди теряются в рассудке и падают духом, мы все требуем в скорбях подкрепления и особенно Божией помощи.

Да будет Вам основание твердо и столп крепости — вера! Веруйте, что все случающиеся с нами встречи не суть слепые, но по воле Божией происходящие; когда Промысл Божий столь внимателен к твари, что и птица едина не падет без воли Божией, и влас главы нашей не погибнет без оной, то может ли коснуться сердца нашего какая скорбь без повеления Создателя, ведущего все тайные изгибы его и силу к понесению посылаемой скорби. Наказует же скорбями не только грешных, как мы, но и праведным бывают испытания; а нам — к наказанию за грехи и к очищению их. Но все творит от преизобильной любви Своей. *Егоже бо любит Господь, наказует, биет же всякаго сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите, якоже сыновом обретается вам Бог. Который бо есть сын, егоже не наказует отец? Аще же без наказания есте, емуже причастны быша вси, убо прелюбодейчици есте, а не сынове* (Евр. 12, 6-8).

Это учение святого апостола должно принести Вам укрепление; и много есть приличного и нужного о сем предмете в Священном Писании учения, которое оставляем Вам самим испытать, потому что Вы довольно сами читали. Не забудьте прочитать Апологию

святителя Димитрия Ростовского в утоление скорби; Господь силен Вас укрепить, утешить, освободить.

Между тем предлагаем Вам наш совет: полагать себя виновным и достойным скорби, хотя не тем, в чем имеют на Вас подозрения; но, может быть, есть какие другие грехи, которые праведный суд Божий наказует к очищению. И когда будем принимать наказания с таким разумом, то скорби облегчаются и совсем упраздняются. А когда будете обвинять других, то более отягощаются. О чем святой Исаак Сирий пишет в слове 51: «Егда за согрешения наши, которые нерассмотрительно соделали, от милости предаемы бываем в руке Праведного Судии всех, тогда повелено бывает повергнуть нас под жезл искушения, пока облегчится для нас будущая мука. Когда приблизится к нам оный жезл Судии, смиримся, и поменяем неправды, и исповедание сотворим перед Отмстителем, то малыми искушениями скоро избавимся. Ежели же ожесточимся в скорбях наших и не исповемся, яко виновные оным, и достойны еще больше сих пострадати; но обвиняем людей, иногда же и бесов, а в некое время и правду Божию, и оправдываем себя, утверждаем неповинных быти в таковых делах, и сие помышляем и глаголем, а не помышляем, яко Бог больше нас знает и яко по всей земли судьбы Его суть; и яко без заповеди (без попущения) Его не бывает наказуем человек; за сие оставляемы бываем от Бога без помощи; и сего ради все находящее на нас (скорбное) всегдашнюю печаль в нас сотворяет, и скорби наши трудны бывают, и от одной

к другой, как ужем*, привязаны бываем, пока познаем себя и смиримся».

Желаю, чтобы Вы и все Ваше почтенное семейство совершенно успокоились и были здоровы душевно и телесно. Испрашивая на Вас мир и благословение Божие — и да сохранит Он Вас от всех сетей и козней вражиих, и да простит Вам все согрешения Ваши, — остаемся недостойные Ваши богомольцы, многогрешный и. Л. и многогрешный и. М.

18 июня 1836 года

На первое Ваше письмо касательно епитимии, само собой разумеется, что по исполнении ее Вами она уже прекращается и разрешается; вы, поступя так, будьте в оном спокойны, а паче когда и написали мне об оном.

В отношении сознания Ваших немощей перед нашим достоинством в утешение скажем Вам, что мы сердечно о Вас соболезуем, молим Господа, да простит Вас, и мы, грешные, прощаем и желаем, да поможет Вам Господь противостать палительным стрелам лукавого, а паче против господствующей (над) Вами страсти. Хотя Вы и сами довольно известны, быв утверждены в вере и воспитаны учением матери нашей Церкви, но мы за долг считаем Вам напомнить, что главных три вражеских исполина: славолюбие, сластолюбие и сребролюбие, самолюбием укрепленные, — стараются

* Вербкой, канатом.

наблюдать и взять власть свою над бедными нашими умом и сердцем. А за ними уже нетрудно и весь собор злых страстей и грехов невозбранно пленяют душевный наш град и, лишая нас многовожделенного мира и спокойствия, соделывают смятения, неустройства и крамолы в убогой душе нашей, что Вы видите и в своем устроении, не имея мира и спокойствия душевного. А хотя и сами мы не смеем о себе помыслить, что имели свободу от страстей, но, желая Вас укрепить в борении и сопротивлении оным, предлагаем Вам скудоумные, но от усердия происходящие советы.

Имея несомненную веру ко всем заповедям Господним и догматам Святой Церкви, имейте же и страх Божий, который бы способствовал разуму к преклонению самовластия Вашего в волю Божию. А без страха Божия нельзя надеяться нам, страстным, достигнуть исполнения воли Божией и любви Его и ближнего. *Страхом Божиим уклоняется всяк от зла* (Притч. 15, 27), и везде во многих местах Священного Писания находим страх, предшествующий всем добродетелям. Мы надеемся, что мнения нынешних философов, кои, может быть, Вам случается слышать в обществе или самим читать, которые противоречат учению Святой Церкви, не имеют на Вас влияния; то Вам и не так трудно проходить сие делание христианина. А для сего и надобно поучаться почаще в учении святых отцов и молить Премилосердного Господа, да ниспошлет Свою помощь к исполнению святой Его воли.

Рассматривая свое устройство, всегда найдете причиной греха какую-нибудь из вышеописанных трех страстей; почему старайтесь вооружаться против оной и против последующих ей страхом Божиим, молитвой, воздержанием и смирением на конец действия — какую приносит оное скорбь душе; воистину, не стоит временная греха сладость той скорби, какая постигает душу еще здесь; а о будущем, ежели не покаемся, что сказать? Но и нахождение невольных скорбей не суть ли порождение собственных наших зол? То когда и случатся оные, считать должно их благодеянием Божиим и сознавать свою вину, каяться перед Богом, а не обвинять ближних и ставить их причиной своих зол. Они суть только оружия Божий, которые Он вынуждается любовью поднять на нас, дабы спасти нас. В таком смирении помянет Вас Господь и, облегчив скорбь, очистит от грехов. Когда будете так поступать, то ощутите успокоение и от волнующих Вас страстей: гордости, гнева, вражды, злобы и прочих бесчисленных зол, ибо они суть порождения трех оных страстей: славолюбия, сластолюбия и сребролюбия. Когда же господствующая Вами страсть, исчяди из оных двух — славолюбия и сластолюбия, будет над Вами свирепствовать, приявши в сердце страх Божий, повергните себя перед Богом, представьте свою немощь и просите помощи Его; Вы ее ощутите, только не поленитесь хоть три поклона положить с прошением помощи. Берегитесь принимать советы вражи, которые до соделания греха представляют Бога человеколюбивым, а по содеянии

влекут в отчаяние. Равно и мнения нынешних мудрецов, старающихся заглушить оными свою совесть; но, напротив, в душах их нет спокойствия, но — ад.

Да избавит Вас Господь от всех сих сопротивных сетей и козней вражи и да простит Вам все согрешения Ваши. Примите сей наш совет, в коем не ищите витийства и мудрости века сего, но смотрите, что оный проистекает от искренности сердца нашего, желания Вам душевного мира и спасения и основан не на своем разуме, а на учении святых отцов. Когда Вы находите облегчение в своей совести через откровение, хотя письменное, то мы не воспрещаем Вам и чаще писать к нам, ничтожным, о Ваших немощах; хотя же и не получите скоро ответа на письмо Ваше, но одно откровение с верой уже облегчит Вашу совесть. Это многие отцы утверждают, из коих святой Моисей в слове святого Кассиана к Леонтину игумену, в 4-й части Добротолюбия говорит: «Само то, еже являти и открывати злые помыслы отцем, увядает оные и немощнейшие творит; якоже змий, от темных норы изнесенный на свет, тщится бегство употребити и сокрытие, тако и лукавые помыслы, изряднейшею исповедию и изглаголением явлении бывша, тщатся бежати от человека». Когда же опасаетесь, что кому другому попадет письмо, можно не подписывать своего имени, потому что рука Ваша нам довольно известна; или так кому, ежели можете, изъясняйте и по вере Вашей получите успокоение.

Испрашивая на Вас, на супругу Вашу и на детей Ваших мир и благословение Божие

и желая Вам здоровья и благоденствия, с почтением нашим пребываем недостойные Ваши богомольцы, многогрешный и. Л. и многогрешный и. М.

С тех пор как Вы посещали нашу обитель, мы ничего не знаем о Вашем пребывании и здравии душевном и телесном. А так как Вы желали, чтобы мы иногда строками нашими возбуждали Вас к деланию заповедей Божиих, то, исполняя Ваше желание, хотя и не знаем, в каком Вы находитесь положении, скудоумным, но усердным нашим писанием предлагаем Вам: напоминать себе о том, о чем мы, грешные, по вере Вашей, к пользе души Вашей, с Вами беседовали или писанием к Вам восписывали. Но паче всего потщитесь иметь страх Божий и попечение об исполнении святых заповедей, ибо они ведут к животу вечному.

Ежели ж на пути жизни сей предлежит Вам что-либо и скорбное, то принимайте оное не иначе как посланным от Бога к очищению грехов Ваших; несите с покорностью, вменяя себя достойным сего быть; не ропщите, не малодушествуйте, не вините других, а единственно себя обвиняйте, полагая причиной свои грехи. В таком Вашем устроении Господь, посетив Вас прискорбием, скоро пошлет и утешение; а, напротив, ежели ропот, малодушие и обвинение других обладают Вами, то и скорби отягощаются. От чего да избавит Вас Господь.

Желаем Вам и всему Вашему семейству мира, здоровья и благоденствия и, испрашивая на Вас мир и благословение Божие, остаемся недостойные Ваши богомольцы, многогрешный и. Л. и многогрешный и. М.

15 ноября 1838 года

Из письма Вашего и от личного самовидца о. И. удостоверились о случившейся Вам болезни; но слава Премилосердому Богу, что Он, *наказуя наказа, смерти же не предаде* (По 117, 18) и что даровал Вам чувства прибегнуть прежде к врачевству душевному, а потом к телесному; всего вернее, что душевные недуги суть виной телесным.

Вы смущаетесь о том, что недостойно причащались Пречистых Христовых Таин. Полагаю, что не все исповедали, а только то, что вспомнили? Кто ж может быть достоин сего бесценного дара? Вы сожалели о грехах своих, что припомнили, исповедали и получили разрешение от духовного своего отца. Сие Вас должно умиротворить, дополняя прочее верой и надеждой на неизреченное Божие милосердие и на заслуги Спасителя нашего. Когда же Вы смущаетесь о том, для чего не подробно, как написано в наших исповедных книжках, исповедали, то можете всегда оное сделать, посещая Вашего духовника; несколько минут, верно, он уделит для Вас на подробное сказание грехов и даст Вам разрешение; и Вы будьте мирны, остерегайтесь впредь поползновений.

В другом письме, или в первом, пишете Вы о скорби Вашей по несогласию супруги Вашей к нам в обитель ехать. Это дело Божие, а не наше. Надобно ожидать Его звания, тогда и польза будет. Итак, предавшись воле Божией, постарайтесь себя успокоить. А мы желаем, чтобы Вы были совершенно здоровы душевно и телесно, и, испрашивая на Вас мир и благословение Божие, остаемся недостойные Ваши богомольцы, многогрешный и. Л. и многогрешный и. М.

3 декабря 1838 года

Взаимно и Вас поздравляем, встретив радостный праздник Рождества Господа нашего Иисуса Христа; дарованный пришествием Его нам мир да умиротворит и Ваше сердце, волнуемое от различных страстей и приключений; погрязая в волнах, вопийте к Спасителю: «Спаси мя, погибаю!» — и, конечно, услышит вопль и стенание Ваше.

Причиной внешних скорбей и внутренней скуки полагайте действия страстей, к которым приклоняется Ваше самовластие и прогневляет Божие правосудие. Наказуетесь здесь, да не с миром осудитесь; и, вкушая горькие плоды делания страстей, будете всемерно от них уклоняться. Не вините никого: ни людей, ни природу, ни врага, но единственно полагайте себя виновным и постарайтесь с чувством мытаря взывать ко Господу: *Боже, милостив буди мне, грешному!* (Лк. 18, 13) — и во всех Ваших

делах, намерениях и словах смирить свое мудрование и деяние; на все сие призрит Господь, разрешит связующие Вас узы страстей, дарует Вам свободу; в отсутствие Ваше от дому паче оградите себя страхом Божиим.

Избрание Ваше в должность последовало не без воли Божией; и Он, поставив Вас на сей степени, подаст разум и силу к исполнению оной, согласно с волей Божией и силой законов; токмо не полагайтесь на свой разум, а взыскайте одного от Господа, с испрошением и помощи к сему, и советы ближе сведущих не отвергайте.

Виденный Вами сон нельзя отвергать истины ради, а и принимать прелести ради опасно. Оставьте его в среднем положении. И хотя бы что казалось в событии сходственным, бояться надобно приписывать своему достоинству, дабы и впредь не обольститься подобными видениями; остраствованные* наши сердца и умы могут ли быть достойны приятия благодатных откровений?

Поручая Вас покрову Божию и испрашивая на Вас и на семейство Ваше мир и благословение Божие, остаемся недостойные Ваши богомольцы, многогрешный и. Л. и многогрешный и. М.

31 декабря 1838 года

* Находящиеся в плену страстей.

В первом письме Вашем описываете свое положение: борьба света с тьмой, страсти берут верх над сердцем, и Вы находитесь в смущении и нестроении, не имея внутреннего мира и тишины. Свет святой нашей веры просвещает всякого человека, грядущего в мир. Сей-то свет и Вам показывает мерзость и гнусность страстного рабства, и Вы хотя слабо, но имеете с ними войну, побеждаясь и паки восставая, приносите покаяние Господу о пленении своем, прося от оного свободы. Что ж бы было, ежели бы померк сей свет? Тогда всеконечное рабство страстей и тьма объемлют человека.

Вы завидуете людям добродетельным, удивляетесь их чистой радости, внутреннему миру, покою душевному, конечно, чувствуя себя оных лишенными. Но знаете ли Вы и их внутренность? И также какую они претерпевают борьбу о неустроении? Равно как Вашего устроения никто не знает кроме Вас, так и Вы не знаете их. Но они также имеют борьбу, попускается быть им и во мраке. Принимайте почаще во ум Спасителя нашего учение: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11,29). Видя свои недостатки, поневоле должно смириться, по слову святого Лествичника: «Нищие, видя богатство других, смиряются перед ними и больше познают свою нищету».

Вы, прибегая к молитве, видите ее нечистой и говорите: какая это молитва? Правда, что худая, однако ж не фарисейская; но, кажется, хотя не совершенно мытарева, но ближе

к ней. И не должно ее оставлять, укоряя себя за скверну ее и стараясь воззвать от помыслов. Оставивши ж ее, какую приобретете пользу? Там, по крайней мере, за неисправность ее осуждаем себя, а может быть, когда и одно слово может умиловать Бога, нам, не ведущим, а только смиряющим себя. Оставляя ж молитву, совершенно охладеем. Прочтите в «Христианском чтении» сего года, в мае месяце, на странице 203 «О блаженстве верующих» преосвященнейшего Филарета Московского; там увидите, что и в охлаждении не должно предаваться унынию и оставлять подвигов добродетели. Ибо это есть блаженство не видевших, но веровавших.

Итак, старайтесь идти путем заповедей Божиих, сопротивляясь препятствующим сему враждебным силам: не своей силой, но Божией помощью, призывая оную молитвой. В случае же мысленных поползновений приносите Богу покаяние со смирением; не имея мира и спокойствия душевного, считайте себя недостойным оных и терпите со смирением. Некоторые и получая благодатные дарования, но возгордившись сим, паки оных лишаются. Гордость — всех наших бедствий причина, а смирение — всех благ вина.

Вручая Вас и семейство Ваше покрову Божию — да сохранит Он Вас от всех сетей и козней вражиих и поможет в исполнении воли Его святой, — пребываем недостойные Ваши богомольцы, многогрешный и. Л. и многогрешный и. М.

4 октября 1839 года

Скорбь Ваша о холодности к Богу должна заменяться смирением и преданием себя в волю Божию, а не смущаться, как о сем святые отцы нас укрепляют; о сем довольно было Вам говорено.

Пишете Вы, что молитва Иисусова Вас оставила почти совершенно; а кажется, Вы ее оставили, она же нимало не причиной. Старайтесь сколько можно заниматься оной устно и в служении, ибо Господь дарует молитву молящемуся; но смущаться также не должно за нестяжание сего священного дара. Взгляните на свое рассеянное устройство и нравственность: мир и суета его помрачат свет ума, а Вы с сим связаны крепкими узами. При лишении же сего многожелаемого дара молитвы обратитесь к тем средствам, которыми можем доказать любовь Божию, — к исполнению Его святых евангельских заповедей: *любай Мя заповеди Моя соблюдает* (Ин. 14, 21), — в числе коих найдете и смирение, без коего ни одна добродетель не может быть благоприятна Богу.

Да сподобит Вас Господь исполнить желание свое и обет поклониться святому угоднику Его святителю Митрофанию и да ниспошлет молитвами его на Вас Свою милость.

Желаем Вам со всеми любезными Вашими супругой и детками здоровья и благоденствия на многие лета встречать и праздновать всерадостный праздник святой Пасхи.

Пребываем недостойные Ваши богомольцы, многогрешный и. Л. и многогрешный и. М.

24 апреля 1840 года

Приключение Ваше доказывает Вам немощь Вашу и смиряет приносящееся о себе мнение; страсти до такой степени усиливают наши чувства и помрачают ум и душевные очи, что, забыв страх Божий, увлекаемся, как бурной волной, стремлением страсти; и только тогда познаем, в какой находились бездне, когда благодать Божия коснется очию сердца нашего и просветит оное видеть, где мы и от Кого удалились.

Благодать Божия не попустила и Вам до конца или надолго пребывать в ослеплении, коснулась Вашего сердца, показала тяжесть и воззвала к покаянию. Славьте Творца, воздвигающего из бездны греховной, не отчаивайтесь в Его милосердии к кающимся грешникам. Он послал Единородного Сына Своего призвать не праведников, но грешников на покаяние. Вы сожалеете, каетесь, сокрушаетесь сердцем; к этому положите твердое намерение не увлекаться страстью при помощи Божией; а Господь силен простить Ваше согрешение, в этом нет сомнения. Сердечная болезнь и память о грехах нужна для нас, да не пополземся в таяжде*; но когда обладают нами безболезненность и забвение страха Божия, тогда стремление страсти понуждает к действию оных, а тут и гордость сему содействует. Ибо где учинилось падение, там предварила гордость, пишет святой Иоанн Лествичник. Попускает Господь падать, да смирит гордыню; ибо перед Ним приятнее смиренный грешник — кающийся, нежели гордый

* Не повторим то же.

праведник. Потщитесь же, паки повторяю, хранить себя и от сих вин*, и от вин, возбуждающих страсть к действию, удалением всевозможным.

Спротивляйтесь первому прилогу мысленному, сокрушайте младенцев вавилонских, пока они еще младенцы, — молитвой и смирением; а когда возрастут, то уже будут исполинами, и трудно им сопротивляться. Припоминайте себе, что на Вашем попечении три семейства и Бог Вам помогает в делах Ваших; когда же оставите искать Царствия Божия и правды Его, то и не знаю, что и сказать. А ищущим оных и здешняя вся приложатся.

Желаю, чтобы Господь даровал Вам душевно успокоиться и укрепиться; а детям Вашим восстать от одра болезни, о чем, по силе нашей, молим Милосердного Господа.

Испрашивая на Вас и на все Ваше семейство мир и благословение Божие, с почтением моим остаюсь недостойный Ваш богomoлец, многогрешный и. М.

14 сентября 1846 года

Усердно Вас поздравляю с окончанием пристройки и перестройки дома Вашего; да благословит Господь получить Вам в оном успокоение телесное и душевное.

Вас устрашает помысл опасности от пожаров и потому в ограждение сего полагаете дом Ваш застраховать; и веруете, что без во-

* Причин.

ли Божией не может ничто же случиться; но покрываете веру сию неверствием, сомневаясь, что при несчастном случае останется у Вас на совести, почему не застраховал. В недоумении просите моего рассуждения на сие Ваше предприятие.

Я не противоглаголю закону правительства, но оно не положило законом непременно всякому застраховывать свои дома, а дозволило обществам сим быть для желающих; а кто не желает застраховать, с тех не взыскивают и не понуждают. Когда Вы веруете в Промысл Божий, и что ни случится с нами, все бывает по Его мановению, то излишне будет страховое общество; сильно ли оно предотвратит беду, которой угодно Богу посетить человека? Оно платит деньги за сгоревшие дома, но сколько же? Может ли вознаградить то, чего, сохрани Господи, кто лишится? Не один дом, но и достояние погибнет в таких случаях; а они и кирпич, и железо — все в цену полагают и доплачивают; а при важнейших случаях, как случилось в Гамбурге, и совсем отказались от платежа. Сколько Вы должны платить в страховое общество? Рублей 300 или более; а всё страха не избежите; кто застраховал Вашу лавку во время пожара? Не Бог ли покрыл Своей милостью?

Есть (страховое. — *Ред.*) общество, которое имеет силу не только здесь сохранить, но может ввести нас и в вечные кровы, и через них внити можем в Царство, *уготованное от сложения мира* (Мф. 25, 34). Будьте знакомы с сим обществом, уделяйте хотя третью часть им того, что платили бы Вы страховому обществу от огня, дело будет гораздо лучше, и Вы успокоитесь о доме Вашем.

Положим, что страховое общество и вознаградит, хотя несовершенно, но сколько-нибудь, но разве не может быть других случаев, вредящих достоянию, по торговым и другим оборотам? Может очень быть, а паче за неверие; а, напротив, по вере, ежели кого Бог и посетит в одном случае несчастьем, в другом вознаграждает сугубо Своей милостью. А кто пребывает без наказания, то святой апостол говорит: *убо прелюбодейчищи есте, а не сынове* (Евр. 12, 8).

Вот Вам мое рассуждение на Ваш вопрос и недоумение; кажется, предаться воле Божией лучше и постараться прежде искать Царствия Божия и правды Его, то и сия (временное. — *Ред.*) вся вам приложатся.

Мира, здравия и благоденствия Вам и всему Вашему семейству желаю и с почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

12 июля 1847 года

Читая предисловие старца Василия Поляномерульского, Вы возжглись ревностью проходить художественное делание умной Иисусовой молитвой. Полагаете, что я истинный делатель молитвы и художник в сем деле; просите научить Вас сему деланию. Не смею и подумать, чтобы был художник сего высокого делания, колыми паче не могу быть наставником его. Но, читая, верую, что были и есть таковые делатели; и в них главное

было — смирение, с которым меч сей духовный посекал все вражьи козни, а без одного (без смирения. — *Ред.*) велия опасность братья за сие художное оружие. Просто можете призывать имя Божие устами, произнося молитву и отгоняя страстные прилоги, припадая смиренно ко Господу; а за художную, умную приниматься опасно, ибо одной последует прелесть, а прелести — наказание Божие. Творите молитву со смирением, и Бог не оставит Вас, и понуждайтесь на делание заповедей Божиих. Святой Петр Дамаскин пишет в слове 24 второй книги: «Молящемуся добре телесного молитвою (т. е. тому, кто молится просто) дает Бог умную молитву» и т.д.; но помните, что «в чистую молитву едва один от тысячи достигнет, а яже по сей, едва один от тьмы*», как пишет святой Исаак Сирин. Вот как высоко сие делание! И что можем о нем сказать? Хотя бы след его видеть, удивляться и смиряться делателям и величию одного.

Испрашивая на Вас и на все Ваше семейство мир и благословение Божие, с почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

31 августа 1848 года

Приемлю сердечное участие в Вашем скорбном положении. Но то, что Вы сознаете себя виновным, конечно, облегчает

* Один из десяти тысяч.

тяжесть сего креста. Хорошо написано одним богомудрым мужем: «Древо, из которого сделан крест твой, непременно выросло на почве твоего сердца», — при сем сознании и обвинении себя, конечно, родится и смирение с покорностью воле Божией, а смирение привлекает к нам милость Божию. Да и сами наказания, здесь посылаемые, суть знамения любви Божией к нам: *егоже бо любит Господь, наказует, бьет же всякаго сына, егоже приемлет. Аще без наказания есте, убо прелюбодейчищи есте, а не сынове* (Евр. 12, 6-8), и паки: *зде наказуемся, да не с миром осудимся* (1 Кор. 11, 32). Несладко наказание, но приносит плод благоцветущ в живот вечный. Благодарите о всем Бога — и о долготерпении Его, и о наказании, да будет же Вам всё сие на исцеление души и тела!

О себе не могу ничего Вам особенного сказать; в обители, слава Богу, благополучно, и Вам с семейством Вашим желая истинного блага, с почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

21 июля 1848 года

Письма Ваши от 8 и от 15 сентября получил. Первым письмом я много огорчился, по участию в Вашем положении; а еще и видя Ваше малодушие в посещающих Вас торговых невыгодных оборотах и домовых семейных расходах, что все Вас тревожит и огорчает. Я много писал Вам, сколько Господь вразум-

лял, к Вашему утешению. Теперь только скажу, чтобы судьбы Божии не отступали от Вашего разума; что с нами происходит невольно — все Промысл Божий и судьбы Его, нам неисповедимые, действуют. Благодетельствующая и карающая нас рука Его все подвижна есть отеческой любовью, к нашему спасению. Святой Исаак Сирий пишет: «И от сего познаваем есть человек, яко промышляем есть от Бога, егда пошлет ему Бог присно печали». Принимая с благодарным сердцем жезл отеческий, Вы скоро получите и избытие скорбей, и утешение душевное и телесное. О чем, аще и недостойн есмь, смиренно молю Милосердного Господа.

Вам и всему Вашему семейству испрашивая мир и благословение Божие, с почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

18 сентября 1850 года

Скорбь сердца Вашего излили Вы в писании к моей худости от 30 октября. Все это я вижу и ощущаю; знаю, как Вам тяжело настоящее и воображаемое будущее здешнее; но все это внешнее и мимошедшее; *вечер водворится плач, а завтра радость* (Пс. 29,6). Господь силен, наказав Вас, и помиловать, и послать паки добрый ход делам Вашим. А надобно при внешних заботах и попечениях иметь попечение и о будущей жизни, приобретать то богатство, которое туда с нами пойдет, и стяжать

такое одеяние душе своей, в котором бы можно внити в чертог небесный! Вы скажете: «Скуден есмь и наг». Время еще есть, торг не разошелся; приобретайте, есть много средств к тому. «Не судите и не осуждены будете, отпустите и отпустится вам». И при скудости добродетели помогает нищета духовная, которую блажит Сам Господь. Не можем взойти на высоту добродетелей — снидем во глубину смирения, а оно едино кроме дел сильно о нас ходатайствовать ко Господу. Мытарь оправдался чем? — смирением! Разбойник — покаянием. Да будут сии две нищие и последние добродетели с нами, то из последних соделают первыми; и дарует Господь вся нужная, довольная и полезная. А то бывает нередко, что при избытии нашем — не скажу духовном, но и внешнем — сеются помыслы: *аз рех во обилии моем, не подвижуся* (Пс. 29, 7), — последствия известно какие бывают; не будем думать высокое нечто о себе, не будем осуждать других в их недостатках, простим согрешившим перед нами и обидящим нас; каемся о грехах наших и смирим наше мудрование во всем; то недалече от нас будет милость Божия!

С почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомolec, многогрешный и. М.

21 ноября 1850 года

Из письма Вашего от 23 марта вижу строки, излившиеся из скорбного сердца Вашего, и сознаю, что и тяжесть скорбей Ва-

ших велика. Где же находить облегчение оной? Вы сознаете, что любовь Божественная бичами сими сокрушает гордость Вашу.

Сознание Ваше перед Богом своей греховности может соделать, что та же любовь смягчит удары и бичей сих и растворит духовным утешением. «Отче, отче, се огонь и дрова, а где ж овча?» — говорит Исаак Аврааму, ведшему его для принесения в жертву. «Бог покажет, чадю», — был ответ. Так и было: огонь и дрова — искушения и скорби, а овча — утешение. Так мы часто в скорбях наших не имеем утешения, а у Бога оно готово: только дает тогда, когда видит, что мы, получив оное, не употребим себе во вред. Итак, должно предаваться воле Его.

Из письма Вашего понимаю, что Вы ищите от меня не правила молитвенного, а всегдашней умной молитвы. Дело высокое и превышающее мои меры и достоинство. Я не смею и подумать противоречить словам Григория Паламы, что возможно искать и достигать сей высоты, хотя я и далек от сего, но отцы святые писали по своему устройению, как кто достигал, и нас тому учат. Однако ж не просто только твори Иисусову молитву и получишь вся благая; о псалмопении и молитвах написано просто: о количестве и времени, и только; однако делающие с благим намерением и смирением получали благодать Божию. А о сей малой пятнадцатичисленной молитве множество книг написано, как проходить оную, и какие бывают подсады от врага, и как неискусные бывают от него низлагаемы и погубляемы. Займитесь, прочтите все нам известные: Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, Филофея, Исихия,

Каллиста, святого Исаака, и в «Восторгнутых класах» старца Паисия*, и прочих — и избежите приличное уготовление, и измерьте силу души Вашей — можете ли понести и приобрести сие богатство без вреда.

Святой Симеон Новый Богослов пишет в слове о третьем образе молитвы: «Надобно хранить совесть в трех вещах: к Богу, духовному отцу, к людям и к вещам» и проч. И все вообще святые отцы повелевают иметь в молитве сей крайнее смирение; ибо когда мы понуждаемся на делание заповедей Божиих, то невольно видим себя недостаточными в оных и смиряемся, а смирение есть оружие против врагов сильнейшее; и потому все отцы велят желающим проходить молитву понуждать себя на заповеди Божии. У врага нашего много козней против нас, а особо против тех, кои проходят умную молитву; а ежели чуть ум уклонится в мнение о себе, то уже введут в прелесть неисцелимую.

Святой Исаак Сирийский в слове 2 пишет о сугубом кресте: «И кто хочет взойти на оный не первую часть — делания скорбей, а вторую — видения, приснопоучением молитвы и прочее, на того находит гнев Божий». Прочтите сами сие слово. Далее пишет: «Яже Божия — сама о себе приходят, тебе не ощущающую, но еще место будет чисто, а не скверно» и далее.

Я, видя желание Ваше достигнуть высоких мер, то есть «выждать при ногу Иисусову» и «питаться Христом», написал Вам в предосто-

* Преподобный Паисий (Величковский).

рожность, дабы опасаться сего, а искать только помилования от Господа через сию духовную молитву; и это должно со смирением. При наблюдениях же Ваших о чем-либо умилительном и приятном тотчас готова прелесть; хотя бы и точно было от благодати, но считать себя того недостойным: ибо многие и получавшие благодать, а возомнившие о себе отпали от оной неисцелимо.

Пожелав Вам мира и здоровья душевного и телесного, с почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомolec, многогрешный и. М.

3 апреля 1851 года

Усердно Вас поздравляю с приближающимся радостным праздником Рождества Господа нашего Иисуса Христа. Да сохранит Он Вас и все Ваше семейство во здравии, мире и согласии и утешит духовным радованием о преславном нашем спасении.

Письма Ваши от 7 и два от 9 декабря получил, при последних и книгу святого Варсонофия. Да, книгами мы зело богаты, только скудость терпим в делании, а паче в смирении; а оно есть свет, без коего все наше суетно и темно, по слову святого Иоанна Лествичника; а святой Дорофей называет оное брением, которое связует камни добродетелей и не допускает распасться зданию. Но что скажем о любви — сем верхе и покрове всех добродетелей? Но и о той сказал святой Иоанн Лествичник: «Священная двоица: любовь и смирение; одна возвышает,

а другое возвышенной пасть не дает; и тут нужно смирение».

Испрашивая на Вас мир и благословение Божие, с почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

20 декабря 1851 года

Поздравляю Вас с наступившим новым годом; а прошедший канул в вечность, оставил нам воспоминание прошедшего, как во сне; но когда бы так, а то все наши дела, добрые и худые, не останутся без возмездия и в книге Твоей вси напишутся (Пс. 138, 16). Мы, делая отчет ежегодно о приходах и расходах денежных, колыми паче должны пешись об отчете дел наших: верен ли приход с расходом или долг наш превышает благие наши дела? Премилосердый Господь и еще оставил нас, дал нам время, да умалим долги наши покаянием, сокрушением сердца и смирением. Не знаю чужих грехов, малы ли они или велики, но должно попешись о своем долге; а ежели и Вы что имеете от дел ветхого человека, то ныне время благоприятно и ныне день спасения. Данную нам благодать в крещении воззовем покаянием. Глас вопиющего в пустыне последует за крещением Господним и зовет нас: «Покайтесь, се бо предстоит Христос, ОТ ТЛИ мир избавляяй» (ирмос канона праздника Крещения).

Предложив сие душевное рассуждение, более к себе относящееся, желаю Вам

сей новый год провождать в мирном и спокойном устроении и благоденствии и на многие лета.

Всему Вашему семейству изъявляю мое почтение и, с желанием всякого блага, остаюсь недостойный богомолец, многогрешный и. М.

5 января 1852 года

Мы желаем, чтобы были поборники в Церкви Православной, защитники ее, — верно, у Бога есть много таковых, и не попустит помрачить света истины в верных чадах ее: *свет во тьме светится, и тьма его не объят* (Ин. 1,5). Судьбы Божии нам неисповедимы: почему Он допускает в пшенице Божией посеять плевелы и почему повелевает оных расти до жатвы? Сколько было нечестия в Израиле, народе избранном, и сколько же долготерпелив Господь! Сколько веков люди, погруженные во тьму язычества, гнали и мучили чад Христовой Церкви? Восставали ереси — для чего? Да *искуснии явятся* (1 Кор. 11,19)! И ныне поток нечестия разливается; а чего ради так допускается от Бога — нам непостижимо. *Кто бо разуме ум Господень? Или кто советник Ему бысть?* (Рим. 11,34.) Предадим себя воле Божией и будем молиться и ожидать от Него помощи. Присланную Вами брошюру мы читали и видим из нее горькую истину; а дела идут вперед, все у них в руках, остановить трудно. Кто вонмет гласу сему? И кто поможет, аще не Сам

Господь! Будущее от нас закрыто непроницаемой завесой.

1857 год

Достопочтеннейший о Господе N. N.!*

Письмо Ваше от 18 числа получил. Очень рад, что Вы благополучно прибыли на место жительства и в настоящее время хорошо себя чувствуете по внутреннему расположению и устройению. Продолжайте приносить благодарение Милосердому Господу, благоволившему всеблагим и неисповедимым Промыслом Своим ввести Вас в ограду Православной Церкви, имеющей начало свое преемственно от святых апостолов.

Касательно же неверующих и добрых людей мы не можем и не должны судить и никак не давать волю своему разуму, ибо судьбы Божий нам неисповедимы; надобно предоставить их суду и Промыслу Божию. Он един весть, как устроить корабль мира и каждого человека. В подробный разбор о сем предмете не входите и вообще уклоняйтесь от споров, от которых происходит неизбежный душевный вред; но не соглашайтесь с ними. Помните слова Святого Писания, что *вера без дела мертва есть*, и дела без веры мертвы (Иак. 2, 20; см.: Еф. 2, 8-9). А когда верующий видит в себе оскудение дел — прибегает к по-

* Это и следующие 6 писем адресованы одному лицу.

каянию, имея надежду на заслуги Спасителя нашего Иисуса Христа. И при добрых делах не на оные должно иметь надежду, а также на благодать Божию, помогающую нам делать оные, и на заслуги Спасителя, искупившего нас Своей пречистой кровью. О неверующих же я ничего не могу сказать. А если кто творит добродетели, то Господь силен призвать их к вере, как Корнилия сотника и многих. Весьма бы хорошо не только не входить в споры, но и удаляться от тех сообществ, которые мудрствуют вольно. Молитесь Богу, чтобы сохранил Вас от сетей врага, ищущего погибели человеческой; прибегайте к милосердию Его со смирением духа, да сподобит нас идти истинным путем, который сокрыт в заповедях Божиих, в учении апостольском, в правилах и постановлениях Церкви, в учении святых отцов, — во всем этом действовал и действует Дух Святой, устроая наше спасение. Старайтесь поступать сообразно всему этому.

Вы желаете уничтожить в себе гордость и стяжать смирение — похвально Ваше желание и произволение. Первая — всех зол и бедствий виновна, а последнее — податель и хранитель всех благ и добрых дел; одна другому противоположны. Надобно молиться Богу, просить помощи в сем деле, ибо Он сказал: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15,5), — и при всяком случае стараться уловлять гордые помыслы и предприятия, уничтожать их памятью о своей худости и немощи. Всякое поползновение ко греху мысленному и деятельному имеет причиной предварившую гордость, и оное должно нас низводить в бездну смирения.

Но стяжать сию добродетель или богатство добродетелей много труда и времени потребно, и кто оную, думает, что стяжал, тот далеко еще отстоит от оного; а кто думает о себе, что ничтоже имеет, тот успокаивается в своей совести и ощущает мир. Сам Господь заповедал нам: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Да сподобит Вас Господь научиться сей добродетели; усердно желаю сего и, поручая Вас покрову Божию, и заступлению Матери Божией, и молитвам святых, Богу благоугодивших, остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

22 августа 1853 года

Вы замечаете во многих своих действиях, что бес гордости оскверняет Ваши, по-видимому, и добрые стремления. Внимайте же сему, когда Вы ничего еще не сделали, а только вступили на попрание борьбы с врагом, и он, по хитрости и лукавству своему, не борет Вас к действию какими-нибудь дебелыми страстями, а предложил первую и начальную — гордость, как и в раю Адама обольстил прежде сей страстью! Вы, уловив сей помысл, низлагайте его противным — помыслом смирения, которому Сам Господь научил нас и примером, и учением: смилив Себя, сошед от высоты славы до рабья образа, и во всем житии Своем показал нам образ Собою, и повелел поучаться от Него, яко Он кроток

есть и смирен сердцем (Мф. 11, 29) и паки: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы, аще, еже должны бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17,10).

Вспомните, как Пречистая Дева Мария, избранная в Матерь единому от Троицы Сыну Божию, честнейшая Херувимов и славнейшая без сравнения Серафимов, при благовещении Ей о воплощении от Нее Сына Божия как смирила Себя? *Се, раба Господня*, и воспела хвалу Господу: *величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем; яко призре на смирение Рабы Своея* (Лк. 1,46). При столь великих обетованиях какое высокое имела Она смирение! Не должно ли это нас низводить во глубину смирения, много согрешающих перед Богом? Но и все святые, как в Ветхом, так и в Новом Завете бывшие, имели высокое смирение, считая себя землей и пеплом и последними и худшими из всех.

И Вы старайтесь подражать им в смирении. Что бы ни сделали благое, все это не своей силой, а помощью Божией делаете; и когда так будете себя смирать, то и в навыкновение придете. При этом надобно памятовать какие-либо грехи свои, ежели были прежде, и они нас смирят. Апостол Павел при всех великих дарованиях всё помнил, что он грешник. *Христос пришел грешники спасти, от нихже первый есмь аз* (1 Тим. 1,15). Хотя мы и получаем прощение грехов по исповедании оных и разрешении от духовного отца и сообщением Святых Христовых Таин, но памятовать, что я грешник, спасенный Христовыми заслугами, всегда должно. Еще надобно помнить, что все то, что

в человеке высоко, мерзость есть перед Богом и что Господь на смиренных призывает, а гордым противляется.

Вот Вам предложил врачество гордости, написав сие не от моего разума, но о вразумляющего меня Господа, по вере Вашей. Да поможет Он Вам победить сего лютого врага — гордость — и смириться.

Не удивляйтесь тому, что, бывши у святых угодников в лавре, не имели духовного утешения, а, напротив, чувствовали холодность и сухость. Бог даровал Вам духовное утешение и радость при вступлении в Православную Церковь и принятии Таинства миропомазания, даруя познание благодатных дарований и действий в оной находящихся. Но чтобы всегда оными наслаждаться, это невозможно, потому что оные приобретаются при содействии Божией благодати и нашем произволении, исполнении заповедей Божиих со смирением. Впрочем, оные тайно сокрываются в нас, но не являются нам для того, чтобы не превозносились и не гордились; а по времени и по мере смирения даруются и ощущение, и паки возьмется. И Вы о сем не смущайтесь, что не имеете утешения, и в лишении оного усматривайте скудость смирения и даже не ищите утешения, это также есть вид духовной гордости, но предоставьте воле Божией. Он знает, когда нужно нам оное даровать. Вы сами познаете, как склонна мысль Ваша к гордости и ничтоже имущее; но когда дать Вам это богатство духовное, то еще более будете иметь повод к возношению. Многие, получив дарования, но не имея смирения, пострадали душевной скорбью.

Мира, здравия и спасения Вам желаю и остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

29 сентября 1853 года

Нимало не удивляюсь, что была Вам брань духовная и борьба, доводящая Вас до отчаяния. Вы должны знать, что враг, *яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8). Он и на Вас нападал такими возмутительными помыслами, а Вы в оных неискособранны (неопытны. — *Ред.*). Но благодарение Господу, что Вы познали лесь вражию и обратились с покаянием.

Вы скорбите, что не имеете живой и сильной веры. Как же Вы хотите исполинским шагом вступить на верх лестницы? Вы имеете веру, в этом я Вас смело уверяю: если б Вы не имели веры, то Вы и не смущались бы; но Вы ищите высокой веры, а это значит, что не имеете смирения. Будьте довольны такой верой, какую имеете теперь, ибо и она есть дар Божий. Сподобились познать истину учения Православной Церкви и на сем-то основании полагайте восхождение исполнением заповедей Христовых, в Евангелии нам заповеданных. В случае же немощей в каком-либо неисполнении не должно смущаться, но, смилив свой помысл, приносите покаяние перед Богом и паки держитесь правила заповедей; а хоть бы и могли что исполнить, но отнюдь не приписывать себе сего исправления, а помощи Божией. Если же Вы, исполнив

что-либо, и вовлечетесь в мнение о себе и сим как бы обнадеживаетесь на спасение свое, то и попускается паки ниспадать вниз, и смущение заступит место; то не надобно отнюдь смущаться, а утверждаться более в вере, смиряться и познавать брань сопротивного.

Испрашивая на Вас Божие благословение, остаюсь недостойный Ваш богомолец, многогрешный и. М.

14 ноября 1853 года

Сердечно о Вас сожалею, что Вы увлекаетесь раздражительностью в сильном градусе. Надобно Вам блюсти за сердцем своим строго, иметь страх Божий, не упускать из виду любви и смирения; почаще, смотря на свое немощное устройство, надобно себя укорять и просить Божией помощи в побеждении сей губительной страсти, иметь благое намерение к соблюдению себя от оной, но без самонадеяния. Главный источник и двигатель сей страсти есть гордость, а противоположное оной — смирение — разрушает ее. Остаюсь желатель Вашего здравия и спасения и недостойный богомолец, многогрешный и. М.

22 февраля 1855 года

О преимуществе пропаганды Римской Церкви перед Православной и о благотвори-

тельных оной заведениях должно заметить, что, как причиной отпадения ее от Православия было властолюбие и другие человеческие цели и расчеты, то и доселе все ее действия растворены тем же недугом и теми же видами, и нет в них предприятий чистых по Бозе и по совести, как в Церкви Православной. Оттого-то действия последней скромны и негромки. Загляни в историю времен Фотия, патриарха греческого, который обратил Болгарию в христианство, и увидишь, что тогда делали паписты и для чего. И доселе продолжается то же. Паписты не заботятся обращать турок в христианство, а стараются совращать православных греков и болгар с истинного пути. Действия их всегда основывались и основываются большей частью на лжи и происках. Ежели паписты спутались и сбились с толку во внешних церковных действиях, то могут ли они иметь правильное понятие о внутренней молитве, как учил Григорий Палама? А что Василий Великий не упоминает о художном образе молитвы, на это можно сказать: так как внешние постановления Православной Церкви учреждались постепенно и только в продолжение семи столетий совершились окончательно, то и о внутренней молитве должно заключать, что она получала усовершенствование также постепенно, как это видно из краткого жития Григория Синаита. Тогда как в Синае хорошо уже был известен образ внутренней молитвы, на Афонской Горе упражнялись еще только в деятельном образе благочестия, и весьма не многие, и несколько простирались ко внутреннему вниманию. Святой же Златоуст, убеждая всех к простой, умной молитве, не упоминает

о художном ее образе, потому что оный принадлежит только редким, как говорит святой Исаак Сирин (в слове 16): «Едва один от тысячи (из проходящих умное делание) сподобляется достигнуть чистой молитвы. Многие бо и чистой молитвы не сподобляются. К таинству же оному, еже по оней и на он пол достигнуый, едва обретается в роде и роде благодатию Божию». Художный образ молитвы требует многих условий, потому-то и редки способные проходить оный, как это видно из писаний преподобных Каллиста и Игнатия (в 1й части Добротолюбия): во-первых, требует духовного опытного наставника в оной, и послушания ему искреннего, и хранения совести к Богу, к людям и к вещам, и правильной цели к прохождению ее, со смирением и направлением к исполнению всех заповедей Божиих для очищения сердца от страстей и греха, а не по горделивому усердию самочинно стремиться к молитве, имея целью искание высоких дарований духовных. С таким направлением не только в прохождении художной молитвы, но и на обыкновенном пути благочестия многие впадают в прелесть. Потому что главная причина прелести во всяком случае есть гордость и самочиние. Еще должно заметить и то, что святые отцы первых веков если где говорят об образе внутренней молитвы, то говорят не ясно, а прикровенно, чтобы не подать повода ко вреду для неведущих или дерзновенных самочинников. Остаюсь желатель твоего здравия и спасения, многогрешный и. М.

11 марта 1858 года

В письме твоем от 24 сентября ты спрашиваешь, как тебе согласить книги «Православное исповедание» и «Богословие» преосвященного Макария относительно происхождения душ? Прочти сам в первой вопрос 28 и ответ и у второго во 2 томе § 79 и увидишь, что известный священник совсем не то тебе говорил, будто души происходят от родителей по одному естественному порядку. Петр Могила говорит, что по совершенном изображении членов тела от семени человеческого *душа дается от Бога*; а в «Богословии» преосвященного Макария говорится, что по изображении членов телесных от семени человеческого *душа посредственно творится Богом*. Разница только в выражениях. В первом говорится неясно, а в последнем яснее. А в книге «О конечных причинах» объясняется, почему древние отцы говорили об этом предмете прикровенно: именно ради того, что в тогдашнее время преобладала склонность к материализму. Впрочем, это такой предмет или вопрос, в тонкое исследование которого не входя, многие спаслись. И нам (особенно монахам) должно заботиться более о практических ведениях, а от спорных предметов, паче же от споров, удаляться, памятуя слово апостола, что они ведут к разорению душ. Святой Исаак Сирин учит, чтобы нам, монахам, не догматствовать.

Испрашивая на тебя Божие благословение, остаюсь желатель твоего здравия и спасения и богомолец, многогрешный и. М.

18 октября 1858 года

На два письма твоих отвечаю, из коих вижу, что обстоятельства твои по службе не изменяются и ты должен проходить подвиг свой пока на сем поприще, призывая во всем всесильную помощь Божию и отнюдь не надеясь ни на свой разум, ни на свои силы, а на Бога, могущего спасти тебя от малодушия твоего и от бури страстей. Ты должен знать, как отцы нас научают, что сильная борьба страстей попускается за возношение наше и за мнение о себе и о своем разуме, также и за уничижение других; врачество оным есть смирение и всегдашнее самоукорение; все это доставляет нам мир и успокоение, ибо Господь на смиренных призирает и дает им благодать.

Говоришь, что тебя давит какая-то тоска, П<етербург> кажется тебе пустыней, и ни в чем нет отрады. Мрачность и тоска происходят, может быть, попусчением Божиим к искусу твоего произволения и любви к Богу; любовь Божия не тогда только является в нас, когда мы уповаемся духовными наслаждениями, но паче тогда, когда при отъятии оных не малодушествуем, видя в себе мрак и тьму. Любовь Божия противными искушается. А что П<етербург> для тебя неприятен, то это служит для тебя к лучшему; гораздо бы было для тебя опаснее, если бы он обольстил тебя суетой и прелестями мира, ты тогда-то забыл бы о своем намерении. Да укрепит тебя Господь и утвердит в твоём благом произволении и терпении до того времени, пока будет воля Божия на исшествие твое из мира.

Испрашивая на тебя мир и благословение Божие и желая тебе мира, здравия и спасения, остаюсь недостойный богомолец, многогрешный и. М.

14 февраля 1859 года

Достопочтеннейшая о Господе N. N.!*

Кажется, чувства Ваши обновились после благочестивого подвига и принятия Пречистых Таин Христовых, что и должно быть. Для Вас светские приличия и обращения тягостны, но по обязанности необходимы; не уклоняясь ни на десно ни на шуе**, идите средним путем, не увлекайтесь много подражанием миру и не совсем еще удаляйтесь; но с рассуждением ведите себя, имея в виду страх Божий и святые Его заповеди. Благодарите Бога за дарованные Вам чувства познавать суету мира, но остерегайтесь подумать о себе что высоко. Нашего ничего нет, а все Божие, и без Него мы не можем ничтоже благо творить, да имеем и заповедь Его: *егда сотворите вся побеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы; яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17,10). Господь ищет от нас смирения; со смирением и малые дела Господь приемлет, а без смирения и большие исправления Ему не угодны, что видим на фарисее. Смирять свои помыслы можно и памятью согрешений наших:

* Это и следующие 2 письма адресованы одному лицу.

** Ни вправо ни влево.

ежели и горести, и скорби какие посетят, памятью согрешений удобнее оные понесем, укоряя себя, а не других. Господь да вразумит Вас и укрепит.

Нельзя этому удивляться, что Вы мало знали себя. Вы сами сознаете себя в самолюбии, а оно-то и ослепляет, чтобы не видеть своих недостатков душевных, а видеть свои добродетели или стараться таковыми похвалиться перед людьми. Но смирение открывает глаза нам, и мы можем видеть даже и малые наши погрешности. Как через самолюбие и гордость мы отпадаем от Бога и тьмой помрачаемся, так смирением приближаемся к Богу и просвещаемся. Сам Господь, Царь славы, смирил Себя до рабья образа и нам оставил Собой пример, да последуем стопам Его, и повелел научиться от Него кротости и смирению, где и покой обрящем. Вы говорите, что «вижу себя теперь хуже, нежели в молодости». Видеть свою худость лучше, нежели считать себя добродетельной; от первого смиряемся и получаем милость Божию, а от последнего увлекаемся в гордость, которая Богу противна. А оценить наши дела предоставляем Богу. Он один знает даже и тайные движения сердца нашего, к чему оные клонятся.

О милостыни много в Писании сказано: *милостынями грехи твоя очисти и щедротами убогих; и давая нищему взаим дает Богу* (Притч. 19,17); и еще много подобного, и *милости хочу, а не жертвы* (Ос. 6, 6). Сострадание к ближним привлекает к нам милость Бо-

жию, и на Страшном Суде Христовом удостоимся десного стояния и вшествия в Царствие Небесное. Прочтите в Евангелии главу 25 от Матфея (35-36), вы увидите, за что Господь ввел в Царство и за что послал в геенну: *взалкался, и дасте Ми ясти; возжадался, и напоите Мя; странен бех, и введосте Мене; наг, и одеясте Мя; болен, и посетисте Мене; в темнице бех, и приидосте ко Мне*, — видите, в нищем Сам Господь принимает на Себя, что Ему сделаем: *понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе*. Итак, желаю, чтобы Вы имели к нищим благое расположение. Сам Христос у Вас просил, и для того именно, чтобы помиловать Вас; не смотрите на их нравственность, это не наше дело судить. Нам довольно того, что во имя Христова просит, то Он и принимает.

Прочтите житие Иоанна Милостивого, 12 ноября; я Вас не отвращаю от благотворения Вашим родным, и, конечно, не для роскоши, а по нужде, даже и очень доброе дело — помогать, но можно уделять часть и для нищих; а это и им поможет, и даже можно и себя в чем-нибудь лишать для нищих, например в излишней одежде, и проч. Я это так рассуждаю, но да будет на Вашей свободной воле; только прошу иметь благорасположение к нищим, как выше сказал. Посылаю Вам малую книжку о Петре мытаре, как он сделался милостивым, имевши прежде ненависть к нищим.

Высказавши свои благотворения, Вы сами почувствовали, что это есть действие самолюбия, и, раскаиваясь в оном, будьте спокойны, имея вперед уроком, что не самолюбие

нас успокаивает, а смирение. Я никак Вас не считал жестокой и немилостивой, а послал Вам книжицу к убеждению, что в нищем есть Христос, — и это потому, что Вы выразились о них презорливо.

Для Вас еще нова эта наука — смирение. Что Вам до того, как о Вас думают? Могут ли люди право судить обо всех? Но нам надобно видеть не добродетели свои, а грехи свои, о чем так часто в течение поста молились Богу: «Господи Царю, даруй ми зрети моя согрешения!» От сего приходим в смирение, а когда оно водрузится в нас, то внешние ни похвала, ни укоризна не могут нас беспокоить. Вы сугубо беспокоились и оттого, что будто я о Вас думал плохо; и паче оттого, что высказали свои добродетели — что подумаю? А один корень — самолюбие. Бог да избавит Вас от сего и дарует мир. И. М.

27 марта 1853 года

На два письма Ваших одним отвечаю — не взыщите. Не могу вполне и подробно на все Ваши материи писать, но сколько вмещает память и достаёт времени. Пишите что Вам угодно и сколько угодно, но на что особо нужно иметь ответ, прошу подчеркнуть линейкой — тогда мне удобнее будет видеть, не повторяя всего письма прочтением; ибо прочтя раз, в то время не могу отвечать, а по прошествии немалого времени многое забываю и должен опять читать, а это затрудняет меня.

Слава Богу, что здоровье Ваше укрепляется, и доктор обещает Вас отпустить к празднику Успения Пресвятой Богородицы; точно, для Вас лучше и спокойнее праздновать день сей в нашей обители: торжественная служба в честь Матери Божией и спокойствие от суеты доставят Вам утешение. Благодарите Бога о всем. Вас огорчило то, что не могли подать солдату рубашки; но он, верно, получил от кого-либо другого; а Вы можете также другим сделать благотворение и будьте спокойны. Просите прислать Вам какую-нибудь молитву, чтобы Вам читать всякий день; всякая молитва приятна Богу, когда мы приносим оную с верой и чувством смирения, и самые краткие молитвы можете читать: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную», произнося многократно или сколько угодно и сколько можете; еще: «Владыко Боже, Отче Вседержителю, Господи Сыне Единородный, Иисусе Христе и Святыи Душе, Единое Божество, Единая Сила, помилуй мя, грешную, и имже веси судьбами спаси мя, недостойную рабу Твою, яко благословен еси во веки веков, аминь»; можно читать и к Матери Божией краткую молитву: «Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя, грешную», псалом 24, списанный, при сем посылаю Вам.

Чтение книг духовных напояет душу, и питает, и даёт нам чувство к познанию своих немощей и смирению, а на смиренных Господь призирает.

Употребление слов «несносная тварь» при грубостях Вашей девушки, конечно, больше ее ожесточало, а для Вас было греховно:

ибо кто ее сотворил? Тот же Бог, Который и Вас сотворил; и не только сотворил, но и искупил пречистой кровью возлюбленного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа. Едина купель крещения, едина чаша причащения для всех, и отпущение грехов равно всем кающимся дарует. Дай Бог, чтоб Вы укрепились от произношения таких и подобных слов.

О виденном сне не беспокойтесь; все то, что наводит смущение, от сопротивного бывает.

Испрашивая на Вас Божие благословение и желая Вам совершенного здравия душевного и телесного, с почтением моим остаюсь недостойный Ваш богомolec, многогрешный и. М.

4 августа 1853 года

Опять смущение постигало Вас, но не смущайтесь, не устрашайтесь — это пестуны наши, то есть скорбные случаи: они побуждают нас искать помощи у Бога и ударять в двери милосердия Его. Перемена в нашем устройении подобно как в атмосфере бывает: когда — погода, а когда — буря, дождь, и гром, и опять ведро. Молитесь Богу за сына Вашего: «Да будет воля Твоя, Господи, над ним, и сохрани его от всех козней вражиих и тверда в Православной Церкви христианина».

Осуждать других остерегайтесь; Бог всем судия, и Он же сказал: «Не осуждайте, да не осуждены будете».

Что мне с Вами делать и чем Вас утешить? Во всем письме Вашем пишете, что изнемогаете от скорби, и ропот выражаете; Вы оным не поможете, а только более умножите скорби, а когда будете благодарить Бога и винить себя, то все скорби будут Вам утешением и скоро пройдут. Как Вы хотите спастись без скорби? Больше писать нечего да и некогда, голова забита, писем куча лежит.

Остаюсь желатель Вашего здравия и спасения, многогрешный и. М.

28 апреля 1846 года

Святой апостол пишет: *во всем скорбяще, но не стужающе си* (2 Кор. 4, 8), то есть он не воспрещает скорбеть, но не малодушествовать, и Вы так поступайте в скорбях Ваших: не смущаться и не малодушествовать, ибо малодушием только больше отягощаем оные, должны быть уверены, что скорби попускаются от Бога к наказанию нашему или к испытанию веры нашей. Вы пишете, что озлобляемы от сестер; вините себя, а не их, то и скорби Ваши облеглаются; Бог силен даровать Вам утешение, когда смирите себя, ибо Он смиренным дает благодать и утешает их, чего и Вам усердно желаю. И. М.

21 октября 1853 года

Ты* пишешь о некоторых лицах, которые сшивают на тебя ковы**. Ты и сам согласишься с тем: они могут сделать только то, что угодно будет попустить Богу; и будь в этом утвержден, что влас главы нашей не погибнет без воли Его (см.: Лк. 21,18). Если же и угодно Ему попустить тебе потерпеть какое-либо искушение и скорбь, то все это по благодати Его и любви к тебе; Он или веру твою испытует, или ищет твоего терпения. Скорби бывают нам полезны, они нас невольно смиряют, а всегдашнее благоденствие возвышает. Но когда Господь видит нашу немощь, то и шадит нас, и избавляет от искушений, или, посылая скорби, скоро подает и утешение и через скорби научает нас опытности в жизни, дабы сохранились впредь от вредящего нас. А за тех людей, кои стараются тебя очернить, молись Богу и от души прощай их, да и сам получишь от Бога прощение грехов твоих.

Испрашивая на тебя, супругу и детей твоих мир и благословение Божие, остаюсь желатель вашего здравия и спасения, недостойный богомолец, многогрешный и. М.

7 октября 1858 года

* Это и следующие 4 письма написаны одному лицу.

** Коварно злоумышляют против тебя.

Пишешь, что N.N. страдает бессонницей. Это от многих забот, я это на себе испытал, очень изнурительно. Надобно выкидывать из головы многомятежные смущающие помыслы, возвергая попечение о вещах на власть Божию и на помощь Его, ибо без Него мы не можем ничтоже творити (см.: Ин. 15,5). Можно употреблять и физические средства: ложась спать, выпить стакан воды и положить вблизи порцию хлеба — запах этот способствует успокоению; да еще есть в тревнике молитва семи ефесским отрокам над неспящим — надобно оную прочитывать. Господь силен дать ей исцеление и спокойствие. Полагаю, что вы уже удостоились причащения Святых Таин на сей неделе, усердно вас с сим поздравляю и желаю, да будет вам всем, сподобившимся сего дара, во здравие душевное и телесное и в надежду спасения.

Испрашивая на всех вас мир и благословение Божие, остаюсь недостойный ваш богомолец, многогрешный и. М.

На все ваши труды и заведения испрашиваю Божие благословение.

17 марта 1859 года

Сердечно сожалею о болящем N.N. и о твоём огорчении, видя его страждущим; но когда мы, грешные, так сострадаем, видя страждущее свое естество, колыми паче Бог, любвеобильный Отец, чадолюбивый и Творец,

не жалеет ли Свое создание?! Конечно, Он любит его более, нежели мы. Мы печемся о здравии и благосостоянии наших ближних, а Он при всем этом промышляет еще и о вечном спасении нашем, ибо мы искуплены бесценной кровью возлюбленного Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа; здешнее все временно, а тамошнее вечно. Какая великая разница вечности против настоящего времени — как море великое с одной каплей воды или вся земля с одной песчинкой! Благодать Божия попускает иногда на нас болезни или скорби, по всеумудрому Его всеведению и нам недovedомому Промыслу для вечного спасения душ наших. Итак, с детской покорностью, духом смиренным будем молить Его, да подаст исцеление болящему и да будет во всем и в этом Его святая воля. Святой Исаак Сирин пишет: «Смиранные не смеют более просить от Господа, токмо да будет воля Твоя, Господи».

Мира, здравия и спасения тебе и всему семейству твоему желаю и испрашиваю на всех вас, а особенно на болящего, остаюсь недостойный богомолец, многогрешный и. М.

17 ноября 1859 года

Письмо твое, посланное с П., я получил, в коем выражается скорбь сердца твоего о болезни сына твоего... Сердечно сожалею о тебе, плачушем, и понимаю, что это чувствительно поражает сердце твое. Но что делать? Видно, так угодно Господу, и мы

должны покориться Его святой воле. Ты, конечно, твердо уверен, что вхождение наше и исхождение, жизнь и смерть состоят в воле Божией. Бог сотворил нас, сохраняет в жизни и в предопределенное каждому время переселяет в вечность. Итак, мы, *еще живем, еще умираем, Господни есмы* (Рим. 14,8). Здешняя наша жизнь сколько бы ни была продолжительна, но все оканчивается смертью; бытие же наше не оканчивается ею, а смертью только переходим в вечность, не имеющую конца. Рассуждая так, предавай себя воле Божией, а не упадай духом и питайся надеждой, пока еще есть в нем дыхание жизни. Здешняя жизнь приятна и привлекательна, но скольких она исполнена бед, скорбей и болезней, нельзя и выразить; напротив, там, в загробной жизни, для отходящих отсюда с верой и надеждой на заслуги Спасителя нашего и приготовившихся напутствием Святых Христовых Таин уготовано вечное блаженство, там не болезнь, не печаль, не воздыхание — но жизнь бесконечная. Да будет, Господи, воля Твоя на всех нас! И еще есть воля Твоя, да исцелит отрок Твой, то пошли ему исцеление.

Испрашивая на всех вас Божие благословение, остаюсь недостойный богомолец, многогрешный и. М.

Поздравляю тебя и N.N. с Новым годом. И всем детям мое благословение.

29 декабря 1859 года

Из письма твоего вижу, что ты уны-
ваешь и скорбишь и более поражает твое сердце... смерть. Это очень для меня прискорбно, тем более, что ты хороший христианин, верующий в Бога и во всепремудрый Его Промысл; но тут вера твоя изнемогает, и оттого ты подвергаешься унынию и томлению. Как же нам не веровать Его благости, когда мы на всяком шагу видим всепремудрый и отеческий Его Промысл? Кто ж лучше возлюбил твоего сына — ты или Он? Мы твердо веруем, в чем и ты не сомневаешься, что Он принял его в вечное блаженство; а если бы он был жив, каким бы мог подвергнуться искушениям, соблазнам и грехопадениям, также и несчастьям, и мог ли ты избавить его от всего этого? А паче не имел бы силы и разума приготовить его к Царству Небесному. Ты, может быть, надеялся на него, что будет тебе утешением и опорой в старости; но эта надежда тщетна, Бог знает больше нас, и не содеянное нами видят Его очи. Если б это было так, то Бог и оставил его в живых. Но он теперь счастлив, а ты вместо плача печали проливай слезы радости о нем и приноси благодарение Господу, так устроившему, и получишь утешение. Да укрепит Господь N.N. в настоящем ее трудном положении и дарует благополучное разрешение от бремени на утешение всем вам.

Мира, здравия и спасения всем желаю и остаюсь недостойный богомолец, многогрешный и. М.

19 марта 1860 года

Достопочтеннейший о Господе N.N.*

Письмо Ваше, посланное в марте настоящего года, я получил и немало удивился, что Вы, не зная меня, пишете ко мне о своем устройении и странных действиях, бывших с Вами, и просите на все Ваши действия и недоумения от меня разрешения. Я, зная свою немощь душевную и телесную и в таких вещах скудоумие, не смею взять на себя, от своего разума или искуса, говорить о столь важных предметах, выше моего устройства, и хотел было совершенно отказаться отвечать на Ваши вопросы; но, видя Вашу веру, с которой вопрошаете, и сожалея о Вашем бывшем и настоящем описанном устройении, решился (посоветовавшись с некоторыми из наших отцов и призвав в помощь Бога, могущего вразумить и бессловесных на пользу Его создания словесного) написать Вам от отеческих учений и представить действие прелести вражией в предостережение, чтобы не следовать оной, хотя она и представляется ложно под видом истины.

Вы, описывая действия, случившиеся с Вами, между прочим говорите, что и сами уже poznali, что попали в сети прелести вражией, а при свете учения святых отцов Вы можете еще яснее познать и увериться в сей истине и, отложив ложь, последовать с опасным разумом** учению святых отцов, которое отчасти Вам выписываю.

* Последние 3 письма адресованы одному лицу.

** С осторожностью, рассуждением.

Прелесть, как видно из слов преподобного Григория Синаита, имеет со стороны человека две главные причины: гордость и греховное житие, за которые он предается от Бога на поругание врагам душевным, чтобы смирился, покался и исправился, если захочет. По моему замечанию (из Вашего же описания), первая сеть прелести поставлена была Вам врагами душевными в 1853 году в Т... после болезни в изменении икон, причем будто бы от икон Божией Матери розовые кружки изошли на Ваше сердце и Вы получили мнимое прощение грехов своих. Видение это Вы приняли за истинное и через то попали в поставленную Вам сеть вражью; прочие же за сим случаи — суть только последствия сего первого. Демоны не могут представить истинного образа Владыки Христа, как сказано в книге Варсонофия Великого в ответе 415, но они, к обольщению, представляют образ простого какого-либо человека. Также должно разуметь и о представлении Вам на иконах мнимого образа Божественного Младенца и Божией Матери и других лиц. В том же 415-м ответе Варсонофий Великий говорит, что бесы и во сне не могут представить образ Креста Господня, и Святая Церковь поет: «Господи, оружие на диавола Крест Твой дал еси нам; трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его», — а Вам казалось, что Вы видели образ митрополита с Евангелием и крестом и что бесы писали на полу крест Вашей головой. В действительности этого быть не может, ибо враг боится креста, но Бог попустил ему овладеть мыслительной силой Вашей, так что он, представляя Вам какую-либо фигу-

ру, влагает мысль, что это крест, и тем еще более Вас смущает.

Подобное сему должно разуметь и о повторении за Вами слов молитвы. Из некоторых повестей отеческих (помещенных в «Прологе») видно, что бесы не могут произносить молитву Иисусову, ибо она (по слову святого Иоанна Лествичника) есть сильнейшее против них оружие. Вы пишете, что они повторяют за Вами слова сей молитвы. И это Вам лишь только так кажется: бесы производят неясные звуки, похожие на слова молитвы, и внушают Вам, что это сама молитва, дабы показать, что они ее не боятся. Но не должно этому верить. И вообще, надобно Вам знать, что всё представляющееся в каком бы то ни было образе и виде, или цвете, или свете всеми святыми отцами принято за прелесть; также и приятное пение и обоняние чего-либо благовонного или смрадного и тому подобное.

Вторая сеть прелести поставлена Вам была, когда Вы, утомленные уже бесовскими причудами, сидя в почтовой карете, размышляли о непохвальной своей жизни и желали примириться с обиженными Вами и враждующими на Вас. Вдруг почувствовали, как будто что-то влилось в грудь Вашу, поразительно сладостное и радостное. По неопытности Вы приняли это ощущение за истинное и потому еще глубже увязли в сетях прелести, так что и рассудка было совсем (как сами пишете) лишиться, и думаю, что Господь только за неведение Ваше и по милосердию Своему возвратил Вам оный. Преподобный Иоанн Лествичник в 7-й степени говорит: «Отвергай десницею

смирения, как недостойный, приходящую радость, да не обольстившись ею, волка вместо пастыря примешь». Это самое с Вами и случилось. И в других случаях ощущаемая Вами радость, даже и та, которую Вы почувствовали при размышлении о словах Писания: «Предзрех Господа предо мною...» — после удара Вас по правому плечу, имеет подобное же значение, хотя Вы, по некоторым соображениям Вашим, и почитаете ее за правильную. Потому что истинная радость духовная, по слову апостола, есть плод духовный и принадлежит к великой мере духовной. Прежде оной должно стяжать мир от браней и помыслов, мир от страстей и совершенное примирение с Богом.

Итак, основываясь на сем, в Вашем настоящем положении отнюдь не должно доверять кажущейся духовной радости. Преподобный Иоанн Лествичник говорит о себе в 15-й степени: «Будучи сим я искушаем, волком сим (бесом блуда), ощущал, что он прелестно производит во мне бессловесную радость и слезы и утешение в душе моей, и я, по младенчеству своему, думал, что содержу плод благодати, а не вред прелести». По мере того как Вы стали ознакамливаться с книгами отеческими и узнавать кое-что о духовной брани, и враги душевные стали утончать образы своей прелести. Вы вычитали несколько о различии действий при духовных явлениях, почему и искушители стали поставлять Вам сети самой опаснейшей прелести.

Пишете после многих обстоятельств и то, что Вы теперь нередко ощущаете, почти осязательно, присутствие Иисуса Христа в комна-

те Вашей и падаете к стопам Его с трепетом и радостью сердца. Слова Ваши, что Вы падаете к стопам Его, показывают, что Вы мысленно представляете присутствие Его близ себя в чувственном образе. Если так, то это весьма опасно, и особенно опасно припадать к стопам представляющегося в комнате Вашей, близ Вас. Далее пишете, что такие же явления ощущаете от Ангела Хранителя Вашего и присутствие святых Божиих, к коим сердечно обращаетесь. Бойтесь доверять таким явлениям: святой апостол Павел говорит, что *сатана преобразуется во ангела света* (2 Кор. 11,14), — конечно, для прельщения неопытных в духовной жизни. Так и святые отцы, описавшие нам признаки духовных явлений, строго запрещают новоначальным доверять таким явлениям без великого испытания и вопрошения о сем опытных; особенно же в Вашем положении это крайне опасно.

Еще пишете, что Вы верой зрите Господа одесную Отца сидяща. Не увлекайтесь мыслью о таком видении, которое свойственно только победившим свои страсти и достигшим сердечной чистоты. «Не стремись к видению не во время видения, — пишет святой Иоанн Лествичник, — пусть лучше само оно придет к тебе, привлеченное добротой твоего смирения, и совокупится с тобою чистейшим образом, на веки веков». А святой Симеон Новый Богослов, описывая первый образ молитвы, прямо говорит, что от подобных мнимых видений человек впадает в прелесть бесовскую. Также и святой Исаак Сирий пишет, что «от Бога то приходит само собою, без нашего усиленного искания

и стремления, но только в таком случае, если сердце наше чисто». «Если же, — продолжает тот же святой, — зеница очесе твоего чиста несть, да не посмееши воззрети на округ солнца, да не лишишия и самыя тоя малыя зари, яже есть простая вера, и смирение, и исповедание сердечное, и малая дела, яже по силе твоей, и отвержен будеши во едино место мысленных, еже есть тьма кромешная, внешняя от Бога, образ носящая ада, яко же он обесстудствовавший-ся войти на брак в скверных ризах».

Также и молитву умную и сердечную Вы начали проходить не в пользу себе. Это выше Вашей меры, выше Вашего духовного устройства, несообразно и с другими обстоятельствами Вашими. Для сей молитвы должно строго хранить чистоту совести к Богу, к людям и в отношении вещей, и, кроме того, необходимо нужен духовный наставник, как сказано о сем у преподобного Симеона Нового Богослова в третьем образе молитвы. Вам же в настоящем Вашем положении нельзя сего иметь и исполнить.

К этому нужно еще прибавить и то обстоятельство, о котором Вы кратко пишете, что Асмодей, или бес блуда, не оставляет Вас доселе: обстоятельство это имеет большую важность в прохождении умной и сердечной молитвы, и особенно ежели кто взялся проходить оную выше мер и устройства своего. В предисловии на главы преподобного Филофея Синайского сказано: «Должно познавати чувством умным и теплоту в молитве, кая от диавола есть движима, яже от размещения похотного жжения подвигшись, распалает уды и сердце сладострастием блудным, пле-

няя ум в скверные помыслы и к совокуплению телес привлекая». И святейший Каллист патриах (в Добротолюбии, в статье об образе внимания молитвы) говорит: «Первее всех начинают в телеси внимающего молитве движения некие, аки възгранаия под кожу: приходит же и теплота от почек, яко опоясующи та, яже суть естества свойства раждаема от подвига онаго. Аще ли же кто славит сия, яко от благодати суть, а не от естества, сие есть воистину прелесть. Приходит же и ина теплота от сердца, и аще убо снисходит ум в блудные помыслы, прелесть есть воистину».

По всем сказанным причинам советую Вам оставить занятие умной молитвой, как делание высокое, не сообразное ни с Вашим душевным положением, ни с внешними обстоятельствами, а читать, по силе Вашей (с советом и по назначению духовного отца Вашего), псалмы, покаянные каноны, акафисты и подобное. И ходить, по возможности, в церковь, стараясь жить по совести, исполняя заповеди Божии со смирением, как прилично православному и благочестивому христианину в мирском быту.

Пишете еще, что Вы давно перестали есть мясное. Начинание это не к пользе Вам, потому что подает повод к гордости. В житии преподобного Иоанна Лествичника сказано, что он вкушал хоть и помалу, но всякую пищу, невозбранную уставом монашеским, и прибавлено, что сим премудро сломлял рог гордости и кичения. Поэтому советую Вам вперед употреблять, во славу Божию, пищу мясную вместе с семейством Вашим, как и все мирские

благочестивые христиане употребляют, кроме среды и пятка и постов, по правилам церковным, разумеется, умеренно и с воздержанием и благодарением, во смирение возносящегося помысла, внушающего Вам ложную святыню, от которой да избавит нас Господь.

Милостыни ради не должно входить в долги. В историях церковных нигде не видно, чтобы кто-либо и из примерных милостынелюбцев связывал себя долгами ради милостыни. В Писании Ветхого Завета сказано: *благотвори требующему, елико может рука твоя* (Притч. 3,27). Притом необходимо иметь в виду и обстоятельства собственного семейства, чтобы и его не довести до крайнего положения неосновательной и необдуманной щедростью. Варсонуфий Великий говорит в ответах 629 и 630, что и богатому должно творить милостыню с рассуждением, а колыми паче кому-либо другому, дабы вместо пользы не подвергнуть себя вреду и внешнему, и внутреннему. Желание Ваше поступить в монастырь отложите до времени, пока на это будет воля Божия. Прежде нужно Вам пристроить к месту детей; потом, ежели супруга Ваша согласна будет поступить в монашество, нужно ей приготовить на содержание. В женских монастырях содержатся на собственном иждивении.

Об искушениях Ваших никому не рассказывайте, кроме Вашего духовного отца.

Вы обязаны учить семейство Ваше страху Божию и благочестивой жизни; из других же, не подлежащих Вашей власти, никого не учите, а иначе Вы будете разорять собственное дело; тем более ни с кем не спорьте. Дру-

гим Вы этим не принесете пользы, а себе легко можете повредить.

Ведение, для благочестия потребное, старайтесь приобретать чтением приличных Вашему положению книг и вопрошением опытных людей. На дела сомнительные без свидетельства учения евангельского, и апостольского, и святых отцов, и вопрошения опытных не решайтесь, избирайте же всегда известное и приличное мере Вашего духовного возраста, а не высокое в духовной жизни. И в мирских делах есть постепенность: не прямо Вы заняли настоящую Вашу должность.

В конце письма Вы пишете, что теперь совершенно предали волю свою Богу, и не только волю, но и мысли, и сердце, и душу, и тело, и ощущаете в себе несказанное чувство сострадания к ближнему; другие же описываемые Вами обстоятельства сему противоречат. Сказано Вами прежде, и что Вы к некоторым людям имеете брань ненависти и особенно в обращении с подчиненными весьма суровы и при взыскании за их неисправности обуреваются гневом, и даже выразились Вы так, что будто и нельзя иначе обращаться с ними. Этому противоречит, как сами можете видеть, евангельское учение, по которому управляют жизнь свою предавшие свою волю Богу, в отношении души и тела, ежели оную истинно и совершенно Ему предали. Иное есть взыскать с подчиненного за неисправность его в духе кротости, и иное — самому побеждаться гневом по какой бы то ни было причине, что показывает немощь душевную и обличает Вас в несправедливости Вашего мнения, что

будто Вы предали Богу и душу, и тело, и сердце, и волю. Прямее сказать, и тут утаивается вид тонкой прелести, прикрывающейся неядением мяса в мирском быту, подаванием милостыни сверх возможности до впадения в долги, приобщением Святых Таин через каждые шесть недель, в отличие от других, прохождением сердечной и умной молитвы выше Вашей меры, выше душевного Вашего устройства и вопреки вящих обстоятельств внешних.

Поэтому, аще угодно будет принять мой совет, советую Вам лучше сознать свою немощь душевную и смириться и вместо высокого и опасного пути избрать путь спасения, известный, и прочный, и Вашему положению приличный, о котором уже несколько раз было упомянуто выше. Глаголет бо Господь в Евангелии: *аще хочещи внити в живот, соблюди заповеди* (Мф. 19, 17). Согласно с сим учат и все святые отцы. Так, например, преподобные Каллист и Игнатий в Добротолюбии, в главе 73, говорят: «В незаблудней стези спасения многи суть пути, ведущии к животу, и многи к смерти. Имаши един путь, ведущий к животу, соблюдение заповедей Христовых; в сих заповедях обрящещи всяк добродетели вид, изряднее же три сия: смирение, любовь и милость; без сих никтоже узрит Господа: сия три суть непобедимая оружия на диавола, яже Святая Троица нам дарова, на няже ниже противу воззрети может все бесов множество. Сими прочее оружию вооружимся, яже обносаях не ят бывает супостаты». И святой Лествичник в 24-й степени говорит: «Одной добродетели смирения бесы подражать не могут».

О свойствах же истинной любви говорит святой апостол Павел в Первом послании к Коринфянам, в главе 13: *любви долготерпит, милосердствует, любви не завидит, любви не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своя си, не раздражается, не мыслит зла* (в книге преподобного Ефрема: не помнит зла), *вся любит, вся терпит* (ст. 4-7). Милость же, о которой говорят преподобные Каллист и Игнатий, не заключается в одной внешней милостыне, несовершенство которой показал тот же апостол в том же послании и той же главе, говоря: *аще раздам вся имения моя, и аще предам тело мое во еже сожещи е, любви же не имам, никакая польза ми есть* (ст. 3). Но, по слову преподобного Нила Сорского, милость новоначальным состоит в претерпевании скорби, обиды и укорения от братии (то есть от всякого ближнего): «И сие есть душевная милостыня, и толико есть выше телесной, елико душа выше есть тела». О смирении, любви и милости преподобные Каллист и Игнатий в той же главе 73 говорят так: «Сию триплетенную вервь, иже Святая Троица истка и сплете, зрим и три сушо и едино: три убо имени, едино же силою и действием».

Еще скажу Вам касательно желаний мнимо благих. Вам кажется, что хладные, мрачные и злые не могут подвигнуть в человеке желания мнимо благого и крайне сильного, но в учении святых отцов видно противное Вашему мнению. Святой Исаак Сирий говорит в слове 33: «Не всякое желание доброе от Бога впадает в сердце (человека), но только пользующее его (то есть сообразное с обстоятельствами его

внешними и внутренними и потому возможное к исполнению, хотя и не без труда). «Впадает бо и от диавола подобное сему некое желание, — продолжает тот же святой, — но не пользующее человека». Потому что диавол, если по видимому и благое что влагает человеку, то всегда не сообразное с его обстоятельствами — или прежде времени, или выше меры его. Чтобы человек, не находя возможности исполнить это желание, безрассудно томился и смущался, что составляет существенный вред душевный. А иногда через мнимо благое желание диавол устрояет сеть глубокой прелести. Преподобный Григорий Синаит в Добротолюбии, в главе 7, такое желание прямо называет сатаниным, а преподобный Иоанн Лествичник в 26-й степени называет оное *презорливым*. Потому что человек, по самомнению и самочинию увлекшись таким желанием, часто презирает основательные и полезные советы опытных, которые всегда стараются утвердить новоначальных на прочной стезе спасения, остерегая их от опасных крайностей; ибо, по свидетельству святых отцов, и безмерие, и оскудение, то есть и безвременное стремление к высокому пути, и совершенное нерадение о благочестивой жизни, происходят от диавольского попущения.

После всего сказанного мною, грешным, в ответ на Ваше письмо нахожу нужным еще прибавить, что нам, по слову святого Исаака Сирина, всегда необходимо покаяние, в котором имеют нужду до самой смерти и грешные, и праведные, ибо совершенства на земле нет. Главные же признаки искреннего покаяния суть: неосуждение других и обуздание гнева. Святой

Иоанн Лествичник говорит в 8-й степени, что покаяние требует многого смирения, гнев же есть признак великой гордости. А кто осуждает других, того Господь называет в Евангелии лицемером, не чующим бревна своих грехов и недостатков и блазнящимся сучком ближнего. И покаяние, и исполнение заповедей Божиих начинаются с терпения находящихся скорбей, как говорит преподобный Петр Дамаскин, и Сам Господь глаголет в Евангелии: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21,19). Терпения же сего нельзя приобрести без смирения и самоукорения, то есть во всяком случае обвинения себя, а не других.

Не поскорбите на меня, если я в заключение моей беседы с Вами скажу, что, видя в Вас стремление ко всему угодному Богу, в то же время признаю Вас и сильно недугующим душой. А душевные болезни, равно как и телесные, врачуются сообразно с их началом и свойствами. Выше упомянул я, что человек предается на поругание бесам за гордость и жизнь, противную заповедям Божиим. Почему и врачевство от сего самое приличное есть смирение и жизнь по заповедям Божиим, а не что-либо высокое, могущее ввергнуть Вас в крайнюю прелесть до повреждения ума. В чем состоит истинное смирение, того словами изобразить нельзя. Впрочем, известным признаком оно поставляют святые отцы то, что смиренный, исполняя все заповеди и совершая все добродетели, при всем этом почитает себя, в чувстве души, худшим всех и грешнее всех. И Вы старайтесь, по возможности, приблизиться к смирению, помяная свои

грехи, и никак не позволяйте гнездиться в себе той мысли, что Вы хороший христианин и лучше других. Великую силу смирения объявил Сам Господь преподобному Антонию Великому, когда сей, увидя разнообразные сети вражий, всюду распростерты, со вздохом возопил ко Господу: «Кто может миновать оные?» И услышал Божественный ответ: «Смирение минует их, и ниже прикасаются ему» (см. в книге аввы Дорофея «Слово о смиренномудрии»). И преподобный Исаак Сирий в слове 46 говорит: «Смирение и кроме дел (то есть и без дел) много прощает согрешения; сии же (то есть дела), напротив, без него бесполезна суть, но и многа зла сотворяют нам. Прочее смирением, якоже рех, беззакония твоя прости. И сие, аще стяжем, творит нас сыны Божия, и кроме дел благих представляет нас Богови, за неже без него вся дела наши суетны суть, и вся добродетели, и вся делания».

Сам Премилосердый Господь наш, сказавший: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29), — да даст Вам разум во всем и да наставит Вас на незаблудный путь спасения.

Молю о сем Его благодать и с почтением моим остаюсь желающий Вам здравия и спасения, недостойный богомолец Ваш, многогрешный и. М.

Март 1856 года

Письмо Ваше от 25 мая получил.

Пишете, что Вы по получении моего письма, несмотря на радость, грустили целую неделю; и еще есть в душе Вашей остаток грустного расположения. Грусть эта происходит от душевного врага, всеми мерами старающегося сделать человеку препятствие на пути спасения, а частью и оттого, что, может быть, Вы думали о себе, что уже приобрели некий успех духовный, но, увидев себя обнаженным, как сами пишете, болелзнуете теперь о сем душой Вашей. Скорбь сия хотя и облекается в благую личину, но явно носит отпечаток ветхого человека, для которого неприятно видеть себя обнаженным. Лучше видеть себя таким, нежели находиться в самообольщении; и не в Вашем (только) устройении необходимо зреть всегда свою немощь и худость и иметь незабвенное памятование прежних согрешений, потому что от сего невольно мы понуждаемся к смирению.

Я же, со своей стороны, благодарил Бога за то, что Вы не отвергли совета, предложенного Вам от учения святых отцов. В Ваших обстоятельствах это хороший признак и даже может послужить для Вас надежным средством к избавлению от прелести вражий, если только до конца пребудете в таком настроении духа. Сами можете видеть в житиях и учении святых отцов, что душевный враг всегда утверждал сети своей прелести на самомнении человека и последовании его собственному разумению и мнимо благим желаниям.

Еще пишете, что Вы не видите в себе тщеславия и гордости и желали бы знать признаки оных. Самое то, что не примечаете в себе сих страстей, есть признак, что они содрожат душу Вашу, облекая ее тьмой и мраком, которые, как в видимых предметах, так и в мысленных, равно препятствуют видеть подлежащее. Ясно свидетельство сему в 23-й степени «Лествицы», как премудрый старец поучал духовно брата, чтобы не гордился, а он, слепотствуя умом, отвечал: «Прости мя, отче, во мне нет гордости». Старец же продолжал: «Да чем же ты, чадо, более можешь доказать свою гордость, как не сими словами, что во мне нет гордости». Тьма, по слову Василия Великого, есть отсутствие света. И в духовных вещах за отсутствием света смирения мрак гордости покрывает душу.

Тщеславие и гордость — одной закваски, различие же оных такое: тщеславие побуждает высказывать свое благочестие или свой ум, дорожит мнением людей, любит похвалу, склонно к человекоугодию, боится ложного стыда человеческого и подобное. Гордость же обнаруживает себя порывами гнева, смущением, презорством, осуждением и уничижением ближних, надывая душу сомнением и возношением о своих делах и достоинстве или внешнем, или внутреннем. Плод гордости — падение мужей и духовных. И вообще падения людей, и жизнь нехристианская, и все бедствия человеческие в отношении души и тела началом своим имеют гордость. Как и напротив: начало и основание всего благого есть смирение.

Место, выставленное Вами из книги Варсонудия Великого: когда нельзя спросить старца, то должно молиться трижды и смотреть на преклонение сердца до волоса, — прилично людям здоровым в отношении души. Вам же это никак нейдет, так как душа Ваша сильно была потрясена прелестью вражией и сим сердце Ваше расстроено. Пишете сами, что и теперь еще не свободны Вы от стужения врагов душевных, которые весьма хитры и многообразны в своих коварствах и легко могут опять уловить Вас и запутать на такой тонкости. Сначала, по-видимому, будут подавать Вам некое извещение сердечное в разных случаях, а после и поругаются тонкой прелестью, из которой трудно будет и выпутаться. Лучше живите проще во всех делах Ваших, крепко держась смирения, которое одно разрушает все козни вражий. Когда не будете иметь возможности спросить о чем-либо духовного отца, то после можете объяснить ему свои поступки и действия как сомнительные, так равно и мнящиеся быть Вам правыми, и слушаться его советов со смирением. Молиться же всегда полезнее вообще об избавлении от обольщения: «Господи! Не попусти мне заблудити от воли Твоя, но имиже веси судьбами настави на путь, в оньже пойду».

Пишете, что доселе враги душевные беспокоят Вас шумом над левым ухом и другими вещами. Из чего заключаете Вы, что тщеславие и гордость таятся в Вас. Заключение это справедливо. И потому всеми силами и всеми способами направляйтесь к блаженному смирению: только по мере смирения Вашего будете

получать помощь Божию и к избавлению от беспокойных стужений вражиих, чего искренно Вам желаю и молю Господа, да подаст Вам благоуспешие и во всех делах Ваших и да управит Вас по воле Своей святой. Прочитывайте слово 79 Исаака Сирина, где он поучает, что всякое искушение вражеское и смущение душевное исцеляются смиренномудрием сердца.

Уведомляете меня о своем положении в письме от 6 июля, что Вы теперь сильно сокрушаетесь о прежней жизни Вашей и даже плачете и рыдаете. Плакать нам должно; истинное раскаяние требует плача, и плача многого; только слезам, в страстном устроении, верить не должно как правильным. Святой Иоанн Лествичник в 7-й степени говорит: «Не верь источникам слез твоих прежде совершенного очищения от страстей». И еще в той же степени: «Егда во мнящихся по Богу плаката узрим гнев и гордость, то слезы таковых должно почитать за неправильные. Кое бо общение свету ко тьме?» Сей святой там же говорит, что у новоначальных бывают слезы от многих и различных причин: от естества, от неправильной скорби, от тщеславия, от блудного беса и от других причин. И советует таковые слезы исследовать страхом Божиим и очищать памятью исхода из сей жизни, чтобы стяжать слезы чистые и непрелестные, в которых нет окрадения или возношения, но паче очищение и от греха отмытие. Причем должно всегда помнить сего же святого слова, сказанные им

в той же степени: «Велика злоба врагов наших; они и мать добродетелей соделывают материю страстей и вины смирения обращают в повод к гордости».

Пишете, что молитва Ваша смрадна и не возносится как бы следовало, и это Вас огорчает. Должно более смиряться, сознавая во всем свою немощь, а не огорчаться. Искать извещения в молитве означает гордость. Молитесь лучше просто со смирением, ища одного помилования и веруя, что не отринет Господь кающегося и молящегося по примеру мытаря.

Не перетолковывайте по-своему слов апостола: *еда ренет здание создавшему оно: почто мя сотворил еси тако?* (Рим. 9, 20) Слова сии никак не идут к Вашему положению. По изъяснению Иоанна Златоустого, оные относятся только к внешнему различию людей — что один на земле носит великий сан, а другой находится в самом простом звании; на Страшном Суде царь и воин, богатый и убогий станут в равном достоинстве и каждый от своих дел или прославится, или постыдится. Никак не думайте, чтобы Ваши обстоятельства просто зависели от безусловного суда Божия. Причина оных ясно Вам показана в первом нашем письме. Видя насилие страстей в себе, Вы сами сознаете, что без помощи Божией преодолеть оных не можете; помощь же Божия подается за смирение, глубокое сознание своей немощи и самоукорение.

Основываясь на одном желании, Вы составили себе молитву, в некоторых прошениях не соответствующую Вашему душевному устроению и выше внешних Ваших обстоятельств.

Вы молитесь, чтобы умертвиться веку сему воистину. Прощение это прилично отрешившимся от мира. Вы же и не воистину еще не умертвились веку сему по причине Ваших обстоятельств внешних. Итак, или измените в молитве Вашей то, что выше устройства Вашего, или молитесь общими молитвами святых, прося всегда от Господа, да устроит полезное о Вас, имиже весть судьбами, и располагаясь во всем на волю Божию: «Господи! Да будет воля Твоя!» Касательно же того, что Вы непрестанно сторожите ум свой, как пишете, скажу Вам слова святого Лествичника, написанные в 26-й степени: «Иное есть хранение помыслов и иное — блюдение ума. Елико отстоят востоцы от запад, толико второе делание выше перваго». Всячески Вам прилично подвизаться против злых помыслов, призывая на них помощь Божию со смирением, а в побеждении врачуя себя покаянием.

Слова Ваши, что от некоторых мощей угодников Божиих исходит благоухание, справедливы; а плащаницу кропят иногда розовой водой, доверяться же ощущению благодати перед иконами — опасно. Вам уже были писаны слова святого Исаака Сирина, что благодать приходит неощутительно, и притом, если обрящет в человеке место чистое, а не скверное. Вам желательно знать, как враги душевные могут производить прелестные ощущения и ложное благоухание вблизи святыни? Причина сему — попущение Божие и недостойнство и высокоумие человека, который, вместо того чтобы со смирением и покаянием искать милости Божией, желает благодатных действий и высоких дарований духовных,

забывая, что сподобляются оных от Бога смиренные, достойные и нищущие, а не высокоумные и самомнительные.

Из некоторых слов письма Вашего видно, что Вы теперь читаете Добротолюбие; но Вам читать все в этой книге еще не время. Можно в ней читать с начала обе части Петра Дамаскина, усвоив приличное Вашей мере, также Кассиана Римлянина, Марка Подвижника о законе духовном и о мнящихся от дел оправдаться, и других отцов деятельное учение, а прочих отложите до времени, пока с помощью Божией очистите страстную часть души деятельной жизнью по заповедям Божиим и смиритесь. Потому что в Добротолюбии более писано об умозрительной жизни, а святой Исаак Сирин в слове 2 говорит, что кто прежде обучения в 1-й части (то есть деятельной) приступает ко 2-й (то есть умозрительной) за сладость ее, на того находит гнев Божий, от чего да избавит нас Господь.

Предметный указатель

Б

- БЕССОННИЦА 301
БЕСЧУВСТВИЕ 92, 97, 207, 268, 286
БЛАГОДАТЬ 156
БЛУДНАЯ БРАНЬ 139-140, 204-206
БОГАТСТВО 101-102, 109-110
БОГОСЛОВИЕ 291
БОЛЕЗНЬ 164-176, 188-189, 223-226, 232-233,
250-252, 301-303
БРАК 111-115, 149-153, 195-196,
196-198 (третий), 198-200, 212-213, 215-217,
219-220

В

- ВЕРА 223-226, 232-233, 282-283, 287-288

ВЕРА И ДОБРЫЕ ДЕЛА 75-78, 123-124

ВОЛЯ БОЖИЯ (см. Промысл Божий)

ВЫСОКОУМИЕ (см. самомнение)

Г

ГОРДОСТЬ 32-33, 50, 59, 85, 91, 137-138, 156-157, 167,
284-286, 320

ГНЕВ (см. раздражительность)

ГРЕХ 29-30, 91

Д

ДЕТИ 42-43, 47, 63-66, 108-109, 182-184, 194-195,
219-220, 221, 239-240

ДУХОВНАЯ БРАНЬ 40, 44-45, 96-98, 160-162, 185-186,
249-250, 258-262, 266-267

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ 69, 86-90, 104-106, 127-132,
136-141, 145-146, 162-163, 189-193, 227-228,
262-263

Е

ЕЛЕОСВЯЩЕНИЕ (соборование) 173-174

ЕПИТИМИЯ 37, 197, 258

Ж

ЖИЗНЬ В МИРУ. . . . 84-86, 92-93, 98, 208, 211-212,
226-227, 247-249

З

ЗАВИСТЬ. . . . 64,190-191

ЗАПОВЕДИ БОЖИИ. . . . 56, 70, 82, 84-86

И

ИГРА В КАРТЫ. . . . 66, 93-94

ИГРА НА ФОРТЕПИАНО. . . . 168

ИСКУШЕНИЕ. . . . 54, 69-70, 255-258

ИСПОВЕДЬ. . . . 39-40, 49, 61,140, 169, 203-204, 263-264

К

КАТОЛИЦИЗМ. . . . 240-242, 288-289

КЛЕВЕТА. . . . 300-301

КОЛДОВСТВО. . . . 100-101

КРЕСТ ДУХОВНЫЙ (см. скорби)

КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ. . . . 56-57

КРЕЩЕНИЕ. . . . 65-66

Л

ЛЕНОСТЬ. . . . 252-253

ЛЮБОВЬ К БОГУ И БЛИЖНЕМУ. . . . 56,59,128-130,
138-139,163, 279-280

ЛЮТЕРАНСТВО. . . . 42, 213-215

М

МАГНЕТИЗМ. . . . 250-251

МИЛОСТЫНЯ. . . . 33-34, 52, 66, 294-296, 312

МИР ДУШЕВНЫЙ. . . . 246-247

МОДА. . . . 235

МОЛИТВА. . . . 26-27, 34-35, 45, 61-62, 68-69, 81-82,
130-132 (в храме), 194-195, 321

МОЛИТВА ИИСУСОВА. . . . 184-185, 268, 272-273, 277-279,
289-290,310-311

МОНАШЕСТВО И МИР. . . . 62-63, 67-68, 98-99,149-153,
154-155,229-230,242-244

О

ОБЕТЫ. . . . 37, 70-71, 244-245

ОТКЮВЕНИЕ ПОМЫСЛОВ. . . . 53, 261

ОТЧАЯНИЕ. . . . 32-33, 208, 230-232, 248

Н

ПЕЧАТЬ АНТИХРИСТА . . . 57-58

ПОКАЯНИЕ . . . 29-30, 91, 245-247, 269-270

ПОКЛОНЫ . . . 55,64

ПОМЫСЛЫ . . . 48, 217 (хульные)

ПОСТ . . . 30-31, 38-39, 144-145, 171, 311-312

ПРАВИЛО . . . 26-27, 58, 90, 168-169

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ БОЖИЕ . . . 66-67

ПРЕЛЕСТЬ . . . 130-131, 177-181, 227-228, 305-325

ПРИЧАЩЕНИЕ СВЯТЫХ ХРИСТОВЫХ ТАИН . . . 39,
71-72, 79-81, 169, 206-207, 234-235

ПРОМЫСЛ БОЖИЙ . . . 61, 71, 106-111, 115, 125-127,
193-194, 274-275

ПРОЩЕНИЕ ОБИД . . . 55

Р

РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТЬ . . . 33, 49, 165-166, 235-236, 288

РАССУЖДЕНИЕ . . . 38

РЕВНОСТЬ . . . 182

РУКОВОДСТВО ДУХОВНОЕ . . . 60

С

САМОЛЮБИЕ (см. также гордость) . . . 186-187

САМОМНЕНИЕ (высокоумие) . . . 29, 32-33, 83, 130

САМОНАДЕЯННОСТЬ . . . 54

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ . . . 57-58, 85-86

СКОРБИ . . . 67-68, 120, 160-162, 176-177, 209-210, 244-245,
264-265, 273-274

СЛЕЗЫ . . . 322-323

СМЕРТЬ . . . 73-75, 90-91, 115-119, 146-148, 183-184,
188-189, 200-202, 236-238, 304

СМИРЕНИЕ . . . 25, 32-33, 36, 52-53, 59, 70, 82-83,
134, 145-146, 156-157, 168-169, 222, 248,
279-280

СМИРЕННОМУДРИЕ . . . 54, 206-207

СМУЩЕНИЕ . . . 25, 33, 54, 60, 103-104

СНЫ . . . 37, 61, 148-149, 265

СОВЕСТЬ . . . 50-51

СПАСЕНИЕ . . . 33

СРЕБЮЛЮБИЕ . . . 138-139

СТРАСТИ . . . 25-26, 120-125, 222, 249-250

СТРАХ . . . 188-189, 270-272

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ, ИМУЩЕСТВА . . . 71, 270-271

М

- ТАНЦЫ 66,216
ТЕАТР. . . . 47
ТЕРПЕНИЕ. . . . 54
ТЩЕСЛАВИЕ 50,320

У

- УНЫНИЕ 36-37, 253-255,292
УТЕШЕНИЕ ДУХОВНОЕ. . . . 25-26,191

Ц

- ЦЕРКОВЬ. . . . 36, 121-123,140, 141-144, 210-211, 281-282

Ч

- ЧЕТКИ 64
ЧТЕНИЕ. . . .35-36, 41 (иностранных книг), 47-48, 87,
134-135, 325

Содержание

- Предисловие.* «Святой отец для последних времен»——5
Письма разным лицам 23
Предметный указатель. 326

Издательство Сретенского монастыря продолжает серию «Письма о духовной жизни». Каждый сборник включает в себя избранное эпистолярное наследие одного или нескольких авторов: от апостольских времен до наших дней. Письма сопровождаются жизнеописанием автора, необходимыми примечаниями, а также предметным указателем для облегчения поиска нужной информации.

Духовная жизнь - сокровенный дар Божий. Уже с апостольских времен христиане нуждались в духоносных учителях, которые являли собой примеры подвижнической жизни во Христе, могли наставить в евангельской Истине и указать путь к Царствию Божию.

Ныне мы переживаем особенное оскудение истинного духовничества, поэтому публикация писем с наставлениями святых отцов, опытных старцев, новомучеников и других носителей благодати Святого Духа, искусных в духовной брани, представляется весьма своевременной и важной.

В серии вышли сборники:

- «**Слава Богу за всё**». Письма святителя Иоанна Златоуста
- «**Пишу вам прямо из сердца**». Письма святителя Игнатия (Брянчанинова)
- «**Нам оставлено покаяние**». Письма игумена Никона (Воробьева)
Издание исправленное и дополненное
- «**Примите слово мое**». Письма святителя Василия Великого
- «**За страдания обещана награда**». Письма святителя Григория Богослова
- «**Умудряйся и смиряйся**». Письма преподобного Амвросия Оптинского
- «**Храм Божий — это земное Небо**». Письма митрополита Трифона (Туркестанова)
- «**Призовите Бога в помощь**». Письма святителя Филарета Московского
- «**Путь к добродетели**». Письма преподобного Нила Синайского
- «**Не отчаиваюсь в Божией помощи**». Письма святителя Макария (Невского)
- «**Да будут одежды твои светлы**». Письма блаженного Иеронима

Преподобный
МАКАРИЙ ОПТИНСКИЙ

Сборник писем

РЕДАКТОР-СОСТАВИТЕЛЬ

иеромонах Николай (Павлык)

ХУДОЖНИК СЕРИИ *послушник Илья Самохин*

ВЕРСТКА *Т. С. Селиванова*

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР *А.Н. Кузнецова*

КОРРЕКТОРЫ *Н. В. Иванова, Л. В. Березникова*

ТЕХНОЛОГ *М.Ю.Мыскин*

Отпечатано с готовых диапозитивов
издательства Сретенского монастыря
в ГУП РК «Республиканская типография им. П.Ф. Анохина»
Формат 84x108/32. Объем 10,5 п.л. Тираж 5000 экз.
Бумага офс. № 1. Печать офсет. Гарнитура «Мысль»
Подписано в печать 24.08.06. Зак. № 2354
Адрес типографии: 185005, г. Петрозаводск, ул. Правды, 4
Адрес издательства: 107031, г.Москва, Б. Лубянка, 19
Интернет-магазин: www.sretenie.com

Издание
Сретенского
монастыря

Серия
Письма
о духовной
жизни

*У каждого христианина
должен быть свой крест,
как у странника свой посох.*